

С.И. Хамидуллин

**БУРДЖАНЫ
В ИСТОРИИ ЕВРАЗИИ**

Г И Л Е М

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ШЕЖЕРЕ-ЦЕНТР

С. И. ХАМИДУЛЛИН

БУРДЖАНЫ В ИСТОРИИ ЕВРАЗИИ

Уфа-2013

УДК 39 (470.57)
ББК 63.5 (=632)
X 18

*Рекомендовано к печати решением Ученого совета
Института гуманитарных исследований*

Рецензенты:

доктор исторических наук *Б.А. Азнабаев*
кандидат исторических наук *Ю.М. Юсупов*

Хамидуллин С.И.

Бурджаны в истории Евразии / С.И. Хамидуллин. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. – 224 с. – ISBN 978-5-88185-097-5

В монографии исследуется сложный вопрос истории и происхождения древнего этноса, носившего в арабо-персидской историко-географической традиции название «бурджан». По утвердившемуся в историографии мнению, данный термин является арабским названием Дунайской Болгарии. Однако диапазон его применения гораздо шире. Как показывается в исследовании, Бурджаном именовалось княжество на Северном Кавказе, существовавшее в III–VII вв., а также некая область на Балканах. Ныне живыми погомками этого древнего племени являются башкиры рода Бурзян. В широком плане монография посвящена роли иранского компонента в этногенезе башкирского народа.

Для специалистов-историков, этнографов и археологов, интересующихся прошлым Башкортостана, Средней Азии, Кавказа и Балкан.

ISBN 978-5-88185-097-5

© Хамидуллин С.И., 2013

© Издательство «Гилем»,

НИК «Башкирская энциклопедия», 2013

ВВЕДЕНИЕ

1. Общие замечания

Данное исследование посвящено малоизученному вопросу истории и происхождения одного из башкирских племен, известного в русском произношении как «бурзян», а в более широком плане – изучению иранского компонента в этногенезе башкир¹. В письменной традиции Урало-Поволжья оно именуется «бурджан» (بورجان). В арабо-персидской историко-географической традиции ему соответствует графическая форма بُرْجان (бурджан) и بَرْجان (бурчан). Приведенная корреляция основана на мнении таких исследователей, как М.Рамзи, А.-З.Валиди Тоган, Р.Г.Кузеев, А.Б.Булатов и др., связывавших этот книжный термин с живым носителем этнонима – бурзянами, субэтнической группой в составе башкирского народа².

Этноним бурджан мусульманские ученые средневековья применяли, с одной стороны, по отношению к одноименному народу, обитавшему в прикаспийских степях к востоку от Кавказского хребта на территории Дагестана, Калмыкии, Нижней Волги и Мангышлака. С другой стороны, у некоторых авторов данной традиции он стал экзонимом дунайских болгар. Чтобы определить, в каких случаях речь идет собственно о бурджанах, а в каких о болгарях, на страницах данной монографии анализируются сведения многочисленных письменных источников. Таким образом, одним из аспектов исследования является рассмотрение сложнейшей историографической болгаро-бурджанской проблемы, не получившей исчерпывающего объяснения до сего дня. Другой его аспект касается этногенеза башкирского народа, на ранних этапах которого приняли участие бурджаны. До и после присоединения Башкирии к Русскому государству они составляли от-

¹ Название бурзян является русифицированной формой классического термина бурджан.

² *Ramzi M.* Talfik аль-ахбар ва талких аль-асар фи ваккаи` Казан ва Булгар ва муллок ат-тагар. Т. I. – Оренбург: Матба`а аль-Каримийа ва-ль-Хусайнийя, 1908. – С. 241; *Togan Zeki Velidi.* Başkırtların Tarihi // *Türksoy Yayınları.* № 18. – Ankara, 2003. – С. 14; *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. – М.: Наука, 1974. – С. 139; *Булатов А.Б.* Восточные средневековые авторы о башкирах // *АЭБ.* Т. IV / под ред. Р.Г.Кузеева, К.В.Сальникова: АН СССР БФ ИИЯЛ. – Уфа, 1971. – С. 323 – 324.

дельную этносоциальную единицу – Бурзянскую волость¹. В настоящий момент башкиры-бурзяне компактно проживают в Бурзянском и Баймакском районах, дисперсно – на территории других муниципальных образований Республики Башкортостан, а также в ряде сел Оренбургской, Самарской и Саратовской областей².

То, что бурджаны не имеют аналогов в родовом составе других тюркских, а также монгольских и угорских народов, представляя собой эксклюзивное «башкирское» явление, заставляет предполагать за ними особенное происхождение. В монографии на обширном нарративном материале арабо-персидских, армянских, византийских, сирийских, хазарских, еврейских, русских и западноевропейских источников, а также данных индоиранской и башкирской мифологии показывается, что они являются потомками алано-сарматских племен евразийских степей. Слабой стороной всех работ по этногенезу башкирского народа является то, что, соглашаясь в принципе с участием в нем иранского компонента, они не находят ему места в родоплеменной номенклатуре изучаемого этноса. Ему, как правило, отводится роль древнего субстрата, не оставившего следов своего присутствия в башкирской этнонимии, хотя таковым, как следует из результатов исследования, является племя бурзян (бурджан). Следовательно, актуальность темы обусловлена новизной подхода к проблеме этногенеза башкир, а именно – выявлением их иранских, вернее, туранских корней³.

Этноним (топоним, хороним, ойконим, эпоним, экзоэтноним, автоэтноним) бурджан рассматривался исследователями на страницах многих публикаций на европейских, русском, арабском языках и урало-поволжском тюрки. Западные и российские авторы отождествляли бурджан, как правило, с дунайскими булгарами. Башкирские историки XIX–XX веков подразумевали под ними родовое подразделение в составе башкирского народа, пережившее в прошлом период существования в качестве самостоятельного этноса и имевшее собственную государственность.

¹ В данном случае русское слово волость является эквивалентом терминов «улус», «эль», «аймак», «ырыу» («уруг»), применявшихся для обозначения родоплеменных структур тюркских народов.

² *Асфандияров А.З.* История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. – Уфа: Китап, 2009. – С. 43, 82, 681, 698 и др.

³ Согласно иранской эпической традиции, отраженной в Авесте, среднеперсидских (пехлевийских) сочинениях, а также в поэме Фирдоуси «Шахнаме», Туран включал в себя весь массив преимущественно ираноязычных кочевников Средней Азии, Приаралья, Южного Урала и Прикаспия, изображаемых в качестве враждебной Ирану стихии.

2. Историография вопроса

В публикациях, которые в XIX веке осуществили Катрмер, Де Слэн, Френ, Мерен и другие, было заявлено, что под Бурджаном средневековые арабы подразумевали Дунайскую Булгарию¹. Немецкий востоковед Й.Маркварт, подытоживая достижения европейской науки, пришел к выводу, что под бурджанами скрываются болгары дунайские и северокавказские, но не волжские, а также – в описании путешествия Харуна ибн Яхьи в Западную Европу – бургунды². Данной проблеме коснулся и В.Минорский. Однако его точка зрения мало чем отличается от мнения его европейских коллег³.

В отечественной историографии одним из первых обратил внимание на термин бурджан А.Я.Гаркави. Он следовал авторитету своих предшественников, ставя знак равенства между ними и дунайскими булгарами. Замечая, что у некоторых арабских писателей первые не соответствуют вторым, он выражает некоторые сомнения относительно этой корреляции⁴. Однако дальше этого замечания он не идет. В.В.Бартольд, не углубляясь в суть вопроса, повторяет выводы Й.Маркварта⁵. Ничего принципиально нового в историографию вопроса не вносят работы Б.Н.Заходера, А.П.Новосельцева, В.Г.Крюкова и И.Г.Коноваловой⁶. Все перечисленные авторы, как и их предшественники, считают данное название арабским наименованием дунайских болгар. Свою интерпретацию термина бурджан представили Т.Левицкий,

¹ *Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui / Texte arabe publie d'apres l'edition commencee par M.Fraehn et d'apres les manuscrits de St.-Petersbourg, de Paris, de Leyde et de Copenhague par M.A.F.Mehren. – Saint-Petersbourg, 1866. – P. XXV. Les Prolegomenes D'Ibn Khaldoun. Trad. et comm. Par M. De Slane. Premiere Partie. – Paris, 1863. – P. 161.*

² *Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. – Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, T. Weicher, 1903. – С. 204 – 206, 207, 491.*

³ *Hudud al-'Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D. / Tr. and expl. by V. Minorsky. – London, 1937. – P. 423.*

⁴ *Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1870. – С. 20.*

⁵ *Бартольд В.В. Болгары // Сочинения. Т. V. – М.: Наука, 1968. – С. 510.*

⁶ *Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. I. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – С. 37; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М.: Наука, 1990. – С. 77; Крюков В.Г. Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-заман» о народах Европы // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1981 г. – М.: Наука, 1983. – С. 205; Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. – М.: Восточная литература, 1999. – С. 112.*

В.Полосин и О.Фролова, однако, на наш взгляд, малоубедительную¹.

Башкирская историография вопроса с самого начала своего существования рассматривала термин бурджан не как дубликат названия дунайских болгар, а либо как название отдельного народа, либо как родовое подразделение в составе башкир. В сочинении XVII века «Дафтар-и Чингиз-наме» бурджаны упоминаются как одно из башкирских племен, якобы, поддержавших Чингиз-хана в начале его восхождения к вершинам власти². В родословных росписях (шежере) они фигурируют в числе ведущих элей (аймаков) башкир³. Для древнего периода их истории имеется этногенетическое предание, опубликованное автором XIX века Мухаммед-Салимом Уметбасвым⁴. Одним из первых вопроса происхождения, а также ранней истории в целом башкирского народа и племени бурджан в частности, коснулся в своем очерке «Башкурды» Юлбарыс Бикбов: «Точных указаний, к какому роду принадлежат бурзянцы, не имеется, но сохранились два предания: по одному из них бурзянцы принадлежат не к башкирскому племени, а к какому-то другому, хотя тоже тюркскому; по другой же версии бурзянцы принадлежат к монгольскому племени... В истории муллы Шигабутдина Марзянского имеются сведения, что часть бурзянцев, составлявшая самостоятельный народ, в 600-х годах жили за Днестром в соседстве со славянами»⁵.

¹ Lewicki T. Zrodla arabskie do dziejow slowianszczyzny. T. I. – Wrocław-Warszawa-Krakow, 1956. – С. 24 – 27; Полосин В.В. Этноним «булгарь» в арабских источниках // Краткие сообщения VII научной сессии ЛО ИВ АН СССР. – Л., 1971. – С. 145; Фролова О.Б. Об этническом названии «бурджан» у арабских географов // Ученые записки ЛГУ. № 395. Вып. 20. – Л., 1977. – С. 195.

² Хальфин И.И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. – Казань: Типография Казанского университета, 1822. – С. 53; Даль В.И. Жизнь Джингиз-хана // Сын Отечества. Т.47. – 1835. – № 4. – С. 195 – 230.

³ Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р.Г.Кузеева. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. – С.71 – 80.

⁴ Уметбаев М.-С. Ядкар. – Казань: Типография Б.Л.Домбровского, 1897. – С. 39; Уметбаев М.-С. (1841-1907 гг.) – башкир рода Юмран-Табын, дворянин, сын начальника 25-го кантона Башкирского войска Ишмухаммеда Уметбаева, просветитель, поэт, общественный деятель. Согласно сохранившемуся шежере, его предком был Майкы (Байку) – бей, военачальник, служивший Чингиз-хану и его сыну Джучи.

⁵ Бикбов Ю.С. Башкурды. Материалы по истории башкирского народа // Оренбургская газета. 1899. № 762, 765, 768, 771, 773, 777, 789. Юлбарыс Бикбов был потомком князя Бикбау, родового бая башкирского племени Усерган, принявшего в начале XVII века русское подданство. Его сын, Юнус Бикбов, был первым председателем Башкирского правительства в 1917–1918 гг. Шихаб ад-дин Марджани (1818–1889 гг.) – казанский богослов, историк и публицист.

Историк начала XX века Мурад Рамзи со ссылкой на арабского историка XIII века Ибн аль-Асира констатирует, что иранский шах Апуширван восстал с бурджанами, правда, не уточняя где именно. Уже одно это делает данное племя участником событий VI века, поэтому М.Рамзи пытается сопоставить его с народом жужань, пик могущества которых, согласно китайским хроникам, падает именно на V–VI вв. На эту мысль его натолкнуло, по всей вероятности, знакомство с европейскими переводами китайских хроник и современными ему сочинениями западных историков. Он пишет: «Мы уже говорили ранее о возможности их (бурджан. – С.Х.) существования [под именем] татар – «жужан аль-манкул» (моголов-жужаней), [известных нам] из историй аль-ифранджей (европейцев. – С.Х.), что подтверждается фактом отсутствия у них названия Бурджан, употребляемого, согласно мусульманским историкам, для обозначения некоего могущественного народа»¹. Рассуждения М.Рамзи, по всей видимости, строились следующим образом: коль скоро, согласно многочисленным свидетельствам арабских авторов, этот народ обитал в Европе, то его не могли не знать европейские авторы, тем не менее, они не употребляют названия бурджан. Следовательно, последние скрывались под другим именем. Эту роль М.Рамзи ошибочно отводил китайскому термину «жужан», основываясь, вероятно, лишь на сомнительном созвучии и внешней схожести написания: جوجان (жужан) – برجان (бур-жан).

К сожалению, неверно понятый пассаж М.Рамзи о столкновении бурджан с иранским шахом Ануширваном стал причиной целой череды ошибок, допущенных Р.Г.Кузеевым. Ссылаясь на своего предшественника, он пишет: «В VI веке н.э. бурджаны, согласно Ибн ал-Асиру, участвовали в районе современной Хивы в борьбе против Ануширвана. Очевидно, имеются в виду события 60-х годов VI века, когда государство эфталитов было разгромлено алтайскими тюрками...В конце VI века (588 г.) бурджаны участвовали в крупном нашествии на иранские владения. Бурджаны могли участвовать в борьбе каганата против Сасанидского Ирана только в том случае, если они издавна обитали на Сырдарье или продвинулись сюда в середине VI века в составе тюркской кочевой экспан-

¹ Рамзи М. Указ. соч. – С. 241. Мурад Рамзи происходил из башкирского рода Байлар, был потомком Бекчура-хана, юрт которого находился верховьях Яика, и являлся автором исторического сочинения «Талфик аль-ахбар», запрещенного царской цензурой, а также арабского перевода персоязычного трактата «Мактубат» суфийского шейха Ахмеда Сирхинди, «имама Раббани» (1564–1624 гг.).

сии»¹. Неправильный перевод отрывка М.Рамзи повел Р.Г.Кузеева по заведомо тупиковой цепи рассуждений, так как именно мнимая локализация бурджан Ибн аль-Асиром «в районе современной Хивы» стала главным аргументом в пользу их тюркского происхождения.

Арабский автор X века аль-Мас'уди в качестве причины переселения печенегов на запад в конце IX века называл столкновение, произошедшее между огузами, карлуками и кимаками, с одной стороны, и племенами баджнак (печенеги), баджтурд (башкиры), наукерда и баджна – с другой. Последние ассоциировались Р.Г.Кузеевым с бурджанами². Этот вывод опять же был сделан на основании неверного перевода отрывка сочинения М.Рамзи: коль скоро бурджаны обитают на Сырдарье, то, понятное дело, отправиться к иределам Византии, где их знает целый ряд арабских авторов, они могли только в составе башкиро-печенежского движения, начавшегося в конце IX века от Восточного Приаралья. Справедливости ради нужно сказать, что Р.Г.Кузеев мог стать жертвой не только неверного перевода вышеприведенного отрывка сочинения М.Рамзи, но и ошибочных выводов последнего: «Ибн аль-Асир также рассказывает, что против них (бурджан. – С.Х.) воевал римский кесарь в III веке хиджры, почему высока вероятность их происхождения от ал-баджанак»³.

Историк начала XX века Ризаиддин бен Фахреддин упоминает бурджан только в качестве одного из башкирских родовых подразделений⁴.

В турецкой историографии вопроса происхождения бурджан в своей «Истории башкир» («Başkurtların Tarihi») коснулся Ахмед-Заки Валиди Тоган, связывавший их со скифо-сарматским миром, а конкретно, с боруками Клавдия Птолемея⁵.

Особого внимания заслуживает точка зрения казанского исследователя А.Б.Булатова, высказавшего мнение о том, что «бурджан» и «бурдж-оглы» являются названиями одного и того же племени, что, в свою очередь, открывает неожиданные перспективы для решения

¹ Кузеев Р.Г. Указ. соч. – С. 140.

² Там же. – С. 134 – 135.

³ Рамзи М. Указ. соч. – С. 242.

⁴ Ризаиддин Фахреддинев. Болгар во Казан торекилере. – Казань: Татарстан китап нәшрияты, 1993. – 22 б. Р.Фахреддин по происхождению был башкиром рода Юрми, чьи предки затем вошли в татарское сословие. Являясь богословом, писателем и журналистом, в 1922–1936 гг. он состоял на должности муфтия ЦДУМ Внутренней России и Сибири.

⁵ Togan Zeki Velidi. Op.cit. – С. 3.

сложной болгаро-бурджанской проблемы¹. Племя бурдж-оглы упомянуто рядом восточных авторов, в частности Шамс ад-дином Димашки, в числе подразделений Дешт-и Кыпчака². В то же время Н.А.Баскаков и П.Голден связывали его с родовым подразделением берсула или берзил (барсил), зафиксированным в составе Волжской Болгарии и Хазарского каганата³. Выводы названных ученых складываются в уравнение: бурджан = бурдж-оглы = берсула (берзил). Однако оно нуждается в доказательствах.

Таким образом, перечисленные исследователи, не касаясь напрямую данной проблемы, ограничивались лишь общими замечаниями относительно нее. Поэтому, можно констатировать, что предшествующая историография не дала исчерпывающего ответа на вопрос о происхождении бурджан и соотношении их этнонима с именем болгар.

3. Обзор источников

Основными источниками данной работы являются географические и исторические сочинения арабских и персидских авторов VIII-XV веков, критические тексты которых на языке оригиналов были изданы в Голландии, Франции, Египте, Ливане, России, Великобритании, Иране, Германии, Марокко. Значительная их часть была издана Михаэлем де Гье в серии «*Bibliotheca Geographorum Arabicorum*» (Leiden, 1870-1894). К ним относятся сочинения Ибн Хордадбеха, аль-Истахри, Ибн аль-Факиха, Ибн Хаукаля, Ибн Русте, Кудама ибн Джафара, аль-Мукаддаси. Отдельно им были изданы знаменитые «*Annales*» ат-Табари (Leiden, 1879-1901). Публикации других арабских текстов авторства Абу-ль-Фиды (Paris, 1840), Казвини (Göttingen, 1848), Ибн Халдуна (Paris, 1858, 1863), Димашки (Saint-Petersbourg, 1866), Мас'уди (1861-1877), Я'куби (Leiden, 1883), Динавари (Leiden, 1888), Макдиси (Paris, 1907), Са'алиби (Paris, 1900), Бпруни (London, 1934), Ибн Са'ида (Tetuan, 1958), аль-'Умари (Wiesbaden, 1968) осуществили М.Рено, Ф.Вюстенфельд, М.Катрмер, Де Слэн, М.Френ, Б.Мейнард, М.Хаутсма, В.Гиргас, М.Хуарт, Г.Зотенберг, Р.Рэмси, Х.Хинес, К.Лех соответственно. Такими издательствами Бейрута и

¹ Булатов А.Б. Указ. соч. – С.323.

² Cosmographie... – P. 21.

³ Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука, 1985. – С. 35; Golden P. B. Khazar Studies: A Historic-philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Vol. I. – Budapest, 1980. – P. 147.

Каира, как Dar al-fikr, Dar al-kutub al-‘Ilmiyya, Dar Sadir, Mu’assasa al-Ma’arif, Maktaba al-Thaqafa al-diniyya, Al-Majlis al-A’la li-l-Thaqafa, Dar al-Thaqafiyya li-n-nashr, Dar al-Andalus были опубликованы труды Балазури, Ибн Исфендияра, Ибн аль-Асира, Идриси, Йакута ар-Руми, Мас’уди. Некоторая часть арабских текстов переведена на французский, английский языки, и фрагментарно на русский. Что касается персоязычных сочинений, то среди них к теме данного исследования имеют отношение анонимный трактат «Худуд аль-’Алам» и «Тарих-е Табари», являющийся компендиумом «Истории пророков и царей» ат-Табари, выполненным в X веке саманидским визирем Мухаммедом Бал’ами. Оригинальный текст «Худуд аль-’Алам» (Тегеран, 1962) издан Манучехром Сотудэ. Однако имеются его арабский и английский переводы¹.

Другая группа текстов представлена Авестой и пехлевийскими (среднеперсидскими) зороастрийскими религиозными канонами (Денкард, Бундахишн и др.) в английском и русском переводах, интерес к которым обусловлен наличием в них общих черт, характерных для мифологии древних ариев. В свою очередь, башкирский эпос «Урал-батыр» обнаруживает множество сходжений с индоиранскими мифами, что является веским аргументом в пользу участия иранского компонента в этногенезе башкир². Для предмета данного исследования определенное значение имеют авестийские гимны (яшты) в честь божеств арийского пантеона, в которых фиксируется этногеография ираноязычного мира.

Отдельно следует упомянуть такие произведения средне- и новоперсидской словесности, как «Шахнаме», «Книга деяний Ардашира сына Папака», «Предание о сыне Зарера» и др., содержащие сведения исторического, географического и этнографического характера. Помимо этого, в них отразились древние этногенетические предания, объясняющие происхождение тех или иных народов. Все названные сочинения переведены на европейские языки.

Особое место в данной группе источников принадлежит поэме Фирдоуси «Шахнаме», которая является стихотворным переложением официального эпоса Сасанидского государства «Хвадай намаг» («Ху-

¹ Худуд аль-’Алам мин аль-машрик иля-ль-магриб / Изд. Юсуф аль-Хади. – Каир: ад-Дар ас-Сакафия ли-н-нашр, 1999. – 109 с.; *Hudud al-’Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D.* / Tr. and expl. by V. Minorsky. – London, 1937. – 524 p.

² *Хамидуллин С.И.* Башкирская мифология и этногенез башкир // Проблемы региональной культуры: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Чебоксары, 2010. – С. 108 – 113.

дай наме» или «Книга владык»). Он вобрала в себя мифологию Авесты и сказания об иранских шахах трех династий – Ахеменидах, Аршакидах и Сасанидах. К сожалению, Фирдоуси использовал не оригинальный текст эпоса, а его арабские переводы, сделанные в первые века Ислама различными лицами. Первым и основным переводчиком был новообращенный перс-зороастриец ‘Абдаллах ибн аль-Мукаффа’ (VIII в.), который сделал полный перевод эпического свода. Другие авторы делали лишь частичные переложения, вольные обработки, «но, возможно, они базировались и на иных пехлевийских оригиналах, чем собственно «Хватай-намак», переведенный Ибн-аль-Мокаффа»¹. Так или иначе, ни один из семи арабских переводов эпоса не сохранился до наших дней, но все они были использованы позднейшими арабскими и персидскими писателями, историками и географами – Табари, Я’куби, Балазури, Динавари, Ма’суди, Са’алиби, Ибн аль-Асиром и другими. Таким образом, в «Шахнаме» и в сочинениях названных авторов часто приводятся схожие, но далеко не идентичные, сведения о древней истории Ирана.

Огромное значение для целей исследования имеют византийские, армянские, сирийские, еврейские, грузинские сочинения, переведенные в разное время на русский и французский языки. Сопоставление сведений этих письменных традиций с арабскими источниками очень продуктивно для выяснения тех или иных аспектов этнической и политической истории бурджан.

По степени значимости для нашей темы на первый план выступают сочинения арабских и персидских авторов, из которых самым ранним дошедшим до наших дней текстом является труд Мухаммеда аль-Хорезми (аль-Хваризми) «Китаб сурат аль-ард» («Книга картины Земли»). Он был написан между 836 и 847 гг. и представляет собой переработку «Географического руководства» александрийского ученого II в. н. э. Клавдия Птолемея. Аль-Хорезми работал в «Доме мудрости» (Бейт аль-Хикмат), созданном в Багдаде по инициативе халифа аль-Мамуна. В этой академии мусульманского Востока проводились работы по переводу трудов греческих и сирийских авторов на арабский язык по астрономии, географии, математике, медицине и другим наукам. Астрономические и географические воззрения Птолемея оказали огромное влияние на развитие арабской науки, и одним из пионеров освоения древнегреческого научного наследия в Халифате был аль-Хорезми. «Китаб сурат аль-ард» составлена в виде таблиц с ука-

¹ Стариков А.А. Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» // Фирдоуси. Шахнаме / пер. с фарси Ц.Б.Бану-Лахути, коммент. А.А.Старикова. Т. I. – М.: Наука, 1957. – С. 466.

занием широт и долгот пунктов, сгруппированных по 7 климатам, хотя сам Птолемей делил обитаемую землю на 21 климат. Эта система, получившая несколько иное содержание, затем господствовала во всей мусульманской географии вплоть до Нового времени. В тексте аль-Хорезми есть упоминание о «земля Бурджан»¹.

Современник и коллега Мухаммеда аль-Хорезми по службе в «Доме мудрости», затем работавший при дворе халифа аль-Мутаваккиля (833–861 гг.), Ахмед аль-Фергани, сыграл выдающуюся роль в становлении как мусульманской, так и европейской науки. Взяв за основу «Альмагест» Клавдия Птолемея, он составил свой трактат «Книга о небесных движениях и свод науки о звездах», которым европейцы пользовались вплоть до XVI века². Как и аль-Хорезми, он делит населенную часть земли на 7 климатов. Описывая два последние из них, аль-Фергани упоминает Бурджан: «Шестой климат начинается с востока и идет через страну Йаджудж, затем через страну хазар, пересекает центр моря Джурджана к стране Рум, идет через Джурзан, Амазю, Гераклею, Халкедон, Константинополь, страну Бурджан и доходит до Западного моря. Седьмой климат начинается с востока от севера страны Йаджудж, затем идет через страну торков, затем по побережью моря Джурджана [с той стороны], что примыкает к северу. Затем пересекает море Рума, идет в страну Бурджан и славян и примыкает к Западному морю»³. Здесь под бурджанами, как считает большинство исследователей, подразумеваются дунайские болгары. Данное описание VI и VII климатов аль-Фергани, ставшее хрестоматийным, затем многократно повторяется в сочинениях последующих арабских географов.

Важным источником для исследуемого вопроса является сочинение «Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик» («Книга путей и государств»), которое в 80-х годах IX века написал Ибн Хурдазба (ابن خردادبة), обычно именуемый Ибн Хордадбехом. Он был человеком весьма осведомленным, так как занимал должность начальника почты провинции Джибаль и одно время пребывал при дворе халифа аль-Му'тамида (870–892 гг.), где имел неограниченный доступ к государ-

¹ Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. – М.: Наука, 1988. – С. 48.

² Калинина Т.М. Спорный этноним в астрономическом трактате ал-Фергани // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. – М.: Наука, 1989. – С. 238 – 239.

³ Калинина Т.М. Сведения... – С. 130. Джурзан – арабское название Грузии; Амазю, Гераклея, Халкедон – города Византии; море Джурджана, море Рума, Западное море – Каспийское, Средиземное моря и Атлантика соответственно.

ственным архивам. «Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик» дошел до нас лишь в сокращенной редакции. Однако многие последующие авторы использовали не сохранившийся полный список сочинения. Труд Ибн Хордадбеха имеет принципиальное значение для хронологии бурджан. Его данные о провинциях Византийской империи и странах Балканского полуострова восходят к утраченному сочинению Муслима аль-Джарми. Последний писал свой труд на основании личных наблюдений, приобретенных в византийском плену, из которого был выкуплен в 845 году. Его сочинение «явилось важным и, быть может, основным источником о Византии» для арабской географической литературы¹. Сведения о Византии, почерпнутые у аль-Джарми, вошли в труды Ибн Хордадбеха, аль-Мас'уди, Ибн аль-Факиха. Кудамы ибн Джа'фара и других². Что касается Бурджана, то Ибн Хордадбех знает две страны с таким названием – на Кавказе и на Балканах, которые для удобства мы будем именовать Бурджан-на-Кавказе и Бурджан-на-Балканах³.

«История» аль-Я'куби, написанная около 891 года, содержит сведения о родословии народов Кавказа и Закавказья. Автор некоторое время проживал в этом регионе, где мог почерпнуть сведения местной традиции о странах севера (аль-Джарби). Генеалогия или «'ильм аль-ансаб» (علم الانساب), как жанр арабской литературы, предшествовала историческим сочинениям и в свое время пользовалась большой популярностью. По мере расширения Халифата мусульманские писатели, например, Хишам аль-Калби (VIII в.), пытались с позиций библейской (семитической) традиции, то есть от Адама и Евы, объяснить происхождение различных народов. Отрывки этих генеалогических трудов, по большей части утраченных, были включены в сочинения позднейших арабских историков, географов и энциклопедистов, в том числе в «Историю» аль-Я'куби. В главе «царства Севера», посвященной племенам Кавказа и Закавказья, автор упоминает царство Бурджап⁴.

Историческое сочинение «Китаб футух аль-булдан» («Книга завоевания стран») аль-Балазури, написанная незадолго до смерти по-

¹ Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература – Перелеч. с изд. 1957 г. – М. Восточная литература, 2004. – С. 132.

² Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. – S. 28.

³ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / пер. и коммент. Н.Велихановой. – Баку: Дим, 1986. – С.61, 98; Kitab al-masalik wa'l-mamalik auctore Abu'l Kasim Obaidallah Ibn Khordadhibeh et excerpta e Kitab al-kharadj auctore Kodama ibn Dja'far. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars VI. – Leiden. 1889. – P. 17, 18, 105.

⁴ Ibn-Wadhbih qui dicitur al-Ja'qubi. Historiae. Ed. by M.Th. Houtsma. Pars I. – Lugduni Batavorum, 1883. – P. 203.

следнего в 892 году, передает рассказ о встрече иранского шаха Ануширвана с «царем турок» в местности аль-Баршалийя в связи с сюжетом о постройке Дербента и его знаменитых стен¹. И.Ю.Крачковский пишет: «Ал-Балазури тщательно собирал местные сведения о населении, миграциях, постройке важных зданий»². Его рассказ о постройке Хосроем Ануширваном Дербентских укреплений, помещенный в главе «Завоевание Армении», по всей видимости, был заимствован из персидских преданий. Ссылки на «ахбар аль-фурс» (اخبار الفرس), то есть «предания персов», и «сийар аль-мулюк мин аль-а'аджим» (سير الملوك من الاعاجم), то есть «биографии персидских царей», имеются в сочинениях многих авторов. Сведения аль-Балазури приобретают особую значимость при сравнении с данными, приводимыми в сочинениях ат-Табари (838-932 гг.) и Ибн аль-Асира (1160–1234 гг.).

Абу Джа'фар Мухаммед ибн Джарир ат-Табари является одним из крупнейших арабских историков и автором фундаментального исторического труда «Тарих ар-русуль ва-ль-мулюк» («История посланников Божьих и царей») или «Тарих аль-уам ва-ль-мулюк» («История народов и царей»). При его написании он использовал не только письменные источники арабского периода, но и сасанидские (пехлевийские) тексты, возможно, даже на языке оригинала. Будучи по происхождению персом, ат-Табари подробно излагает историю иранских царей, в том числе Хосроя Ануширвана, в связи с деятельностью которого упоминается Бурджан³. В качестве источника информации о последнем он называет Хишама аль-Калби (ок.738–821 гг.), видного историка и генеалога раннего периода мусульманской историографии. Источники называют его автором 140 сочинений по истории пророков, доисламской Аравии, «дням арабов» (т.е. о времени арабских завоеваний), истории исламизированных стран (Иран, Йемен и др.) и ислама. Большая часть этих трудов не сохранилась до наших дней⁴. Какие из них использовал ат-Табари сказать затруднительно. Однако ясно, что при описании доисламской истории Ирана он имел под рукой арабские переводы «Хвадай намаг», «предания персов», «биографии персидских царей» и, возможно, пехлевийские документы, сочинения и устные предания. Его рассказ

¹ Балазури. Футух аль-булдан. – Бейрут: Му'ассаса аль-ма'ариф, 1987. – С. 275.

² Крачковский И.Ю. Указ. соч. – С. 156.

³ Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje. Prima series. Pars II. – Lugduni Batavorum, 1881–1882. – P. 900.

⁴ Прозоров С.М. Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII – сер. X в. (шиитская историография). – М.: Наука, 1980. С. 70 – 73.

начинается от сотворения мира, но ат-Табари излагает как библейскую, так и иранскую версии истории человечества, сопоставляя их и стараясь примирить между собой. Библейский Адам у него соответствует иранскому Джиумарту (Гайомарту), первому человеку иранских сказаний. А.П.Новосельцев пишет: «ат-Табари не только дает библейские варианты древнейшей истории человечества, но и, постоянно сравнивая их с иранскими сказаниями, дополняет все это устными семитскими преданиями, далеко не всегда тождественными с Библией»¹. Нужно сказать, что иранские предания, еще бытовавшие тогда в устной форме, были также в распоряжении историка. Например, рассказывая о правлении в Иране мифического царя-змея Ажи-Дахака, он ссылается на авторитет «ахль аль-ахбар мин аль-‘араб ва-ль-‘аджам» (اهل الاخبار من العرب والعجم), то есть знатоков арабских и персидских преданий. Сведения о нашествии на Иран федератов Тюркского каганата – кавказских племен б.ндж.р, б.л.ндж.р и абх.з, по всей вероятности, были записаны именно со слов этих хранителей персидской старины.

Ахмед ибн аль-Факих аль-Хамадани составил свой труд «Китаб аль-булдан» («Книга стран») в 903 году. Его сведения относительно страны Бурджан-на-Балканах перекликаются с данными Ибн Хордадбеха². В то же время он упоминает Бурджан-на-Кавказе. Его сочинение является компиляцией, вобравшей в себя различные сюжеты, хадисы, легенды и анекдоты из жизни Халифата. Одним из главных его источников является «Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик» Ибн Хордадбеха. Кроме того, он также ссылается на «ахбар аль-фурс», когда рассказывает о строительстве Ануширваном «преграды в проходе Баланджара»³. Это лишний раз доказывает, что весь цикл историй о строительстве Дербентских укреплений восходят к персидским источникам.

Кудама ибн Джа`фар, написавший свой труд «Китаб аль-харадж ва сан`ат аль-китаба» («Книга о харадже и искусстве секретаря») в 20-х годах X века, включил в него упомянутый выше рассказ аль-Балазури о строительстве Дербентских укреплений в области аль-Бршалийия, а также сведения, взятые, по всей видимости, у Ибн Хордадбеха или аль-Джарми, о Бурджане-на-Балканах. Рассказывая о византийской провинции Фракия, он сообщает: «С востока с ней грани-

¹ Новосельцев А.П. Указ. соч. – С. 25.

² *Ibn al-Fakih al-Hamadhani*. Kitāb al-buldān. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars V. – Leiden, 1885. – P. 92.

³ *Ibid.* – P. 289.

чит упомянутая выше стена¹, с юга – владение Македония, с запада – страна Бурджан². Таким образом, географические сведения Кудамы также носят компилятивный характер.

Автор многотомной энциклопедии «Китаб аль-а'лак ан-нафиса» («Книга драгоценных ожерелий»), из которой до наших дней дошел только седьмой том, Абу 'Али Ахмад бен 'Умар ибн Русте, писал между 903 и 913 гг. По мнению Й.Маркварта главным его источником, равно как и для автора анонимного сочинения «Худуд аль-'Алам» («Границы мира»), аль-Гардизи и аль-Бакри, был давно утраченный труд визиря Саманидов Мухаммеда аль-Джейхани, составленный в самом начале X века.³ При описании стран Балканского полуострова и Византии Ибн Русте, по всей вероятности, опирался также на сведения Муслима аль-Джарми или пространную редакцию трактата Ибн Хордадбеха. Термин Бурджан использован им в двух значениях – применительно к стране на Балканском полуострове и к Бургундии, сведения о которой почерпнуты из отчета другого византийского пленника по имени Харун ибн Яхья⁴.

Определенное значение для вопроса о значении названия Бурджан имеет, по определению А.П.Новосельцева, «самый оригинальный арабский источник о Восточной Европе» – «Рисале» («Записка») Ахмеда ибн Фадлана, написанная по итогам его путешествия в 921 году в Волжскую Болгарию. Автор «Записки» зафиксировал, пусть не в полной мере, родовой состав населения этого государства, что помогает уточнить значение одного из этнических названий Северного Кавказа – бл.л.ндж.р.⁵ До открытия А.-З. Валиди Тоганом в 1923 году в г. Мешхед единственного списка «Записки» Ибн Фадлана в распоряжении науки было лишь переложение текста, сделанное Йакутом ар-Руми⁶.

Самый большой объем информации о странах и народах Восточной Европы сохранил в своих сочинениях автор первой половины X века 'Али бен Хусейн аль-Мас'уди, который заслуженно считается

¹ Стена Анастасия, закрывавшая Константинополь с запада, то есть со стороны Балканского полуострова.

² *Kitab al-masalik wa'l-mamalik*. – P. 257.

³ *Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge*. – S. 26.

⁴ *Ibn Rosteh. Kitab al-a'lak an-nafisa*. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars VII – Leiden. 1891. – P. 130.

⁵ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / под ред. И.Ю.Крачковского. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1939. – С. 74.

⁶ «Записка» Ибн Фадлана в «Словаре стран» Йакута ар-Руми приведена не единым текстом, а отрывками в таких статьях, как «Башгурд», «Булгар», «Хазар», «Хорезм», «Итиль» и др.

самым оригинальным арабским историком и «арабским Геродотом»¹. Он был также прекрасным знатоком предшествующей литературы и много путешествовал по странам Халифата от Магриба (Марокко) до Индии, а также посетил южное побережье Каспия, где, по всей видимости, почерпнул сведения о хазарах и бурджанах. Его информация имеет огромное значение для дифференциации дунайских булгар и балканских бурджан, а также для хронологии последних. Мас'уди проводит четкую линию раздела между ними, хотя имеет о них весьма смутные представления. Например, он не в состоянии отличить дунайских булгар от волжских. Для Балкан его основным источником, безусловно, был утраченный труд Муслима аль-Джарми, но многое он добавил из современных ему известий². Кроме того, для истории Ирана он активно использовал источники эпохи Сасанидов. Один из его пассажей начинается так: «И отыскал я в биографиях персидских царей...»³.

Чрезвычайно интересные сведения, отсутствующие в сочинениях арабской географической науки, содержит персидский трактат «Худуд аль-‘Алам» («Границы мира»), написанный неизвестным автором в 982/983 году. Аноним приводит довольно подробный рассказ о балканских странах, упоминая по отдельности Бурджан и Болгарию⁴. Он был сугубо «кабинетным ученым», а сам его труд является сложной компиляцией, соединившей в себе опыт различных географических школ. Одним из главных источников «Худуд аль-‘Алама», по мнению В.Бартольда, было сочинение аль-Балхи, которое положило начало целому направлению географической мысли Халифата⁵. Его продолжателями стали аль-Истахри, Ибн Хаукаль и аль-Мукаддаси. Однако в сочинениях перечисленных авторов почти отсутствует информация о немусульманских странах, в частности о Балканах. Поэтому для темы нашего исследования они почти бесполезны. В отличие от них, «Худуд аль-‘Алам» содержит довольно объемную информацию о европейских провинциях Византии. Как утверждает

¹ Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Масуди. Золотые коши и россыпи самотцветов (История Аббасидской династии 749–947 гг.) / пер. и коммент. Д.В.Микульского. – М.: Наталис, 2002. – С. 43.

² Mas'udi. *Kitab at-tanbih va-l-ishraf*. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars VIII. – Leiden, 1894. – P. 191.

³ Maçoudi. *Les praires d'or*. Texte et traduction par C.Barbier de Meynard. T. VI. – Paris, 1871. – P. 124 – 125.

⁴ Худуд аль-Алам / ред. Манучехр Сотудэ. – Тегеран, 1962. – С. 185 – 186.

⁵ Бартольд В.В. Введение к изданию Худуд ал-‘Алам // Сочинения. Т. VIII. – М.: Наука, 1973. – С. 521.

В.Ф. Минорский, источниками персидского трактата о Европе было сочинение Ибн Хордадбега, а также неизвестная нам работа, которую обычно отождествляют с утраченной «Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик» Мухаммеда аль-Джейхани. По словам Мукаддаси, последний «собирал иностранцев, расспрашивал их о царствах, доходах, дорогах, ведущих к ним»¹.

Величайший ученый средневековья Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад аль-Бируни (973–1048 гг.) написал несколько трудов по астрологии и астрономии, в которых, помимо знаний о движении небесных светил, приводит современные ему данные по этногеографии. В сочинении «Китаб ат-тахфим ли-ава`ил сина`ат ат-танджим» («Книга врачевания начаткам искусства астрологии») аль-Бируни приводится описание семи климатов, которое значительно расходится с таблицей аль-Фергани. В перечне стран VI климата упоминается Бурджан².

Информацию независимых от аль-Калби и аль-Джарми источников передает арабский энциклопедист XIII века Шихаб ад-дин Йакут ар-Руми аль-Хамави. На основе изученных им географических и исторических сочинений в лучших библиотеках мусульманского Востока, документов, личных наблюдений, почерпнутых во время многолетних путешествий, расспросных речей, он создал свой знаменитый «Му`джем аль-булдан» («Словарь стран»). Как пишет М.И. Артамонов, «критически отбирая для него наиболее достоверные сведения, он сохранил многие данные из недошедших до нас сочинений, ввиду чего его труд в ряде случаев имеет значение первоисточника»³. Это в полной мере касается его рассказа об «области Бурджан»⁴.

Итоги почти всей предшествующей мусульманской географии нашли свое отражение в трактате «Нузхат аль-муштак фи-хтирак аль-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям») сицилийского ученого XII века Мухаммеда аль-Идриси. Однако для нашей темы его сведения не представляют большого интереса. Он именует дунайских болгар бурджанами, хотя прекрасно знает их подлинное

¹ *Mokaddasi*. Descriptio imperii moslemici. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars III. – Leiden, 1877. – P. 3–4.

² The book of instruction in the elements of the art of astrology by Abu'l-Rayhan Muhammad ibn Ahmed al-Biruni written in Ghaznah. 1029 A.D. / Trans. by R.Ramsay Wright – London, 1934. – P.145.

³ Артамонов М.И. История хазар. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. – С. 23.

⁴ Йакут ар-Руми. Му`джем аль-булдан. Т. I. Бейрут: Дар садыр, 1977. – С. 373.

название¹. Подмена понятий у него носит сознательный характер, дабы отделить дунайских болгар от волжских.

Ибн аль-Асир (1160–1234 гг.) был продолжателем ат-Табари: он сократил и переработал труд своего предшественника, а также дополнил его новыми сведениями, доведя повествование своего сочинения «Тарих аль-камиль» или «Аль-камиль фи-т-тарих» («Всеобщая история») до 1231 года. Сведения о Бурджане, содержащиеся в его сочинении, восходят к недошедшему до нас сочинению Хишама аль-Калби, причем, не только через посредство ат-Табари. Ибн аль-Асир рассказывает об обстоятельствах строительства Дербентских укреплений, в связи с которыми им упоминается область Бурджан².

Оригинальные сведения о Бурджане, как отдельном от Дунайской Булгарии владении, приводит испанский географ XIII века Ибн Са'ид аль-Магриби. Он учился в Севилье, а затем много путешествовал, пройдя путь от Атлантического океана до Персидского залива. Свои знания он черпал в библиотеках Багдада. Его основные материалы, изложенные в книге «Джуграфия» («География») или «Китаб баст аль-ард фи-т-тул ва-ль-'ард» («Книга распространения земли по ее долготе и широте»), восходят к сочинению аль-Идриси. Однако они были значительно дополнены современными ему сведениями³.

Интересное описание 6-го и 7-го климатов имеется у Шамс ад-Дина ад-Димашки (1256–1327 гг.). Он упоминает кавказских бурджан, «булгар-мусульман» (волжских болгар) и «неверных болгар» (дунайских болгар) как отдельные народы⁴. Ибн Халдун (1332–1406 гг.) знает Бурджан только как наименование Дунайской Булгарии⁵. Бурджан упоминают также Закарийя аль-Казвини (1203–1283), Абу-ль Фида (1273–1331), Ибн аль-Варди (ум. 1457 г.) и ряд других поздних авторов. Однако их сведения носят фантастический характер. Что вполне объяснимо: к моменту составления их сочинений Бурджан был анахронизмом, и появление этого топонима на страницах их работ было лишь данью традиции.

¹ *Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq*. Vol. II. – Cairo: Maktaba al-thaqafa al-dema, 2010. – P. 905, 918.

² *Ибн ал-Асир. Аль-камиль фи-т-тарих*. Т. I. – Бейрут: Дар аль-кутуб аль-'ильмийя, 1987. – С. 337 – 340.

³ *Ibn Sa'id al-Magribi. Libro de la extension de la tierra en longitud y latitud* / Ed. J. Vernet Gines. – Tetuan: Instituto Muley El-Hasan, 1958. – С. 117 – 118.

⁴ *Cosmographie...* – P. 21 – 22.

⁵ *Les Prolegomenes D'Ibn Khaldoun*. Trad. et comm. Par M. De Slane. Premiere Partie. – Paris, 1863. – P. 161. *Ибн Халдун*. Мукаддима. Т. 2. – Бейрут: Дар аль-фикр, 2001. – С. 98.

В целом нужно признать справедливым мнение некоторых исследователей о «книжном» характере арабо-мусульманской географии. Большинство авторов представляло собой «кабинетных» ученых, которые на основе накопленных традицией материалов составляли свои компиляции. Однако критическое отношение к восточной науке ни в коей мере не отрицает ее возможностей объективного изучения этнических и географических реалий прошлого. В основе сочинений арабо-персидских географов и историков лежит подлинная информация, почерпнутая из реляций путешественников и шпионов, архивных документов и местных преданий, фольклора и рассказов послов. С течением времени она устаревала, но сила письменной традиции продолжала воспроизводить сюжеты, давно не соответствовавшие реалиям текущего момента. Причем некоторые авторы, сублимируя информацию без учета географии и хронологии, делали парадоксальные выводы. Так, например, Закарийя аль-Казвини писал: «Бурджан. Обширная страна в стороне севера. Краткость дня там достигает 4 часов, а долгота ночи – 20 часов и наоборот. Ее жители придерживаются религии общины магов и язычества. Они воюют против ас-саклабов. Они подобны [народу] аль-ифрандж по многим своим обстоятельствам. Они искусны в ремеслах и мореплавании»¹. Если попытаться выяснить источники этого сообщения, то окажется, что сведения о краткости дня на севере в зимнее время почерпнуты им у аль-Гарнати, побывавшего в Волжской Булгарии². Пассаж о язычестве бурджан и их войнах со славянами взят из анонимного сочинения «Ахбар аз-заман» («Известия времен»), приписываемого аль-Мас`уди³. Таким образом, он обобщает данные о волжских булгарах и бурджанах, чем вызывает недоумение у ряда исследователей по поводу размещения Дунайской Булгарии на севере и язычестве православных болгар. Подобных примеров немало. Большинство авторов, дошедших до наших дней средневековых арабо-персидских сочинений, не имели собственных представлений ни о Бурджане-на-Кавказе, ни о Бурджане-на-Балканах, ни о соотношении последнего с Дунайской Булгарией, не говоря уже о том, чтобы объяснить причину смешения этих географических понятий. Некоторые из них, например, вышеупомянутый аль-Казвини, не находя на современной ему карте мира страны Бурджан, «творчески»

¹ Zakarija Ben Muhammed Mahmud el-Cazwini's Kosmographie. Zweiter Theil كتاب اهل البلاد. Die Denkmäler der Länder, hrsg. von F. Wüstenfeld. – Göttingen, 1848. – S. 412.

² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публикация О.Г. Большакова, А.А. Монгайт. – М.: Наука, 1971. – С. 30.

³ Крюков В.Г. Указ. соч. – С. 206.

обрабатывали предшествующий материал, внося еще большую путаницу в этот и без того запутанный вопрос.

Несмотря на это, историко-географическая традиция мусульманского Востока несет в себе известную долю достоверных сведений, которые приобретают историзм лишь в применении к соответствующим эпохам и ситуациям. В этом плане для предмета нашего исследования безусловную ценность имеют отрывки из утраченных сочинений Хишама аль-Калби, Муслима аль-Джарми, аль-Джейхани, сведения Йакута и других, а также «предания персов», вошедшие в тексты многих авторов. «Кабинетные» ученые беспристрастно фиксировали данные предшествующей традиции, не волнуясь о том, что они нередко противоречат друг другу. Например, ат-Табари, нисколько не смущаясь явными несоответствиями между данными своих источников, упоминает Бурджан в качестве кавказской провинции Тюркского каганата, и в то же время рассказывает о бурджанах как народе, обитающем на Балканском полуострове. Кажущийся изъян стиля изложения оборачивается преимуществом, если принять во внимание заслугу ат-Табари в передаче этих сведений без авторской редакции и приведения их в соответствие с господствующей конъюнктурой. Таким образом, сочинения многих авторов приобретают значение первоисточника. Важно лишь понимать, на каком отрезке времени их сведения сохраняют аутентичность, а когда теряют достоверность, становясь анахронизмом, важно отличать вымысел и фантастику, свойственную средневековым жанрам, от истории.

Принимая во внимание отождествление бурджан и берзилов, предложенное А.Б.Булатовым, необходимо также привести обзор византийских, армянских, хазарских и сирийских источников о племени берзил (барсил или берсула). Народ барсельт упоминает на Северном Кавказе византийский историк VII века Феофилакт Симокатта¹. Берзилию, как страну Азиатской Сарматии, знают византийские писатели IX века Феофан и Никифор². Помимо этого, Феофан упоминает на территории Балкан княжество Берзития³.

Но самой информативной в этой группе источников является армянская средневековая литература. Закавказье издавна имело непосредственные контакты с северокавказскими кочевниками. Несудиви-

¹ Феофилакт Симокатта. История / пер. С.П.Кондраьева. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – С. 160.

² Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарии). – М.: Наука, 1980. – С. 61, 162.

³ Летопись византийца Феофана до царей Михаила и его сына Феофилакта / пер. с греч. В.И.Оболенского и Ф.А.Терновского // ЧМОИДР. Кн.1. – М.: Типография Московского университета, 1884. – С. 326.

тельно, что армянские авторы довольно подробно описывают не только исторические события, происходившие по обе стороны Кавказа, но и сообщают ценную информацию этнографического характера. «Отец армянской истории» Мовсес Хоренаци или Моисей Хоренский в своей «Истории Армении» со ссылкой на сирийского писателя II–III в. н.э. Бардацана (154–222 гг.) упоминает племена базилов (т.е. берзилов) и хазар, напавших на Армению в правление царя Вагаршака (193–213 гг.)¹.

В конце VII века была составлена «Армянская География» («Ашхарацуйц»). Ее автором является Анания Ширакаци. В «Географию» вошли сведения, восходящие к сочинениям Клавдия Птолея и Марина Тирского, извлечениям из пехлевийских (среднеперсидских) географических сочинений, а также местным кавказским материалам. Трактат Ширакаци ценен тем, что в нем описана территория проживания берзилов, дан ряд важных сведений об этом племени². Он упоминает город «царства гуннов» Вараджан, название которого, по мнению В. Минорского, связано с названием Берзилин³.

Среди других армянских авторов выделяется Мовсес Каганкатваци или Моисей Каланкатуйский (VII в.). Написанную им «Историю страны Алуанк (Албании)», А.П. Новосельцев считает основным источником о хазарах⁴. М.И. Артамонов так характеризует это сочинение: «В настоящем своем виде – это бесхитростная компиляция, в которую включены материалы предшествующих авторов, частично уже не сохранившиеся. Моисею Каланкатуйскому, имя которого присвоено всему сочинению, по-видимому, принадлежат основные части I и II книги «Истории», написанные в VII в. современником и даже участником некоторых изложенных в ней событий. В X в. труд этого автора был переработан и дополнен данными, относящимися к VIII–X вв.»⁵. М. Каланкатуйский приводит такие сведения о берзилах, которых нет у Мовсеса Хоренаци, несмотря на то, что «отец армянской истории» был его главным источником для ранней истории Армении.

---

¹ *Моисей Хоренский*. История Армении / пер. Н.О.Эмина. – М.: Типография В.А.Гатцук, 1893. – С. 113.

² *Патканов К.* Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. Ч. ССХХVI. Март. – СПб., 1883. – С. 27 – 28.

³ *Minorsky V.* A new book on the Khazars // *Oriens*. Vol. XI № 1–2. – Leiden. 1958. – P. 125.

⁴ *Новосельцев А.П.* Указ. соч. – С. 31.

⁵ *Артамонов М.И.* Указ. соч. – С. 184.

Особенно интересны приводимые им сведения о «царстве гуннов», сопоставляемом исследователями с Берзилией¹.

Большое значение для решения проблемы происхождения берзилов имеет «Хроника» Михаила Сприйца (1126–1199 гг.), содержащая интереснейшее этногенетическое предание о происхождении хазар и болгар².

Немногое для истории бурджан дают хазарские и еврейские источники. В частности, переписка хазарского царя Иосифа с сановником Кордовского халифата Хасдаем ибн Шафрутом³. Ценность сведений письма в том, что информация о географии Хазарского каганата исходит из уст его обитателя. В книге «Иосиппон» упоминается страна Бурсан, которую, как нам кажется, можно соотносить с Бурджаном-на-Кавказе⁴. Особняком стоят башкирские источники о бурджанах, представленные этногенетическими преданиями, которые упоминают их и как отдельный народ, и как одно из племен башкирского народа, и которые в некоторой степени проливают свет на их происхождение⁵.

---

¹ История агван Моисея Каганкатвади, писателя X века / пер. с арм. К.Патканова. – СПб.: Императорская Академия наук, 1861. – С.192.

² *Chronique de Michel Syrien*. Ed. et trad. par J.-В. Chabot. Т.П. – Paris, 1901. – P. 363 – 364; *Нигулевская Н.* Сирийские источники по истории народов СССР // Труды института востоковедения. Т. XL1. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1941. – С.106.

³ *Коковцев П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л.: Издательство АН СССР, 1932. – С. 91, 86.

⁴ *Гаркави А.Я.* Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. Вып. I. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1874. – С. 41.

⁵ Башкирские шежере. – С. 71 – 80; *Хальфин И.И.* Указ. соч. – С. 39; *Бикбов Ю.* Указ. соч.

Г л а в а I

БУРДЖАН В ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОКА

1.1. Булгаро-бурджанская проблема

В современной отечественной историографии, воспринявшей положения европейской науки XIX века, традиция отождествления носителей этнонима бурджан с дунайскими булгарами стала господствующей¹. Этот посыл давно является аксиомой, не пуждающейся в доказательствах, даже если имеются источники, которые прямо противоречат данному утверждению. Название бурджан в арабской письменной традиции имеет давнюю историю. Т.М.Калинина пишет, что «арабы называли имя бурджан, начиная с IX века... Бурджан как придунайских булгар (а иногда смешивая их с волжскими булгарами) знал целый ряд арабо-персидских авторов»². В исторической литературе дунайские булгары впервые были отождествлены с бурджанами в известной публикации А.Я.Гаркави: «под Бурджан арабы разумели дунайских булгар»³. Его вывод вполне логичен, так как арабские авторы помещают это название к западу от Черного моря. Приведем выдержку из сочинения Мутаххара ибн Тахира аль-Мукаддаси, типичного представителя «кабинетной» науки: «Шестой климат начинается на востоке и тянется к стране Йаджудж и Маджудж (Гог и Магог – С.Х.), затем к стране аль-Хазар, затем проходит по середине моря Джурджан (Каспий. – С.Х.) к стране ар-Рум, проходит через Джурзан (Грузия. – С.Х.), Хираклу (Гераклея. –

¹ Халидуллин С.И. Булгаро-бурджанская проблема в свете арабо-персидских, армянских и византийских источников // Научное наследие А.-З.Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России (Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию А.-З.Валиди Тогана: V Валидовские чтения). – Уфа, 2005. – С. 241 – 244.

² Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. – С. 93 (Автор допустил ряд неточностей. Во-первых, арабы писали о бурджанах в сочинениях по генеалогии и истории уже в VII–VIII веках, а также начиная с самого момента зарождения у них в конце VIII века математической географии. Во-вторых, географы Халифата никогда не путали их с волжскими булгарами).

³ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей... – С. 20.

С.Х.), Кустантинийа (Константинополь. – С.Х.) и страну Бурджан к Западному морю... Что касается того, что позади этих климатов и до тех мест, где кончаются населенные местности, то, как известно нам, эти земли тянутся от востока, то есть от страны Йаджудж и Маджудж, к стране ат-Тугузугуз и земле ат-Турк, затем к стране Алан, затем к стране Бурджан, затем на север – к ас-сакалиба»¹. Как следует из приведенного описания 6-го и 7-го климатов, заимствованного у географа IX века аль-Фергани, Бурджан локализуется к западу от Черного моря. В качестве главного звена в цепи отождествлений Бурджана с Дунайской Булгарией Э.М. Катрмер приводит следующий аргумент². Мас'уди в «Китаб танбих ва-ль-ишраф» рассказывает, что свергнутый византийский император Юстиниан II Ринотмет (годы правления: 685–695, 705–711 гг.) искал убежища у хазар, а затем у «Т.р.ф.ла, царя Бурджан» (طرفلا ملك برجان)³. В имени последнего безошибочно угадывается хан дунайских болгар Тервель, который помог Юстиниану вторично воссесть на трон. Таким образом, по мнению ученого, тождество Бурджана и Дунайской Булгарии очевидно.

Пытаясь объяснить причину именованя дунайских болгар бурджанами, А.Я. Гаркави пишет: «почему эти болгаре носили у западных писателей [название] Burgiani, Burgani и у восточных Бурджан – хорошо указано Шафариком»⁴. Однако обращение к названному автору не оправдывает обещанных надежд, так как П. Шафарик просто констатирует, что в античных и средневековых источниках болгары фигурируют под именами «Bulgari, Bulgares, Bulgarkh, Burgari, Burgian, Borgian, Burgan, Borgan, Borgal, Borgar, Burugundi, Wurugundi, Wurgari, Vulgari, Vulgares»⁵. Никаких разъяснений относительно взаимосвязи вышеприведенных имен и арабского термина Бурджан он не дает. Шафарик просто говорит о соответствии болгарам названий Vurgundaib или Wurgonthaib в сочинении Павла Диакона

¹ Le livre de la creation et de l'histoire de Motahhar ben Tahir el-Maqdisi publie et traduit d'après de manuscrit de Constantinople par M. Cl. Huart. T. 4. – Paris, 1907. – P. 53. Море Джурджан – Каспийское море; ар-Рум – Византийская империя; Джурзан – Грузия; Хиракла – Гераклея; Кустантинийа – Константинополь; ас-Сакалиба – славяне.

² Quatremère M. Histoire des mongols de la Perse écrite en persan par Rashid-eldin. – Paris: Imprimerie royale, 1836. – P. 405.

³ Mas'udi. Kitab at-tanbih va-l-ishraf. – P. 164 – 165.

⁴ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей... – С. 11.

⁵ Шафарик П. Славянские древности. Т. 2. Кн. 1. – М.: Университетская типография, 1847. – С. 273.

(720–800 гг.), а также *Vurugundi* Агафия Миринейского (536–582 гг.)¹. При этом он замечает, что под данными именами обычно разумеют бургунов, «но лучше и основательнее. [разуметь]...булгаров»². На чем основано его мнение? Агафий, перечисляя «гуннские» народы, называет кутригуров, утигуров, ультизуров и вуругундов, которых, учитывая их «гуннское» происхождение, по мнению П.Шафарика, следует отождествлять с булгарами. По нашему мнению, в последнем названии, действительно, могли слиться этнонимы бур<гар> и <унно>гундуры, относящиеся к булгарам, так как Агафий отдельно от вуругундов упоминает собственно бургунов. Что касается *Vurgundaib*, то его вторая часть возникла из старонемецкого *eiba*, то есть ‘край’³, ‘страна’³. Значит, данное название переводится как «страна Вургунд», под которой, лучше подразумевать Бургундию, а не булгар. Однако основываясь на мнении П.Шафарика, А.Я.Гаркави ошибочно ставит знак равенства и между этнонимами Бурджан и *Vurgund*. Последнее, по его мнению, в арабском языке приобрело форму Бурджан. Следовательно, бурджаны – это и есть дунайские булгары. Как и когда арабы могли усвоить книжные термины *Vurgundaib* и *Vurugundi*, применявшиеся, по мнению П.Шафарика, к булгарам, остается загадкой.

Пытаясь найти объяснение рассматриваемой проблеме, В.Ф.Минорский делает предположение, что дунайские булгары были разделены на собственно булгар и бурджан искусственно. На самом деле, «эти народы отличаются друг от друга не более чем спартанцы от лакедемонян. Оба названия относятся к дунайским болгарам»⁴. Однако он не объясняет, для чего арабским историографам понадобилось производить удвоение названия одного и того же народа. Не предлагает удовлетворительного объяснения и Р.Г.Кузеев, удостоивший эту сложнейшую проблему туманной фразой: «этническое отождествление бурджан с дунайскими болгарам является, как прослеживается по источникам, результатом исторического развития»⁵. Тем не менее он замечает, что «бурджаны и булгары были разными, хотя и родственными этническими

¹ Pauli Historia Langobardorum // Scriptores Rerum Germanicarum. – Hannoverae, 1878. – S.61. Агафий. О царствовании Юстиниана / пер., статья и примеч. М.В.Левченко. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1953. – С. 147.

² Шафарик П. Славянские древности. Т. 1. Кн. 1. – М.: Университетская типография, 1847. – С. 218 – 219.

³ Шафарик П. Славянские древности...

⁴ *Hudud al-'Alam* – P. 423.

⁵ Кузеев Р.Г. Указ. соч. – С. 139.

образованиями»¹. Таким образом, башкирский ученый при анализе восточных источников установил главное: бурджан – это не дубликат названия дунайских булгар, а этноним отдельного народа.

Ближе всех к разгадке булгаро-бурджанской проблемы, как нам кажется, подошел А.Б.Булатов, отождествивший бурджан с племенем берсула (позднейшие бурдж-оглы)². Византийские и арабские авторы помещают данное племя на Северном Кавказе начиная с VI века, а армянские сочинения упоминают его в контексте событий III века. Автор X века Ибн Русте упоминает род б.рсула как одно из трех подразделений волжских булгар. Тем самым предположение А.Б.Булатова как будто примиряет между собой разноречивые свидетельства арабской традиции. Коль скоро б.рсула были в составе волжских булгар, они могли быть и среди булгар дунайских. А далее процесс закрепления за последними этнонима бурджан мог пойти по известной схеме, когда название одного из племен определенного народа распространяется на весь народ в качестве экзоэтнонима. Так, поляки именуют немцев швабами, а французы – алеманами, по названию тех германских племен, в соседстве с которыми протекала их история. По этой логике булгары со стороны некоторых народов также могли получить чуждое им название бурджан, если принять их тождество с б.рсула. Данный ход рассуждений, возможно, приобрел бы вид гипотезы, если бы А.Б.Булатов сумел развить свои предположения. Однако, как мы покажем в нашем исследовании, рассмотрение булгаро-бурджанской проблемы в данном контексте вряд ли является приемлемым вариантом ее решения, так как, судя по имеющимся источникам, название Бурджан применялось к отдельному от Дунайской Булгарии владению, следовательно, бурджаны не могли соответствовать булгарам.

Важнейший вопрос булгаро-бурджанской проблемы состоит в объяснении причин, почему одни арабо-персидские авторы отождествляли бурджан с дунайскими булгарами, а другие (аль-Калби, аль-Джарми, Ибн Русте, аль-Масуди, автор Худуд аль-'Алама, Бируни, Ибн Са'ид, Казвини, Абу-ль-Фида, ад-Димашки и другие) считали их отдельными народами. К примеру, Ибн Русте сначала приводит хрестоматийный перечень стран 6-го и 7-го климатов, взятый у аль-Фергани, в котором дунайские булгары именуются бурджанами, а затем рассказывает о них под их собственным именем: «А в Кустантинийа (Константинополе. – С.Х.) есть водная протока, входящая в го-

¹ Кузеев Р.Г. Указ. соч. – С. 148.

² Булатов А.Б. Указ. соч. – С. 323.

род из страны Булгар... А обитатели Булгара воюют ар-Рум и ар-Рум воюет их»¹. Под водной протокой, входящей в Константинополь из страны Булгар со стороны моря, по всей видимости, имеется в виду пролив Босфор. Нетрудно заметить, что перечень стран 6-го и 7-го климатов Ибн Русте приводит лишь как дань предшествующей традиции, тогда как его сведения о булгарах несут на себе печать собственных представлений.

Не менее важным аспектом булгаро-бурджанской проблемы является то, что значительная часть мусульманских писателей упоминает Бурджан не только на Балканах, но и на Северном Кавказе. Уже А.Я.Гаркави подмечал ряд несоответствий между господствующей точкой зрения и данными ряда источников: «Правда, что у некоторых арабских географов есть путаница на счет бурджан, так, например, Йакут в Большом Словаре говорит, что это область Хазарии и что мусульмане нападали на нее во времена Османа»². По его логике выходило: коль скоро Бурджан является хазарской провинцией, то бурджаны не могли обитать на Балканах, а это противоречит господствующей точке зрения. Недоумение, вызванное сообщением Йакута ар-Руми, усиливается, если учесть, что халифат 'Усмана длился с 644 по 656 годы, то есть в тот период, когда Дунайской Булгарии еще не существовало, а, значит, Бурджан Йакута не мог соответствовать ей не только географически, но и хронологически. Поэтому А.Я.Гаркави относит слова вышеназванного автора к числу недоразумений, полагая, что локализация Бурджана на Балканах исключает его бытие на Северном Кавказе в качестве провинции Хазарии.

Не представляя возможным игнорировать сведения Йакута, Я'куби, Табари и ряда других авторов, относивших Бурджан к территории Кавказа, Й.Маркварт заявил, что бурджаны идентичны также и северокавказским булгарам³. Аналогичного мнения был и В.В.Бартольд⁴. Данная точка зрения, как мы увидим далее, далеко не в полной мере соответствует действительности. Б.Н.Заходер, принимая эти отождествления, только недоумевает по поводу местоположения бурджан (читай: дунайских булгар) по данным аль-Казвини на крайнем севере⁵. Поэтому О.Б.Фролова выдвигает экзотическую гипотезу о тождестве бурджан и норманнов-викингов, предлагая читать «бурджан» (برجان) как «лурман»

¹ *Ibn Rosteh. Op.cit.* – P. 98, 126.

² *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей... – С. 11.

³ *Marquart J.* Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. – С. 204 – 206, 207, 491.

⁴ *Бартольд В.В.* Булгары. – С. 510.

⁵ *Заходер Б.Н.* Указ. соч. Т. II. – М., 1967. – С. 36.

(لرمان), «что соответствует названию северных захватчиков в ряде латинских хроник — Iugmanes»¹. То есть она предлагает считать этноним бурджан результатом описки. Известный хазаровед А.П.Новосельцев пишет: «Необычен в данном случае этноним «бурджан», который в мусульманской литературе применялся к Дунайской Болгарии, тогда как северокавказские и волжские булгары названы булгар»². Точка зрения этого исследователя была близкой к истине, но отнюдь не отражающей всю полноту картины.

Не находя возможности примирить между собой содержания терминов «булгар» и «бурджан» арабо-персидской традиции, Т.Левицкий склонился к признанию последнего следствием lapsus calami³. В.В.Полосин перевел проблему в иную плоскость, предположив, что «булгар», «бургар», «бургаз» и «бурджан» представляют собой четыре варианта написания этнонима булгар в арабской литературе, где третья согласная (дж) в слове بركان (бурджан) передает звук «г». Это кажется вероятным допущением: в египетском диалекте арабского языка буква «джим» (ج) передает звук «г», например, джаухар (جوهر 'драгоценность') ~ гаухар. Да и в его классическом варианте инородные, например, персидские названия, начинающиеся на «г», нередко передаются через «дж»: Гурган ~ Джурджан, Гурзан ~ Джурзан, Гайомард ~ Джиумарт. Следовательно, по мнению В.В.Полосина, правильное будет читать не «бурджан», а برغان «бурган». Но на этом он не останавливается и делает второе допущение, предлагая изменить еще и последнюю букву ن (-н) в слове «бурган» на ر (-р) и читать уже برغار «бургар», а это является часто употребляющейся формой этнонима булгар⁴. Словом, названный исследователь произвольными допущениями свел историческую болгаро-бурджанскую проблему к вопросу лингвистики. Причем его мнение было поддержано Т.М.Калининой: «В.В.Полосин высказал справедливое предположение, что чтение «бурджан» является ошибочным»⁵. Исходя из этих точек зрения, народа-носителя этнонима бурджан вообще никогда не существовало, и сам этот этноним был лишь результатом либо lapsus calami (по Т.Левицки и О.Б.Фроловой), либо фонетических метаморфоз (по В.Полосину). Однако весь комплекс исторических данных говорит об аутентичности этнонима бурджан.

¹ Фролова О.Б. Указ. соч. — С. 195.

² Новосельцев А.П. Указ. соч. — С. 97.

³ Lewicki T. Op. cit. — S. 24 — 27.

⁴ Полосин В.В. Этноним «булгары» в арабских источниках // Краткие сообщения VII научной сессии ЛО ИВ АН СССР. — Л., 1971. — С. 145.

⁵ Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. — С. 92.

Ошибочность переноса болгаро-бурджанской проблемы в область чистописания очевидна уже потому, что в составе башкирского народа и поныне существует родовое подразделение бурджан, являющееся живым доказательством историчности «книжных» бурджан. И если сегодня их самоназвание в результате определенных закономерностей башкирского языка произносится как «бөрйән» (бурьян)¹, то средневековая литературная традиция зафиксировала изначальную форму этого этнонима: башкирское сочинение «Дафтар-и Чингиз-наме», башкирские шежере и этногенетические предания знают лишь форму *بورجان* (Бурджан)². Аутентичность данного термина была очевидна еще В.В.Бартольду, который писал, что «чтение бурджан...подтверждается стихом, который приводит Йакут»³. Словом, этноним бурджан не мог быть следствием *lapsus calami*. Если термин бурджан не был результатом описки или намеренного его использования арабами в качестве экзонима дунайских болгар для того, чтобы отличать их от болгар волжских, то единственным способом примирить между собой сведения арабских авторов является признать самостоятельное существование народа бурджан.

Мусульманских писателей по интересующему нас вопросу можно условно поделить на пять групп: 1) тех, кто знает только Бурджан-на-Кавказе; 2) тех, кто знает только Бурджан-на-Балканах; 3) тех, кто упоминает Бурджан и на Кавказе, и на Балканах; 4) тех, кто фиксирует владение Бурджан в Северном Причерноморье; 5) тех, кто употребляет это название применительно к стране, расположенной на крайнем севере. К первой категории относятся Я'куби, Йакут, Ибн ал-Асир, ал-Димашки; ко второй – аль-Фергани, Ибн Русте, аль-Масуди, автор Худуд аль-'Алама, аль-Бируни, аль-Идриси, Ибн Са'ид, Ибн Халдун; к третьей – Ибн Хордадбех, ат-Табари, Ибн аль-Факих; к четвертой – аль-Фазари, аль-Хорезми; к пятой – Казвини, Абу-ль-Фида, Ибн аль-Варди.

Таким образом, для решения болгаро-бурджанской проблемы необходимо ответить на следующие вопросы:

– почему в арабо-мусульманской литературе дунайские болгары именовались бурджанами?

---

¹ В современном башкирском языке, для которого характерно «еканье» вместо кипчакского «джеканья», этноним бурджан ныне произносится как бурьян, что является следствием последовательной замены звука «дж» звуком «й». Однако в письменной традиции башкирского народа употреблялась именно форма «бурджан», как дань древнему произношению.

² Хальфин И.И. Указ. соч. – С. 53; Башкирские шежере. – С. 254.

³ Бартольд В.В. Болгары. – С. 510.

– почему в ряде источников болгары и бурджаны упоминаются как отдельные этносы?

– какая связь между Бурджаном-на-Кавказе и Бурджаном-на-Балканах?

1.2. Этногеография бурджан

Одним из первых арабских ученых, занимавшихся космографией, был Мухаммед ибн Ибрагим аль-Фазари, написавший около 786 года свою недошедшую до наших дней «Книгу Зиджа», составленную по так называемой системе «Синдхинд». Она была заимствована у индийских астрономов, прибывших ко двору халифа аль-Мансура в 771 году. Отрывки из нее включил в свой труд аль-Масуди. Перечисляя известные ему страны с востока на запад, а именно владения ас-Син (Китай), аль-Хинд (Индия), ат-Туббат (Тибет), Тугуз-огуз (Уйгурия), ат-Турк (тюрки Средней Азии), аль-Фазари помещает Бурджан между славянами и хазарами: «владение Хазар и Алан – 700 на 500 фарсахов; владение Бурджан – 1500 на 300 фарсахов; владение Сакалиба – 3500 на 420 фарсахов; владение Рума в Кустантинийи – 5000 на 420 фарсахов»¹. Как видно из «Зиджа», Бурджан располагался в Северном Причерноморье, и его размеры составляли 1500 фарсахов в длину и 300 в ширину².

Аль-Хорезми, автор самого раннего сохранившегося до наших дней арабского географического сочинения «Китаб сурат аль-ард», написанного между 836 и 847 годами, сообщает: «Страна Сарматийа, а она – земля Бурджан, центр ее – около д. 45 градусов, ш. 52 градуса. Страна Сарматийа, а она – земля алан, центр ее – около д. 78 градусов, ш. 59 градусов 30 минут. Страна Ирманийа, а она – земля сакалиба, центр ее – около д. 36 градусов 40 минут, ш. 52 градуса 20 минут»³. Сарматия Птолемея обнимала огромную территорию Восточной Европы – от Сарматского океана (видимо, Балтийского моря) на севере до Карпат на юге, и от реки Вислы, за которой начинается Германия, до реки Танаис (Дон) и Рипейских (Уральских) гор на востоке. У Птолемея было две Сарматии – Европейская и Азиатская. Арабский географ помещал бурджан в первой, а алан – во второй. Если обратить

¹ Maçoudi. Op.cit. – P. 37 – 38.

² Фарсах (парасанг, фарасанг) – персидская миля, равная расстоянию, которое можно пройти пешком за один час, то есть примерно 5 километров.

³ Капитана Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. – С. 48.

внимание на координаты названных народов, то бурджаны аль-Хорезми должны были населять северное побережье Черного моря. А это значит, что «земля Бурджан» могла соответствовать только Великой Булгарии, территория которой простиралась от Западного Кавказа до Крыма. Таким образом, Бурджан в описаниях аль-Фазари и аль-Хорезми, по всей видимости, соответствовал державе хана Кубрата. Этнографическая карта Восточной Европы у названных арабских географов создавалась на основе одного источника, имевшего, скорее всего, византийское происхождение и отражавшего ситуацию середины VII века.

Совсем иная картина наблюдается в сочинении арабского географа Ибн Хордадбеха (80-е годы IX века). Описывая европейские провинции Византийской империи, он пишет: «Третья провинция – Макадунийя (Македония. – С.Х.). Ее границы: на востоке стена¹, на юге – море аш-Шам (Сирийское, то есть Средиземное море. – С.Х.), на западе страна ас-Сакалиба (страна славян. – С.Х.), на севере – [страна] Бурджан»². Однако в начальной части своего сочинения он помещает Бурджан в другом месте. Он и, как ни странно, более поздние арабские писатели приводят сведения, восходящие к более древнему периоду, чем их предшественники, и вводят в научный оборот эксклюзивную информацию, так как при написании своих работ используют источники первых веков ислама, а также тексты времен Сасанидов.

Ибн Хордадбех, служа начальником почты области Джибаль, а затем придворным халифа аль-Му'тамида, имел доступ к архивохранилищам Багдадского халифата. Именно он включил отчет об экспедиции Салама Тарджумана к «стене Зу-ль-Карнайна» в свою «Книгу нутей и царств». Что касается информации о Бурджане, то она определенно была взята им из сасанидских источников. Перечисляя титулы вассальных царей, которых Ардашир I Папакан (224–241 гг.) «называл шахами», Ибн Хордадбех упоминает «Бурджан-шаха»³. Как можно заключить из списка, основатель империи Сасанидов считал его правителем отдельного владения, наряду с царями Йемена (Йаман-шах), Армении (Арманийан-шах), Азербайджана (Азарбазкан-

¹ Имеется в виду так называемая «Долгая стена», воздвигнутая около 512 года императором Анастасием (491–518 гг.). Она тянулась от Силимврии на Мраморном море до Деркоса на Черном, то есть пересекала полуостров Пашаэли с юга на север.

² *Ибн Хордадбех*. Указ. соч. – С. 97; *Kitab al-masalik wa'l-mamalik*. – Р. 105.

³ *Ibid.* – Р. 17 – 18. Салам Тарджуман – арабский путешественник, отправившийся по заданию халифа аль-Васика Биллаха (842–846 гг.) к Великой Китайской стене и первым из арабских авторов упомянувший башкир, степи которых в это время заканчивались к северу от Аральского моря.

шах), Албании (Аллан-шах), Кушана (Кушан-шах), и Турана (Туран-шах) и других стран, окружавших Сасанидскую империю. Вопрос только в том, где находилось царство Бурджан? Говоря об этом царстве, он именуется его правителя шахом, то есть номинальным или фактическим вассалом шаханшаха («шаха шахов») Ардашира Папакана. Из чего ясно, что Бурджан находился в непосредственной близости от Ирана. В то же время, упоминая эту же самую область в качестве пограничного с Македонией владения, Ибн Хордадбех не пытается как-то объяснить возникшую коллизию. То есть, оставляя на совести сасанидских источников достоверность сообщаемых ими о пограничном с Ираном царстве Бурджан сведений, он приводит информацию и об области Бурджан, расположенной на Балканах, почерпнутую им из утраченного сочинения Муслима аль-Джарми.

Одними из первых дошедших до наших дней арабских исторических сочинений являются «Книга завоеваний стран» аль-Балазури (ум. в 892 г.) и «История» Я'куби (ум. в 897 г.). Коснемся последней. Я'куби совершенно определенно помещает Бурджан на Кавказе. Его локализация становится еще более ценной, если учитывать, что предок историка, Вадих, был правителем провинции Армения, да и сам он долгое время проживал в этой области¹. Словом, Я'куби был довольно хорошо знаком с историей и преданиями кавказского региона. В главе «Царства Севера», посвященной генеалогии народов Северного Кавказа и Закавказья, он пишет: «разделил Фалаг бен 'Абир бен Арфахшад бен Сам бен Нух землю между детьми [пророка] Нуха (Ноя), которые ушли по левую сторону востока. И отделилось от них племя – дети На'ума – в направлении севера. И распространились они по той стране, и стало несколько царств: и это – Бурджан, Дейлем, Табар, Тилсан, Джилян, Филан, Алан, Хазар, Дуданийа, Арман»². Как можно заметить, он перечисляет страны, расположенные вдоль южного, западного и северного берега Каспийского моря.

Писатель начала X века Ибн аль-Факих аль-Хамадани упоминает Бурджан применительно к Балканам и Кавказу. В одном случае он пишет: «Бурджан, страны славян (ас-сакалиба), аль-Абар³ находятся севернее аль-Андалуса (Испании)»⁴. Этот отрывок позаимствован им

¹ Крачковский И.Ю. Указ. соч. – С. 151.

² *Ibn-Wadhīh*. Op.cit. – P. 203.

³ Аварский каганат.

⁴ *Ibn al-Fakīh*. Op.cit. – P. 83. Данный пассаж не следует понимать буквально. «Севернее Андалуса» значит, что Бурджан и Авар находятся севернее Испании в широтном отношении, но безотносительно к долготе их расположения.

у аль-Джарми. В другом случае, говоря о Хорасане, Ираке, Джурджане и Табаристане, Ибн аль-Факих сообщает, что в этих странах «есть товары из Армении, Азербайджана, аль-Хазара и страны Бурджан, так как морские купцы путешествуют с востока на запад и с запада на восток»¹. По всей видимости, в данном пассаже речь идет о маршрутах каспийской торговли. Следовательно, упомянутая здесь страна Бурджан могла находиться только в кавказском регионе.

Интересно то, как реагировала восточная традиция на этнополитические процессы, происходившие в мире. Например, автор X века ат-Табари в одном случае упоминает бурджан как обитателей Северного Кавказа, а в другом – в связи с событиями на Балканском полуострове. Факт их переселения на Балканы нашел свое отражение и в генеалогической науке. Табари, основываясь, как можно думать, на данных Хишама аль-Калби, пишет: «От потомства Ювана происходят ас-Сакалиба, Бурджан и аль-Ишбан. И были они на земле ар-Рум в древности прежде, чем пришли сюда те, кто происходит из потомства аль-‘Иса и другие»². Согласно авраамической традиции, упомянутый ‘Ис бен Исхак (Исаак) бен Ибрахим (Авраам) был отцом ар-Рума, родоначальника византийцев и, вообще, римлян: «‘Ис бен Исхак женился на дочери своего дяди, которую звали Басма. Она была дочерью Исма’ила бен Ибрахима. И родился у нее ар-Рум бен ‘Ис»³. Таким образом, приведенная легенда выводит происхождение бурджан от греков-ионийцев и делает их более древними обитателями ар-Рума (территории Византии), чем сами ромей (византийцы). Этой генеалогии вторят сведения Я’куби: «И были обитателями Саклаба и Бурджана земля ар-Рум до появления самого ар-Рума, а они – потомство Яфета»⁴.

Будучи персом по происхождению, ат-Табари не забывает и эпическую традицию Ирана. Согласно древним дастанам, древнеперсидский царь Феридун (авестийский Траэтона) разделил весь круг земель между своими сыновьями, которых звали Тур, Салм и Айрик⁵.

¹ *Ibn al-Fakih*. Op.cit. – P. 270.

² *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari*. Ed. M.J. De Goeje. Prima series. Pars I. – Lugduni Batavorum, 1879–1881. – P. 217 – 218. «Юван» или «Яван» – древневосточное наименование греков, упоминаемое в древнееврейских, арамейских, египетских и вавилонских текстах. Этимологически восходит к самоназванию ионических греков *Ἴωνες* (Ионес). Современные турки, арабы и персы именуют греков словом «юнан». «Сакалиба» – славяне или, вообще, светловолосые северяне. «Ишбан» – испанцы.

³ *Ibid.* – P. 354.

⁴ *Ibn-Wadhuh*. Op.cit. – P. 14.

⁵ Тур считался родоначальником туранцев – восточноиранских кочевников, а позднее, в связи с изменением этнической доминанты в Средней Азии, тюрков. Удел

Ат-Табари пишет: «Поистине, он (Феридун) разделил землю между своими тремя сыновьями, которых звали Тудж (Тур), Салм, Ирадж (Айрик). И отдал он во владение Туджу страны ат-Турк, ал-Хазар и ас-Син... И отдал во владение Салму, своему второму сыну, ар-Рум, ас-Сакалиба и аль-Бурджан, а также то, что находится в пределах этого. И назначил центр земли и ее населенную часть, а это – область Бабил (Вавилон), именуемая Hunarath (خَنَارَتْ)¹, после того, как присоединил к ней то, что примыкает со стороны ас-Синда, ал-Хинда и ал-Хиджаза и других территорий, – Ираджу. Он был младшим из его трех сыновей и был самым любимым среди них. По этой причине область Бабил получила название Ираншахр². Соответствующий стих в «Шахнаме» звучит так:

*Постигнув сокрытую тайну светил,
Мир натрое царь Феридун разделил:
Часть – Запад и Рум, часть – Китаи и Туран,
А третья – пустыня бойцов и Иран.
Сначала на первенца он поглядел,
Рум с Западом Сельму назначил в удел...
А храброму Туру седой властелин
Туран во владение отдал и Чин...
Когда же Иреджа черед наступил,
Ему во владенье отец уступил
Иран и страну копыеносных бойцов,
Престол и венец миродержных отцов³.*

Нет необходимости говорить об искусственности семитической генеалогии, составленной ат-Табари и пытающейся свести происхождение всех народов к библейским патриархам, а через них – к Адаму и Еве. Что же касается пранской эпической традиции, то ее сведения не столь фантастичны. Салм (Сармат), согласно Фирдоуси, получил Рум, то есть Малую Азию, и Запад. По ат-Табари ему были отданы Рум, ас-Сакалиба и Бурджан. То есть Запад в поэме Фирдоуси соответствует тому, чем является ас-Сакалиба и Бурджан у ат-Табари. Очевидно, что

Тура носил название Туран. Салм, как считают современные исследователи, был эпонимом сарматов. Его имя ввиду древнеиранского ротацизма первоначально звучало как Сарм. Айрик считался родоначальником арийцев, то есть иранцев.

¹ Согласно Авесте, самый населенный и благоустроенный каршвар (область) древнего Ирана послал название Хванирата.

² Annales... Pars I. – P. 229. Название Ираншахр переводится как ‘царство Иран’.

³ Фирдоуси. Шахнаме / пер.Ц.Б.Бану-Лахути, коммент. А.А.Старикова. Т. I. – М.: Наука, 1957. – С. 99 – 100.

историк и поэт использовали в качестве источника различные переводы «Хвадай намаг». Коль скоро этот эпический свод составлялся в III–VI веках, а сам Иран пал под ударами арабов в середине VII века, то и упоминавшийся у ат-Табари Бурджан в качестве провинции удела Салма не мог соответствовать Дунайской Булгарии, возникшей после 670 года. Следовательно, здесь имелся в виду Бурджан-на-Кавказе. Что касается ас-сакалиба (мн. ч. от саклаб), то этот термин не обязательно обозначал славян¹. Это более широкое понятие, обозначающее племена севера Евразии, а иногда просто светловолосых людей². Вспомним, что Ибн Фадлан именовал болгарского эльтебера Алмуша «малик ас-сакалиба», то есть «царь саклабов»³. Фирдоуси упоминает страну Саклаб, откуда был родом «известный храбрец» Кундур, союзник и родственник туранского царя Афрасиаба⁴. Персидский автор XI века Гардизи называет саклабами енисейских кыргызов⁵. Можно предположить, что ас-Сакалиба, упомянутые в качестве одной из частей удела Салма, могли соответствовать булгарам, обитавшим на Северном Кавказе с IV–V веков. Таким образом, иранская эпическая традиция, отраженная в сочинении ат-Табари, по всей вероятности, назначает в удел Салму (Сармату) северокавказских бурджан и болгар. Что касается Рима, являвшегося частью того же удела, то это не более чем воспоминание о том, что во времена Ахеменидов Малая Азия, то есть Рум, принадлежала персам. Впрочем, данное обстоятельство также могло отражать факт завоевания областей Малой Азии киммерийцами и скифами в VIII–VI веках до нашей эры.

И совсем уже конкретные сведения о царстве Бурджан-на-Кавказе приводит Йакут ар-Руми. В его энциклопедическом лексиконе «Словарь стран» имеется статья «Бурджан». Приведем ее полностью: «Бурджан: через букву «джим»: страна из числа областей Хазарии (аль-Хазар). Звездочеты утверждают, что [страна Бурджан] находится в шестом климате, и ее местоположение – сорок градусов долготы и сорок пять гра-

¹ Термин «саклаб» арабского происхождения, а потому неизвестно, какое персидское название он заместил в источнике, который использовал ат-Табари.

² Golden P.B. Sakaliba // Encyclopaedia of Islam. New edition / Ed. by C.E.Bosworth, E. van Donzel, W.P.Heinrichs, G.Lecomte. Vol. VIII. – Leiden: Brill, 1995. – P. 872.

³ Йакут ар-Руми. Указ. соч. – С. 486.

⁴ Фирдоуси. Указ. соч. Т. II. – С. 513.

⁵ Бартольд В.В. Отчет о научной поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг. // Записки императорской академии наук. VIII серия. Историко-филологическое отделение. Т. I. № 4. – СПб., 1897. – С. 109; Golden P.B. Op.cit. – P. 873. Согласно китайским источникам, енисейские кыргызы были светловолосыми европеоидами.

дусов широты; мусульмане нападали на [Бурджан] в дни ‘Усмана – да будет доволен им Аллах! Абу Нуджайд ат-Тамими сказал:

Мы начали [наступление] в Джияле, и содрогнулся их трон.

Отряды стремительно идут в бой верхом на лошадях.

И мы вернулись в Ашшан подобно тому, как пришли они туда накануне,

И они отступили пешком между Румом и Бурджаном¹.

Статья Йакута не оставляет места для двойных толкований относительно местоположения Бурджана, так как мусульмане «в дни ‘Усмана» (644–656 гг.) воевали с хазарами на территории современного Дагестана. Мало того, Йакут приводит четверостишие некоего Абу Нуджайда ат-Тамими, по всей видимости, касающееся одного из эпизодов арабско-хазарских войн (VII–VIII вв.). Оно определенно указывает, что под Бурджаном здесь подразумевается территория, расположенная севернее области Джиян или Гилян (северо-западная провинция Ирана, граничащая с Азербайджаном), а не Дунайская Болгария, как предполагал А.Я.Гаркави. Под Румом данного стиха нужно подразумевать территорию Кавказской Албании, которая после падения в середине VII века империи Сасанидов временно оказалось под властью Восточно-Римской (Византийской) империи. Таким образом, отступающие хазарские отряды прошли мимо закавказских владений Византии к Дарьяльскому проходу и вернулись в Хазарию «между Румом и Бурджаном». Почему хазары не вернулись домой через Дербентский проход, находившийся к югу от Бурджана, а пошли круглым путем через Дар-и Алан? Видимо, Баб аль-Абваб в это время был в руках арабского гарнизона².

Слова Йакута о том, что мусульмане «в дни ‘Усмана» напали на Бурджан, по всей видимости, касаются большого похода арабов под руководством братьев Раби’а. В 32 г.х. (652/653 гг.) полководец ‘Абд ар-Рахман ибн Раби’а и его брат Салман вторглись на территорию Хазарии. Аль-Куфи пишет: «Он (то есть Салман) достиг одного из хазарских городов, который назывался Йаргу».³ Город Йаргу (يارغو), как уже доказано, является искаженным при переписке топонимом Таргу (تارغو), то есть селением Тарки близ современной Махачкалы. После взятия города, мусульманские войска двинулись в Ба-

¹ Йакут ар-Руми. Указ. соч. – С. 373.

² Дар-и Алан («Аланские ворота») – персидское название Дарьяльского прохода. Баб аль-Абваб («Ворота ворот») – арабское название Дербентского (Каспийского) прохода.

³ Абу Мухаммад ибн А’сам ал-Куфи. Книга завоеваний / пер. с араб. З.М.Бунятова. – Баку: ЭЛМ, 1981. – С. 11.

ланджар, однако, там они были разбиты и уничтожены. Итак, судя по арабским сочинениям, царство Бурджан находилось на территории современного Дагестана севернее Дербента.

Шамс ад-дин ад-Димашки (1256–1327 гг.) в своей космографии «Нухбат ад-дахр фи ‘аджа’иб аль-барр ва-ль-бахр» («Выборка времени о диковинках суши и моря») также пишет о Бурджане-на-Кавказе: «Шестой климат: Он – от 43-го до 50-го с половиной градуса. Начинается на востоке с местонахождения горных порок, а это – аль-хирхиз, киркир, кимак, тогуз-огуз, и далее тянется к стране болгар-мусульман, стране хазар к северу от их моря, земле алан и сарир.¹ земле бурджан и аль-курдж,² морю Крыма и Сардака».³ Как следует из источника, 6-й климат арабской географии тянулся от тюркских степей до Хазарии, проходил к северу от Каспийского моря, поворачивал на Кавказ («земля алан и сарир», «земля бурджан и аль-курдж»), а далее, пересекая Черное море (море Крыма и Сардака), доходил до малоазиатских провинций Византии. В отличие от аль-Фергани и цитировавших его авторов, например, Ибн Мутаххара, удостоивших кавказский отрезок 6-го климата краткой констатацией, что он проходит к Руму через Джурзан (Грузию), Димашки более подробно перечисляет страны Кавказа и Закавказья, входившие в его состав. Таким образом, у Димашки «земля бурджан» и Грузия (аль-Курдж) находятся по соседству. В другом месте, описывая северный берег Черного моря, он перечисляет следующие страны: «страна аль-‘Аманиййа (العامانية), страна аль-Азкийиййа, страна ат-Туркийиййа, страна Бурджан, страна аль-Лан».⁴ Первое название, скорее всего, есть искаженное аль-Куманиййа (القمانية), то есть Половецкое поле. Что касается следующих двух этнонимов, то азкиши и тюргеши обитали в Средней Азии и перенесены автором к Черному морю ошибочно. Лишь бурджаны помещены там, где некогда они обитали, то есть на Кавказе вблизи от алан.

Для полноты картины необходимо сличить эти сведения с независимой от арабской историографии письменной традицией. А таковой для изучаемого региона являются армянские, византийские и хазарские источники, юоторые на севере Дагестана знают только один народ – берсиллов/берзилов. В арабской литературе им соответствует

¹ Сарир – арабское название Аварского княжества в Дагестане.

² В тексте написано الكرخ (аль-курх), что, без сомнения, описка. Правильно: الكرج (аль-курдж), то есть один из вариантов названия Грузии у восточных народов. Современное иранское и турецкое название Грузии – Гюрджистан.

³ Cosmographie... – P. 21.

⁴ Ibid. – P.145.

область аль-Баршалийя, упомянутая в сочинении Балазури¹. Следовательно, Бурджан арабских сочинений территориально совпадает с Берзилией византийских и армянских источников. О соответствии этих топонимов друг другу, возможно, свидетельствует еврейский источник «Книга Иосифон». Касаясь вопроса библейской генеалогии, автор пишет: «Мадай – это Азарлос, живущие в стране Бурсан»². Мадай, сын Яфета и внук Ноя, считается предком мидян, которые, по сведениям Диодора Сицилийского и Плиния Старшего, в свою очередь, являются предками савроматов и сарматов³. Один из первых комментаторов этого предания Самуэль Бошар восстанавливал еврейское название Азарлос как Arzali и видел в них иранцев Хорасана⁴. С ним не соглашался А.Я.Гаркави, связывавший Бурсан с хазарским гидронимом В.р.шан⁵. По нашему мнению, Arzali есть Barzali (берзилы) с пропуском первой буквы. Этот народ жил в стране Бурсан⁶, то есть в Бурджане, который, согласно аль-Хорезми, находился в Сарматии.

Таким образом, приведенные выше источники фиксируют во-первых, Бурджан-на-Кавказе; во-вторых, Бурджан в Северном Причерноморье; в-третьих, Бурджан-на-Балканах. Только первое владение из трех соответствовало подлинным бурджанам. Второе и третье названия покрывали собой булгар – кубратовых и дунайских. Забегая вперед, следует сказать, что далеко не во всех случаях Бурджан-на-Балканах обозначал только Дунайскую Булгарию. В некоторых случаях данное название, по всей видимости, соответствовало своему содержанию, о чем будет рассказано отдельно.

1.3. Этимология этнонима бурджан

Название бурджан отмечено десятками источников, поэтому не случайно, что вопрос его происхождения волновал многих исследователей. «Этимология этнонима бурджан неясна, – пишет Р.Г.Кузеев. –

¹ Балазури. Указ. соч. – С. 275.

² Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей... – С. 41.

³ Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Ч. 1. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1890. – С. 459; *Pliny*. Natural history / Trans. by H.Rackham. Vol.II. Book VI. – Cambridge-Massachusetts-London, 1961. – P. 351.

⁴ *Bocharti S. Geographia Sacra. Pars prior.* – Francofurti ad Moenum, 1674. – P. 227.

⁵ Гаркави А.Я. Указ. соч. – С. 54.

⁶ Форма «Бурсан», как вариант названия Бурджан, также зафиксирована автором XIII века Ибн Са'идом (см.: *Ibn Sa'id al-Magribi*. Op.cit. – P. 117 – 118).

Само написание слова бурджан заимствовано из иранской литературной традиции, следовательно, этноним в живой речи мог звучать несколько иначе»¹. Ученый не поясняет, как он должен звучать, хотя ответ лежит на поверхности. Башкирское народное название берйән (бурьян), литературная форма бурджан (بورچان) и русифицированная форма бурзян в точности соответствуют написанию этого этнонима в иранской и арабской письменной традиции. Следовательно, такая постановка вопроса является надуманной. По всей видимости, Р.Г.Кузеев лишь развивает тезис Б.П.Заходера, чье авторитетное мнение довлекло над ним. Последний писал: «Такие названия, как Бурджан, Джабал Баб ал-хазар ва алан, Земля славян, заменили существовавшие до этого греческие термина и были усвоены всей географической наукой на арабском и персидском языках»². В самом деле, такие термины, как Аскутийя (Скифия), Сарматийя, Куманийя, саклаб или сакалиба (славяне-склавины) введены в понятийный аппарат мусульманской географии через посредство греческой традиции. Но насколько правомерно отдавать ей первенство в топографическом исследовании прикаспийских территорий, традиционно находившихся в сфере влияния Ирана, а затем Халифата? Например, топоним Бурджан неизвестен грекам, а, значит, для последующей арабо-персидской литературы данный термин не был заимствованием из византийских источников. Следовательно, он отражал народное название некоего племени, запечатленное в сасанидских текстах. Защита кавказских проходов – Каспийского и Аланского – была важнейшей внешнеполитической проблемой Ирана со времен Мидийского царства и Ахеменидской империи. Соответственно, народы пограничных с ними стран персы знали гораздо лучше византийцев.

Вопроса этимологии этнонима бурджан коснулся также Ф.И. Гордеев, который считал возможным рассматривать его с позиций тюркского и иранского языков. Он считал, что данное название состоит из слова «джан» 'человек' и корня «бур», семантика которого остается неясной, но предполагается иранское или сармато-аланское происхождение³. Это мнение немногим отличается от народного осмысления этого термина: «бури джан», т.е. 'волчья душа'⁴.

¹ Кузеев Р.Г. Указ. соч. – С. 142.

² Заходер Б.Н. Указ. соч. Т. I. – С. 37.

³ Гордеев Ф.И. О поздних сарматских заимствованиях в восточно-финских языках // Вопросы финно-угроведения. Вып. V. – Йошкар-Ола, 1970. – С. 37 – 39.

⁴ Бикбов Ю. Указ. соч.

Как уже говорилось, в историографии было высказано мнение о тождестве бурджан с болгарским племенем берсула и кипчакским бурдж-оглы. А.Б.Булатов писал: «по нашему мнению, барсилы или берсула – это те же борджане (бордж улы)»¹. Независимо от последнего к похожей мысли пришел П.Голден, а затем Н.Баскаков, с некоторыми оговорками ставившие знак равенства между берсула и бурдж-оглы². На основании тезиса А.Б.Булатова о соответствии топонимов Бурджан и Берзилия, приведем полную сводку вариантов звучания их названий в арабских, персидских, византийских, армянских, хазарских, русских и западноевропейских источниках. В арабской историографии и географической литературе (Я'куби, Табари, Масуди, Йакут, Ибн ал-Асир и др.) наиболее распространенной является форма **بُرْجَان** (бурджан). Ее же, правда, в несколько измененном виде, мы находим в персидском сочинении «Худуд аль-'Алам»: **برجان** (бурчан). Что касается второго названия, то Балазури приводит форму – **بَرْشَلِيَّة** (аль-Баршалийя)³. Ибн Русте знает племя **برصولا** (б.рсула), как одно из трех подразделений орды волжских болгар⁴. Персидский автор Гардизи фиксирует форму **برسولا** (б.рсула). Персоязычный «Худуд аль-'Алам» знает племя **برضولا** (б.рзула)⁵. Русская транслитерация этих арабских терминов не безупречна, так как чтение берсула, принятое в отечественной исторической литературе, навеяно сочинениями византийских авторов Феофана и Никифора, в которых рассматриваемый этноним произносится через -е-: Берзилия. Точно также форма «барсил» возникла благодаря Феофилакту Симокатте и армянской традиции. На самом деле, **برسولا** (б.рсула) и **برضولا** (б.рзула), приведенные в арабо-персидских сочинениях без огласовок, можно читать как бурсула/бурзула. На это, в частности, указывает название **بُرْسُل** (бурсул), имеющееся в сочинении Йакута ар-Руми⁶.

Византийцы Феофан и Никифор упоминают Берзилию и Берзитию (**Βερζηλια/Βερζητια**), а Феофилакт Симокатта – барсельт (**Βαρσελτ**)⁷. Армянские авторы упоминают народ ба[r]сил, басл, бас-

¹ Булатов А.Б. Указ. соч. – С. 323.

² Golden P. B. Khazar Studies. – С. 35.

³ Балазури. Указ. соч. – С. 275.

⁴ Ibn Rosteh. Op.cit. – P. 141.

⁵ Заходер Б.Н. Указ. соч. Т. II. – С. 28.

⁶ Йакут ар-Руми. Указ. соч. Т. II. – С. 395.

⁷ Чичуров И.С. Указ. соч. – С. 61. Феофилакт Симокатта. Указ. соч. – С. 160.

лац, а также город Вараджан или Варачан¹. Хазарский царь Иосиф называет в числе десяти эпонимов племен Хазарского каганата – этноним Биз.л², а также местность В.р.шан³. Как видим, во всех письменных традициях, за исключением византийской, параллельно сосуществуют две фонетические формы – Б.р.дж.н (Бурджан, В.р.шан, Вараджан) и Б.р.з.л (Берзилия, басил, барсельт, Баршалия), в которых хорошо различимы корни -бурдж- и -берз- с прибавлением суффиксов -ан- и -ил- соответственно. Их этимология довольно прозрачна: берз/бурдж/бурз являются древнеиранской (авестийской), среднеперсидской (пехлевийской) и новоперсидской (фарси) формами слова ‘высокий’, ‘великий’, ‘возвышенный’⁴. Эволюция этого корня хорошо прослеживается на примере названия священной горы древних иранцев Хара Берзайти («Высокая Хара»): Хара Берзайти (Авеста), затем Хар-Бурз/Хар-Бурдж/Аль-Бурдж (пехлевийские сочинения) и, наконец, Альбурз (поэма «Шахнаме») или Эльбрус по-русски. Интересно, что первоначально данное название носили Уральские горы⁵. Не исключено, что этноним бурджан имеет какую-то связь с оронимом Альбурз/Альбурдж, хотя не ясно применительно к какой горной системе – Кавказу или Уралу.

Относительно происхождения корня -бурдж- необходимо заметить, что он получил происхождение в Иране в самом начале среднеиранского (пехлевийского) времени: племя дахов, завоевавшее под водительством Аршакидов Иран, привнесло в иранскую речь элементы своего парфянского диалекта. Особенностью последнего был звук «дж» в тех позициях, где в персидском языке было «з»⁶. В результате этого появилась основа -бурдж- там, где ранее был корень -бурз-: Альбурдж вместо Альбурз.

Шамс ад-дин Димашки, а также ан-Нувайри в своих сочинениях приводят название рода *برج اغلي* / *برج اغلوا* (бурдж оглы), входившее в

¹ Патканов К. Указ. соч. – С. 192 – 193.

² Хвольсон считал эту форму результатом описки и предлагал читать Берзель (см.: Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, мадырах, славянах и русских Абу Али Ахмеда бен Омар ибн Даста. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. – С. 93).

³ Коковцев П.К. Указ. соч. – С. 86, 91.

⁴ Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. Изд-е 2-е. – М.: Восточная литература, 2007. – С. 239.

⁵ Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Изд. 2-е – М.: Мысль, 1983. – С. 56.

⁶ Лившиц В.А. Иранские языки народов Средней Азии // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. – М., 1962. – С. 145.

состав Дешт-и Кипчака¹. Бурдж-оглы означает «сын Бурджа» и является тюркской калькой этнонима бурзула, так как суффикс -ула- представляет собой индоевропейский уменьшительный формант (например, Венесу + эла = ‘малая Венеция’, урс + ула = ‘медвежонок’ и т.д.), который существовал и в скифо-сарматских наречиях Евразии². Словом, суффиксы -ула- и -оглы- несут схожую семантическую нагрузку с позиций индоевропейских и тюркских языков. Исходя из этого, следует сделать вывод: корни берз/бурз/бурдж в сочетании с суффиксами -ула- и -ан- дают формы бурзула и бурджан. Первое окончание является индоевропейским уменьшительным суффиксом, а второе формантом множественности и коллективности в иранских языках. В.Ф. Минорский ошибочно считал название Barǰli тюркской конструкцией с суффиксом принадлежности -li-, тогда как в армянской форме Варачан/Вараджан он справедливо видел ту же основу с иранским окончанием -ан-³. В русских летописях племени бурдж-оглы соответствует название половецкой орды Бурчевичей: бурч (дж) + евич (формант отчества), что, по сути дела, является калькой кипчакского названия бурдж-оглы, которое, в свою очередь, всего лишь калька алано-сарматского берзула/бурзула.

В западноевропейских источниках исследуемый этноним отразился в топониме Бурцеланд, то есть в названии «земля Бурца (Бурджа), находившейся на юго-востоке Венгерского королевства, куда переселялись кипчаки»⁴. Следовательно, западные источники свидетельствуют в пользу того, что помимо упомянутых форм с суффиксами -ула-, -ан-, -евич- самостоятельное хождение в качестве этнонима имел и сам корень -бурдж-. Подтверждение этому мы находим в записках турецкого пилигрима Эвлии Челеби, посетившего в XVII веке окрестности Эльбруса и нашедшего там племя борзи⁵. Таким образом, в разное время было несколько вариантов названий рассматриваемого этноса – бурзула, бурджан, бурдж-оглы, бурчевичи, бурз, бурц или бурдж.

Появление византийского термина Берзилия (**Βερζηλία**) относится к VI–VII вв., когда древнеиранские рефлексy корни берзз/берз

¹ Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I (извлечения из сочинений арабских). – СПб., 1884. – С. 539; Cosmographie... – P. 264.

² Аббаев В.Н. Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. – М.: Наука, 1965. – С. 80.

³ Minorsky F. A new book on the Khazars. – P. 125 – 126.

⁴ Бубенок О.Б. Аланы-Асы в Золотой Орде (XIII–XV вв.). – Киев: Истина, 2004. – С. 238.

⁵ Эвлия Челеби. Книга путешествий. Вып. I. – М.: Наука, 1961. – С. 93.

уже были утрачены. Тогда на какой основе восстановилось древнее (авестийское) звучание? Трансформация среднеиранского корня - бурдж- в -берз- произошла, по всей видимости, уже на тюркской почве, если рассматривать его с позиций палеотюркских языков. Как доказано учеными, к ним близок чувашский язык, в котором пратюркские фонемы -u/-ü- дают -ă/-ĕ-. Например, общетюрк. toquz 'девять' = чув. тăхăр; тюрк. күз 'осень' = чув. кёр. Тюркскому -й/-дж-/-ч- соответствует чувашское -ç- : общетюрк. yangy/jangy 'новый' = чув. çĕнĕ; общетюрк. keç (кеч) 'вечер' = чув. каç¹. Таким образом, форма «бурдж» в чувашском языке закономерно переходит в «берç». Эта особенность касается и палеотюркских языков, господствовавших на территории Восточной Европы в IV–X веках, – хазарского, болгарского и печенежского. Следовательно, византийская историография усвоила именно эту последнюю форму.

Возвращаясь к этимологии этнонима бурджан, следует сказать, что согласно некоторым исследованиям иранский корень berz / burz 'высокий' относится к индоевропейско-северокавказским изоглоссам: barz – по-чеченски, barza – по лезгински, burz – на некоторых иранских диалектах означает 'гора'². Слово burz или burž находится в родстве с немецким berg 'гора' и славянским breg 'берег'. Следовательно, бурджан могло означать просто «горцы», а бурдж-оглы и берзула – что вроде «дети (люди) гор». Впрочем, возможна иная интерпретация этих названий. В них можно видеть деление этноса на две части – «Малый Бурдж/Берз» (бурзула/берзула) и «Большой Бурдж» (бурджан). Деление кочевых ордов на «большие» и «малые» явление довольно частое. В древней истории оно иллюстрируется на примере Больших и Малых Юэчжи³. В позднем средневековье такое же деление существовало у ногайцев – Большие и Малые Ногаи. Башкирское племя Табын делилось на Карый-Табын (Старший Табын) и Кесе-Табын (Малый Табын), племя Катай – на Улу-Катай (Большой Катай) и Бала-Катай (Малый Катай) и т.д.

¹ Потте Н.Н. О родственных отношениях чувашского и тюрко-татарских языков. – Чебоксары: Чувашское областное издательство, 1925. – С. 16, 17, 26.

² Старостин С.А. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы // Древний Восток: этнокультурные связи. – М.: Наука, 1988. – С. 113 – 114.

³ «Юэчжи» – китайское название некоего восточноиранского народа, возможно, тохаров. Известны как главные соперники империи Хунну на ранних этапах ее истории (III–II в. до н.э.).

1.4 Этническая атрибуция бурджан

Касаясь вопроса этнической атрибуции бурджан, нужно заметить, что «Церковная история» Иоанна Эфесского (ум. в 586 г.), дошедшая до нас в передаче Михаила Сирийского (XII в.), определенно называет Берзилию «страной алан»¹. К выводу об аланском происхождении берзилов пришли А.П.Новосельцев, С.А.Яценко, О.Б.Бубенок². К схожей точке зрения склонялся и А.В.Гадло, утверждавший, что «барсилы – не турки, а иранцы»³. Однако затем он меняет свое мнение, вероятно, под влиянием публикаций С.Г.Кляшторного, который в начале 80-х годов издал тюркские рунические тексты Терхинской надписи и Тэсинской стелы. В них применительно к событиям конца VI – начала VII веков упоминаются «прославленные огузы» Беди Берсил и Кадыр Касар⁴. В этих именах исследователи увидели отражение этнонимов берзилов и хазар. А.В.Гадло пишет: «Представляется вполне допустимой вероятность переселения на Северный Кавказ из Центральной Азии в период гуннского движения какой-то части тюрко-барсилов и последующего закрепления их на новой территории». Явно иранские сюжеты в истории и культуре северокавказских берзилов он объясняет этническими контактами с ираноязычными кочевниками: «Можно допустить, что барсилы в период борьбы гуннского объединения с аланами включили в свой состав отдельные родовые подразделения алано-сарматского круга и испытали на себе их влияние»⁵. Интересно, что в известных науке китайских источниках, перечисляющих большое число тюркских и огузских племен, берзилы не значатся. Однако, как считается, в числе племен огузской конфедерации упомянуты хаза-

¹ *Chronique de Michel le Syrien.* – P. 363 – 364.

² Новосельцев А.П. Указ. соч. – С. 83 – 83; Яценко С.А. «Хазары» и «басилы» III-V вв. в Северо-Западном Прикаспии по армянским источникам // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX «Крупновские чтения»): Тезисы докладов. – М., 1996. – С.167 – 169; Бубенок О.Б. Страна Берзилия: миф или реальность? // Восточная Европа в древности и средневековье (XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т.Пашуто): Материалы конференции. – М., 2002. – С. 33.

³ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – Л.: ЛГУ, 1979. – С. 61.

⁴ Кляшторный С.Г. Терхинская надпись // СТ. – 1980. – № 3. – С. 93, 95. Он же. Тэсинская стела // СТ. – 1983. – № 6. – С. 85, 87, 88.

⁵ Гадло А.В. Этническая общность барсилы // Проблемы археологии и этнографии. Вып. 2. – Л.: ЛГУ, 1983. – С. 87.

ры¹. Хроника «Таншу», описывая страну Босы (Персия), сообщает, что она на востоке граничит с Тухоло (Тохаристан) и Кан (Самарканд), а на «севере смежна с тукоеским (тюркским) поколением Кэса (хазар)»². Как видим, хазары обитали на привычной для нас территории вдоль побережья северной акватории Каспийского моря, так как граница между Хазарским каганатом и Ираном проходила по обе стороны Каспия – в Закавказье и Хорезме. Таким образом, упоминание хазар и берзилов в составе огузской конфедерации не обязательно должно уводить их в степи Центральной Азии. С.Г.Кляшторный пишет: «И хазары, и берсилы косвенно причислены к учукам, т.е. к западному крылу огуро-огузских племён»³. Это вполне допустимо, так как Тюркский каганат уже во второй половине VI века включил в свой состав Северный Кавказ и степи Прикаспия. Что касается упоминания в текстах Терхинской надписи и Тэсинской стелы «прославленных огузов» Беди Берсила и Кадыр Касара в контексте событий середины VIII века на территории современной Монголии, предшествовавших созданию Уйгурского каганата⁴, то это также не отменяет их сармато-аланского происхождения. Кроме них, среди тюрков и огузов долгое время обигали ираноязычные кангары, уйшины (усуни), эрсены (арсии), сакские племена Восточного Туркестана. Даже в монгольское время сохранялись этнические реликты скифо-сарматской эпохи, которые включались в систему крыльев или флангов монгольского улуса. Б.Я.Владимирцов пишет, что «среди монгольских племен мы находим несколько таких, какие носят имена, под которыми известны были чуждые монголам народы». К числу таких он относит племя Asud (Asüd), т.е. асов⁵ или алан, относившихся к правому крылу монгольского народа⁶. Показательно, что под одним и тем же названием (асут или асуд) в монгольских источниках упоми-

¹ *Hamilton J.R.* Les Ouïghours à l'époque des Cinq dynasties d'après les documents chinois. – Paris, 1955. – P. 3.

² *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. – М.: Л.: Издательство АН СССР, 1950. – С. 326.

³ *Кляшторный С.Г.* Степные империи: рождение, триумф, гибель // Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 68.

⁴ *Кляшторный С.Г.* Тэсинская стела // СТ. – 1983. – № 6 – С. 88.

⁵ Названия «асут» или «асуд» состоит из этнонима ас и монгольского форманта множественного числа -ут-.

⁶ *Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов // Работы по истории и этнографии монгольских народов. – М.: Восточная литература, 2002. – С. 425.

наются одновременно асы Монголии и асы (осетины) Северного Кавказа¹.

Вот что писал Моисей Кагаикатваци о Алп-эльтебере, правителе «царства гуннов» на Северном Кавказе: «Сам он, прославившись силой, богатством и храбростью в войнах, ... показал много подвигов храбрости в Туркестане хазарскому хану»². Причем при организации походов в Закавказье он призывает войска «из мужественной страны Гога». Можно лишь догадываться, что именно, по мнению армянского автора VII века, является Туркестаном. Несомненно, что данное понятие взято из иранской политической терминологии. Туркестан – это, конечно же, Тюркский каганат, то есть в географическом отношении к Ирану степи Средней Азии. Гог и Магог являются для библейской традиции странами, расположенными далеко на северо-востоке. По всей видимости, участие полководцев Хазарии и других стран западной части Великой степи в военных кампаниях тюрков, происходивших далеко на востоке, было довольно обычным явлением. Таким образом, обитание хазар и берзилов на Северном Кавказе не исключает их участия в политических событиях Центральной Азии. Также вполне возможно, что отдельные группы хазар и берзилов обитали гораздо восточнее, например, в Приаралье, о чем будет сказано отдельно. Так или иначе, древние предания, записанные Хишамом аль-Калби и кодификатором древнеиранского эпоса «Книга царей» поэтом Фирдоуси, относят берзилов к миру ираноязычных кочевников Турана, то есть Средней Азии³.

В связи с этим особого внимания заслуживает следующий момент: подобно тому, как Иоанн Эфесский считает Берзилию страной алан, башкирские этногенетические предания прямо именуют бурджан аланами. Одно из них гласит: «Искандер Зу-ль-Карнайн (А.Македонский. – С.Х.) был шахом: [выступив] из Рума, он захватил много иранских (аджам) земель; ... затем в землях Хиндустана взял тысячу округов и сто островов, а оттуда пошел в Чин, из Чина в Хи-

¹ *Лубсан Данзан*. Алтан Тобчи («Золотое сказание») / пер. с монг., введ., коммент. Н.П.Шастина // Памятники письменности Востока. Вып. X. – М.: Наука, 1973. – С. 228, 280; *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongoi-un Nigusa tobciyan*. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1941. – С. 194.

² История агван Моисея Каганкатваци. – С. 199.

³ *Накут ар-Руми*. Указ. соч. – С. 390; *Фирдоуси*. Шахнаме / пер. с фарси Ц.Б.Бану-Лахути, коммент. Л.А.Старикова. Т. III. – М.: Наука, 1965. – С. 394; *Le livre des rois par Abou'l Kasim Firdousi traduit et commente par Jules Mohl*. Т. I. – Paris, 1877. – P. 57 – 58.

тай, из Хитая к уйгурам, которые были родичами башкир; от них – в Туркестан, оттуда пошел в Хаверстан, оттуда к алан-бурджанам (الان بُرجان), – это и другие [племена] затем смешались с башкирами»¹. Александр Македонский после постройки стены для защиты от народа Яджудж и Маджудж (Гог и Магог), то есть Великой Китайской стены, строительство которой мусульманская традиция приписывала именно ему, идет к уйгурам, затем в Туркестан, затем в Хаверстан² (возможно Хорезм), а затем к алан-бурджанам, которые жили северо-западнее. Предание замечательно тем, что тюркоязычные башкиры являются родичами уйгуров, а не алан-бурджанов. Этот факт является доказательством четкого понимания башкирами своих этнических корней. Таким образом, берзило-бурджапы являлись частью аланского мира, о чем говорят Иоанн Эфесский и башкирские предания.

---

¹ Уметбаев М.-С. Указ. соч. – С. 39.

² Хавер – по-персидски значит 'восток'. Северо-восточная граница Сасанидского Ирана проходила по Амударье и достигала Хорезма.

Глава II

БЕРЗИЛИЯ В СВЕТЕ ВИЗАНТИЙСКИХ, АРМЯНСКИХ И АРАБСКИХ ИСТОЧНИКОВ

2.1. Местоположение Берзилии

Византийская историография в лице Феофана дает лишь общий ориентир Берзилии: «из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазар»¹. В другом переводе данный пассаж звучит несколько иначе: «хазары, великий народ, вышедший из Верзилии самой дальней страны первой Сарматии»². Очевидно, что Феофан использовал систему античного географа Клавдия Птолемея (II в. н.э.), различавшего две Сарматии – Азиатскую и Европейскую: последняя включала в себя пространство Восточной Европы от Вислы до Дона, а первая – от Дона до Волги и Гиперборей (Урала). Армянская традиция дает нам довольно ясные сведения как о том, что под «Первой Сарматией» понимали средневековые эпигоны Птолемея, так и о том, где обитали берзилы. Автор «Армянской географии» («Ашхарацуйи») Анания Ширакаци, писавший в конце VII века, сообщает: «Сарматия (азиатская) отделяется от своей [европейской] половины восточными оконечностями горы Рипия (т.е. Рифейскими, Уральскими горами. – С.Х.), рекою Тонавис (Дон. – С.Х.), морем Меотис (Азовское море. – С.Х.), и простирается вдоль Кавказских гор у Грузии и Албании до Каспийского моря. В Сарматии...много рек, в числе которых Этиль с 70 рукавами, на котором защищается народ Басилы»³. Таким образом, «Первая Сарматия» Феофана соответствует «Азиатской Сарматии» Анания Ширакаци, а барсилы в VII веке обитали в низовьях Этиля – Волги.

Сопоставим данные «Армянской географии» с летописью Никифора. Для описания событий он использовал тот же источник, что и Феофан, зафиксировавший для Северного Кавказа и Нижнего Поволжья реалии конца VII века, когда болгары были разгромлены, и ос-

¹ Чичуров И.С. Указ. соч. – С. 61.

² Летопись византийца Феофана... – С. 263.

³ Патканов К. Указ. соч. – С. 27 – 28.

новая их часть уже покинула земли бывшей державы Кубрата: «Аспарух, переправившись через реки Днепр и Днестр, поселился у Истра (Дуная. – С.Х.)... И так как этот народ разделился и рассеялся, племя хазар, поскольку оно поселилось поблизости от сарматов, из глубин страны, называемой Вер[з]илия, стало с тех пор безнаказанно совершать набеги»¹. Ко времени описываемых событий относятся и данные «Армянской географии», согласно которой «Аспар-Хрук, сын Хубраата, бежавший от хазар из гор Булгарских» уже живет на одном из островов «Дануба», т.е. Дуная². Если учесть, что армянский и византийские авторы, вернее источник Феофана и Никифора, датируемый VII веком, следовали системе Птолемея, то не трудно сделать вывод, что под «самой дальней страной Первой Сарматии» и «глубинами Берзилии» Феофана нужно понимать правобережье Нижней Волги, ибо за Волгой уже начиналась птолемеяевская Скифия. Однако это несколько противоречит данным арабской историографии.

О местоположении Берзилии довольно ясно сообщает Балазури. Он рассказывает о встрече, состоявшейся между персидским шахом Хосровом Ануширваном и тюркским каганом в местности аль-Баршалийя³. Из контекста сюжета следует, что она находилась недалеко от Дербента. Исследователи локализуют ее к северу от этого города в долинах Терека и Сулака. При этом название аль-Баршалийя некоторыми исследователями сопоставляется с местечком Баршли.⁴ Итак, Берзилия/Баршалийя по арабским источникам локализуется в Дагестане к северу от Дербента, но не в нижневолжских степях, где ее упоминают армянские и византийские источники VII века.

Басилы и хазары, согласно армянской историографии в лице М.Хоренаци, врываются в Закавказье «через врата Чора»⁵. Армянский царь Тиридат III (287–343 гг.), отражая очередной набег берзилов, преследует их до так называемой «земли гуинов». Ее ориентиры, по всей видимости, даются в «Армянской географии», написанной через два века после «Истории Армении» М.Хоренаци: «К северу [от Чора]

¹ Летопись византийца Феофана... – С. 162.

² Патканов К. Указ. соч. – С. 27 – 28.

³ Балазури. Указ. соч. – С. 275.

⁴ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда / пер. С.Г.Микаэляна. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – С. 128 – 129; Артамонов М.И. Указ. соч. – С. 45 – 49; Федоров А.Я., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. – М.: Издательство Московского университета, 1978. – С. 70.

⁵ Басилы – армянская форма наименования берзилов; Чор – армянское название Каспийского прохода, где позднее будет построен Дербент, произошедшее, по всей видимости, от персидского «джор», то есть ‘ущелье’.

близ моря находится царство гуннов»¹. В исторической литературе сложилось мнение о тождестве этого царства армянских источников с Берзилией/Баршалийи византийской и арабской традиций. Тому есть определенные причины. В «Армянской географии» упоминаются города «царства гуннов»: «на западе [от Каспийского моря] у Кавказа (то есть в предгорьях Кавказа. – С.Х.) город гуннов Вараджан, а затем города гуннов Чунгарс и Мсндр»². В «Истории Албании» Моисея Каланкатваци есть упоминание о «великолепном городе Варачане» севернее Дербента, в котором жил «великий князь гуннов»³. Основываясь на сходстве названий Берзилия и Вараджан/Варачан, М.И.Артамонов пишет: «...местность Баршалия в сообщениях арабских географов, названию которой, мне кажется, отвечает имя города Варачан у армянских авторов, дает достаточно определенные указания относительно местонахождения племени барсиллов, страны Берзилия и первоначального местожительства хазар»⁴. Стало быть, по мнению названного исследователя, Берзилия/Баршалия тождественна «царству гуннов». Собственно хазарские источники также упоминают местность со схожим названием. Ежегодно по весне хазарский царь выезжал из Итиля, столицы каганата, и двигался к реке Вршан, расположенной в 20 фарсах от места отправления, где, по словам царя Иосифа, было «место нашего отдыха»⁵. Расстояние 20-ти фарсах составляет 100–120 километров, что будет примерно равно расстоянию от низовьев Волги, где стоял Итиль, до реки Кумы. Поэтому П.К.Коковцев склоняется к отождествлению реки Вршан с Кумой. Как можно предполагать, данная река носила название страны, по которой протекала. Коль скоро город Варачан и река Вршан, несмотря на географическую отдаленность друг от друга, носили одно и то же название, то, следовательно, территория между этими топонимами принадлежала одноименному этнополитическому объединению. М.И.Артамонов заключает, что город Вараджан, где проживал гуннский князь, является столицей «царства гуннов», то есть столицей Берзилии. «Это имя в различных вариантах упоминается не только в армянских, – пишет он, – но и в византийских, и в арабских, и в еврейских источниках и, очевидно, связывается с названием страны Берзилия и подразделения болгар – берсилев, барсиллов и берсула»⁶.

¹ Патканов К. Указ. соч. – С. 31.

² Там же.

³ История агван Моисея Каганкатваци... – С. 192.

⁴ Артамонов М.И. Очерки древнейшей истории хазар. – Л.: Соцэкгиз, 1936. – С. 89.

⁵ Коковцев П.К. Указ. соч. – С. 86, 91.

⁶ Артамонов М.И. История хазар. – С. 184.

А.В.Гадло пишет: «Отождествление Барсилии с Варачаном, а вслед за этим помещение прародины хазар в область Прикаспийского Дагестана приводят к целому ряду противоречий»¹. С одной стороны, «Армянская география» помещает берзилов в Сарматии, более конкретно – на Нижней Волге. С другой стороны, арабские авторы знают страну аль-Баршалийя в Дагестане. Поэтому он локализует Берзилию в междуречье Кумы и Волги. Это мнение основывается на сведениях «Армянской географии» о реке с «семьюдесятью рукавами, которую турки называют Атль», то есть о Волге: «Среди этой реки находится остров, на котором укрывается народ баслов от сильных народов хазар и бушхов, приходящих на зимние пастбища и располагающихся на востоке и на западе от реки». Остров этот, по утверждению А.Ширакаци, называется «Черным, потому он кажется черным от множества баслов, населяющих его вместе со своими стадами»². А.В.Гадло утверждает, что в VII веке устье Волги находилось значительно западнее, чем теперь, и реки Восточный Маныч, который ассоциируется им с рекой В.ршан царя Иосифа, и Кума впадали в море, образуя с низовьем Волги единую систему протоков. Поэтому «островом» берзилов следует считать междуречье Волги и Кумы, между которыми, в свою очередь, протекал Восточный Маныч – В.ршан³.

Даже если согласиться с мнением А.В.Гадло, утверждение «Армянской географии» о том, что берзилы укрываются на острове посредине «реки Атль» (читай: в междуречье Волги и Кумы), причем со всеми своими стадами, вовсе не значит, что там и было место обитания целого народа. Следовательно, очерчивать территорию Берзилии конкретными границами, будь то Северный Дагестан или Нижнее Поволжье, опираясь лишь на один круг источников, вряд ли правомерно. Берзилы были довольно многочисленным и могущественным народом и должны были владеть гораздо более обширными землями, чем междуречье Кумы и Волги, обладание которыми при их скотоводческом хозяйстве было жизненной необходимостью.

Михаил Сириец называет Берзилию страной алан, «в которой римлянами были построены города Каспия, называвшиеся вратами Тугае», локализуя ее, тем самым, в районе Дербента, так как слово Тугае, по мнению исследователей, является авторской передачей

¹ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – Л.: ЛГУ, 1979. – С. 65.

² Патканов К. Указ. соч. – С. 29 – 30.

³ Гадло А.В. Указ. соч.

древнего ирано-армянского названия Дербента – Чор. Поэтому более справедливым представляется вывод А.П.Новосельцева о том, что «пределы Берзилии следует расширить, отнеся к ней значительную территорию Восточного Предкавказья, часть Центрального Предкавказья и низовья Волги, хотя в узком смысле так могла именоваться (особенно в позднее время – VIII–IX вв.) и более ограниченная территория в пределах Северного (Приморского) Дагестана»¹. Из Берзилии, «самой дальней страны первой Сарматии» вышел «великий народ хазар», изгнал болгар и создал державу во главе с каганами тюркской династии Ашина.

Таким образом, Хазарский каганат, возникший в конце VII века, поглотил Берзилию. Последняя географически совпадает со страной базилов или «царством гуннов» со столицей городом Вараджан, а также областью Бурджан сочинения Якута ар-Руми. Вывод напрашивается сам собой: греческое название Берзилия и армянское Вараджан тождественно арабскому Бурджан и, следовательно, речь идет об одной и той же стране. Окончательную точку в этом вопросе ставит сюжет о возведении знаменитых укреплений Дербента и предшествовавшей этому событию встрече иранского шаха Хосроя Ануширвана с тюркским каганом Синджибу (Истеми-каганом) в изложении ряда арабских авторов.

2.2. Берзилия и Бурджан по рассказу о Хосрое Ануширване

В арабской историографии был весьма популярным рассказ о причинах строительства стен и укреплений Дербента иранским шахом Хосроем Ануширваном, который попал в арабоязычные сочинения из пехлевийской (среднеиранской) литературной традиции. Он существует в нескольких авторских версиях – Балазури, Кудама ибн Джа'фара, Табари, Ибн аль-Асира и других. Вкратце, фабула сюжета сводится к следующему. Интересы растущего Тюркского каганата и достигшей апогея могущества Персидской державы пересеклись на Кавказе и в Средней Азии, где им противостоял давний враг Ирана – держава эфталитов. Победа над столь грозным противником было делом затруднительным, поэтому было решено объединить силы в борьбе с ним. По Балазури, для заключения союза «царь царей»

¹ Новосельцев А.П. Указ. соч. – С. 79.

шаханшах Ануширван и «хан ханов» каган Истеми¹, встретились в области аль-Баршалийя (البرشالية)². Чтобы расположить к себе «царя турок», Ануширван попросил себе в жены его дочь, пообещав взамен отдать ему свою. Кудама ибн Джафар почти слово в слово воспроизводит рассказ Балазури, также упоминая местность аль-Баршалийя в качестве места встречи двух государей, только вместо «царя турок» у него фигурирует «царь хазар»³. Шах и каган, встретившись в условленном месте, пировали несколько дней, отмечая заключенный союз. Однако затем Ануширван пускается на хитрость, желая выпроводить тюркского кагана с территории Восточного Предкавказья, а конкретно, из Баршалийя, которую, по-видимому, считал зоной влияния Сасанидского государства. Ибн аль-Асир в схожих выражениях пересказывает историю Балазури: «Ануширван приказал собрать верных людей, чтобы они подобрались к войску турок с краев и совершили там поджог. И они исполнили это повеление. Когда наступило утро, царь турок посетовал относительно происшедшего. Но Ануширван отрицал, что он знает что-либо об этом. Затем шах приказал совершить подобное же следующей ночью. Турок снова поднял шум, но Ануширван отнесся к этому снисходительно и извинился перед ним. Затем шах приказал устроить пожар в расположении своего войска, а там были лишь лачуги из сена. Когда наступило утро, он пожаловался на это турку. Тот ответил: «Как ты можешь подозревать меня?» И поклялся турок в том, что ни о чем не ведает. И сказал ему Ануширван: «Воистину, нашим войскам не понравилось то, что мы заключили мир, так как они лишились добычи и возможности грабежа. Я боюсь, как бы они не наделали чего-нибудь такого, что могло бы расстроить наши сердца и вернуть нас к вражде. Мне кажется, ты должен разрешить мне построить стену между мною и тобою, в которой мы сделаем ворота. Таким образом, никто не войдет к тебе без твоего соизволения. Также и ко мне не войдет никто, кроме того, кого я пожелаю впустить». И турок согласился с ним. И построил Ануширван стену от моря до вершин

¹ В сочинении ат-Табари правитель Западно-Тюркского каганата именуется Синджибу-каганом, что соответствует имени Истеми-кагана, зафиксированному в орхонских надписях. В пехлевийском сочинении VII века «Шахрестаниха-и Ираншахр» он назван Синджебик-хаганом (См. *Šahrestānīhā ī Ērānšahr: a Middle Persian text on late antique geography, epic, and history / Trans. and com. by Touraj Daryaee. – Costa Mesa: Mazda publishers, 2002. – P. 17*). Следовательно, имя Синджибу обязано своим происхождением иранской литературе.

² Балазури. Указ. соч. – С. 275.

³ *Kitāb al-masalik wa'l-mamalik. – P. 259 – 260.*

гор. И сделал в ней железные ворота и поставил охрану. После этого Синджибу-кагану сообщили: «Воистину, тебя обманули, так как твоя жена не дочь Ануширвана, а он уже укрепился против тебя». И не мог каган найти какую-либо хитрость против него»¹. Таким образом, иранский шах построил знаменитую твердыню Дербента, которую арабы называли Баб аль-Аббаб, то есть «Ворота ворот». В отличие от Балазури и Ибн аль-Аспра Табари обходится краткой констатацией: «...он (Ануширван. – С.Х.) выступил в поход против хайталов (эфталитов. – С.Х.), жаждая мести за своего деда Фируза². Еще до этого Ануширван породнился с каганом и написал ему перед своим выступлением, сообщая о своем намерении и побуждая его также выступить против хайталов»³. По Табари выходит, что каган и шах породнились до начала войны с эфталитами. Но если считать строительство Дербентской стены и женитьбу царей синхронными событиями, как утверждают Балазури, Кудама ибн Джафар и Ибн аль-Асир, и связывать эти события со встречей обоих государей в аль-Баршалийя, то получается, что Дербентская стена была воздвигнута до начала военных действий против эфталитов. В таком случае продолжение тюрко-иранского союза вряд ли имело бы продолжение, так как Ануширван обманул Истеми-кагана, выдав за него приемную дочь, вместо родной. Ибн аль-Асир пишет: «Что касается Хосроя, то он отправил к кагану, царю турок, девушку, которая была удочерена какой-то из его жен, и он также называл ее своей дочерью»⁴. Кроме того, шах обманым путем воздвиг Дербентские укрепления. Поэтому, как нам кажется, история Балазури, воспроизведенная затем Кудамай ибн Джа'фаром и Ибн аль-Асиром, является всего лишь персидским анекдотом о хитрости шаха и глупости кагана, то есть фольклорной версией реальных исторических событий. Вероятнее всего, обмен дочерьми и заключение союза состоялись в местности аль-Баршалийя до войны с эфталитами, ибо тюрко-иранский альянс против эфталитов существовал еще многие годы. Ханскую дочь звали Каен, тогда как имя приемной дочери шаха неизвестно⁵. Абу Ханифа

¹ *Ибн ал-Асир*. Аль-камиль фи-т-тарих. Т. I. – Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмия, 1987. – С. 337 – 340.

² Шаханшах Фируз (459–484 гг.) был убит в ходе войны с эфталитами в 484 году. Причиной войны, приведшей к гибели Фируза, было то, что последний выдал за муж за царя эфталитов вместо обещанной сестры рабыню.

³ *Annales...Pars II.* – P. 899.

⁴ *Ибн аль-Асир*. Указ. соч. – С. 337 – 340.

⁵ История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. – М.: Типография Императорской Академии наук, 1862. – С. 39. «Каен» – по-тюркски

Ахмад бен Дауд ад-Динавари пишет: «И было у Хосроя Ануширвана несколько сыновей, и все они были простыми людьми, кроме его сына Хормизда бен Хосроя, который стал царем после него (Ануширвана. – С.Х.), так как его матерью была дочь хакана турок или царица-хатун»¹. Л.Н.Гумилев со ссылкой на Э.Шаванна также утверждает, что брак и союз были заключены до начала эфталитской войны, которая, согласно китайским источникам, началась в 555 году². Следовательно, встреча двух государей в местности аль-Баршалийя состоялась до 555 года, а Дербентские укрепления не могли быть воздвигнуты до окончания эфталитской войны и уж, тем более, во время стоянки кагана и шаха в аль-Баршалийя. Строительство таких мощных укреплений, каковыми является Дербентская крепость с многокилометровыми стенами, должно было занять многие годы. В действительности, возведение этих фортификаций было начато еще шахом Ездигердом II в 439–457 гг., а затем продолжено Фирузом (459–484 гг.) и Кубадом I (488–531 гг.). Ануширвану, вероятнее всего, оставалось лишь закончить начатое, но до окончания войны шах не мог завершить задуманное. Таким образом, в местности аль-Баршалийя произошло следующее: во-первых, состоялся обмен дочерьми и, во-вторых, был заключен наступательный антиэфталитский союз.

Дальнейший ход событий восстанавливается по данным ат-Табари и Ибн аль-Асира, который, к счастью, изложил две версии произошедших событий – фольклорную, приведенную выше, и документальную. Последняя была заимствована обоими авторами из утраченного сочинения Хишама аль-Калби. Ибн ал-Асир сообщает: «И пошел он в страну Хайтал, чтобы отомстить за своего деда Фируза. А перед этим Ануширван породнился с каганом. И вошел Хосрой в их страну, убил их (эфталитов. – С.Х.) царя и искоренил членов его фамилии³. Затем достиг Балха и Мавераннахра. И оставил свои войска в

значит 'Береза'. Ханская дочь стала матерью следующего шаха Ирапа Хормизда IV по прозвищу «Турок» или «Тюрк-заде», то есть «сып турчанки».

¹ *Динавари*. Книга аль-ахбар ат-тивал. Изд. В.Гиргас. – Лейден, 1888. – С. 79.

² *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – М.: АСТ, 2004. – С. 40 – 41.

³ Видимо у эфталитов было несколько царей, так как Табари пишет: «Каган Синджибу был самым сильным, храбрым и могущественным из числа турок и у него было больше всех войск. Он был тот, кто вступил в сражение с Варзом, царем хайталов, не устранившись многочисленностью и силой хайталов. И он убил Варза, царя их, все его войско, захватил их богатства и овладел их страной, исключая той ее части, которая была завоевана Хосровом» (см.: *Annales... Pars II.* – P. 895).

Фергане. Затем возвратился в Мадаин¹ и напал на Бурджан». Между женитьбой на дочери кагана и походом в Мавераннахр должно было пройти достаточно много времени, чтобы сын Хосроя от царицы Касн-хатун успел стать довольно взрослым человеком. Истемн-каган, узнав о переправе Ануширвана через Амударью, двинулся ему навстречу. Динавари пишет: «И вот царь турок Синджибу-каган собрал против него обитателей [своего] царства, снарядился и пошел в сторону земли Хорасана. Завоевал Шаш, Фергану, Самарканд, Кеш, Несеф и достиг Бухары. Дошел до нее и Хосрой, а потом призвал своего сына Хормизда, который правил после него, вместе с многочисленной армией. Затем обратился против турецкого кагана, чтобы сразиться»². Прямых столкновений между войсками кагана и шаха, по всей вероятности, не было. Эфталиты были повержены, поэтому союзники поделили между собой территорию их бывшей державы: Хорезм и Согдиана остались в руках тюрков, Хорасан – у персов. Ануширван вернулся в Мадаин, а затем отправился на Кавказ. Ибн ал-Асир пишет: «И когда укрепились его дела, он воевал Фергану и Бурджан, затем вернулся [из Бурджана] и построил города Шабиран, Маскат и Баб аль-Абваб. И назван [город] «воротами» потому, что построен на пути в горы»³. Шабиран и Маскат находились на севере современного Азербайджана. Таким образом, построить названные города шах мог построить только на обратном пути из Бурджана, двигаясь с севера на юг.

Табари пишет еще более определенно: «Хишам [аль-Калби] сказал: Ануширван напал на Бурджан, затем вернулся [из Бурджана] и построил Баб аль-Абваб»⁴. Таким образом, если отбросить фольклорные наслоения на сюжет о строительстве Дербентских укреплений, выходит следующее: после эфталитской войны, когда надобность в союзе с тюрками отпала, шах Ануширван отправляется в поход в Бурджан (по Табари и Ибн ал-Асиру) или в аль-Баршаллийа (по Балазури), дабы бурджаны, являвшиеся федератами Тюркского каганата, не могли помешать его планам, после чего предпринимает возведение крепости Дарбанд (перс. «Запертые ворота») и ее знаменитых стен⁵. Разгромив Бурджан, он исполняет задуманное. Учитывая, что в изло-

¹ Арабское название Ктезифона, столицы Парфянского и Сасанидекого царств.

² Динавари. Указ. соч. – С. 69 – 70.

³ Ибн аль-Асир. Указ. соч. – С. 337 – 340.

⁴ Annales... Pars II. – P. 900.

⁵ Балазури смешал воедино два разных похода Ануширвана в Баршалию: первый – с целью заключения союза с Истемн-каганом и женитьбы на его дочери, и второй – с целью наказания берзилов/бурджан и строительства Дербентских укреплений.

жении Балазури, Ибн аль-Асира и Табари рассказывается об одних и тех же событиях, происходивших в одном и том же районе, тождество Берзилии/Баршалийи и Бурджана очевидно.

Интересно, что данный сюжет нашел отражение и в поэме Фирдоуси «Шахнаме». После войны с хайталами (эфталитами) Ануширван держал совет с дастуром, то есть зороастрийским первосвященником:

*Сказал он дастуру: «Из каждой земли
Цветущей как Хинд или Рум, повели
Мужей отрядить с изоцренным умом,
Искусных, испытанных в деле таком –
Здесь мощную стену из глуби речной¹
На десять арканов вознесть вышиной...*

Как известно, стены Дербента уходили глубоко в море и поднимались высоко в горы, дабы северные варвары не могли их обойти ни с одной из сторон. После строительства укрепления Ануширван отправляется в поход на север, хотя у Табари все происходило в обратной последовательности: сначала шаханшах напал на Бурджан, а потом достроил крепость.

*До края аланов домчавишь, узрел
Забывтый пустырь, разоренный предел...
Со щедрыми теми дарами пришли
Аланы к шатру властелина земли².*

Как видим, Табари и Фирдоуси рассказывают об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что у первого к северу от Дербента фигурируют бурджаны, а у второго – аланы. О том, чтобы Ануширван мог достигнуть далекой Алании, находившейся на северной стороне Большого Кавказского хребта, не может быть и речи. Здесь, безусловно, речь идет о «стране алан» Берзилии и об алан-бурджанах, которые находились сразу же за Дербентом.

¹ В первоисточнике, по всей видимости, было «из глуби морской», поскольку персидское слово *دريا* «дарья» одинаково означало и реку (напр., Аму-дарья, Сыр-дарья), и море.

² Фирдоуси. Шахнаме / пер. с фарси Ц.Б.Бану-Лахути и В.Г.Берзнева, коммент. А.А.Старикова. Т. VI. – М.: Наука, 1989. – С. 53 – 55.

2.3. Хронология берзилов/бурджан

Данные византийских и армянских источников свидетельствуют о том, что берзиловы с самого момента появления на исторической арене политически были тесно связаны с хазарами. Однако они никогда не играли той выдающейся роли в международной политике, каковая досталась хазарам, поэтому фигура умолчания относительно их участия в тех или иных событиях в истории Кавказа вполне объяснима. При реконструкции хронологии берзилов нужно учитывать, что византийская историография признавала их старшинство перед хазарами. Сначала в «Азиатской» (Первой) Сарматии, располагавшейся между Азовским и Каспийским морями, возникает Берзилия, а затем из ее недр «выходят» хазары. Из этого следует, что упоминание в письменных источниках хазар по умолчанию подразумевает существование в этот период и берзилов.

В данном вопросе важное значение имеют армянские источники, особенно, сочинение Моисея Хоренского (Мовсеса Хоренаци), вокруг имени которого до сих пор не утихают споры. По мнению Л.М.Меликсет-Бека, хазарская хронология «упирается в злополучную проблему армянской историографии, касающуюся Моисея Хоренского» и его «Истории Армении»¹. По традиции, «отец армянской истории» родился в 370 году и умер около 487 года. Свой труд он начал писать по предложению Сасанидского наместника Армении марзбана Саака Багратуни в 460 году и закончил его, видимо, незадолго до своей смерти. Однако это освященное веками положение уже давно является предметом дискуссии. В известном пассаже своей «Истории», вызвавшем бурную полемику в научной литературе, Хоренский утверждает, что в годы правления армянского царя Вагаршака (193–213 гг.) «массы горцев – я разумею – хазар и базилов, соединившись, прошли через врата Чора (Дербентский проход. – С.Х.) под предводительством царя своего Внасепа Сурхапа». И далее: «Перейдя через реку Кур (Кура. – С.Х.), они рассыпались по сю сторону ее. Им навстречу выступил Вахарш, ... преследуя их перед собою, прошел через ущелье Чора. Здесь... Вахарш падает от рук мощных стрелков»². Следовательно, поход берзилов и хазар в Армению состоялся в 213 году, в год гибели Вагаршака. Однако отнесение хазар и берзилов в III век у

¹ Меликсет-Бек Л.М. Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И.А.Орбели. – М.: Л.: Издательство АН СССР, 1960. – С. 112.

² Моисей Хоренский. Указ. соч. – С. 113.

большинства исследователей вызывает недоверие. Оно основано на следующих доводах. Армянские историки бесспорно V века, то есть современники М.Хоренаци – Корюн, Фауст Византийский (Фавст Бузанд), Лазарь Парбский (Газар Парпеци), Елисей (Егише или Елише) – не знают ни берзилов, ни хазар. На этом фоне контрастно выглядит единодушие армянских и византийских авторов VII века: если Анания Ширакаци знает хазар и берзилов применительно ко второй половине VII века, то Феофилакт Симокитта относит народ барсельт (берзилов) к середине VI века. Византийские писатели IX века Феофан и Никифор упоминают хазар и Берзилию в контексте событий VII века. В качестве решения создавшейся коллизии Л.М.Меликсет-Бек предлагает следующую альтернативу: 1) приняв М.Хоренского за автора V века, нужно признать, что хазары существовали во II–III веках; 2) согласившись с установившимся положением относительно появления хазар на сцене истории не ранее VI–VII веков, нужно «отодвинуть» Моисея Хоренского также к VI–VII векам¹. При этом данный автор не исключает и третий вариант, примиряющей первые два, а именно вероятность позднейших интерполяций со стороны редакторов и переписчиков VI–VII веков, введших в текст «Истории Армении» современных им хазар и берзилов. Этой точки зрения, в частности, придерживается А.П.Новосельцев².

Что касается ведущего отечественного хазароведа М.И.Артамонова, то он делает предположение, что если «История Армении» М.Хоренаци действительно написана в V веке, то «в ней содержится первое упоминание о хазарах под их собственным именем, хотя и с явно анахронистическим отнесением их выступления ко II веку»³. Его мысль развивает А.А.Гадло, который считает, что «отец армянской истории» на самом деле жил, как и утверждает традиция, в V веке. Текст его сочинения дошел до нас в первоначальном виде. Тем не менее упоминание хазар и берзилов в событиях II–III века исследователь считает анахронизмом. Источником информации по этому периоду времени для М.Хоренского, по его собственному признанию, была утраченная хроника сирийского писателя II–III веков Бардацана (Бардесан). По всей видимости, именно у него был заимствован сюжет о вторжении в Армению северных кочевников. «Сам факт борьбы царей Армении на рубеже II–III вв. с северными племенами, прорывавшимися в Закавказье через Каспийский проход, не содержит ничего не-

¹ Меликсет-Бек Л.М. Указ. соч. – С. 117.

² Новосельцев А.П. Указ. соч. – С. 29.

³ Артамонов М.И. Указ соч. – С. 17.

вероятного, – пишет А.В.Гадло. – Невероятно здесь лишь указание в качестве их врагов хазиров и басилов, но, как следует из текста, хазирами и басылами этих врагов считал только сам Хоренаци («...я разумею...»)»¹. Однако коль скоро хазары и берзилы ему были известны, то остается признать, что названные племена в V веке уже действовали на исторической арене.

Если обратиться к сочинениям старших и младших современников М.Хоренаци, то в них хазары и берзилы не упоминаются. Получается, что «отец армянской истории» был единственным, кто отметил появление на исторической арене этих народов. Однако этому можно найти объяснение. Первые историки Армении Агафангел (конец III – начало IV вв.) и Фавст Бузанд (конец IV – V вв.), как справедливо пишет А.А.Гадло, писали не о настоящем, а о прошлом. Причем в основе их сочинений лежат армянские предания и эпос, так что они представляют собой по большей части «не историю, а поэзию»². Рассказывая о событиях III века, Агафангел (Агатангелос) упоминает гуннов (սոսնու), которые были призваны армянским царем Хосровом Великим для борьбы с персами³. Фавст Бузанд (Фауст Византийский) перечисляет племена Кавказа, которых повел с собой маскутский (массагетский) царь Санесан в набег на Армению. Среди них также упомянуты гунны⁴. Лазарь Парбский (Газар Парпеци) в своей «Истории Армении», написанной в 490–495 гг., сообщает об участии героя своей повести, полководца Вардана Мамиконяна, в походе персидской армии против эфталитов⁵. Названный автор упоминает также страну гуннов (хонов), которая отделена от Албании стеной⁶. Нужно сказать, что внимание названных авторов обращено на отношения Армении с Ираном и Византией. Северные степи остаются для них terra incognita. Поэтому для обозначения кочевников Северного Кавказа они довольствуются собирательным термином «гунны». Единственное исключение в этом отношении представляет собой сочинение вардапета Елише (Елисея) «О Вардане и войне армянской», в котором тот использу-

¹ *Моисей Хоренский*. Указ. соч. – С. 131.

² *Абегян М.* История древнеармянской литературы / пер. с армян. К. А.Мелик-Оганджяна и М.О.Дарбинян. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1975. – С. 108.

³ *Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie / Publiée en français par Victor Langlois*. Т. I. – Paris, 1867. P. 115 – 116.

⁴ *Ibid.* – P.215.

⁵ *Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie / Publiée en français par Victor Langlois*. Т. II. – Paris, 1869. – P. 350.

⁶ *id.* – P. 294.

ет не только традиционное собирательное название «гунны», но дает им конкретное обозначение – хайландуры¹. Они обитают за пограничной крепостью Джор (Дербент) и постоянно грозят Армении набегами. Елише писал между 458 и 464 годами и являлся современником описываемых событий. Его труд – «не компиляция, а историческая монография, написанная по собственным впечатлениям и рассказам других участников событий»². Хайландуры, по мнению А.А.Гадло, являются одной из ранних тюркоязычных племенных группировок Северного Кавказа и связываются им с булгарами³. Фигура умолчания армянских авторов V века относительно хазар и берзилов не исключает их существования в этот период, так как, по всей вероятности, их покрывал либо собирательный термин «гунны», либо название наиболее могущественной группировки хайландуров.

Немногое дает в вопросе хронологии берзилов и хазар грузинская историография. Со свойственной ей тенденцией относить появление хазар в незапамятную древность, один из составителей сборника летописей «Картлис цховреба», историк XI века Леонти Мровели относит появление хазар в эпические времена, делая их современниками легендарных авестийских царей Феридуна и Кей-Кавуса⁴. Что касается Джуаншера Джуаншеряни (XI в.), автора сочинения «Жизнь Вахтанга Горгасала», во многом зависимого от армянской историографии, особенно в тех частях, где мы видим явные реминисценции сюжетов «Истории Армении» М.Хоренаци, то он описывает набег хазар и овсов (осетин) на Грузию, против которых выступает царь Вахтанг Горгасал (465-499 гг.)⁵. Таким образом, Джуаншер относит появление хазар к V веку, что соответствует хронологии А.В.Гадло.

Обратимся к арабо-персидской историко-географической традиции, которая, как и армянская, выводит хазар на историческую арену в III веке н.э. Мас'уди пишет, что Ширавайх⁶ сын Абарвиза в разговоре с кем-то сказал: «Я подумал о предании, [связанном] с дедом нашим Ардаширом сыном Бабака – когда он сражался с царем хазар». Причем Мас'уди делает важное уточнение, что запись слов шаха Ка-

¹ Collection des historiens... Т. II. – Р. 186.

² Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. – Л.: ЛГУ, 1979. – С. 28.

³ Там же. – С. 56 – 58.

⁴ Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей / пер. Г.В.Цулая. – М.: Наука, 1979. – С. 25 – 27.

⁵ Джуаншер Джуаншеряни. Жизнь Вахтанга Горгасала / пер. Г.В.Цулая. – Тбилиси: Мецниереба, 1986. – С. 67.

⁶ Шаханшах Кавад II Шируе (628 г.).

вада II он нашел «в биографиях персидских царей»¹. Как видим, «арабский Геродот» привел сведения, относящие появление хазар к эпохе Ардашира Папакана (220–240 гг.), то есть к III веку. Данный пассаж проливает свет на документальную базу его сочинения. Под «биографиями персидских царей» нужно иметь в виду либо арабские переводы «Хвадай намаг», легшие в основу поэмы Фирдоуси «Шахнаме», либо сочинения беллетристического жанра типа «Карнамак-и Артахшир-и Папакан» («Книга деяний Ардашира Папакана»). Эти произведения являются скорее эпическими сказаниями, чем историческими хрониками. Рассказывая о реальных событиях, они содержат множество анахронизмов. Поэтому в вопросах восстановления хронологии к ним нужно относиться с большой осторожностью. Вообще, хронология является большим вопросом истории большинства народов мусульманского Востока. Тогда время измерялось не годами, а веками – именами царей, вождей, полководцев. Единственной формой фиксации прошлого был эпос. Ситуация меняется лишь с приходом ислама, введшим единую систему письма, летоисчисление от хиджры Пророка и сделавшим общим достоянием античное наследие, в том числе античные представления о временном измерении.

Другой выдающийся арабский историограф ат-Табари также относит появление хазар в период античности: «И воцарился в Риме человек из рода Константина, которого звали Лильянус (Юлианус. – С.Х.)... Он собрал толпы из числа римлян, хазар и арабов, входивших в состав его государства, для того, чтобы сразиться с Шапуром и персидскими войсками»². Данное упоминание о хазарах, скорее всего, также не соответствует действительности, так как в византийских источниках, касающихся римского императора Юлиана II «Отступника» (331–363 гг.), они не значатся. Таким образом, можно констатировать, что появление этого народа, относимое армянскими и арабскими авторами к III в., скорее всего, не имеет под собой реальных оснований. Поэтому наиболее обоснованной является точка зрения М.И. Артамонова, датировавшего хазар V веком³.

Арабский историк IX века Балазури рассказывает, что во времена иранского шаха Кавада I (449–531 гг.) «Джурзан (Грузия) и Арран (Албания) были в руках хазар». Как пишет автор, хазары в своих на-

¹ *Maçoudi. Les paires d'or. Texte et traduction par C.Barbier de Meynard. T. VI. – Paris. 1871. – P. 124 – 125.*

² *Annales... Pars II. – P. 840.*

³ *Артамонов М.И. Указ. соч. – С. 116.*

бегах достигали Динавара,¹ поэтому шах отправил на север 20-тысячное войско, которое очистило от них Арран (Кавказская Албания)². Схожие сведения приводит и другой арабский историк IX века Я'куби, согласно которым упомянутый персидский шах отвоевал у хазар Баб аль-Абваб и даже захватил Баланджар: «И покорил персидский царь Баб аль-Абваб, Табаристан, Баланджар, а также построил город Каликалу и много других городов. И поселил в них людей из числа персов. Затем одержали победу хазары, также как [до этого] победили их персы»³. Таким образом, по данным названных арабских историков, опирающихся, по всей видимости, на Сасанидские архивы, Иран столкнулся на своих северных границах с хазарами во второй половине V века. На этот же хронологический рубеж, как было сказано выше, указывает анализ сочинения «отца армянской истории» М.Хоренаци, сделанный А.В.Гадло.

Что касается непосредственно берзилов, то, выбирая между хазарами и берзилами, упомянутыми М.Хоренским в контексте событий III века, М.И.Артамонов отмечает, что «менее очевидно анахронистическое употребление названия барсилы»⁴. Это замечание касается одного из сюжетов «Истории Армении», автор которой, приводя родословную армянского рода Арухеанов, происходившего от родственников аланской царевны Сатиник (I в. н.э.), рассказывает, что в правление Хосрова Великого (211–259 гг.) названная фамилия вступила в родство с неким могущественным барсилом⁵. Следовательно, в этом месте своего сочинения М.Хоренаци приводит источники, относящие появление берзилов к III веку н.э. Это уже вряд ли является результатом авторской интерпретации, как в случае с заимствованным у Бардесана сюжетом, ибо здесь армянский историк использует родословную (возможно, письменную) известного армянского рода. На этом основании М.И.Артамонов пускается в рассуждение: «конечно, можно допустить, что барсилы – древнее северокавказское племя, существовавшее здесь еще до гуннского нашествия»⁶. Однако принять это предположение ему мешает убежденность в том, что берзилы были тюрками: племя берсула в X веке упоминается Ибн Русте в составе

¹ Город в современной провинции Керманшах, расположенной в северо-западной части Ирана на границе с Ираком.

² Балазури. Указ. соч. – С. 283.

³ Ibn Rosteh. Op. cit. – P. 203. Баланджар – хазарский город, расположившийся на левом берегу реки Сулак в Дагестане.

⁴ Артамонов М.И. Указ. соч. – С. 131.

⁵ Моисей Хоренский. Указ. соч. – С. 105.

⁶ Артамонов М.И. Указ. соч. – С. 131.

волжских булгар, а значит, оно было тюркским по происхождению и, следовательно, не могло появиться на Северном Кавказе ранее «великого переселения народов», то есть ранее IV века.

По иному в свое время вопрос берзилской хронологии решал А.В.Гадло. Он полагал, что, несмотря на то, что берсула входило в состав булгар, тем не менее, они отличаются от последних своим происхождением¹. Анализ письменных источников и северокавказского фольклора приводит его к выводу, что барсилы «представляли собой одну из трех ираноязычных групп, которые в эпоху, последовавшую за гуннским вторжением, сумели сохранить свое положение и даже на какой-то период возвыситься над другими группами степняков»². Под тремя группами иранских кочевников А.А.Гадло подразумевал маскутов (кавказских массагетов), алан и берзилов. Следовательно, он допускал существование на Северном Кавказе последних и в период, предшествовавший нашествию гуннов. М.Хоренаци приводит имя царя берзилов, вторгшихся в начале III века в Армению. Его звали Вна-сеп Сурхап, которое А.В.Гадло реконструировал как Гушнасп Сухраб. Как можно заметить, оно является чисто иранским.

Что касается сирийских источников, то они однозначно называют берзилов автохтонами Северного Кавказа: якобитский патриарх Михаил Сирийский (XII в.), со ссылкой на автора VI века Иоанна Эфесского, писал, что булгары прикочевали с востока из района Именонских гор (Тяньшань) в страну «алан, называемую Берсалия»³. Таким образом, если считать временем появления на исторической арене булгар IV век, как это делает анонимный Латинский Хронограф 354 года, то Берсалия существовала ранее указанной даты⁴.

Коснемся еще одного спорного места, косвенно касающегося хронологии берзилов. Моисей Хоренский со ссылкой на писателя Мар Абаса пишет: «Во дни его (Аршака) возникли большие смуты в цепи великой Кавказской горы, в земле булгаров»⁵. Это сообщение является едва ли не главным аргументом у критиков сочинения «отца армянской истории». Это вполне понятно, так как упомянутый армянский царь Аршак I правил во II веке до н.э., то есть, тогда, когда булгар определено еще не было на Кавказе. Однако В.Т.Сиротенко указывает на одно важное обстоятельство, меняющее суть дела: оказывается,

¹ Гадло А.В. Указ. соч. – С. 64.

² Там же. – С. 68.

³ Chronique de Michel Syrien. – P. 364.

⁴ Chronographus anni CCCLIII // Monumenta Germaniae Historica. Ed. Th.Mommsen. Auctores antiquissimi. T. 9. Vol. I. – Berlin. 1892. – P. 105.

⁵ Моисей Хоренский. Указ. соч. – С. 62.

М.Хоренский считал Мар Абаса автором II века до н.э. ошибочно, тогда как, на самом деле, тот жил в IV веке. Именно поэтому армянский историк относит появление болгар во II век до н.э., хотя это событие имело место при жизни Мар Абаса, то есть в IV веке¹. Данное замечание В.Т.Сиротенко подтверждают данные Латинского Хронографа о появлении болгар в IV веке.

Таким образом, с учетом сведений родословной Аруехеанов, предания Иоанна Эфесского о появлении болгар в Берзилии и данных Латинского Хронографа 354 года, начало хронологии берзиллов нужно относить к III веку, тем более, что это согласуется с данными арабских источников: Ибн Хордадбех упоминает бурджан как современников шаха Ардашира Папакана (224–241 гг.)². В этом случае рассказ о вторжении в годы правления царя Вагаршака (193–213 гг.) «масс горцев», которых Хоренский считает хазарами и берзилами, выглядит не столь фантастично, по крайней мере, по отношению к последним.

---

¹ *Сиротенко В.Т.* Письменные свидетельства о болгарях IV–VII вв. в свете современных им событий // Славяно-Балканские исследования. – М.: Наука, 1972. – С. 195.

² *Kitab al-masalik wa'l-mamalik.* – P. 17 – 18; *Ибн Хордадбех.* Указ. соч. – С. 61.

Глава III

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БУРДЖАН В III–XIII ВЕКАХ НАШЕЙ ЭРЫ

3.1. Предки народа бурджан

Понимая условность многих названий, упоминавшихся в древневосточных текстах и античных сочинениях для обозначения конгломерата ираноязычных кочевников Евразии, а также учитывая то, что данные археологии не дают необходимую информацию для этнической атрибуции конкретной культуры, следует обратить внимание на другие источники, могущие пролить свет на рассматриваемый вопрос. В связи с этим большую роль приобретают сведения, имеющиеся в эпических сказаниях Ирана и Индии. В них содержатся отголоски древних этногенетических преданий и генеалогий, которые часто содержат информацию, не сохранившуюся в письменных и иных источниках.

В Ригведе и Авесте для обозначения общности индоиранских племен используется термин агуа (арья). Завершение индоиранской эпохи, то есть времени единства ариев Ирана и Индии, Э.А. Грантовский относит к 2000–1500 гг. до н.э.¹ Материальными свидетельствами той эпохи являются такие археологические памятники, как Арканм, Синташта и другие объекты так называемой «страны городов». Именно на Южном Урале, как считают исследователи, находилась прародина ариев – легендарная страна «Арьянам Ваэджа», то есть «Арийский простор»². А. Парпола пишет, что «поздний протоарийский язык» существовал именно в период Синташты и Арканма, и датирует данную культуру 2200–1800 гг. до н.э.³

Свидетельством пребывания ариев на севере Евразии является описание так называемых «полярных» явлений в индоиранской мифо-

¹ Грантовский Э.А. Иран и иранцы до Ахеменидов. – М., 1998. – С. 62.

² Гаты Заратуштры / пер. с авест. ветуп. ст., коммент. и прил. И.М.Стеблина-Каменского. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. – С. 18.

³ Parpola A. The Nasatyas, the Chariot and Proto-Aryan Religion // Journal of Indological Studies. Nos.16 & 17. – Kyoto, 2004-2005. – P. 3.

логин. В древних эпических поэмах Индии и иранской Авесте содержатся представления о холодной и долгой ночи, тянущейся шесть месяцев, и таком же продолжительном дне, причем созвездие Большой Медведицы за ночь описывает по небосводу круг, не заходя за линию горизонта. В центре круга находится неподвижная Полярная звезда («Железный гвоздь»). Подобные явления нельзя наблюдать ни в Индии, ни в Иране, а лишь в областях не южнее 55–56 градусов северной широты, что соответствует Южному Уралу. Описание полярной ночи и дня вдохновило ученого и первого лидера индийского национально-го движения Б.Г.Тилака на создание так называемой «полярной теории», согласно которой прародиной ариев был север Евразии и даже Заполярье¹. В Ригведе священная гора ариев Су-Меру названа «вершиной Рипы», то есть Рипейских или Рифейских (Уральских) гор. В Авесте этой вершине соответствует гора Хара Березайти (Хар-Бурз, Альбурдж, Альбурз), так как в буддийских текстах на хотано-сакском языке гора Су-Меру передается иранским термином Хара Березайти и наоборот². Таким образом, данные мифологии и археологии говорят в пользу того, что именно на Южном Урале и в прилегающих районах проходил последний этап единой арийской общности, после чего отдельные группы ариев распространились по разным сторонам Евразии. Часть из них проследовала через Бактрию и Маргиану в Северную Месопотамию (Митанни), а другая – в Южную Азию (Гандхара)³.

Существуют основания полагать, что название «арья» не было первоначальным самоназванием данной группы индоевропейцев. В Ригведе классу агуа противопоставляются *dasa*. В Авесте фигурирует общность людей, именуемая *daha*. Различие между названиями *dasa* Ригведы и *daha* Авесты только фонетическое, основанное на устойчивой оппозиции иранского звука -h- индоевропейской фонеме -s-⁴. Э.А.Грантовский пишет: «Наиболее характерный критерий для разграничения древнеиранских и индоарийских или общеарийских диалектов – наличие в интересующих нас словах фонемы -s- в тех позициях, где в иранском она перешла в -h-»⁵. Какое значение имели данные термины в обществах древних «ведийцев» и «авестийцев»? Л.А.Лелеков считает, что «*aiṛya* относилось только к избранной» части иранского племенного массива, «сакральной и, по всей видимости,

¹ Тилак Б.Г. Арктическая родина в Ведах. – М.: Фаир-Пресс, 2002. – С. 23.

² Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. Указ. соч. – С. 56.

³ Parpola A. Op.cit. – P. 3.

⁴ Эту особенность иранской фонетики, по всей видимости, унаследовал башкирский язык.

⁵ Грантовский Э.А. Указ. соч. – С. 70.

социально противопоставленной прочим»¹. В ирландском языке *aíge* – ‘вождь’, ‘знать’. Древнее название Ирландии – *Eige* – «лексически и семантически совпадает с названием Ирана (*Airyānam*)»². Древнегерманские рефлексy «арья» также сохраняют значение ‘знатнейшие’, ‘элита’. Скандинавское имя Эйрик или Эрик, что значит ‘благородный вождь’, близко по значению эпониму иранцев Айрик. Следовательно, членение общества было вызвано не этническими различиями, а социальными процессами, происходившими внутри индоиранской общности. Можно предположить, что они были основаны на предпосылках индоарийского деления на касты.

Как же тогда именовалась основная «неэлитная» часть индоиранцев? Б.А. Литвинский пишет: «У ряда народов, от германцев до вогулов и эвенков, термин «мужчина» находил применение как этническое имя»³. По мнению ряда исследователей, термин *daha* в древнеиранских языках имел значение ‘мужчина’, ‘человек’⁴. Вплоть до периода средневековья данное слово в упомянутом значении сохранялось в сако-хотанском языке⁵. Каково происхождение лексемы *daha*? Почти во всех индоевропейских языках слово «человек» возникало по семантическим дифференциальным признакам ‘неразумный’ (т.е. животное) ~ ‘разумный’ (др.инд. *manus*, др.гер. *mann*) и ‘бессмертный’ (т.е. бог) ~ ‘смертный’ (др.инд. *martya*, иран. *mard* ‘смертный’, др.слав. *mǫrti* ‘умпрать’)⁶. Однако слово *daha* возникло на других основаниях. Э. Бенвенист выводил его из авестийского и ведийского слова *dahyu/dasya* ‘страна’⁷. Он также считает, что иранское племя, известное по латинским источникам как *dahae*, называло себя просто ‘люди’. Первоначально данный автоним обозначал «наиболее широкую общность людей в пределах данного племени и территории»⁸. Не исключено, что он мог быть названием всей совокупности индоиран-

¹ Лелеков Л.А. Термин «арья» в древнеиндийской и древнеиранской традициях // Древняя Индия: историко-культурные связи. – М.: Наука, 1982. – С. 151.

² Там же. – С. 150.

³ Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.: Наука, 1972. – С. 173.

⁴ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс – Универс, 1995. – С. 211.

⁵ Bailey H.W. Dictionary of Khotan Saka. – Cambridge, 1979. – P.155; Konow St. Vedic *dasyu*, *toxri dahā* // Festschrift für Vilhelm Thomsen. – Leipzig, 1912. – S. 96 – 97; De Blois F. *Dahae* // Encyclopaedia Iranica. Vol. 6. – Costa Mesa, 1993. – P. 581.

⁶ Галкредлидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы (Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры). Ч. II. – Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. – С. 475.

⁷ В Авесте Ирану соответствует выражение *Airyānam dahyūnam*.

⁸ Бенвенист Э. Указ. соч. – С. 211.

ских племен до их миграции в южном направлении с территории своей северной прародины. Возможно, *daha/dasa* были враждебны ко всем *агуа* еще до разделения последних на иранцев и индоариев, а миграция *агуа* из Аркаима и «страны городов» на юг была вызвана именно поражением в борьбе с *dasa/daha*. В таком случае предполагаемый конфликт носил не этнический, а социальный характер, так как все его участники были родственными общностями. «Люди страны» победили, а «знатные» покинули свою родину в поисках новых земель.

Однако значение слов *dahyu/dasya* в Авесте и Ригведе со временем стало различным. Если в иранских языках оно употреблялось в значении 'страна', 'народ', 'люди', то в ведийском значило 'рабчужестранец'. Как отмечают языковеды, лексема *dasya* «увязывается с названием покоренной чужой страны»¹. По этому поводу Э. Бенвенист пишет: «Если это слово употреблялось прежде всего в отношении иранцев и представляло собой имя, которым этот враждебный индийцам народ называл самого себя как некую общность, то по этой причине оно приобрело коннотацию враждебности и превратилось для индийских ариев в синоним обозначения варварского народа, стоящего на более низкой ступени развития»². Данная семантика еще более актуализируется после завоевания индоариями Индии.

Считается, что самые ранние памятники словесности индийцев и иранцев – Ригведа и Авеста – датируются концом II - началом I тысячелетия до н.э. География Ригведы довольно узка: она ограничивается Пенджабом³ и прилегающими к нему областями Афганистана⁴. Следовательно, этот свод древнеиндийских сказаний, существовавший вплоть до периода раннего средневековья только в устной форме, окончательно оформился уже на территории Северной Индии. Именно поэтому воспоминания о *dasa*, то есть о соплеменниках, оставшихся в «Арьянам Ваэджа» («Арийский простор»), в Ригведе не сохранились. География Авесты гораздо шире. Она включает в себя территории Средней Азии между Пенджабом на юго-востоке, Горганом на западе и Хорезмом на севере⁵. Иранские *агуа* на протяжении многих ве-

¹ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Указ. соч. – С. 479.

² Там же.

³ Историческая область на смежных территориях Индии и Пакистана.

⁴ Witzel M. On the localization of Vedic Texts and Schools // India and the Ancient World. History, Trade and Culture before A.D. 650. P.H.L. Eggermont Jubilee Volume. Ed. by G. Pollet. – Leuven, 1987. – P. 175.

⁵ Witzel M. The Home of the Aryans // Anusantaty: Festschrift für Johanna Narten zum 70 Geburtstag. Ed. A. Hinze and E. Tichy. – Dettelbach, 2000. – S. 283 – 338.

ков продолжали контактировать со своими северными родичами *daha* – предками скифо-сарматов. Соответственно упоминающиеся в Ригведе и Авесте термины *dasa* и *daha* имеют различное значение. Для политического господства в Индии потребовался весь состав индоарийских пришельцев, «почему закономерно сохранялось социальное значение *агуа* как лозунга превосходства и параллельно набирало силу квазирасовое, так как термин покрывал общину почти целиком и противопоставлял ее автохтонам»¹. Таким образом, термин *dasa/dasya* в Индии стал обозначать туземное дравидское население. Мэллори пишет: «Веды признают дихотомию между индоариями и их чернокожими врагами, *dasa*, которые при случае описываются как «безносые», что обычно интерпретируется как физическая особенность дравидов»². В одном из гимнов Ригведы бог Индра заявляет: «я хожу (здесь), осматриваясь, отличая *дасу* от ария»³. Примечательно, что индийский термин «манушья», синоним человека – производное от санскритского глагола «думать», использовался для обозначения только ариев в противовес всем остальным, «причисляемым к разряду варваров – «даса»⁴. Таким образом, внешняя, расовая, ориентация термина *агуа* превалировала над внутренним делением на элиту и чернь.

В Иране судьба термина *агуа* была иной. Геродот пишет о мидянах, властвовавших на Среднем Востоке до возвышения персов, что «в древности все называли их ариями»⁵. Потеряв политическую гегемонию, они перестали быть *агуа*. Вместо них ариями стали персы. Царь Ксеркс заявляет: «Я – Ксеркс, царь великий, царь царей, Ахеменид, перс, перса сын, ариец, из арийского племени»⁶. Каждый член тройной формулы вносит новый нюанс в характеристику монарха: если имя Ахеменид указывает на родовую принадлежность, «перс» – на этническую, то «ариец» – на принадлежность к нобилитету⁷. Таким образом, в Иране термин *агуа* имел внутреннюю ориентацию, то есть был декларацией социального превосходства одного ираноязычного племени (сначала мидян, затем персов) над другими. Со временем, ко-

¹ Лелеков Л.А. Указ. соч. – С. 151.

² Mallory J.P. In search of the Indo-Europeans: Language, Archaeology and Myth. – London: Thames and Hudson, 1991. – P. 45.

³ Ригведа. Мандалы IX-X / изд. Т.Я.Елизаренкова. – М.: Наука, 1999. – С. 227.

⁴ Степаняц М.Т. Восточная философия. – М.: Восточная литература, 2001. – С. 45.

⁵ Геродот. История / пер. и прим. Г.А.Стратановского. – М.: АСТ: Ладомир, 2002. – С. 425 (VII, 62).

⁶ Абаев В.И. Антидэвовская надпись Ксеркса // Иранские языки. Труды Института языка и мышления АН СССР. Т. 1. – М.: JL, 1945. – С. 136.

⁷ Bailey H.W. Arya II // BSOAS. Vol. 23. – 1960. – № 1. – С. 19.

гда иранцы перешли к оседлости и племенные различия были позабыты, все жители Ирана, исповедовавшие маздеизм, стали считаться агуа, то есть социальный термин стал этнонимом. Это случилось в эпоху Ахеменидов, когда произошла институционализация привилегированных классов и необходимость в военно-демократической знати, типа агуа, отпала сама собой.

Фравардин-яшт Авесты, в котором отражен географический кругозор древних иранцев, прославляет бессмертные души (фраваша) святых мужей следующих стран:

*Мы почитаем фраваша святых мужей в Арийских (Aryan) странах;
Мы почитаем фраваша святых мужей в Туранских (Turanian) странах;
Мы почитаем фраваша святых мужей в Саиримских (Sairimyan) странах;
Мы почитаем фраваша святых мужей в Саинских (Saini) странах;
Мы почитаем фраваша святых мужей в Дахских (Dahi) странах¹.*

Одна из упомянутых стран названа «арийской». Как можно заметить, во «Фравардин-яште» название агуа является таким же этнонимом, как и tuga, sairima, saina, dahi. Причем фраваша, то есть бессмертные души и одновременно ангелы-хранители, имеют одинаково сакральное значение как в арийских, так и неарийских странах, что говорит в пользу осознания авторами данного авестийского гимна племенного единства между ними². В позднейшей пехлевийской традиции антитеза Ирана и Анэрана (не-Ирана), термина употребляемого для обозначения вышеназванных, кроме ариев, племен, усиливается. Но в авестийские времена она ощущалась еще не так остро. Таким образом, из племени dahi, коль скоро оно является древнейшим реликтом индоиранского этногенеза, со временем, кроме агуа, выделились другие североиранские общности – tuga, sairima, saina. При этом сохраняется и название материнского этноса dahi, который упомянут в антидэвовской надписи Ксеркса, а также в «Истории» Геродота в числе кочевых племен Ахеменидской Персии³. Что касается остальных групп носителей политонима dahi, то они фиксируются в других местах. Страбон, например, пишет: «Те кочевники, которые проживают вдоль побережья [Каспийского моря]... теперешними писателями именуются даями»⁴. Упомянутые даи отождествляются с да-

¹ *Zend-Avesta. Part II // The Sacred Books of East I. Ed. by M.Müller, trans. by J.Darmesteter. Vol. XXIII. – Oxford, 1883. – P. 226 – 227.*

² *Чуакова О.М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. – М.: Восточная литература, 2004. – С. 47 – 48.*

³ *Геродот. Указ. соч. – С. 58 (I,125).*

⁴ *The Geography of Strabo. Trans. by Horace Leonard Jones. Vol.V. – London, 1961. –*

хами¹. В другом месте тот же автор описывает расположение дахов относительно других северных племен: «Ныне большинство скифов, начинающихся на Каспийском море, называются даями, но те, кто расположен еще более к востоку, чем названные выше, именуются массагетами и саками»². Существует мнение, что древнее название реки Яик ($\Delta\alpha\iota\xi = \text{Daicus}$) – Даик – произошло именно от племенного названия дахов³. Таким образом, название *daha* было архаичным термином и не обязательно отражало непосредственную связь между дахами Персии, Северного Каспия и Южного Урала. Подобным же образом, в имени современных словенцев сохраняется древний этноним славян, объединявший до распада на отдельные народы русских, поляков, сербов, чехов и др.

В пользу чрезвычайной древности названия *daha* говорит то, что оно вошло в древнеиранский фольклор, оформившись в имени дракона Ажи-Дахака («Змей Дахака»), аналога ведического Ahi-Budhnya («Змей Глубин») и русского Змея Горыныча. В Яштах, гимнах в честь арийских божеств, наиболее древней части Авесты, он представлен в образе «трехглавого, трёхпастого и шестиглазого» Змея⁴. Однако в позднейших пехлевийских сочинениях Ажи-Дахак носит уже вполне антропоморфные черты. По легендарной истории он правил Ираном в течение столетия⁵. Когда следующий иранский царь Феридун (Траэаона Авесты) убил Ажи-Дахака, к нему явились люди и спросили: «Зачем ты убил Ажи-Дахака, который был добрым правителем?»⁶. Армянская традиция запечатлела иранские этногенетические предания, согласно которым арии происходят от дахов: «Так называемый парсами Бюрасп Аждахак, их предок, жил ири Небруте»⁷. Исследователи связывают собственное имя Дахака именно с этнонимом *daha*.

Р. 249 (11, 7, 1).

¹ Дьяконова И. М. История Мидии. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. – С. 382.

² The Geography of Strabo. – P. 260 – 261 (11, 8, 2).

³ Смирнов К. Ф. Савроматы и сарматы // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. – М.: Наука, 1977. – С. 123 – 139; Мажитов Н., Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. – Уфа: Китап, 1994. – С. 42.

⁴ Авеста. Избранные гимны из Видевдата / пер. с авест. И. Стеблина-Каменского. – М.: Дружба народов: КРАМДС – Ахмед Ясави, 1993. – С. 159.

⁵ Bundahis or the original creation. Pahlavi texts. Part I // The Sacred Books of East / Trans. by E. W. West. Vol. V. – Oxford, 1880. – P. 150.

⁶ *Dinkard*. Pahlavi texts. Part IV // The Sacred Books of East / Trans. by E. W. West. Vol. XXXVII. – Oxford, 1892. – P. 216.

⁷ Моисей Хоренский. Указ. соч. – С. 49. Эпитет Аждахака; Беварасп переводится как «обладающий мириадом коней». Небрут или Нимрод, согласно книге Бытия, является сыном Куша, внуком Хама и соответственно правнуком Ноя.

Б.А.Литвинский пишет, что от основы *daha* происходит «уничтожительное *dahaka*, вошедшее в составное *ажидахак*»¹. Л.А.Ельницкий также считает, что имя Ажи-Дахака «необходимо поставить в связь с племенным именем даев», то есть дахов, и называет его «туранским героем-чудовищем»². В свою очередь, ученые отмечают общие корни *dahaka* Авесты и *dasa* Ригведы³. В одном из пехлевийских сочинений рассказывается, что перед решающей битвой с хионитами арийский царь Виштаспа, покровитель Заратуштры, говорил своему визирю Джамаспу: «Ты знаешь и то, что случится завтра в этой битве рода Виштаспа с Аждахаком»⁴. Как видим, хиониты и вообще все туранцы ассоциировались иранцами с мифическим Змеем.

В авестийской и пехлевийской традиции местопребыванием змея Дахака является «страна Баври» (*Bawri*), в которой большинство исследователей усматривают Вавилон⁵. Исходя из этого, был сделан вывод, что «в образе Зоxxака отразились смутные воспоминания о вторжениях с запада в Иран семитов (ассиро-вавилонян)»⁶. Однако на этот счет есть и другие мнения. Известный авестолог И.Стеблин-Каменский предлагает видеть в стране Баври не Вавилон, что, по его мнению, неоправданно и фонетически, и исторически, а «страну бобра» или «бобровую»⁷. Его предположение тем более достойно внимания, что *bawra* на древнеиранском языке значит ‘бобер’⁸. Богиня Ар-

¹ Литвинский Б.А. Указ. соч. – С. 173.

² Ельницкий Л.А. Скифия евразийских степей (Историко-археологический очерк). – Новосибирск: Наука, 1977. – С. 81 – 82.

³ Skjaervo P. O. *Aždahā*: in Old and Middle Iranian // Encyclopaedia Iranica. Vol. 3. – New York: Routledge & Kegan Paul, 1989. – P. 191 – 199.

⁴ Предание о сыне Зарера (Айдгар-и Зареран) // Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе и другие тексты / введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М. Чунаковой. – М.: Восточная литература, 2001. – С. 140.

⁵ *Авеста*. Избранные гимны из Видевдата / пер. с авест. И.Стеблина-Каменского. М., 1993. С. 31. *Zend-Avesta. Part II // The Sacred Books of East / Ed. by M. Müller, trans. by J. Darmesteter. Vol. XXIII. – Oxford, 1883. – P. 60.*

⁶ Фирдоуси. Указ. соч. Т. I. – С. 611.

⁷ *Авеста*. Избранные гимны из Видевдата. – С. 199.

⁸ Bartholomae Ch. *Altiranisches Wörterbuch*. – Strassburg: Trübner, 1904. – Col. 925. И.Г.Коновалова ошибается, когда утверждает, что животное аль-бабр, упоминаемое аль-Идриси, является арабской передачей древнерусского слова бобр. На самом деле, перед нами арабская транскрипция иранского *bawra* (см.: *Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / текст, пер., коммент. – М.: Восточная литература, 2006. – С. 252). Интересно, что животное аль-бабр упоминается применительно к описанию городов «Внешней Башкирии». Это может свидетельствовать о том, что иранская речь на Южном Урале не была изжита еще в X–XI веках.

двисура Анахита в посвященном ей гимне изображена одетой в «бобровую накидку... из шкур трехсот бобрих четырехжды родивших»¹. Согласно Авесте, река Raha стекает с гор Хара Березайти. В Ригведе ей соответствует мифическая небесная река Rasa. На карте Птолемея этим названием – Rha – обозначена Волга. Только в этой реке водится, согласно Авесте, рыба Кара, которую считают осетром, а также бобры. Именно на этом основании Р.Гиришман отождествил реку Raha с Волгой, а не с Сырдарьей или Евфратом как это делали исследователи до него². Зоологами доказано, что бобры никогда не водились ни в Сырдарье, ни в Амударье, ни тем более, в реках Ирана и Месопотамии. Древние считали истоком Волги ее восточные притоки – Каму и Белую, что хорошо видно на картах Птолемея и аль-Идриси. «Представление о том, что исток Волги – это река Белая, – пишет Н.Л.Членова, – пережиточно сохранилось до сих пор в ее русском названии «Белая», первоначально, в XVI веке, – «Белая Воложка» (т.е. Белая Волга), что является калькой тюркского Ак-Идель»³. Белая берет свое начало у подножья горы Иремель, являющейся второй по высоте точкой Южного Урала (1586 метров), следовательно, считает Н.Л.Членова, ее можно отождествить с авестийской горой Хукарья, высочайшей вершиной гор Хара Березайти, с которой стекает Ардви Сура – божественная персонификация реки Raha. В названии горы Иремель, вернее, Эрэмэн, как звучит ее название в средневековых башкирских и ногайских дастанах, прочитывается иранский корень *اگام* (agam), что в переводе на русский язык означает «покой»⁴. Согласно Авесте, именно на вершине горы Хукарья находится обитель богов, аналог индийской нпрваны, «где нет ни тьмы, ни ночи, ни холода, ни зноя, болезней смертоносных...»⁵. Следовательно, страна Баври, местообитание Ажи-Дахака, находилась в северных степях Евразии, вероятно, на Южном Урале, а не в Вавилоне. Именно здесь ахеменидские надписи фиксируют дахов, которые, по мнению исследователей, именовались «саками, которые за Согдом».

В таком случае, когда и по какой причине «страна Баври» стала соотноситься с Вавилоном? В ангидэвовской надписи Ксеркса Вави-

¹ *Авеста*. Избранные гимны из Видевдата. – С. 50.

² *Гиришман Р.* Иран и миграции индоариев и иранцев // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – М.: Наука, 1981. – С. 143.

³ *Членова Н.Л.* Волга и Южный Урал в представлениях древних иранцев и финно-угров во II – начале I тысячелетия до н.э. // СА. – 1989. – № 2. – С. 228.

⁴ Персидско-русский словарь / под ред. Ю.А.Рубинчика. Т. I. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – С. 60.

⁵ *Авеста*. Избранные гимны из Видевдата. – С. 89.

лон упомянут в форме *Babairuṣ*, а в среднеперсидских сочинениях – *Babirav*¹. Само это название является семитской калькой шумерского ойконима Ка-Дингир, что значит «Врата Бога». Аккадцы перевели его на свой язык в форме Баб-Илу. В позднейшей новоперсидской и арабской традиции использовался термин Бабил. Таким образом, в древне- и среднеперсидских наименованиях этого города четко прочитывается семитский корень «Баб», то есть 'ворота', и ротацированная форма семитского слова «Илах», то есть 'Бог'. Следовательно, они вряд ли соотносятся с названием *Bawti*. Перенос «бобровой страны» Авесты в Месопотамию произошел лишь в позднейшей пехлевийской литературной традиции VII–X вв. по причине глухой оппозиции зороастрийского духовенства семитам-арабам и, вообще, исламу. Именно поэтому в «Шахнаме» Заххак (*ضحك*) становится прямым потомком злого демона Ахримана и одним из родоначальников арабов. Антисемитизм данной традиции принимает законченную форму в «Денкарде» (IX в.): «Еврейские Священные Писания были впервые составлены им (Зохаком), и положены в крепость Иерусалима. И через Зохака люди пристали к еврейскому главному святому Абрахаму, и через Абрахама они пристали к Моисею, которого евреи приняли как своего пророка и посланника веры»². И в довершение всего, Денкард превращает Ажи-Дахака (Зохака) в аналог библейского Антихриста и коранического Даджаля: «Он будет делать мучения живущим творениям снова в конце мира»³. Но до того времени Ажи-Дахак будет находиться в глубине горы Демавенд, куда его заключил, связав медными путами, Феридун. Таким образом, антисемитизм был привнесен в иранскую традицию лишь после арабского завоевания, тогда как пехлевийская литература более раннего периода пропитана горячим антигуанизмом.

А где располагались, упомянутые Фравардин-яштом, *saīrīna* и *tuga*? Древнее этногенетическое предание, объясняющее разделение мира ираноязычных племен на части, гласит, что иранский царь Феридун (Фредон)⁴ разделил свои владения между тремя сыновьями. При этом в центре страны стал править Айрик, на востоке – Тур, на западе – Салм. Первые два являются эпонимами Ирана и Турана, а также племен *aiṛua* и *tuga*. Что касается Салма, то пехлевийское сочинение «Бундахишн» приписывает ему в качестве

¹ *Абаев В.И.* Указ. соч. – С. 136. *Bartholomae Ch.* Op.cit. – Col. 954.

² *Denkard.* Ed. by Peshotun Dastoor Behramjee Sanjana. Book 3. Vol. 6. – Bomday, 1876. – P. 247.

³ *Ibid.* – P. 257.

⁴ Ему соответствует авестийский Траэаона и ведический Трита, чьи имена мотивируются исходя из сакрального числительного 'третий'.

удела Рим: «страна Салма есть Арум»¹. Однако это, скорее всего, позднейший вымысел. По мнению исследователей, эпониму Салм должен соответствовать авестийское название *saīma* и греческое *Σαυρομάται* (савроматы)². В некоторых пехлевийских источниках вместо имени Салм фиксируется форма Сарм³. По всей видимости, этноним сармат является результатом прибавления сакского суффикса множественного числа *-ta-* к основе *sarm* или *saīma*. Таким образом, первоначально под уделом Сарма или Сармата, скорее всего, подразумевались сарматские степи Восточной Европы.

А где могли обитать авестийские туры (*tura*), которых совершенно не знают греческие авторы? Во Фравардин-яште Авесты говорится, что арийские герои совершают походы к реке *Danu*, чтобы «разрушать победную силу данайских туров»⁴. Как доказал В.И.Абаев, гидроним *Danu* в данном случае относится к Сырдарье, а не к иным другим рекам, имеющим в своем названии иранский корень *don* 'вода': Дон (греч. Танаис), Дан-уб (Дунай), Дан-апр (Днепр), Дан-астр (Днестр). Следовательно, *tura* и их страна Туран располагались в присырдарьинских степях⁵.

Этнография иранского мира, зафиксированная Геродотом, несравненно шире авестийской. Наряду с даями (дахами), «отец истории» упоминает савроматов, скифов, массагетов, саков, хорасмиев, бактрийцев, аримаспов, будинов, исседонов и другие племена севера Евразии. Параллельным Геродоту источником являются ахеменидские надписи, анализ которых показывает, что персы всех североиранских кочевников называли собирательным термином *saka*. Саками же назывались киммерийцы в надписи царя Ашшурбанипала, хотя ассирийцы знали и собственное имя киммерийцев – *gamiṭra*⁶. Считается, что скифы (*iṣkuza* ассприйских документов) в Накширустемской надписи Дария I названы саками-парадарая, то есть «саками, которые за морем», вероятно, Черным⁷. Саки-хаумаварга («саки, чтущие хаому») упоминаются в надписи рядом с Синдом, там, где позднее возникнет

¹ Bundahis or original creation. – P. 59.

² Geiger W. Civilization of the Eastern Iranians in the ancient time. Vol. I. – London: Henry Frowde, 1885. – P. 37; Marquart J. Ērānšahr, nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. – Berlin, 1901. – S.155.

³ Bailey H.W. Saka studies: the ancient kingdom of Khotan // «Iran» (Journal of the British Institute of Persian Studies). Vol. VIII. – London, 1970. – P. 69.

⁴ Zend-Avesta. Part II // The Sacred Books of East / Ed. by M.Müller, trans. by J.Darmesteter. Vol. XXIII. – Oxford, 1883. – P.189.

⁵ Абаев В.И. Скифский быт и реформа Зороастра // Archiv Orientalni. XXIV. № 1. – Praha, 1956. – С. 43 – 45.

⁶ Эльницкий Л.А. Указ. соч. – С. 25 – 26.

⁷ Kent R. Old Persian / Grammar, texts, lexicon. – New Haven: American oriental society, 1950. – P. 138.

область Сакастан, то есть «страна саков» (Седжестан или Систан арабских сочинений). Массагеты некоторыми учеными отождествляются с саками-тиграхауда («саки с остроконечными шапками») антидэвовской и Накширустемской надписей, а саки-парасугудам («саки, которые за Согдом») связываются с южноуральскими дахами¹. Проблеме локализации этих племенных групп посвящено множество исследований, в свете которых можно лишь констатировать, что термин *saka* не имел конкретного этнического наполнения, а является собирательным названием иранских кочевников. Б.И.Вайнберг, к примеру, пишет: «Сака» древнеперсидских и саки античных авторов – понятия гораздо более широкие, чем «тура», так как включают и многие другие племена раннего железного века, например, уже упоминавшихся дахов»². Не случайно Геродот утверждал, что «персы всех скифов зовут саками»³. Впрочем, Б.А.Литвинский считал данный термин самоназванием, если не всех туранских племен, то, по крайней мере, саков-хаумаварга, который затем стал экстраполироваться персами в отношении всех североиранских кочевников⁴. Область проживания этой группы саков получила название Сакастан.

Что касается массагетов, то, как считает К.В.Тревер, их название означает «большая сакская орда» (*мас + сака + та*)⁵. По мнению А.Кристенсена, термин «массагеты» происходит от древнеиранского *massagata*, то есть «большие саки»⁶. Следовательно, он не выполнял роли этнической атрибуции данной племенной группировки саков, хотя у отдельных групп туранских кочевников, оказавшихся в иноязычном окружении, он использовался в качестве экзоэтнонима. Так, например, в армянских, греческих, латинских и арабских источниках в Закавказье упоминаются области Сакасена (Шакашен) и Маскут. Таким образом, самоназванием массагетов, по всей вероятности, было *tura*, что находит подтверждение в эпической традиции Ирана.

¹ Литвинский Б.А. Указ. соч. – С. 152; Гафуров Б.Г. Таджики. Кн.1. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С.74; Струве В.В. Эподы по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. – Л.: Наука, 1968. – С. 58; Вайнберг Б.И. Этнография Турана в древности (VII в. до н.э. – VIII в. н.э.). – М.: Восточная литература, 1999. – С. 262.

² Вайнберг Б.И. Указ. соч. – С. 206.

³ Геродот. Указ. соч. – С. 426 (VII, 64).

⁴ Литвинский Б.А. Указ. соч. – С. 163.

⁵ Тревер К.В., Якубовский А.Ю., Воронец М.Э. История народов Узбекистана. Т. 1. – Ташкент: Издательство АН УзССР, 1950. – С. 46.

⁶ Christensen A. Die Iranier // Kulturgeschichte des Alten Orients (Handbuch der Altertumswissenschaft III, 1.3). – München, 1933. – S. 250.

Согласно авестийскому гимну Хварно (Замйад-яшт), царем туров был Франхрасьян, «из туров самый бойкий». В Шахнаме он назван царем Турана Афрасиабом. К нему на помощь спешит, по прочтению Ц. Бану-Лахути, туранский витязь и его родственник Борзевейла¹. В. Минорский связывает это имя (برزويلا) с племенем берзула, предлагая читать *barzuvila*². Другие варианты ирочтения – *Burzuyala*, *Burzouila*³. Как уже говорилось, сирийская и башкирская традиции связывали ироисхождение бурджан/берзилов с аланами. А если верить Аммиану Марцеллину, аланы – это «древние массагеты»⁴. Следовательно, если иранские этногенетические предания, сохранившиеся в Шахнаме, считают берзилов отраслью туров, то и алан – «древних массагетов», с которыми берзиловы были связаны общим происхождением, следует признать выходцами из той же этнической среды. К этой же точке зрения склонялся И. В. Пьянков, говоря, что «массагеты были ближайшими наследниками объединения, созданного турами (Туга)»⁵. Таким образом, иредки бурджан/берзилов происходили из среды ираноязычных туранских (массагетских) кочевников Средней Азии.

3.2. Алания и берзиловы/бурджаны

Согласно иранской эпической традиции, центром Турана была местность Канг, хорошо известная Авесте под названием «Кангхи пресвятой», которую С. П. Толстов отождествил с Хорезмом⁶. На основании чего был сделан данный вывод? Дело в том, что Канг или Кангдиз («замок Канг») фигурирует в Шахнаме в качестве резиденции царя Турана Афрасиаба, которую возвел его зять Сиявүш:

*Спою о деяньях седой старины,
О Канге, прославленном граде, что встарь
Возвел Сиявүш, многооблестный царь*⁷.

¹ *Фирдоуси*. Указ. соч. Т. III. – С. 394.

² *Nudud al-'Alam*. – P. 461.

³ *The Shahnama of Firdausi*. Trans. A.G. Warner, E. Warner. Vol. IV. – London, 1909. – P. 182. *Le livre des rois par Abou'IKasim Firdousi*. Trad. et comm. Par J. Mohl. T. V. – Paris, 1877. – P. 7.

⁴ *Аммиан Марцеллин*. Римская история / пер. с лат. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонци. – М.: АСТ: Ладомир, 2005. – 540 (31, 2, 12).

⁵ *Пьянков И. В.* Массагеты Геродота // ВДИ. – 1975. – № 2. – С. 68.

⁶ *Толстов С. П.* Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. – М.: МГУ, 1948. – С. 20 – 26.

⁷ *Фирдоуси*. Указ. соч. Т. II. – С. 199 – 200.

По сообщению Бируни, именно Сиявуш является основателем древнейшей династии хорезмийских царей (хорезмшахов)¹. Следовательно, делает вывод С.П.Толстов, Канг находился в Хорезме, хотя все же признавал, что, возможно, «Кангха – несколько более широкое понятие, чем Хорезм»². В западной историографии сходной точки зрения придерживался Э.Херцфельд, помещавший народ туга Авесты в Хорезме³.

В IV веке до н.э. начинается экспансия дахов с территории Южного Урала и прилегающих районов на юг, в результате которой они вытесняют массагетов из многих районов Приаралья и занимают территорию между Каспийским морем и Амударьей⁴. Затем последовала своеобразная туранская реконкиста Ирана: в 250 году до н.э. вождь племени даха Аршак захватил сатрапии Селевкидского государства Парфию и Гирканию, а уже во II веке до н.э. Аршакиды отобрали у греко-македонских завоевателей весь Ираншахр, Месопотамию и Армению. Переселение дахов на юг привело к оттоку населения из Анзрана в Иран. С этого момента дахи исчезают со страниц античной географии, так как они становятся парфянами. Опустевшие дахские степи занимают массагеты-туры. Передвинувшись на северо-запад от Хорезма, они образуют новое владение, получившее в китайских источниках название Яньцай. Их миграция, по всей видимости, была связана с усилением другого политического объединения, возникшего на месте древнего Турана и получившего название Канг или Кангар (Кангюй китайских хроник), пик могущества которого падает на I век до н.э. Китайская хроника сообщает, что Кангюй в окружности составляет 9104 ли (более 4 тысяч километров), население насчитывает 600 тысяч душ, строевого войска – 120 тысяч воинов. «Кангюй...горд, дерзок» – сокрушается китайский летописец⁵. Китайские хроники однозначно говорят об этнической однородности двух частей Турана – Кангюя и Яньцай: «Яньцай лежит почти в 2000 ли от Кангюя на северо-запад. И это кочевое владение; в обыкновениях сходствует с Кангюем. Войска более 100 тысяч. Лежит при большом озере, которое не имеет высо-

---

¹ *Biruni. The Chronology of ancient nations / Trans. and ed. by C.Edward Sachau. – London, 1879. – P. 40 – 41.*

² *Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1948. – С. 145.*

³ *Вайнберг Б.И. Указ. соч. – С. 208.*

⁴ *Пьянков И.В. Указ. соч.*

⁵ *Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – С. 184 – 185.*

ких берегов. Это есть Северное море»¹. Под «Северным морем», по всей вероятности, нужно понимать Каспий. Словом, кангюйцы были потомками тех же туров, что и Яньцай, а свое новое название – кангар – получили по названию реки, на берегах которой проживали². Сырдарья в древности носила название Канг или Ганг, семантика которого была тождественна индийскому Гангу: С.П.Толстов считал, что индийская традиция ассоциирует с этим названием представления о крайней разветвленности³. Впрочем, происхождение гидронима Ганг могло быть связано с мифологическими представлениями древних ариев о «небесном Ганге», текущем с неба. В Шахнаме Кангюй называется именно Гангом (گنگ), Ибн Хордадбех называет Джейхун (Сырдарью) نهر کنکر «рекой Канкар»⁴. Б.И.Вайнберг в название Канг вкладывает два значения: в узком смысле это – дельта Сырдарьи, где находился культурный и политический центр государства Кангюй, а в широком – огромная территория от «Южного Приуралья, реки Урал и северо-восточного Прикаспия на западе»⁵. В более позднее время кангары оторечились: часть из них образовала ядро орды печенегов, а другая вошла в состав кипчаков под названием канглы или кангароглы, которые приняли участие в этногенезе башкир и других тюркских народов – казахов, кыргызов, узбеков, ногайцев, крымцев⁶. С Кангюем связано своим происхождением и башкирское подразделение усерган, связанное с этнической группой муйген, которая, по словам Л.С.Толстовой, является «отголоском древнейшего периода в истории Хорезма»⁷. Башкирское племя юрматы в форме Герматоу, которое в X веке фиксируется в составе венгров, по всей видимости, имеет отношение к савромато-сарматам⁸. На это указывает схожесть

¹ Бичурин Н.Я. Указ. соч. – С.150.

² Этноним кангар состоит из корня -канг- и тохарского этнонимического суффикса -ар- (см.: Кляшторный С.Г. Кангюйская этно-топонимика в орхонских текстах // СЭ. – 1951. – № 3. – С. 62).

³ Толстов С.П. Древний Хорезм. – С. 24.

⁴ Kitāb al-masālik wa'l-mamālik. – P. 178.

⁵ Вайнберг Б.И. Указ. соч. – С. 282.

⁶ Башкирский род Канлы, в прошлом составлявший население Канглинской волости, ныне населяет ряд селений Бuzдякского, Туймазинского, Белебеевского, Благоварского, Мишкинского, Дюртюлинского, Кушнаренковского районов Республики Башкортостан.

⁷ Толстова Л.С. Древнейшие юго-западные связи в этногенезе каракалпачков // СЭ. – 1971. – № 2. – С. 31.

⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, пер., коммент. / под ред. Г.Г.Литаврина, А.П.Новосельцева. – М.: Наука, 1989. – С.163.

этнонимов юрматы и сурматал (сюрмат или сирмат)¹. Иногда высказывается мнение о книжном характере названия «сарматы», следовательно, бессмысленно искать ему соответствия в современной этнографии. Однако, фольклор и лексика кавказских народов – адыгов, картвелов и вайнахов – сохранили следы контактов с ними². Кроме того, в Западной Европе имеется около 50 этнотопонимов с основой «сермэз», «сармате», «сарматикум»³. В свою очередь, сарматы также являются выходцами из дахо-массагетского мира⁴. Таким образом, кангары, усерганы, юрматы, юрми и берзилы/бурджаны, были выходцами из одной этнической среды – древнего Турана.

Название Яньцай единодушно интерпретируется как китайская передача этнонима и политонима античных источников Аорс или аль-Арсия арабских. Народное название страны восстанавливается в форме Аугиша ‘белый’⁵. Страбон (63 г. до н.э. – 23 г. н.э.) пишет, что между Азовским и Каспийским морями живут кочевники, а именно «наввианы, панксаны и затем уже племена сираков и аорсов (Аорсои)»⁶. Он делит аорсов на верхних и нижних. Последние жили по Танаиду, то есть на Дону. Верхние аорсы «владели более обширной страной и господствовали, можно сказать, над наибольшей частью Каспийского побережья, так что даже торговали Индийскими и Вавилонскими товарами, получая их от Арменийцев и Мидян и перевоза на верблюдах». Царь нижних аорсов Спадин мог выставить 200 тысяч всадников, а «а верхние аорсы еще больше». Таким образом, земли аорсов занимали огромную территорию от Дона на западе до Каспийского и Аральского моря на юго-востоке, где они граничили с царством Кангар, охватывая при этом на севере еще и Южный Урал.

Применительно к событиям I века н.э. хроника «Хоу-Хань-шу» сообщает: «Владение Яньцай переименовалось в Аланья; состоит в

¹ Гордеев Ф.И. О поздних сарматских заимствованиях в восточно-финских языках // Вопросы финно-угроведения. Вып. V. – Йошкар-Ола, 1970. – С. 11; Петров К.И. Тюркские корни сармат // АЭБ. Т. IV / под ред. Р.Г.Кузеева, К.В.Сальникова: АН СССР БФ ИИЯЛ. – Уфа, 1971. – С. 333 – 335.

² Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. Века и народы / послесл. Д.С.Раевского. – М.: Наука, 1984. – С. 75.

³ Ковалевская В.Б. Кавказ – скифы, сарматы, аланы (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). – Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2005. – С. 87.

⁴ Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. – М.: Наука, 1984. – С. 40.

⁵ Зуев Ю.А. Ранние порки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – С. 52.

⁶ The Geography of Strabo. – P. 243 (11, 5, 8); Латышев В.В. Указ. соч. – С. 147 – 148.

зависимости от Кангюя»¹. Это сообщение комментировалось в историографии неоднократно. В.А. Кузнецов пишет: «Таким образом, область Яньцай, в I веке переименованная в Аланию, может быть локализована на степных пространствах от Дона до Южного Приуралья, что полностью совпадает с территорией верхних аорсов»². Смена названия означала только то, что власть над означенной территорией перешла от аорсов (стяженная форма «ас») к аланам. Этнический состав государства не изменился, изменился лишь правящий слой огромной племенной конфедерации. В пользу того, что восточные аорсы и аланы когда-то населяли степи Приаралья, свидетельствует Бируни: рассказывая о древнем русле реки Джейхун (Амударьи), он сообщает, что ее разлив между Хорезмом и Джурджаном вызвал переселение местных жителей на побережье Хазарского моря, а «это – род аланов и ясов»³. Масуди сообщает о гвардии хазарского царя, состоявшей из племени аорсов: «... в этой стране (Хазарии. – С.Х.) [есть род людей, называемый] аль-ларсиййа, а они переселенцы из Хорезма»⁴. Форма اللارسية (аль-ларсиййа) возникла вследствие ошибочного удвоения арабской фонемы ل, заместив собой настоящее звучание аль-арсиййа. Таким образом, источники подтверждают пребывание аорсов и алан в средневековом Хорезме, что тем более верно и для Хорезма древнего.

Что касается берзилов, то коль скоро они являются разновидностью алан, их родиной также нужно считать Яньцай (Аланию). Йакут со ссылкой на Хишам аль-Калби, известный авторитет в علم الانساب ('ильм ал-ансаб, то есть «наука о генеалогии»), пишет: «Сказал Ибн Калби: потомство Исаака бен Ибрахима аль-Халила (Исаака сына Авраама. – С.Х.) – Хазар, Базар, Бурсул (برسل) и Хуваризм»⁵. В этом сообщении обращает на себя внимание не то, что арабская генеалогическая наука стремится связать хазар, берзилов, хорезмийцев и неизвестных базаров с авраамической традицией, а то, что на основании каких-то преданий или письменных известий, Хишам аль-Калби считал носителей названных эпонимов родственными друг другу. Важным моментом является также то, что арабская генеалогия согласуется с

¹ Кюнер Н.В. Указ. соч. – С. 180.

² Кузнецов В.А. Очерки истории алан. 2-е изд. – Владикавказ: Ир, 1992. – С. 20.

³ Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Л.: ЛГУ, 1951. – С. 99.

⁴ Волин С. К истории древнего Хорезма // ВДИ. – 1941. – № 1. – С. 194. Название ясы или осы (осетины) является стяженной формой этнонима аорсов.

⁵ Мақоудӣ. Les prairies d'or. Texte et traduction par С. Barbier de Meynard. Т. II. – Paris, 1863. – P. 10.

⁶ Йакут ар-Руми. Указ. соч. Т. II. – С. 395.

источниками Феофана и Никифора в том, что берзилы и хазары соседствовали территориально. Хорасмий проживали в междуречье низовьев Амударьи и Сырдарьи с глубокой древности. Следовательно, берзилы и хазары также могли некогда обитать в Приаралье¹. Хишам аль-Калби утверждает, что они являются братьями хорезмийцев, чья ираноязычность не вызывает сомнений. Если Фирдоуси отразил общеиранские этногенетические предания, претендующие на равный статус с семитической генеалогией Библии, то, как нам кажется, Хишам аль-Калби – региональное хорезмийское родословие. Если поэт упоминает витязя Борзевейлу (персонификация этнонима берзил/берсула/бурзула) в качестве союзника и родственника туранского царя Афрасиаба, то генеалог считает племя берзилов родственным хорезмийцам. Таким образом, обе традиции помещают берзилов/бурджан в Туране.

С названными преданиями, возможно, согласуются данные античной географии. В начале I тысячелетия н.э., согласно Клавдию Птолемею (II век), европейскую Сарматию по берегам Меотиды (Азовского моря) населяли язиги и роксаланы, «далее за ними внутрь страны – амаксовии и скифы-аланы». Близ Рипейских гор жили боруски (**Воровско**)². А.З. Валиди Тоган считал, что этим именем названы бурджаны³. Предположение ученого вполне вероятно, так как в данном имени легко выделяется корень борус ~ бурз, к которому присоединен иранский показатель множественности -хо-: Бурз + хо = Борус + к (**Воровско**).

В последнее время господствующая точка зрения о вызревании алан внутри объединения аорсов (Яньцай) подверглась пересмотру. По мнению А.А.Туаллагова, термин «аланы» появился как название надплеменной прослойки у различных этнических групп независимо друг от друга⁴. На это указывает то, что переименование Яньцай (Аорсии) в Аланию, согласно китайским источникам, произошло в середине I в. н.э., тогда как этноним «аланы» становится известным гораздо ранее. Он, по мнению исследователей, составляет часть имени роксаланов⁵. Как считает Я.Харматта, Страбон со ссылкой на древне-

¹ Изначально хазары могли быть ираноязычным племенем, на что указывает их этноним хазар, имеющий прозрачную этимологию ‘тысяча’.

² *Латыйев В.В.* Указ. соч. – С. 231.

³ *Togan Zeki Velidi.* Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. – Ankara, 2003. – S. 3.

⁴ *Туаллагов А.А.* К вопросу о происхождении ранних алан // *Stratum + Петербургский археологический вестник.* – СПб.; Кишинев, 1997. – С. 147 – 153.

⁵ Первая часть имени роксалан восходит к осетинскому рохс ‘светлый’, следовательно, роксаланы – ‘светлые аланы’.

греческого астронома Гиппарха (190-120 гг. до н.э.) упоминал их уже под 125 г. до нашей эры¹. Таким образом, после ухода индоиранцев (агуа) из степей севера Евразии среди кочевых иранских племен процесс социальной дифференциации имел продолжение. Геродот упоминает «царских» (βασιλῆται) скифов, которые считали «прочих скифов себе подвластными»². «Царские» сарматы упоминаются Страбонем, которых Л.А.Лелеков ассоциирует с ариями (arī) Епифания Кипрского³. Плиний Старший упоминает на Дунае аррейских (Arraei) сарматов или ареатов (Areatas), название которых Я.Харматта напрямую связывает с социальным термином агуа⁴. По мнению же В.И.Абаева, этноним alan восходит к Агуап, то есть к коллективной форме термина агуа (корень агуа + суффикс множественности ап), и является результатом преодоления древнеиранского ротацизма⁵. Таким образом, в среде скифов, сарматов, аорсов, массагетов существовали свои арии, слой нобилитета, называвшийся на местных диалектах аланами. Исследователи делают вывод, что под этим именем подразумевались близкие, но не идентичные этносы: рокс-аланы, аланорсы, аланы Анавсия, алан-сарматы, аланы-скифы, аланы-массагеты⁶. Первоначально термин «алан» использовался для обозначения социальной верхушки у сарматов, чьей основной деятельностью была вой-

¹ *Harmatta J. Studies in the History and Language of the Sarmatians // Acta Universitatis de Attila József Nominatae. Acta antiqua et archaeologica. T. XIII. – Szeged, 1970. – P. 31; The Geography of Strabo. Trans. by Horace Leonard Jones. Vol.V. – London, 1961. – P. 441 (2, 5, 7).*

² *Геродот. Указ. соч. – С. 241 (IV, 20).* Сен Мартен предположил, что здесь «должно понимать не «царских скифов», как обыкновенно переводят это имя, но скифов берзилейских». Геродот, как предполагает ученый, изменил имя βασιλῆται на знакомое ему βασιλῆται и данное название ошибочно переводили как «царские». Если это действительно так, то появление берзилов нужно удревнить до V в. до н.э., то есть времени Геродота (см.: *Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, буртасах, мадьярах, славянах и русских Абу Али Ахмеда бен Омар ибн Даста. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. – С. 94).*

³ *Лелеков Л.А. Указ. соч. – С. 158. The Geography of Strabo. Trans. by H.C.Hamilton. Vol. I. – London, 1854. – P. 470 (VII, 3, 17).*

⁴ *Harmatta J. Op.cit. – P.29. Pliny. Op.cit. – P. 149 (IV, XI, 41).*

⁵ *Абаев В.И. Фонема L в осетинском языке // Иранская филология. Труды научной конференции по иранской филологии (24–27 января 1962 г.). – Л., 1964. – С. 6.*

⁶ *Раев Б.А., Яценко С.А. О времени первого появления аланов в Юго-Восточной Европе // Скифия и Боспор (материалы конференции памяти академика М.И. Ростовцева). – Новочеркасск, 1993. – С. 117 – 119, 121. Вождь алан Анавсий упомянут римским поэтом I в. н.э. Гаем Валерием Флакком в поэме «Аргонавтика» (см.: *Argonautique de Valerius Flaccus. Trad. par A.Dureau de Lamalle. T. III. – Paris, 1811. – P. 13).**

на. Затем социальный термин закрепился как этноним за различными народами Сарматии¹. В связи с этим иное значение приобретает и название «алан-бурджан». Если следовать предложенной схеме, то под этим именем следует подразумевать знать (ариев/алан) народа бурджан.

Нужно отметить, что приведенная выше гипотеза об автономном вызревании названия «аланы» у различных племен Сарматии в общем контексте алановедения не является общепризнанной. С.А.Яценко выделяет семь теорий происхождения алан: скифскую, аорсскую, массагетскую, алтайскую, юэчжийско-тохарскую, усуньскую и считающую алан межэтнической дружинной организацией². По нашему мнению, наиболее приемлемой является массагетская теория, изложенная в разных вариациях в трудах С.А.Яценко, Т.А.Габуева, А.А.Цуциева. Ими было обращено внимание на то, что переименование Яньцай в Аланья, а также завоевание Яньцай Кангюем относится к одному времени. По мнению Т.А.Габуева, аланы сложились в результате внедрения в этническую среду кангюйцев различных групп праноязычных кочевников, известных в китайских источниках как юэчжи (тохары), усунь (асии), сэ (саки). Во II веке до н.э. под давлением гуннов названные племена устремляются от пределов Китая и Семиречья на запад. Они вторгаются в Кангюй, чем значительно увеличивают военную мощь последнего. Если, по данным «Ши-цзи», во II веке до н.э. данное царство имело 90-тысячное войско и признавало на юге власть «больших юэчжи», завоевавших Греко-Бактрию, то, согласно «Хань-шу», в I веке до н.э. «Кангюй горд и дерзок», так как имеет уже 120 тысяч строевого войска. Усиление этого владения исследователи связывают с вхождением в его состав 80-тысячной орды усуней во главе с царевичем Бихуаньчжи, а также большой группы юэчжей (тохаров)³. Доказательством в пользу этой версии является факт участия последних народов в этногенезе осетин⁴. Еще армянский географ Анания Ширакаци отмечал на Кавказе

¹ *Наглер А.О., Чипирова Л.А.* К вопросу о хозяйственных типах в древних обществах // Античность и варварский мир. – Орджоникидзе: Издательство СОГУ, 1985. – С. 89 – 90.

² *Яценко С.А.* Аланская проблема и центральноазиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I-II вв. н.э. // Петербургский археологический вестник: Ойум-Фарн. № 3. – СПб., 1993. – С. 60.

³ *Бичурин Н.Я.* Указ. соч. – С. 198.

⁴ Экзоэтноним осетин возник из корня ос/ас и грузинского этнонимического суффикса -ети-, отсюда название Осетия (ср. Ингушетия, Сванетия, Имеретия).

племя аш-дигор, то есть асов-дигорцев¹. Название «дигор» справедливо связывается с тохарами². Что касается усуней, то они обычно связываются с родовым подразделением уйсун/уйшин в составе казахов, ногойцев и крымцев³. А.Н.Бернштам связывал усуней с кушанами: через спрантизацию и перегласовку китайский этникон u-sun превращается в kušan⁴. Между прочим, на возможность подобной метаморфозы указывают данные Рашид ад-дина: племя уйшин он иногда именует хушин (кушан)⁵. Так или иначе, «именно Кангюй явился колыбелью народа, более тысячелетия существовавшего под именем «аланы»⁶.

Под именем алан объединяются как пришлые тохары, усунь и асы (аорсы), так и местные кангары. Т.А.Габуев пишет: «По всей видимости, этноним агуана, то есть 'ариец', бывший в древности общим для всех ираноязычных народов, стал наиболее популярен у кангюйцев и был воспринят если не всеми, то, во всяком случае, значительной их частью. Причем, воспринят он был не в древней фонетической форме – агуана, а в новой – алана»⁷. Вероятно, в конце I века до н.э. аланы начинают движение на северо-запад. Они завоевывают Яньцай (Аорсию) вплоть до Северного Кавказа и Дона. Под влияние Кангюй подпадает даже далекая северная страна Янь, в названии которой, по мнению С.П.Толстова, «следуя древнему чтению этого иероглифа «арь», мы должны, вероятнее всего, видеть отдаленных предков современных удмуртов»⁸. Последних вплоть до последнего времени русские и тюркские народы Урало-Поволжья именовали арами⁹. Завоевание Аорсии (Яньцай) аланами завершилось к середине I века н.э.

¹ Патканов К. Указ. соч. – С. 30.

² В состав средневековых огузов и туркмен тохары вошли под названием дюкер.

³ Крупное башкирское родовое подразделение Табын считает своим родоначальником полководца Джучи-хана из племени уйшин Майкы (Байку)-бея (см.: Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т.1. Кн.1. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1952. – С. 172). Как правило, этимологию названия табын выводят из монгольского числительного пять (tavan).

⁴ Бернштам А.Н. К вопросу об усунь|кушан и тохарах (Из истории Центральной Азии) // СЭ. – 1947. – № 3. – С. 43 – 44.

⁵ Рашид ад-дин. Указ. соч. – С. 171.

⁶ Габуев Т.А. Ранняя история алан (по данным письменных источников). – Владикавказ: Иростон, 1999. – С. 128.

⁷ Там же. – С. 129.

⁸ Толстов С.П. Из предьстории Руси (палеоэтнографические этюды) // Сборник «Советская этнография». VI–VII. – М.; Л., 1947. – С. 46.

⁹ Этнонимы многих финно-угорских народов несут на себе печать иранских влияний: удмурт, мордва, в которых основа мурт/морд сходится с иранским «мардан» 'человек'.

При этом они заняли не только вновь заселенные степи Восточной Европы, но и Среднюю Азию. Большинство сарматов, аорсов, роксалан и других племен принимают имя алан. Так образуется огромная Алания (Ариана), являвшаяся своеобразным двойником-антиподом и антагонистом другой Арианы – Ирана.

Схожей точки зрения придерживается А.А.Цуциев. По его мнению, в I в. н.э. аланы, благодаря своей воинственности, выделяются в Кангтое из среды его позднесакского населения как аристократическая верхушка. Между 25 и 50 гг. они подчиняют своей власти массагетов Нижней Сырдарьи, то есть Яньцай. «В таком случае становится оправданным и второй факт, сообщаемый «Хоу Хань шу», – Яньцай становится зависимым от Кангтоя государством, – пишет А.А.Цуциев. – Переименование Яньцай в Аланьна, таким образом, следствие кангтойской экспансии»¹. По-иному восстанавливал ход событий Мак-Говерн. Он пишет, что власть во владении Яньцай захватывает племя алан, вероятно, возникшее в его же недрах. Экспансия Кангтоя вынуждает их отступить на запад, в Поволжье и на Кавказ, где они создают Аланскую конфедерацию². Так или иначе, Аммиан Марцеллин сообщает: «Аланы, разделенные по двум частям света, раздроблены на множество племен, перечислять которые я не считаю нужным. Хотя они кочуют, как номады, на огромном расстоянии, но с течением времени они объединились под одним именем и все зовутся аланами вследствие единообразия обычаев, дикого образа жизни и одинаковости вооружения»³.

Что касается асинхронного появления на исторической сцене алан и роксалан, то в данном случае приходится признать частичную правоту А.А.Туаллагова, который считал, что оба этнонима возникли независимо друг от друга. Как пишет Т.А.Габуев, «две независимые группировки кочевников избрали для своего обозначения этноним «агуа» – общий для всех древних иранцев»⁴. Однако, как можно думать, после утверждения политонима «аланы» прежние наименования не исчезли полностью. Имя аорсов сохранилось в стяженной форме «ас», ставшей самоназванием предков осетин и, вероятно, тюркских

¹ Цуциев А.А. Аланы и события в Центральной Азии в первой половине I в. н.э. // Аланы и асы в этнической истории регионов Евразии (Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием). – Карачаевск, 2010. – С. 277.

² *Mc Govern W.* The Early Empires of Central Asia: a study of the Scythians and the Huns and the part they played in world history, with special reference to the Chinese sources. – London: The University of North Carolina Press, 1939. – P. 247.

³ Аммиан Марцеллин. Указ. соч. – С. 541 (31, 17-22).

⁴ Габуев Т.А. Указ. соч. – С.122.

племен «эрсен» или «аз». Оно также отразилось в названиях гвардии хазарского кагана «аль-арсиййа», в мордовском этнониме эрзя¹ и одном из трех центров древней Руси – Арсаниййа (ارتشيية). Ал-Истахри пишет: «Существует три рода русов: один их род, самый близкий к Булгару, управляется царем, живущим в городе Куяба, который больше Булгара; [другой] род, самый отдаленный среди всех, называется Славиййа; [третий] род, называется Арсаниййа, царь которого живет в [городе] Арса»². Название племени языгов сохранилось в этнониме «яс». Имя сарматов, которое имело варианты прочтения сауромат, сирмат, сюрмат (Συρματα), по мнению ряда исследователей, сохранилось в названии башкирского племени юрматы³.

Что касается дальнейшей судьбы алан-бурджан, то являясь выходцами из среды массагетов-туров (Кангюя), они в период аланских миграций расселяются по территории Западного Прикаспия от предгорий Кавказа до Нижней Волги. Возможно, они двигались в составе той волны массагетов, которая основала в Закавказье царство Маскут. Последнее располагалось по обе стороны от Дербентского прохода. Н.Е.Берлизов пишет, что во II веке в Предкавказье появляются памятники, связанные с «маскутами-аланами»⁴. А.С.Яценко утверждает, что нашествие готов в Нижнее Подонье в середине III века заставило алан перенести свой политический центр в Восточное Предкавказье.⁵ Так или иначе, применительно к событиям III в. армянские и арабские источники отмечают появление на Кавказе бурджан/берзилов. Следовательно, маскуты и бурджаны являлись частью одного массива ираноязычных кочевников, обосновавшихся в Восточном Предкавказье и Закавказье в первых веках нашей эры. Оказавшись на границе с Ираном, они не могли не войти в непосредственные контакты с империей Сасанидов.

¹ Мацулевич Л.А. Аланская проблема и этногенез Средней Азии // Сборник «Советская этнография». VI–VII. – М.; Л., 1949. – С. 132.

² *Viae Regnorum*. Descriptio dittonis moslemicae auctore Abu Ishak al'-Istakhri. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars I. Ed. 2. – Leiden. 1927. – P. 225 – 226.

³ Гордеев Ф.И. Указ. соч. – С.11; Петров К.И. Указ. соч. – С. 333 – 335; Джавахитшвили И.А. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейших // ВДИ. – 1939. – № 4. – С. 40.

⁴ Берлизов Н.Е. Аланы-скифы // Историко-археологический альманах. Вып. 2. – Армавир; М., 1996. – С. 106, 113 – 115.

⁵ Яценко А.С. Аланы в Восточной Европе в середине I – середине IV вв. н.э. // Петербургский археологический вестник: Ойум-Фарн. № 6. – СПб., 1993. – С. 85.

3.3. Царство Бурджан и Сасанидская империя

Цивилизации Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока всегда были приманкой для кочевников евразийских степей. Киммерийцы, скифы, дахи, аланы прорывались на земли Ирана как с запада – через кавказские проходы, так и с востока – из районов Средней Азии. Некоторые из них, например, дахи, основавшие Парфянскую державу, становились правящим слоем покоренной ими страны. Другие, несмотря на кровное родство, оставались для Ирана враждебной стихией, именуемой Тураном. В IV веке Сасанидская держава подверглась нашествию хионитов, что нашло отражение в авестийском сюжете о противостоянии туранского царя, «хьяонского злодея», Арджаспы и арийского царя Виштаспы¹. В среднеперсидском «Бахманяште», навеянном этими событиями, сообщается: «Ворвались знамена и штандарты бесчисленной армии этих демонов со всклокоченными волосами. Они вошли в созданные Ормуздом земли моего Ирана, их отряды вошли широким фронтом – враждебные тюрки и красные хионы»². В V веке Иран подвергся еще большему разгрому со стороны эфталитов. В ходе войны в 484 году был даже убит шаханшах Ирана и Анэрана Фируз. Армянский автор Лазарь Парбеский писал: «В мирное даже время никто не мог мужественно и без страха смотреть на эфталита или даже слушать о нем, не то что идти на него войной открыто»³. Не отставали от эфталитов по степени разрушительности походов аланы. Вот что пишет о них Фирдоуси:

*Их жизнь протекала в набегах одних,
И в мыслях добра не бывало у них.
В страх свергли Иран; отнимали добро,
Одежды и золото, и серебро;*

¹ *Авеста*. Избранные гимны из Видевдата. – С. 147.

² *Bailey H.W. Hārahūna // Asiatica*. Ed. J. Schubert and U. Schneider Festschrift Friedrich Weller. – Leipzig, 1954. – P. 12 – 21. Упомянутые в источнике тюрки являются явным анахронизмом. Что касается «красных хионов» (картліг хиონ) среднеперсидских источников, то Моравчик пытается связать их с ермихионами (Ермиχιον), царь которых по имени Аскил в 563 году прислал в Константинополь своих послов (см.: *Чичуров И.С.* Указ. соч. – С. 53, 86). Название «ермихион», возможно, является композитным термином, состоящим из χιον (хиониты) и ерμιχ – этнонима, отразившегося в родовой номенклатуре северокавказских и дунайских булгар (род Ерми), а также башкир (племя Юрми).

³ *Паткачян К.* Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1863. – С. 42.

Влекли, уголяли, не зная стыда,
И жен, и мужей, и детей, и стада...¹

По выражению Г.Ньоли, это было противостояние двух арийских миров – оседлого и кочевого: Арианы внутренней (Ирана) и Арианы внешней (Алании)². Взаимоотношения между ними принимали различную форму. Конфронтация и войны порой сменялись военными союзами, федеративными или вассальными отношениями, о чем свидетельствуют титулы периферийных правителей. По ним, как по титулу русских царей («всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский...»), можно судить о составе Сасанидской державы. Ибн Хордадбех в своем сочинении «Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик» приводит список владений, находившихся внутри Ирана и на его периферии: «Цари, которых Ардашир называл шахами: Бузурк Кушан-шах³, Килан-шах⁴, Буз Ардаширан-шах, что значит [владыка] Мосула⁵, Майсан-шах⁶, Бузурк Арманийан-шах⁷, Азарбазкан-шах⁸, Сиджистан-шах⁹, Мерв-шах¹⁰, Карман-шах¹¹, Бадашваркар-шах¹²,

¹ *Фирдоуси*. Шахнаме / пер. с фарси Ц.Б.Бану-Лахути и В.Г.Берзнева, коммент. А.А.Старикова. Т. VI. – М.: Наука, 1989. – С. 54.

² *Ньоли Г.* Названия алан в Сасанидских надписях: лингвистические и исторические размышления по поводу противостояния Ирана внешнего и Ирана внутреннего / пер. П.Онъибене (Центр скифо-аланских исследований им. В.И.Абаева). – Владикавказ: Ир, 2002. – С. 33.

³ «Великий шах Кушана» – правитель Кушанского царства, существовавшего в I–III веках н.э. на территории Средней Азии, Афганистана, Пакистана и Северной Индии. После завоевания этих стран персами, титул Кушан-шаха носили сасанидские наместники.

⁴ Вероятно, арабское написание титула Гилян-шах (фарс. گیلان شاه). Провинция Гилян расположена на северо-западе современного Ирана.

⁵ Буз-Ардашир – персидское название Мосула.

⁶ Майсан – арабское название небольшого владения, именуемого по-персидски Мешан (евр. Месена) и расположенного недалеко от Басры (см. *Marquart J. Ērānšahr...* – S. 41).

⁷ «Великий шах Армении» – титул высшего прѣства, который носил будущий наследник престола. Был аналогичен титулу принца Уэльского в Великобритании.

⁸ Правитель Азербайджана.

⁹ Правитель Сиджистана, географической области на юго-востоке Ирана и юго-западе Афганистана. В настоящее время эта провинция носит название Систан, в древности именовалась Сакастан («страна саков»).

¹⁰ Правитель Мерва, города и области на территории современной Туркмении.

¹¹ Правитель Кермана, области на юго-востоке Ирана.

¹² Бадашваркар (Пагишваргара) – досасанидское название Табаристана (см.: *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран. – С. 160).

Йаман-шах¹, Тазйан-шах², Казаш-шах, Бурджан-шах, Амукан-шах³, Сабийан-шах⁴, Машкиздан-шах (в Хорасане), Алан-шах (в Мукане)⁵, Барашкан-шах (в Азербайджане), Куфс-шах (в Кирмане),⁶ Мукран-шах (в ас-Синде)⁷, Туран-шах (в стране тюрков), Хиндуван-шах⁸, Кабулан-шах⁹, Ширийан-шах (в Азербайджане)¹⁰, Райхан-шах (из ал-Хинда), Кикан-шах (в ас-Синде)¹¹, Балашджан-шах¹², Даваран-шах (в стране ад-Давар)¹³, Нахшабан-шах¹⁴, Кашмиран-шах¹⁵, Бакардан-шах, Казафат-шах – все это имена царей»¹⁶. Как видим, Бурджан-шах упомянут в одном ряду с такими владельцами, как царь Кушана, царь Армении, царь Кермана, царь саков и т.д. Каков был характер взаимоотношений между названными царями шахров (царств) и Сасанидами?

Согласно истории, переданной ат-Табари, Ардашир Папакан (220–240 гг.) начал завоевание Ирана с области Керман: «И пришел он в Керман, а там – царь, именуемый Балаш. Они сразились в жестокой битве. Ардашир участвовал в ней лично, пока не пленил Балаша и не завладел городом. Ардашир провозгласил царем Кермана своего сына,

¹ Правитель Йемена.

² Согласно персидским преданиям, родоначальником арабов был Таз. Отсюда же средневековое иранское название арабов – тазик (или таджик). Тазйан (мн.ч. от слова Таз), подобно прозвищам «фрицы» или «иваны», образовано от антропонима. Таким образом, Тазйан-шах значит «правитель арабов».

³ Шах Мугани, области в провинции Азербайджан.

⁴ Вероятно, правитель Сабейского царства (Саба), существовавшего на юге Аравийского полуострова с конца II тысячелетия до н.э. до конца III века н.э.

⁵ По-видимому, Арран-шах, правитель Кавказской Албании.

⁶ Аль-Куфс – название горной цепи в области Кирман, где обитало племя куфичи.

⁷ Область Мекран (Гедросия Геродота), ныне входящая в состав Белуджистана, территория которого поделена между Ираном, Афганистаном и Пакистаном (см.: *Бартольд В.В. Историко-географический обзор Ирана.* – С. 140).

⁸ Хиндуван – цитадель города Балх (см. Там же. – С. 52).

⁹ Правитель города и области Кабул.

¹⁰ Вероятно, правитель Ширвана, области, протянувшейся вдоль побережья Каспийского моря от Дербента до устья Куры.

¹¹ Неизвестная область в Синде, области на северо-западе Индостана.

¹² Балашджан, или Балазджан – арабское название области Баласакан в Азербайджане, располагавшейся в междуречье Куры и Аракса.

¹³ Замин-и Давар («Земля Давар») – название области на территории современного Афганистана, располагавшейся между Гуром и Сиджистаном.

¹⁴ Нехшеб – название области и древнего города в долине Кашкадарья, на месте которого в XIV веке возник город Карши.

¹⁵ Правитель Кашмира.

¹⁶ *Kitab al-masalik wa'l-mamalik.* – P.17 – 18; *Ибн Хордадбех.* Указ. соч. – С. 61.

которого также звали Ардаширом»¹. Затем он покоряет мелких князей страны Фарс и воздвигает там город Рам-Ардашир. Аршакидский правитель Ирана шаханшах Артабан V, узнав об этом, пишет ему: «Поистине, ты преступил свой предел и приобрел свою гибель, о, курд, повелитель курдских палаток! Кто позволил тебе [захватить] корону, которую одевал я и страну, которая находилась под ней, победить ее царей и ее народ!» Как видно из приведенных пассажей, в Аршакидской державе существовала система вассальных владений (шахров) во главе с местными царями, подчинявшимися шаханшаху (шаху шахов), которая была сохранена и в Сасанидской империи. В конце концов, к 224 году Ардашир побеждает Артабана и, согласно официальной версии, изложенной Табари, подчиняет себе все провинции и вассальные царства (шахры) бывшей Парфии от Армении на западе до Пенджаба и Хорезма на востоке². В 241 году Ардашир умирает, и новым шаханшахом становится Шанур I³. Таким образом, согласно Табари, Ардашир создал империю в границах, просуществовавших с небольшими изменениями до самого ее падения в VII веке. По мнению автора X века Са'алиби, написавшего «Историю персидских царей», Ардашир даже провел административную реформу восточной части своего государства: «И разделил он Хорасан на четыре части и назначил правителем над одной четвертью марзбана Мерва, Талакана и Джуджана. Над другой четвертью – марзбана Герата, Бушанджа, Буста и Сиджистана. Над третьей четвертью – марзбана Балха и Тухаристана. Над четвертой четвертью – марзбана Мавераннахра»⁴.

Насколько версии Табари и Са'алиби соответствует собственно иранским текстам? Появление первых памятников пехлевийской литературы относится к началу сасанидского периода, хотя самые древние из дошедших произведений можно датировать лишь VI веком. А.И. Колесников пишет, что «о существовании придворных летописей, в которых освещалась деятельность персидских царей, известно из Библии и греческих авторов».⁵ Так или иначе, арабо-мусульманские

¹ *Annales... Pars II.* – P. 817.

² *Christensen A. Sassanid Persia // The Cambridge Ancient History. Vol. XII.* – Cambridge, 1939. – P. 109 – 110.

³ Шанур I – великий шаханшах Ирана (241–260 гг.), великий шаханшах Ирана и Анзерана (260–274 гг.).

⁴ *Histoire des rois des Perses par Abou Mansour 'Abd al-Malik ibn Mohammad ibn Isma'il al-Tha'alibi / Texte arabe public et traduit par H.Zotenberg.* – Paris, 1900. – P. 485 – 486.

⁵ *Колесников А.И. Иран в начале VII века // Палестинский сборник. Вып. 22 (85).* – Л.: Наука, 1970. – С. 11.

авторы, как правило, опирались на «предания персов» («ахбар аль-фурс») и «биографии персидских царей» («сийар аль-мулок мин аль-аджам»), в которых Ардашир представал создателем державы в ее окончательном виде. Однако, это не соответствует действительности. Наиболее достоверным источником являются надписи в честь иранских шаханшахов, высеченные в камне. Они создавались либо при жизни монархов, либо представляли собой близкую ретроспективу событий. В них, как ни странно, о деяниях Ардашира ничего не рассказывается, но определенные выводы из этих текстов сделать можно. Р.Фрай замечает: «В надписях Ардашир именуется «царем царей Ирана», а не «царем царей Ирана и не-Ирана», отсюда следует, что границы его державы почти не выходили за иределы Эраншахра»¹. Как пишет В.Г.Луконин, «ни Армения, ни области Грузии, ни Адиабена на западе к моменту смерти Ардашира еще не входили в состав Ираншахра»². Таким образом, «список царей» Ибн Хордадбеха с упоминанием Бурджан-шаха не мог быть составлен в правление Ардашира.

Довольно четкие очертания Сасанидской империи дает надпись на так называемой «Каабе Зороастра» в честь Шанура I, действительного основателя державы: «Я – иравитель Ираншахра и мне подвластны следующие страны: Парс (Персида), Пахлав (Парфия), Хузестан (Сузиана), Мешан (Месена), Асорестан (Ассирия), Нодшираган (Адиабена), Арабистан (Аравия), Адурбадаган (Азербайджан), Армен (Армения), Вирузан (Грузия), Сеган, Алан, Баласаган вплоть до Кавказских гор и до Аланских ворот, горная цепь Падишхвара (Табаристан), Мад (Мидия), Вурган (Гурган), Марг (Мерв), Харев (Герат), весь Абршахр (Хорасан), Керман, Сагастан («страна саков», Сиджистан, Сеистан), Туран, Макран (Мекран), Парадан (Парадена), Хиндестан (Индия), Кушаншахр («страна кушан»), территория вплоть до стран Пашкабар (Пешавара), Каш (Кашгар), Сугд (Согдиана), Чач (Ташкент) и по ту сторону моря – до страны Мазун (Оман)»³. Как видим, в перечне стран «Каабы Зороастра» нет Бурджана. Хороним

¹ Фрай Р. Наследие Ирана (Культура народов Востока: материалы и исследования) Изд. 2-е / пер. В.А.Лившиц, Е.В.Зеймаль. – М.: Восточная литература, 2002. – С.290. Персидская держава делилась на собственно Иран (Ираншахр) и Анэран (не-Иран), то есть ‘страну ариев’ и ‘страну неариев’. К последней относились Армения, Грузия, Туран, Албания, Кушан, Мекран и другие области. Шаханшах обычно именовал себя «царем Ирана и Анэрана». Данная формула была коннотацией понятия «весь мир».

² Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. – М.: Наука, 1969. – С. 51.

³ Nyuse Ph. Die dreisprachige Inschrift Šābuhrs I an der Ka'ba-i Zardūst (ŠKZ) // Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part III. Vol. I. Text I. – London: SOAS, 1999. – S. 22 – 23.

«Алан» в надписи Шапура представлен в форме 'Г'пу (Алани), но речь, как утверждает Ричард Фрай, идет не об аланах, а о Кавказской Албании¹. Точно также «Аланские ворота» обозначают Дербентский проход, а не Дар-и Алан (Дарьяльский проход). Дело в том, что, во-первых, в иранских источниках этнонимы «алан» и «албан» писались одинаково. Во-вторых, вывод Фрая логически вытекает из самого текста надписи: если бы речь шла об Алании, то, как объяснить, что северной границей империи Сасанидов названы «Аланские ворота», ведь Алания располагалась к северу от них на противоположной стороне Кавказского хребта. Как бы то ни было, в результате успешных походов Шапура большинство закавказских владений признало вассальную зависимость от Ирана, и формально северной границей Сасанидской империи стал Кавказский хребет и «Аланские (Албанские) ворота», то есть Дербентский проход, к северу от которого находился Бурджан/Берзилия. Поэтому царство Бурджан могло оказаться в орбите влияния Сасанидского государства уже во времена Шапура I. Вероятно, тогда же иранцам стало знакомо название Бурджан.

Согласно Са'алиби, при Ардашире в Ираншахре были введены должности четырех наместников, марзбанов, в восточной части державы – в Хорасане и Мавераннахре. Позднее их число значительно возросло. Тем не менее, продолжали существовать «цари шахров» (вице-короли), как из правящего клана Сасанидов, так и из представителей инородных династий. К царям шахров, согласно надписи на «Каабе Зороастра», относятся царь Апруенака («верхняя страна») Сатрап, царь Мерва Арташир (по Ибн Хордадбеку (далее ИХ): Мерв-шах), царь Кермана Арташир (ИХ: Карман-шах) и царь Сакастана Арташир (ИХ: Сиджистан-шах). Также упомянуты «Великий царь Армении» Хормизд-Ардашир (ИХ: Бузург Арманийан-шах), царь Мешана Шанур (ИХ: Майсан-шах), царь Синда, Сеистана и Турана Нарсе (ИХ: Сиджистан-шах и Туран-шах), царь Гиляна Бахрам (ИХ: Килан-шах), царица саков Шанурдухтак, царь Грузии (Вирузан-шах) Хамазасп², господин Андегана Сасан³. В так называемом «Письме Тансара» говорится: «И не дозволяется ни одному человеку, кто не из дома нашего (т.е. не из династии Сасанидов. – С.Х.), именоваться царем, за исключением обитателей пограничья, а это – Алан⁴, области

¹ Фрай Р. Указ. соч. – С. 295.

² Через закономерный для иранского языка переход W < G название Wurzan превратилось в Gurzan. Отсюда и современный экзоним грузин.

³ Huxse Ph. Op.cit. – S. 22 – 23.

⁴ Имеется в виду Кавказская Албания, так как Алания в систему вассальных шахров Ирана и Анэрана не входила.

Запада, Хорезм, Кабул»¹. В данном сочинении, приписываемом зороастрийскому жрецу времен Ардашира Папакана Тансару, прямо указывается, что только правители иранского пограничья, являвшиеся вассалами или федератами Ирана, могли именоваться царями (шахами) наряду с принцами крови. И хотя оно датируется VI веком, временем Хосрова Ануширвана, описанная в нем система вассальных отношений существовала и в более ранние времена². Таким образом, сам факт упоминания в пехлвийских источниках того или иного правителя «шахра» подразумевает определенные отношения (вассальные или союзные) между данным шахом и «шаханшахом Ирана и Анэрана».

Одним из таких вассалов был «царь маскутов», то есть правитель массагетов, упоминаемый в надписи шаха Нарсе³ в Пайкули⁴. Царство маскутов (*mskyt'n*) располагалось на территории северо-восточного Азербайджана и южного Дагестана, между реками Кура и Самур, достигая на севере области вокруг Дербентского прохода. Им правила династия Аршакидов, которая после свержения ее в Иране закрепилась в шахрах Анэрана – Армении, Грузии, Албании, Кушане, Маскуте. Последний был частью пан-Аршакидской семейной федерации. Этноним маскут Г.Ньоли называет «псевдоисторическим», считая его, как можно полагать, экзотнонимом, то есть маскутами они были лишь для окружающих народов⁵. В таком случае возникает вопрос об автономии маскутов. В «Дербенд-наме» говорится: «Маскат [тянется] от Табарсарана и Кайтака до Мускура. Ее людей привели из Алана»⁶. Как полагают исследователи, они были частью аланского массива племен⁷. Следовательно, маскуты были носителями политонима «алан», хотя на субэтническом уровне могли носить собственное название, например, алан-бурджан, так как северная часть царства Маскут географически совпадает с территорией владения Бурджан. Существует мнение, что

¹ *Ибн Исфандияр*. Тарих Табаристан. – Каир: Аль-маджлис аль-а'ля ли-с-сакафа, 2002. – С. 34; *Christensen A.* L'Empire des Sassanides: le peuple, l'état, la cour. – København: Bianco Lunos Bogtrykkeri, 1907. – P. 112.

² *Boyce M.* The letter of Tansar / Trans. by M.Boyce. Vol. XXXVIII. – Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1968. – P. 15.

³ Нарсе, сын Шапура I, шах Индии, Сакастана и Тохаристана в 260–274 гг., великий шах Армении в 274–293, великий шаханшах Ирана и Анэрана в 293–302 гг.

⁴ *Лукошин В.Г.* Древний и раннесредневековый Иран. – М.: Наука, 1987. – С. 168.

⁵ *Ньоли Г.* Указ. соч. – С. 25.

⁶ *Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р.* Дербенд-наме // Дагестанские исторические сочинения. – М.: Наука, 1993. – С. 22.

⁷ *Яценко С.А.* Указ. соч. – С. 85 – 87.

город Чор, находившийся в районе «Албанских ворот», являлся столицей маскутских шахов¹. Таким образом, не исключено, что «царь маскутов» Сасанидских надписей покрывал собой титул Бурджан-шах «списка» Ибн Хордадбеха. Этим, по всей вероятности, объясняется фигура умолчания о шахре Бурджан в надписях Шапура и Нарсе и, напротив, отсутствие Маскут-шаха в «списке» Ибн Хордадбеха. Впоследствии южная часть царства Маскут была инкорпорирована в состав Албании, и его аланское население было ассимилировано албанами. Что касается его северной части, то она в дальнейшем продолжала существование под названием Бурджан, возможно, во главе с царем-аршакидом, носившем титул Бурджан-шаха.

Ибн Хордадбех, кроме Бурджан-шаха, также упоминает рустак (уезд) Бурджан, который входил в состав области Ардашир Хурра. Последняя, в свою очередь, входила в состав провинции Фарс. Во избежание путаницы, нужно отметить, что название Ардашир Хурра, «Слава Ардашира», носила царская резиденция шаханшаха Ардашира Папакана, построенная в 208–226 гг.² Следовательно, титул Бурджан-шах не может соотноситься с рустаком Бурджан, находившимся в сердце Персии. К тому же написание названного топонима у Ибн Хордадбеха сомнительно: в некоторых списках «Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик» значится Фурджан, а не Бурджан. Аналогичная форма зафиксирована и у аль-Истахри³.

На титул Бурджан-шах из сочинения Ибн Хордадбеха в свое время обратил внимание Й.Маркварт. Он заметил, что данный термин «относится скорее к племени Rāgīṣan (Vāgīṣan), чем к кубанским булгарам»⁴. Чтобы понять смысл замечания ученого, нужно помнить, что немецкий исследователь ассоциировал бурджан с кубанскими булгарами⁵. Поэтому его реплику нужно интерпретировать в том смысле, что под Бурджан-шахом нужно подразумевать не кавказских булгар, а нских Rāgīṣan. Данное название Й.Маркварт связывал с париканиями (Παρικανίον) Геродота, горным племенем, обитавшим в Мекране и Синде⁶. Оно, по мнению исследователя, упомянуто в пехлевийском

¹ Еремян С.Т. Экономика и социальный строй Албании III–VII вв. // Очерки истории СССР (III–IX вв.) / отв. ред. Б.А.Рыбаков. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 89.

² Herzfeld E. Iran in the ancient East. – London-New York: Oxford university press, 1941. – P. 310.

³ *Viae Regnorum. Descriptio dittonis moslemicac auctore Abu Ishak al-Istakhri.* Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars I. Ed. 2. – Leiden. 1927. – P.105.

⁴ Marquart J. *Ērānšahr...* – S.31.

⁵ Marquart J. *Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge.* – С. 204 – 206, 207, 491.

⁶ Marquart J. *Ibid, Геродот.* Указ. соч. – С. 209, 210, 426, 430 (III, 92, 94; VII, 68, 86).

сочинении «Книга деяний Ардашира Папакана» («Карнамак-и Артахшир-и Папакан»), переведенном на немецкий язык Т.Нёльдеке: «Войска [Ардашира] пришли в Керман на войну с Vâgicân»¹. Причем из перевода не ясно, что скрывается за этим названием – этноним или антропоним, то есть имя царя Кермана, как думают некоторые исследователи, в том числе и Нёльдеке, или название племени. При этом следует помнить, что Табари конкретно упоминает имя керманского царя Балаша, которого разбил Ардашир и поставил на его место своего сына Ардашира. Не вносит ясность в вопрос и английский перевод текста «Карнамака»: «Его [Ардашира] вооруженные силы прибыли к границам Кермана на битву против Барджан (Barjan)»². Опять непонятно, что такое Барджан – имя царя или народа. В сочинении Табари, по мнению Й.Маркварта, этому названию соответствует имя народа аль-бариз (البيارز)³. Все эти вариации одного и того же наименования (по мнению одних – топонима или этнонима, по мнению других – антропонима) заставили думать немецкого ученого, что в сочинении Ибн Хордадбеха всем им соответствует титул Бурджан-шах.

По мнению Т.Нёльдеке, «Карнамак» был записан в середине VI века в правление Хосроя Ануширвана⁴. Но как замечает О.М.Чунакова, речь идет лишь о позднейших интерполяциях в последнюю редакцию сочинения, включившие в текст реалии VI века, например, упоминание о тюркском кагане, которого не могло быть изначально⁵. Ранние списки «Книги деяний Ардашира» существовали, по крайней мере, уже в IV веке: Моисей Хоренаци пишет, что она была написана «неким Барсумой» в правление шаха Шапура II (309–379 гг.)⁶. Возможно, именно это обстоятельство помешало Й.Маркварту сделать вполне ожидаемый от него вывод о соответствии титула Бурджан-шах северокавказским булгарам, так как сама возможность персов вести в это время военные действия против бурджан (т.е. в представлении Й.Маркварта кубанских булгар) представляется весьма сомнительной. К тому же булгары, согласно Латинскому Хро-

¹ *Nöldeke Th. Geschichte des Artasir-i Pāpakan // Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. Bd.4. – Göttingen. 1878. – S. 57.*

² *The Karnamak-i-Artakhshir or records of Artakhshir // The Sacred books and early literature of East. Ed. by Ch.F.Horne. Vol.VIII. – New York-London, 1917. – P. 243.*

³ *Annales... Pars II. – P. 894.*

⁴ *Nöldeke Th. Op.cit. – S. 23.*

⁵ Книга деяний Ардашира сына Папака / транскр. текста, пер. со среднеперс., введ., коммент. и глосс. О.М.Чунаковой // Памятники письменности Востока. LXXVIII. – М.: Наука, 1987. – С. 19.

⁶ *Моисей Хоренский. Указ. соч. – С. 116 – 117.*

нографу, появились на Кавказе лишь в IV веке, тогда как Ардашир Папакан жил в III веке. Вероятно, основываясь на этих доводах, Й.Маркварт идентифицирует название бурджан не с сомнительными булгарами, а с *Vāgīcān*, упомянутыми в «Карнамаке».

Все построения Маркварта были ошибочны изначально, так как основывались на ложном отождествлении булгар и бурджан. Что касается его попытки сопоставить титул Бурджан-шаха с таинственными *Vāgīcān*, то и ее нужно признать несостоятельной. Согласно русскому переводу «Карнамака», выполненному О.М. Чунаковой, интересующий нас отрывок сочинения выглядит следующим образом: Ардашир «свое войско послал в Керман на войну с баризами»¹. Как можно заметить, российский переводчик повторяет конъюнктуру Табари. В тексте оригинала используется консонантная транскрипция *b'īc'p* (б.лч.п), что дало повод некоторым исследователям видеть в ней отражение этнонима «балуч», употребляемого с суффиксом множественного числа -ан². В таком случае *b'īc'p* отражает чтение балучан³. Однако данное соответствие не является единственно возможным. В среднеперсидской консонантной системе письма фонемы -r- и -l- обозначались одной и той же буквой. Символ, используемый для выражения звука č (ч), отражал также звуки -ž- (ж) и -z- (з)⁴. Следовательно, транскрипция *b'īc'p* могла выглядеть и по-иному: *b'rz'p* (б.рз.п). Замечено, что в арабоязычных версиях историй об Ардашире и других иранских царях больше историзма, чем в некоторых пехлевийских сочинениях. Именно поэтому при восстановлении гласных звуков в слове *b'īc'p* О.М. Чунакова использовала конъюнктуру Табари, у которого название племени бариз дано с соответствующими огласовками, которых нет в пехлевийской письменности. Отсюда следует, что в оригинале «Карнамака» фигурирует название племени *bāriz* (бариз), поставленное в форму множественного числа *bārizān*⁵. Впрочем, если проигнорировать сведения Табари, то, возможно, в тексте «Карнамака» мы имеем первое упоминание белуджей. Так или иначе, Й.Маркварт совершает ошибку, когда принимает *Vāgīcān* за имя существительное в единственном числе. Таким образом, титул Бурджан-шах не имеет никакого отношения ни к белуджам, ни к племени бариз, упоминаемому Табари.

¹ Книга деяний Ардашира... – С. 77.

² Самоозначание белуджей, проживающих на стыке границ Пакистана, Ирана и Афганистана, то есть на территории исторических областей Керман и Мекран.

³ Книга деяний Ардашира... – С. 100.

⁴ *Расторгуева В.С.* Среднеперсидский язык. – М.: Наука, 1966. – С. 22, 24.

⁵ Книга деяний Ардашира... – С. 54.

ни к пресловутым *Bāriçān*, которые обязаны своим появлением транслитерации *b'īç'īn* Т.Нельдеке.

Важнейшим источником по истории и географии Ирана является «Армянская География» («Ашхарацуйц») Анании Ширакаци. В тексте, опубликованном К.П.Паткановым, на востоке Ирана упоминается топоним Варджан¹. В другом списке этого же трактата, использованном Марквартом, согласно его прочтению, употребляется форма *Warçan*². Оба названия применяются к юго-востоку Ирана и, видимо, соответствуют *bāriçān* (белуджам?) «Карнамака». Одновременно в кавказском регионе (*Kuṣṭī Karḳoh*)³, наряду с названиями *Armiin* (Армения), *Atratakan* (Азербайджан), *Ran* (Кавказская Албания)⁴, *Balasakan* и другими, упомянут *Warğan*⁵, который, по нашему мнению, и следует связывать с Бурджаном. Однако Маркварт во избежание этого отождествления, разрушающего его построения о соответствии *Bāriçān* и Бурджан (в его представлении кубанских болгар), пытается связать *Warğan* с Грузией, что неоправданно ни фонетически, ни исторически. Пехлевийское название Грузии известно по сасанидским надписям и сочинениям – *Wituzan/Wuzzan*, которое в связи с иранским переходом *w < g* позднее трансформировалось в *Guzzan* (отсюда русская форма Грузия, средневековая арабская – Джурзан *جُرْزَان* и современная турецко-персидская – Гюрджистан *گرجستان*). Причем в списке «Армянской географии», использованном К.П.Паткановым, Грузия именуется, отнюдь, не *Warğan*, а *Wirik* или *Verkan*, что этимологически восходит к парфянскому слову *virik* ‘волк’⁶. Вероятно, именно от этого слова происходит греческое название Грузии Иверия (*Ἰβηρία*). В то же время в новом списке «Армянской географии» столицей «царства гуннов», расположенного севернее Дербента, назван город Варачан или Ва-

¹ Патканов К.П. Армянская география VII в. по Р.Х., приписывавшаяся Моисею Хоренскому. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1877. – С. 72.

² Marquart J. *Ērānšahr*... – S. 84.

³ *Karḳoh* – иранское название Кавказа, буквально означающее «гора Кап». В тюркской традиции – «Каф-тау». Арабы именовали данный регион «Джибаль Кабю», то есть «гора Кабк».

⁴ Иранское название Албании – Аллан – в результате роіацизма превратилось в Арран. Арабская география не знает названия Албания, а лишь Арран.

⁵ Marquart J. *Op.eit.* – S. 115. В оригинальных текстах не *Warğan*, а, учитывая особенность пехлевийской письменности, возникшей на основе арамейского консонантного письма, *Wlrgan*. Поэтому не исключается чтение *Wuzgan*.

⁶ Патканов К.П. Указ. соч. – С. 38; Аликберов А.К. Сасанидская титулатура правителей Кавказа в свете данных Хамзы ал-Исфахани // Восточная Европа в древности и средневековье. Политические институты и верховная власть. XIX-е чтения памяти В.В.Папуто. – М., 2007. С. 7 – 9.

раджан, который однозначно не может связываться с Грузией¹. Следует помнить, что пехлевийская география традиционно делила территорию Ираншахра на четыре края (куста): «куст-и Хорасан» («край восхода»), «куст-и Хорбаран» («край заката»), «куст-и Нимруз» («полуденный край») и «куст-и Капкох» («край горы Кавказа»). Последний именовался еще «куст-и Адурбадаган» («край Азербайджана»). Согласно списку Маркварта, в состав последнего входили Азербайджан, Армения, W.rġan, Гилян, Баласакан, Табаристан, Демавснд, и он локализуется следующим образом: «к востоку от Армении у Каспийского моря»². Таким образом, данный край включал в себя прикаспийские провинции северо-западного Ирана, примыкающие к Кавказу. Грузия же в состав «куст-и Капкох» не входила. Следовательно, W.rġan не мог быть Грузией, а только Бурджаном.

Следует отметить еще один важный момент: несмотря на то, что Анания Ширакаци жил во второй половине VII века, сведения его трактата, касающиеся «куст-и Капкох», а также всего Ираншахра, восходят к пехлевийской письменной традиции. Он, по всей видимости, использовал армянские переводы иранских географических трактатов V–VI веков. Поэтому упомянутое в источнике название W.rġan нужно относить ко времени Сасанидов, ибо армянский географ описывает Ираншахр доарабского периода. Таким образом, можно констатировать, что два независимых друг от друга трактата – «Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик» Ибн Хордабеха и «Ашхарауиц» Ширакаци – знают Бурджан-на-Кавказе сасанидской эпохи. Остается лишь решить вопрос о времени появления титула Бурджан-шах на страницах пехлевийской литературы и документов, в частности, «списка царей» Ибн Хордабеха.

В 428 году персы сломили сопротивление Армении и упразднили там царскую власть. После 488 года южная часть царства маскутов было поглощена Кавказской Албанией и соответственно исчезла с политической карты³. В начале VI века, после смерти Вахтанга Горгасала (440–502 гг.), царская власть была упразднена в Грузии⁴. После смерти последнего албанского Аршакида Вачагана III в 510 году царская власть была временно отменена и в Албании. Тогда же была создана провинция

¹ Патканов К. Из нового списка географии... – С. 28; Патканов К.П. Армянская география... – С. 37.

² Marquart J. *Eranšahr*... – S. 57.

³ Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. – Баку: Элм, 1986. – С. 89.

⁴ Вахтанг Горгасал или Горгасар («Волчья голова») принадлежал к династии иранского происхождения Хосровиани и состоял в родстве с Сасанидами.

Маскут во главе с иранским наместником Маскут-шахом. Таким образом, «список царей» Ибн Хордадбега мог отражать ситуацию, сложившуюся в Иране и Анзране в конце V – начале VI века, когда шаху Каваду I (488–496, 498–531 гг.) удалось вытеснить византийцев из Закавказья и ликвидировать самостоятельность Армении, Грузии и Албании. Так, в «списке» уже нет Джурзан-шаха (царя Грузии). Упомянутый Бузург Арманийан-шах («Великий шах Армении») является не обозначением армянского царя-Аршакида, а высшим титулом пранского пэрства. Царь Албании (Аллан-шах) правит только в Мугани¹. Зато на территории этой страны появляются Ширйан-шах (Ширван-шах) и Баласджан-шах (Баласакан-шах) в ранге сасанидских наместников, то есть налицо политика дробления и децентрализации Албании. Относительно последней Балазури пишет: «И отправил царь Кубад бен Фируз человека из числа великих военачальников с 20 тысячами в страну Арран, и завоевал он территорию от реки ар-Рас (Аракс. – С.Х.) до Ширвана», то есть территорию бывшего царства Маскут от Каспийских (Дербентских) ворот на севере до Баку на юге². Выйдя к Каспийским воротам, шах Кавад I, по всей вероятности, принуждает к вассальной зависимости и Бурджан-шаха, обитавшего к северу от новой границы Ирана, что нашло соответствующее отражение в источниках, использованных Ибн Хордадбегом для составления своего «списка».

Подводя итог всему сказанному, нужно отметить основные вехи политического состояния бурджан в эпоху Сасанидов. Как уже отмечалось, их выход на историческую арену состоялся в III веке. В надписи Шапура на «Каабе Зороастра» они, скорее всего, отмечены как часть царства Маскут. После поглощения его Албанией в 488 году бурджанцы, находившиеся вне зоны досягаемости персов и албанов, восстанавливают свое царство, но уже под собственным, а не «псевдоисторическим» именем маскутов. В начале VI века, в связи с экспансионистской политикой шаха Кавада I (449–531 гг.), продвинувшегося вплоть до Дербентского прохода, царство Бурджан вступает в вассальные отношения с Ираном. До этого, как сообщает Балазури, «Джурзан (Грузия) и Арран (Албания) были в руках хазар». Кавад изгнал их оттуда и отвоевал у них Баб аль-Абваб и даже захватил Баланджар³. Последний был одним из городов «страны гуннов» (Бурджана/Берзилии), которая находит отражение в «списке царей» Ибн Хордадбега.

¹ Мугань – историческая область, расположенная к востоку от Карабаха до Каспийского моря в нижнем течении рек Аракс и Кура.

² Балазури. Балазури. Указ. соч. – С. 273.

³ Ibn-Wadhib. Op.cit. – P. 220.

О политической истории бурджан/берзилов раннесасанидского периода известно не очень много. Как уже говорилось, в 213 году состоялся поход берзилов под предводительством царя Гушнаспа Сухраба в Армению, в ходе которого кочевники разорили Армению, а царь «Вахарш падает от рук мощных стрелков»¹. В период борьбы Ардашпра Папакана с последним аршакидским шаханшахом Ирана Артабаном V родственник последнего армянский царь-аршакид Хосров I «Великий» «объединил войска аланов и грузин и, открыв ворота Аланские и Чорские, вывел хунов, чтобы напасть на Персию»². Если через Аланский проход (Дар-и Алан) выступали аланы, то через Чор могли выйти только берзилы, названные Агафангелом хуннами. Как пишет последний, Хосров I с войсками «хуннов» и алан опустошил Месопотамию и дошел до столицы Ирана Ктезифона.

В другом месте своего сочинения М.Хоренаци рассказывает о том, что иранский шах Шапур II³ «позволил всем северянам вторгнуться в Армению, условившись напасть на нее с другой во главе арийцев»⁴. Этот пассаж раскрывает характер отношений Ирана с народами кавказского региона. Когда армянский царь-аршакид Тиридат III (285–330 гг.) выказал непокорность, передавшись римскому императору Константину Великому, шаханшах Шапур приказал своим кавказским федератам наказать мятежного вассала. «Северяне», оказавшись берзилами, вторглись в Армению, однако шах «во главе арийцев» на битву не явился. Сражение с армянами состоялось на равнине Гаргарац: во время сражения «царь базилов», опутывает арканом своего царственного противника, но тот не только не падает с коня, но и рассекает мечом своего прогивника пополам⁵. После гибели царя, берзилы в страхе бегут с поля боя, преследуемые и нещадно избиваемые армянами. Но, как заметил еще М.И.Артамонов, данный сюжет был заимствован у еврейского историка I века Иосифа Флавия. В своей «Иудейской войне» тот рассказывает: «Аланин издала накинул на него (Тиридата) аркан и утащил бы его с поля брани, если бы царю не удалось вовремя перерубить мечом веревку и таким образом спастись»⁶. А.В.Гадло пишет: «У Хоренаци говорится о другом Трдате – Трдате III, правившем в конце III – начале

¹ Моисей Хоренский. Указ. соч. – С. 113.

² Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie. T. I. – P. 115 – 116.

³ Шапур II «Великий» – шах Индии, Сакастана и Тохаристана (302-309 гг.), великий шаханшах Ирана и Анэрана (309–379 гг.).

⁴ Моисей Хоренский. Указ. соч. – С. 129.

⁵ Там же. – С. 131.

⁶ Иосиф Флавий. Иудейская война. – Минск, 1991. – С. 435.

IV в., и аланы заменены барсилами»¹. А в первоисточнике речь идет о Тиридате I (62–88 гг. н.э.), который рассекает на части не аланского воина, а всего лишь его аркан, к тому же аланы не только не терпят поражение, но и продолжают опустошать Армению. Как считают названные исследователи, М.Хоренаци сознательно приукрасил биографию своего любимого героя Тиридата III, приписав ему деяния предшественника.

В 330-х годах Армения подверглась новому нападению. Фавст Бузанд пишет: «В то время маскутский царь Санесан, сильно разгневавшись, проникся враждой к сородичу своему, армянскому царю Хосрову, и собрал он все войска, – гуннов, похов, таваспаров, хечма-таков, ижмахов, гатов и глуаров, гугаров, шичбов и чилбов, и баласичев и егерсванов, и несметное множество других разношерстных кочевых племен»². Маскутский аршакид Санесан разбил армянского аршакида Хосрова III. Но затем армянские военачальники все же вытеснили маскутов из своей страны.

Берзилы, являвшиеся частью алано-маскутского массива, активно участвовали не только в походах на территорию Закавказья, но даже в глубь Малой Азии и Месопотамии. Об этом, возможно, сообщает аль-Мас'уди в сюжете о принятии христианства римским императором Константином Великим (272–337 гг.). Названный арабский историк пишет: «Воцарился Константин после того, как умер в Риме Калитанус (т.е. Диоклетианус или Диоклетиан. – С.Х.). И поклонился он идолам и был первым царем из числа царей ар-Рума, который переехал из Рима в Византий, а это – Константинополь. Он построил город и дал ему свое имя, которое сохранилось и по сей день. И было у него при постройке города любопытный случай с кем-то из царей бурджан. Из-за страха перед вторжением одного из царей рода Сасана (т.е. Сасанидов. – С.Х.) Константин выехал из Рума и перешел в религию христиан»³. Немаловажной деталью рассказа, совпадающей с реальной историей, является то, что мать императора Елена была тайной христианкой. Масуди продолжает: «Причина, по которой Константин сын Хелены вошел в религию христиан и пожелал принять ее, заключается в том, что Константин выступил на одну из войн с бурджанами или какими-то другими народами»⁴. Война была тяжелой для римлян,

¹ Гадло А.В. Этническая общность барсилы // Проблемы археологии и этнографии. Вып. 2. – Л.: ЛГУ, 1983. – С. 83.

² История Армении Фавстоса Бузанда / пер. с древнеармян. и коммент. М.А.Геворкяна. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1953. – С. 15.

³ Maçoudî. Op. cit. Т. II. – С. 311 – 315.

⁴ Ibid.

и тогда император увидел сон, в котором в случае принятия христианства ему была обещана победа над врагами. Константин крестился и разгромил противника.

Схожую историю приводят грузинские летописи «Картлис цховреба» и «Обращение Грузии». Согласно первой из них, грузинский царь Мириан (Михран) из династии Хосровиани получил предложение персидского шаха: «Пересечем Армению и вступим в Грецию». Союзники собрали «войско, подобное числу травы в поле и листьев на деревьях», которое стало опустошать территорию Византийской империи. «Не мог противостоять им царь греческий Константин и впал в печаль великую». Тогда проповедники христианства сказали ему: «Мы видели диво Христово и победу над врагами верующими в него, ибо все верующие в Христа, неся крест перед собой, побеждают врагов своих»¹. Император принял христианство и победил врага. Моисей Хоренаци рассказывает свой вариант легенды: «Этот государь (Константин. – С.Х.), прежде своего воцарения, бывши еще кесарем, побежденный на битве, заснул в великой печали. Тогда во сне предстался ему звездный крест на небс с надписью: «сим побеждай»².

Как можно заключить, Моисей Хоренаци, аль-Мас'уди, Леонти Мровели пересказывали одну и ту же историю или, лучше сказать, использовали одни и те же источники. Какие именно? Ответ на этот вопрос дает обращение к историкам церкви. Например, Созомен в своей «Церковной истории» со ссылкой на Евсевия Кесарийского сообщает, что Константин среди бела дня увидел крестное знамение, «составившееся из света и имевшее надпись «побеждай». Во сне ему явился сам Христос и повелел изготовить его подобие, чтобы пользоваться им в борьбе с врагами. По приказу августа были сделаны штандарты в виде креста, украшенные золотом и драгоценными камнями, которые во время сражений несли специально отряженные копейщики»³. Аль-Мас'уди сообщает почти идентичную историю: «В один из дней погибло множество людей из числа его сподвижников. Он устранился от этой потери и увидел во сне, как будто с неба посыпались копья, несущие гибель, а затем снизошли на их навёршия кресты из золота, серебра, железа и меди... И сказано было ему: «Возьми эти копья и сражайся ими против твоих врагов, приняв хри-

¹ Histoire de la Géorgie / Traduite du Géorgien par M. Brosset. 1-re partie. – S.-Petersbourg, 1849. – P. 88.

² Моисей Хоренский. Указ. соч. – С. 128.

³ Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. – СПб.: Типография Фишера. 1851. – С. 23 – 25.

стианство»¹. Таким образом, арабский историк использовал в качестве источника «Церковную историю» Созомена или какого-то другого христианского автора. Однако ни Евсевий, ни Созомен не сообщают о войне Константина с персидским шахом и, тем более, о войне с грузинами или бурджанами.

Из всего сказанного следует, что история о нашествии персидского шаха с союзниками, повлекшем за собой принятие Константином Великим христианства является всего лишь легендой. В самом деле, после заключения Нисибинского мира (298 г.) Иран в течение 40 лет не предпринимал военных действий против Византии, а сама Грузия в этот период полностью попала под ее политическое влияние. Следовательно, император Константин, чье правление падает на 306–337 гг. не мог подвергаться нападению персов и, тем более, их союзников грузин и бурджан. Однако рассказ аль-Маас’уди, возможно, все же скрывает реальные исторические события, связанные с новым витком византийско-иранского противостояния в правление императора Юлиана II «Отступника»². Он был современником шаха Шапура II Великого, царствовавшего с 309 по 379 год. Уже в следующем после смерти Константина 338 году шаханшах развязал войну против Рима. Одновременно, он подчиняет себе Албанию и распространяет свою власть к северу от Каспийского (Дербентского) прохода. Об этом сообщает Моисей Хоренаци: «Шапух (т.е. Шапур. – С.Х.), сын Ормазда, еще более упрочил союз дружбы с Тираном (Тиграном. – С.Х.), царем нашим, так что, оказав ему помощь, избавляет его от нападения северных народов, которые, соединившись, перешли ущелье Чор и поселились в пределах ахванских (т.е. албанских. – С.Х.) в продолжение четырех лет»³. Из приведенной цитаты видно, насколько сильным было влияние персидского шаха на северные народы, коль он в состоянии не только избавить Армению от их нашествий, но и рекрутировать их в ряды собственной армии. Аммиан Марцеллин пишет, что в битве при Амиде в 359 г. в составе иранских войск он видел хионитов, «сегестанцев» (т.е. саков), которых историк называет «самыми храбрыми из всех воинов», а также албанов⁴. В числе последних, видимо, состояли отряды кавказских племен, поселенных в Албании. Моисей

¹ *Maçoudi*. Op.cit. Т. II. – С. 311 – 315.

² Юлиан II «Отступник» (361–363 гг.), став императором, отрекся от христианства, издал «Эдикт о терпимости», отменявший статус христианства, как государственной религии, и восстанавливавший римское язычество в качестве равноправного с ним культа.

³ *Моисей Хоренский*. Указ. соч. – С. 151.

⁴ *Аммиан Марцеллин*. Указ. соч. – С. 168 (19; 2; 3).

Хоренаци пишет: «Шапух, покорив много других царей и призвав себе на помощь многие варварские народы, напал на Средиземные страны и Палестину»¹. В битве при Маранге (26 июня 363 г.) византийские войска, вторгшиеся в глубь территории Персии, терпят поражение, а Юлиан погибает. Трагическая гибель императора, а затем воцарение Иовиана, восстановившего христианство в качестве государственной религии, могли породить легенду о войнах с восточными варварами, повлекшими за собой крещение Константина. Данное предположение тем более вероятно, что оба кесаря – Юлиан и Иовиан – были представителями одной и той же династии Константинов, основанной Константином Великим, то есть в глазах восточных соседей они могли соединиться в лице последнего. Таким образом, легенда, приведенная в сочинении аль-Масуди, могла иметь под собой реальные факты участия бурджан в войнах иранского шаханшаха Шапура II против Византийской империи.

3.4. Бурджаны и «Великое переселение народов»

Так называемое «Великое переселение народов» принято связывать с движением народа хунну на запад, где они стали известны под именем гуннов². Античная традиция в лице Дионисия Периегета (II в.) впервые упоминает их под именем уннов (*οὐννοι*), которое и было их самоназванием. Все прочие названия – хунну, сюнну, гунны, хунны – являются экзотонимами³. Дионисий пишет: «Я расскажу теперь все о том, какие племена живут вокруг него (Каспийского моря. – С.Х.), начиная с северо-западной стороны. Первые – скифы, которые населяют побережье возле Кранийского моря по устью Каспийского моря; потом – унны, а за ними каспийцы, за этими – воинственные албанцы и кадусии, живущие в гористой стране; вблизи их – марды, ирканы и тапиры»⁴. Ю.Г.Клапрот помещал названных «уннов» на западном берегу Каспия⁵. И.П.Засецкая пришла к выводу, что Дионисий локализует их в междуречье Кумы и Терека, то есть там, где находи-

¹ Моисей Хоренский. Указ.соч. – С. 151.

² Иностранцев К. Хунну и гунны // Труды туркологического семинария. № 13. – Л., 1926. – С. 99 – 100.

³ Хамидуллин С.И. Исторические гунны и их потомки // Ватандаш. – 2011. – № 10. – С. 3 – 12. Автоним гуннов ныне сохранился в названии башкирского племени Унлар.

⁴ Латышев В.В. Указ. соч. – С.185 – 186.

⁵ Клапрот J.H. Tableaux historiques de l'Asie. – Paris, 1826. – P. 235.

лась Берзидия, страна «Первой Сарматии»¹. Примечательно, что источники фиксируют уннов и берзилов на одной территории в одно и то же историческое время (II–III вв.). По всей вероятности, именно в это время начинаются активные этнические контакты между ними.

Данные Дионисия заставляют по-иному взглянуть на сведения «Истории Армении» Моисея Хоренаци, который рассказывает о походе в Армению хазар и берзилов в правление армянского царя Вагаршака (193–213 гг.). Большинство исследователей, как уже говорилось выше, отказывало в достоверности данному сообщению по причине упоминания в нем хазар. Если же хазар в названном пассаже Моисея Хоренского заменить уннами, то картина приобретает более достоверный вид. Думается, что в начале III века Армения подверглась нашествию не хазар, которых «отец армянской истории» ввел в свое сочинение по собственному «разумению» для придания своему сочинению актуальности, а уннов и берзилов. В V веке термин «хоны» (т.е. гунны) в армянской письменной традиции уже стал собирательным, не имевшим первоначального этнического наполнения. Фауст Византийский, Лазарь Парбский, Елише продолжают использовать его, хотя в это время хазары уже выходят на историческую сцену, угрожая Закавказью опустошительными набегами. Моисей Хоренаци единственный из всех армянских авторов заменяет устаревший термин «хоны» хазарами. Поэтому в сочинении «отца армянской истории» берзилов могли быть фигурантами событий как III-го, так и V веков.

Во II–III веках основная масса уннов еще оставалась в степях Казахстана и Южного Урала, где происходил процесс их метисации с сарматскими и угорскими племенами, в результате чего появляются новые этносы – уногуры (уннские огуры), эфталиты («белые гунны»), унногундуры (уннские гундуры). В IV веке унны начинают свое эпическое по размаху и последствиям нашествие на запад. Первым делом они сокрушили царство Аланань-го (Аланию), убили его правителя и «завладели государством»². Разгром алан завершился к 70-м годам IV века. За уннами последовали унногундуры, затем уногуры, сарагуры, уроги. С.Г.Кляшторный считает их частью огурского (огузского) объединения тюркоязычных теле и переводит их

¹ Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.) // Гумилев Л.Н. Сочинения. Т. 10 / сост и ред. А.И.Куркич. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1998. – С. 335.

² Кюнер Н.В. Указ. соч. – С. 181.

названия как ‘десять огуров’ (он + огур), ‘белые огуры’ (сара + огур) и просто огур¹.

Автор XII века Михаил Сирийский приводит ценнейшее предание, проливающее свет на многие вопросы истории бсрзилов, болгар и хазар. Он пишет, что в правление императора Маврикия (582–602 гг.) «из внутренней Скифии» выступила 30-тысячная орда «скифов», которой предводительствовали три брата. Приведем его полностью: «Они шли в продолжение 60 дней от ущелья горы Имеон. Они отправились в путь зимой для того, чтобы переходить реки, и дошли до реки Танаис, которая выходит из Меотийского озера и впадает в море Понт. Когда они прибыли к границам римлян, один из них, которого звали Булгариос, взял десять тысяч человек и отделился от своих братьев. Он преодолел реку Танаис по направлению к Дунаю, который также впадает в море Понт, и он попросил Маврикия дать ему страну, чтобы поселиться в ней и стать союзником римлян. Император дал ему Нижнюю и Верхнюю Мезию и Дакию, цветущие страны, которые народ аваров опустошал с эпохи Анастасия. Они там жили и были охраной для римлян. Они были названы булгарами. Два других скифских брата пришли в страну алан, называемую Берсалия, города которой были построены римлянами. Они являются городами Каспия, которые называются «Вратами Тоугае»...Когда над этой страной (Берсалией. – С.Х.) стал царствовать чужой народ, они были названы хазарами по имени старшего брата, который именовался Хазариг. Это был сильный и широко распространенный народ»².

Проанализируем предание. Итак, прародиной болгар объявляется гора Имеон. Автор «Армянской географии» Анания Ширакаци следующим образом определяет ее местоположение: «Скифия, то есть Апахтарк (восток. – С.Х.), то же, что страна Турков, начинается от реки Этиля, прострается до горы Емаон (Imaus), и далее за ней тянется до страны Ченов (т.е. Китая. – С.Х.)»³. Сведения «Армянской географии» о горе Имеон основаны на данных античной науки. Страбон, в частности, сообщает: «...по сю сторону (т.е. севернее. – С.Х.) Тавра (Кавказа. – С.Х.) лежат страны над Ирканским (Гирканским или Каспийским. – С.Х.) морем до области индийцев и скифов, живущих у этого самого моря и Имайской горы... [а также] ирканы, парфяне, бак-

¹ *Клишторный С.Г.* Стенные империи: рождение, триумф, гибель. – С. 63.

² *Chronique de Michel le Syrien.* – P. 363 – 364.

³ *Патканов К.* Из нового списка географии... – С. 31 – 32.

тры, согдиань»¹. Таким образом, горы Имеон или Имаус, отделяющие Скифию, с одной стороны, от Китая, а с другой – от Индии и Ирана, отождествляются с гигантской горной системой, включавшей в себя Тяньшань, Пампр и Гиндукуш. По мнению ряда исследователей, сюда нужно отнести еще Алтай и Саяны². Применительно к нашему преданию гора Имеон – это Тяньшань, к северу от которого лежит «внутренняя Скифия». Именно здесь в результате этнических контактов между тюркоязычными унами и ираноязычными племенами, по всей вероятности, сложилась народность древних унногундуров или булгар. О том, что эти два названия соответствуют друг другу, сообщают многие авторы. Никифор называет правителя Великой Булгарии хана Кубрата «государем унногундуров»³. Константин Багрянородный пишет более конкретно: «С тех же пор, как богоненавистный народ Болгарский перешел реку Истр, ... имя их сделалось известным, а прежде называли их оногундурами»⁴. Еврейско-хазарские источники приводят консонантную форму их названия – в.н.нт.р (вунунтур)⁵.

Попробуем выяснить происхождение данного этнонима. А.В.Гадло и Р.Рашев без достаточных оснований отождествляют оногундуров с оногурами⁶. Х.Хауссиг рассматривал название унногундур как соединение двух племенных названий – Онооq и Qundur⁷. По нашему мнению, вторая часть двучлена унно + гундур («уннские гундуры») проливает свет на вопрос происхождения названного племени, так как, во-первых, название «гундур» хорошо этимологизируется из иранских языков. Форма kunduru связывается с курительными благовониями и коноплей, использовавшимися у иранских племен в культовых целях как средства общения с богами. Подобные вещества, например, хаома, считались в Иране и в Анэране источниками вдохновения для воинов и поэтов. Данное слово затем вошло во многие тюркские языки: «киндёр» значит ‘конопля’. В то же время слово «кундавар» (کنداوار) переводится как ‘смелый’, ‘богатырь’, ‘герой’, а

¹ The Geography of Strabo. Trans. by Horace Leonard Jones. Vol.V. – London, 1961. – P. 495 (2, 5, 31); *Латышев В.В.* Указ. соч. – С. 105.

² *Бернштам А.П.* Древняя Фергана. – Ташкент, 1951. – С. 21.

³ *Чичуров И.С.* Указ. соч. – С. 161.

⁴ Об областях римской империи, сочинение Константина Багрянородного // Константин Багрянородный – Об областях римской империи, сочинение Константина Багрянородного // ЧМОИДР. – М., 1858. – № 3. – С. 20.

⁵ *Кокорцев П.К.* Указ. соч. – С. 92.

⁶ *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – Л.: ЛГУ, 1979. – С. 56; *Рашев Р.* Прабългарите през V–VII век. Изд. 3-е. – София: Орбел, 2005. – С. 58.

⁷ *Haussig H.W.* Theophilakts Exkurs über die skythischen Völker // Byzantion XXIII. – Bruxelles, 1953. – S. 364.

также 'мудрый', 'знающий', 'ученый'. Э.А. Грантовский пишет, что «все эти понятия во второй серии вполне могут быть возведены к понятию «находящийся в экстагическом возбуждении»¹. «Кундур» или «кандаур» в значении 'мудрый' обозначал князя у ряда народов Кавказа, а также отразился в титулах «кундур-хакан» (**کندر خاقان**) у хазар и «кундур» у венгров². Во-вторых, племя с таким названием, возможно, знает иранская эпическая традиция: Фирдоуси, перечисляя союзников туранского царя Афрасиаба, упоминает «Кундура из Саклаба» (**کندر از صقلبة**). Выше уже говорилось о связи термина саклаб с булгарами. Что касается эпического Кундура, то это, по всей видимости, не антропоним, а персонификация этнонима кундур, сохранившегося в иранских преданиях. Аналогично этому туранский витязь Бурзевейла является персонификацией этнонима берзилов. На место обитания кундуров/гундуров, возможно, указывается в персидском сочинении X века «Худуд аль-'Алам»: «Еще одна гора расположена в северной области, между границей кимаков и началом хырхызов. Она начинается от границы кимаков и простирается на восток до границы хырхызов... В северной местности эта гора называется кимаками Кундуар-тагы (**کنوار تنگی**)»³. Комментируя это сообщение, В.Минорский пишет: «Гора, протянувшаяся между кимаками и хырхызами, имеет сходство с Алтайскими горами близ места истока Иртыша. Далее Алтай предполагается смыкающимся с горами, стоящими к западу от Иртыша, среди которых следует искать и гору K.ndav.r»⁴. К западу от Иртыша находится только Тяньшань или гора Имеон, которая, по мнению В.Минорского, именовалась Кундуар. От ее подножий, как сообщает Михаил Сприйский, и выступили в свой долгий путь булгары. Следовательно, от этого топонима они могли приобрести свое название унногундуры или, наоборот, горы приняли название племени кундур. На данный район, как на их возможную прародину булгар, указывает, в частности, П.Добрев⁵.

¹ Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. Изд-е 2-е. – М.: Восточная литература, 2007. – С. 330.

² Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. – С. 84; *Йакут ар-Руми*, Указ. соч. Т. II. – С. 368; *Ibn Rosteh*. Указ. соч. – Р. 142; *Хвольсон Д.А.* Указ. соч. – С. 25; Собственно в тексте значится **کنده** (к.н.д.х), что является ошибкой при написании титула **کندر** (к.н.д.р), то есть кундур.

³ *Hudud al-'Alam*. – Р. 66.

⁴ *Ibid.* – Р. 202.

⁵ *Добрев П.* Стопанската култура на прабългарите. – София: Издателство на Българската АН, 1986. – С. 133.

Иранский компонент в этногенезе болгар-унногундуrow был весьма значительным, что прекрасно иллюстрируется на данных ономастики. Считается, что имя хана дунайских болгар Аспаруха состояло из иранских слов «асп» ‘конь’ и «раука» ‘белый’, то есть «белоконый». Одного из сыновей правителя Великой Булгарии Кубрата звали Бат-Баян. Вторая часть этого имени является производной от тюркского бай ‘богатый’, ‘священный’. Первая часть имени выводится из иранской титулатуры: бад/пад ‘начальник’ (для сравнения: бад-шах – «главный шах» (падишах); испах-бад – командующий конницей в Сасанидской армии; муг-бад (мобед) – глава магов, иерарх зороастрийской церкви и т.д.). Одного из предков Аспаруха звали Курт, в чем мы можем видеть иранское слово *gird* ‘храбрец’¹, но не тюркское «волк», как думают некоторые исследователи. Слово «курт» в значении ‘волк’ закрепилось только у части огузских племен, связанных общностью пережитых политических потрясений в VI–VII вв., в частности, у предков турок, азербайджанцев, туркмен и башкир, как табуированное имя тотема. У болгар и других тюрков для обозначения волка употреблялось слово «бури». Известно, например, что болгарский наместник в Белграде в 885 году носил имя Боритакан². Шафарик трактует его как Борита-хан, тогда как, скорее всего, здесь нужно видеть Борита[r]кан, то есть тархан по имени Бори (‘волк’).

Таким образом, унногундуrow, древний субстрат болгарской народности, представляли собой тюркизированных туранцев, являвшихся помесью уннов и кундуrow. Дальнейший процесс этногенеза средневековых болгар шел по линии инкорпорации в их состав различных тюркских, угорских, туранских и даже кавказских этнических компонентов: уногуров, савиров, берзюлов, изгилей, юрми, баланджар и др. Смешанный этнический состав унногундуrow отразился в их новом названии. Тюркский глагол «булгау» или «булгамак» значит ‘смешивать’, ‘взбалтывать’. Этноним болгар мог образоваться путем прибавления к корню «булга» этнонимического суффикса -ар- и означать ‘местис’ или ‘помесь’. С.Г.Кляшторный переводит его как ‘мятежник’, хотя последнему соответствует тюркское «булгак», но никак не «булгар»³. В целом следует согласиться со А.П. Смирновым, писавшим, что болгары «входили в число алано-сарматских племен, ассимилиро-

¹ В значении «удалец» оно употреблялось и для обозначения кочевников Ирана, несших военную службу – курдов. Данный корень также лежит в основе славянского слова «гордый».

² Шафарик П.И. Указ. соч. – С. 270, 346.

³ Кляшторный С.Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель. – С. 63.

вавшихся с частью азиатских кочевников, в частности гуннов»¹. Ономастический материал, зафиксированный византийской литературой, также говорит в пользу большой доли иранского компонента в среде кавказских гуннов².

Вернемся к преданию Михаила Сирийского, в котором четко датируется лишь заключительный акт миграции булгар к границам Византии в правление Маврикия. Весь остальной маршрут – от горы Имеон до Северного Кавказа – был пройден ими в более ранний период. В IV веке булгары-унногундуры из Семиречья переселяются на Северный Кавказ в «страну алан, называемую Берсалия». Датировка этого события основана на данных анонимного Латинского Хронографа 354 года, содержащего глоссу «*Ziezi ex quo Vulgares*», которая объявляет булгар потомками Зиезиза, сына библейского Сима³. Кроме того, автор IV века Мар Абас, чье сочинение использовал Моисей Хоренаци, сообщает, что булгары-унногундуры поселились в местности Басен (ныне область города Пасин в верховьях Аракса на территории Турции): эти земли «впоследствии были заселены переселенцами Вхндур Булгара Вунда, по имени которого названы Ванандом»⁴. Как видно из предания, сообщаемого Михаилом Сприйским, двое братьев с их «скифами» остались в Берзилии, а один из них с 10 тысячами воинов уходит далее на запад. Эту подробность не следует понимать буквально, то есть как одновременный акт. Она подчеркивает только то, что в какой-то момент от основной массы булгар, поселившейся в Берзилии, отделилась треть народа и ушла в Подунавье. Когда это произошло? Как утверждает В.Т. Сиротенко, внимательно исследовавший данный вопрос, массовых переселений булгар на Балканы было три: в 475 году, в конце VI века, наконец, в 670-х годах во главе с ханом Аспарухом⁵. В предании, приводимом Михаилом Сирийским, говорится лишь об одном из них – о переселении конца VI века, состоявшемся в правление императора Маврикия (582–602 гг.).

В V веке Северный Кавказ становится поприщем борьбы различных племен. Армянский автор первой половины V века Египше упоминает хайландуров, которые прорываются через «крепость Чора»

¹ *Смирнов А.П.* Очерки по истории древних булгар // Труды ГИМ. Вып. XI. – М., 1940. – С. 60.

² *Maenchen-Pelfen J.O.* The world of the hunns. – Berkeley - Los Angeles - London: University of California Press, 1973. – P. 442.

³ *Chronographus anni 354.* – P. 105.

⁴ *Моисей Хоренский.* Указ. соч. – С. 56.

⁵ *Сиротенко В.Т.* Указ. соч. – С. 195 – 218.

в Закавказье¹. По нашему мнению, название хайландур есть искаженное унногундур, так как ни один источник, кроме армянского, не знает племени с таким названием, тогда как нахождение на Северном Кавказе болгар-унногундуrow в это время является неоспоримым фактом. Кроме того, учитывая неустойчивость армянской фонемы «л», переходящей в «г» (напр., Лазар ~ Газар, Левонд ~ Гевонд, Елише ~ Егише), не исключается вероятность чтения гундур во второй части этнонима хай-ландур. Елише (Елисей) пишет о связях, существовавших между хайландурами и кушанами, не сообщая при этом никаких подробностей, дающих понять природу этих взаимоотношений: некий «хон по имени Бэл, который был царского рода, из страны хайландуrow» прибыл ко двору кушанского царя, чтобы побудить его к войне против Ирана². В связи с этим Д.Димитров обращает внимание на сильную «сарматизированность» унногундуrow и кушан, утверждая, тем самым, общность этногенеза тех и других³. Действительно, ранние этапы истории кушан протекали в Восточном Туркестане и При Тяньшанье, то есть там, где, предположительно, сформировались унногундуры⁴. С другой стороны, А.Н. Бернштам отмечает, что усунь или кушаны также подверглись определенной тюркизации в период активных контактов с гуннами⁵.

В 463 году в Константинополь прибыло посольство племен Припонтийской Скифии. О причинах их переселения на запад рассказывает Приск: «сарагуры, уроги и оногуры, племена, выселившиеся из родной земли вследствие враждебного нашествия сабиrow, которых выгнали авары, в свою очередь изгнанные народами, жившими на побережье океана»⁶. Это сообщение стало предвестием будущих потрясений. В V веке на исторической арене появляются хазары, что нашло отражение в «Истории Армении» Моисея Хоренского, а также в рассказе Балазури о деятельности персидского шаха Кавада I. В предании Михаила Сирийского об их появлении говорится следующее: «Когда над этой страной

¹ Юзбация К. П. Армянская эпопея V века: От Аварийской бигвы к соглашению в Нуарсаке. Елише. Слово о войне Армянской / пер. с древнеармян. И. А. Орбели. – М.: ИД XXI век – Согласие, 2001. – С. 198.

² Моисей Хоренский. Указ. соч. – С. 288.

³ Димитров Д.Н. Прабългарите по Северното и Западногo Черноморие. – Варна: Книгоиздателство «Георги Бакалов», 1987. – С. 65.

⁴ Зеймаль Е.В. Кушанская хронология (материалы по проблеме) // Международная конф. по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. – М., 1968. – С.83.

⁵ Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Л.: ЛГУ, 1951. – С. 105.

⁶ Prisci Fragmenta // Historici graeci minores / Ed. Ludovicus Dindorfius. Vol. I. – Lipsiae, 1870. – P. 341.

[Берсалией] стал царствовать чужой народ, они были названы хазарами по имени старшего брата, который именовался Хазариг»¹. Как интерпретировать данный пассаж? Хазары не могут быть упомянутым «чужим народом», так как их эпонимом является один из «скифских братьев» по имени Хазариг. К тому же, они выдвинулись из среды населения Берсалии. С.Г.Кляшторный прямо утверждает, что «хазары были частью барсиллов»². Однако, не доверяя армянским источникам и ориентируясь на византийскую традицию, он полагает, что их появление нужно относить лишь к VI веку, когда их упоминает сириец Захарий Ритор³. А.В.Гадло, говоря о времени выхода хазар на историческую арену, указывает на V век, что полностью согласуется с преданием Михаила Сирийца: именно в V веке степи Северного Кавказа и Причерноморья оказались в руках «чужих» народов – оногуров, сарагуров и ургов. Именно тогда часть населения Берсалии «была названа хазарами по имени старшего брата, который именовался Хазариг». Как видим, Берзилия существовала задолго до прибытия болгар и, тем более, появления хазар. Для первых она была своеобразной перевалочной базой для их дальнейших странствий, а для вторых – колыбелью.

Как уже говорилось, Феофан Византиец помещает хазар в Берзилии, стране «Первой Сарматии»⁴. В то же время предание Хишам аль-Калби о братьях, которых звали Хазар, Бурсул (بُرْسُل) и Хуваризм, указывает на Хорезм и Приаралье, как место первоначального обитания берзиллов и хазар⁵. Как согласовать между собой эти два сообщения? Оказывается, территория Берзилии не ограничивалась Восточным Предкавказьем и Нижней Волгой. Арабский энциклопедист XIV века аль-Умари сообщает: «И примыкает к Хорезму округлая земля, которая носит название Мангышлак; ее протяженность – 5 месяцев пути, а ширина составляет столько же; вся она представляет собой степь, в которой проживают многочисленные племена бурджан»⁶. Думается, что сведения названного автора относятся к более древней эпохе, чем XIV век. Таким образом, Берзилия охватывала обширные территории по обе стороны северной акватории Каспийского моря от

¹ Chronique de Michel le Syrien. – P. 363 – 364.

² Кляшторный С.Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель. – С. 66.

³ Пигулевская П. Указ. соч. – С. 165.

⁴ Чичуров И.С. Указ. соч. – С. 61.

⁵ Якут ар-Руми. Указ. соч. Т. II. – С. 395.

⁶ Lech K. Das Mongolische Weltreich. Al-'Umari's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masalik al-absar fi mamalik al-amsar. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1968. – S.82, 147; Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I (извлечения из сочинений арабских). – СПб., 1884. – С. 221, 243.

Дербента до Мангышлака, примыкая на востоке к Хорезму. Следовательно, пассаж Феофана о том, что «из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазар» можно рассматривать в несколько ином свете. Хазары переселились в V веке на Северный Кавказ именно из приаральской части Берзилии, вытесненные оттуда «чужими» народами. «Азиатская», то есть расположенная на восточном берегу Каспия, часть Берзилии осталась незамеченной армянскими и византийскими авторами. В связи с этим становится понятным то, почему гвардия хазарского царя состояла из представителей племени аорсов или арсиев, обитавших в Хорезме¹. Коль скоро хазары происходили от берзил/бурджан, а те, в свою очередь, были ветвью алан, то и сами хазары должны были происходить из среды иранских племен Приаралья. Именно родственные связи с ними побуждали хазарских правителей рекрутировать вооруженные силы в Хорезме.

Об этнической природе хазар говорит их самоназвание: слово хазар на иранских языках значит ‘тысяча’. В сармато-аланских диалектах оно имело ту же семантику. Об этом говорит то, что в современном венгерском языке, который складывался в тесных контактах с иранскими наречиями севера Евразии, [h]ezer значит «тысяча». А.Вамбери производил их название от тюркского kaz-erger, что означало ‘кочевник’, хотя хазары по многочисленным свидетельствам были оседлым народом². Важно отметить, что названия всех племенных образований Хазарского каганата претерпели характерный для тюркских языков переход [r] < [z] в процессе преодоления древнего ротацизма: огур ~ огуз, авар ~ аваз³, сувар ~ суваз⁴, болгар ~ бургаз⁵. Только этноним хазар остался без изменений. Это говорит в пользу того, что данное слово использовалось в живой речи в качестве числительного, а его значение отлично осознавалось как самими хазарами, так и их соседями. Касаясь хазар, аль-Масуди пишет: «И называются они по-тюркски сабир, а по-персидски – хазаран. Они – род оседлых турок. По-арабски их называют аль-хазар. И кроме них на их языке не

¹ Maçoudi. Op.cit. Т. II. – Р. 10.

² Артамонов М.И. Хазары и турки // Открытие Хазарии / сост. и ред. А.И.Курчки (Серия альманахов «Мир Гумилева». Вып. 6). – М., 1996. – С. 456.

³ В Просгранной редакции письма хазарского царя Йосифа огуры и авары именуются огуз и аваз (см.: Кокорцов П.К. Указ. соч. – С. 72, 86, 91).

⁴ Название суваз, как переходная форма от сувар к автоному чуваш, зафиксирована Ибн Фадланом (см.: Книга Ахмеда Ибн-Фадлана... – С. 139).

⁵ Данная вариация этнонима болгар приведена в сочинении аль-Масуди (см.: Maçoudi. Op.cit. Т. II. – Р. 7).

разговаривает никто. И у них единый царь»¹. Свидетельство арабского историка несет в себе важную информацию: тюрки используют не иранское название «хазаран» (хазар с прибавлением суффикса множественного числа -ан-), а экзоним сабир. Эта коллизия, по всей видимости, объясняется тем, что переселение большой массы савиров в район Нижней Волги привело к языковой ассимиляции первоначально ираноязычных хазар. Кстати, их смешанное происхождение отмечено современниками. Истахри писал: «Они бывают двух видов: один класс называется кара-хазар, чья смуглость настолько сильна, что доходит до черноты кожи как у индусов; другой класс имеет белую наружность, они хороши собой и красивы»². Автор, сильно сгущая краски, отметил очевидный для него факт этнической неоднородности хазарского объединения, включавшего в себя европеоидных хазар и савир, имевших несколько отличный от них расовый тип. А.П.Новосельцев считает, что именно савиры (сувары) сыграли решающую роль в их этногенезе³. Ибн-Хаукаль писал, что язык болгар подобен языку хазар⁴. Махмуд Кашгари считал язык печенегов близким к болгарскому и суварскому⁵. Арабские авторы, знакомые с новотюркскими языками огузов, карлуков, кимаков, кыпчаков, башкир, потому и нисали, что язык хазар отличается от языков тюрков и персов и вообще не похож ни на один из известных языков⁶. Словом, все эти языки – болгарский, суварский, хазарский и печенежский – представляли собой палеотюркские наречия, близкие к современному чувашскому языку. Аналогичный процесс языковой ассимиляции арсиев шел и в Хорезме: Бируни пишет, что «язык их теперь смешанный из хорезмийского и печенежского»⁷. Следовательно, хазары и арсии разговаривали на схожих диалектах.

Таким образом, весь наличный материал, во-первых, значительно расширяет границы Берзилии, а, во-вторых, дает повод для пересмотра привычных взглядов на вопрос происхождения хазар. Что касается этнополитических процессов в этот период, то они протекали следующим образом. В IV веке от «горы Имео» в

¹ *Mas'udi*. Kitab at-tanbih va-l-ishraf. – P. 83.

² *Viae Regnorum*. Descriptio dittonis moslemicae auctore Abu Ishak al-Istakhri. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars I. Ed. 2. – Leiden, 1927. – P. 223.

³ *Новосельцев А.П.* Указ. соч. – С. 81.

⁴ *Ibn Haukal*. *Viae et Regna*. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars II. – Leiden, 1873. – С. 285.

⁵ *Kasgarli Mahmud*. *Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi*. Çeviren B. Atalay. Cilt I. – Ankara, 1992. – S. 30.

⁶ *Viae Regnorum*. – P. 222.

⁷ *Вали С.* Указ. соч. – С. 194.

Берсалию приходят болгары-унногундуры (хайландуры) и становятся господствующей группировкой на территории прикаспийских областей Кавказа. В V веке из «глубин Берзилии» появляются хазары, вытесняют болгар к западу и захватывают ряд областей Закавказья. Булгары же волнами – в 475 году и в конце VI века – переселяются из Приазовья на Балканы. Однако уходят далеко не все, и развязка многовекового болгарско-хазарского конфликта была еще впереди.

3.5. Бурджаны в эпоху Тюркского каганата

Миграция в 60-х годах V века сарагуров, урогов, а также оногуров (ун-огуры), завершила формирование этнического облика Предкавказья, который просуществовал в течение довольно продолжительного периода времени. Племена иранского происхождения (аланы, маскуты, берзилы, хазары) соседствовали с тюркоязычными унногундурами (булгарами) и вышеназванными этносами, происхождение которых до сих пор является предметом дискуссии¹. В довершение ко всему в начале VI века на Кавказ явились савиры. Феофан под 516 годом отмечает: «В этом году гунны, именуемые савир, переправившись через Каспийские ворота, совершили набег на Армению, разграбив Каппадокию, Галатию и Понт»². Однако доминированию савиров вскоре пришел конец. В 552 году на территории современной Монголии возник могучий Тюркский каганат³. В 553 году тюркские войска разгромили аваров (жужан), чье имя на протяжении предыдущего столетия наводило ужас на народы Срединной Азии. В 555 году тюрки достигли Аральского моря и вступили в борьбу с племенами хуни и вар, которые, не выдержав натиска, бежали на Кавказ, где приняли псевдоним аваров. Феофилакт Симокатта пишет: «Барсельт (берзилы), унпугуры, сабиры и, кроме них, другие гуннские племена, увидав только часть людей вар и хунни, бежавших в их места, прониклись страхом и решили, что к ним переселились авары»⁴. Хитрость удалась: все северокавказские племена изъявили покорность перед «владыками Азии», и «почтили этих беглецов блестящими дарами, рас-

¹ Уроги, сарагуры, кутригуры, утигуры, оногуры и савиры традиционно считались по происхождению уграми, в разной степени подвергшимися гуннскому влиянию. Однако в последних работах С.Г.Кляшторного утверждается, что они представляли собой конгломерат огурекских (огузских), то есть тюркских, племен.

² Чичуров И.С. Указ. соч. – С. 49.

³ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М.: Изд-во «Аст», 2004. – С. 32.

⁴ Феофилакт Симокатта. Указ. соч. – С. 160.

считывая тем самым обеспечить себе безопасность». «Псевдоавары», как их именует Феофилакт, «воспользовавшись ошибкой тех, которые прислали посольства, и сами стали называть себя аварами»¹. С.Г. Кляшторный считает их огорами и причисляет к числу огузских племен². Далее они отправили своих послов в Константинополь, где те, представ перед императором Юстинианом, заявили: «К тебе приходит самый великий и сильный из народов; племя аварское неодолимо... и потому полезно будет тебе принять аваров в союзники и приобрести себе в них отличных защитников»³. Юстиниан отказал им, а его преемник Юстин II и вовсе перестал выплачивать аварам дань. Тогда они, объединившись с кутригурами, в 567 году самовольно вторглись в Паннонию и в союзе с лангобардами уничтожили германское племя гепидов, а также покорили местных славян. Их правитель Баян провозгласил себя каганом и заставил империю возобновить выплату дани.

Менандр Протектор сообщает, что «авары вскоре затеяли войну с утигурами, потом с залами, которые уннского племени, и сокрушили силы савиров»⁴. Сличив между собой известия Феофилакта и Менандра, Маркварт пришел к выводу, что под таинственными залами скрываются берзилы. Феофилакт и Менандр пишут об одном и том же времени – середине VI века. Оба знают на Кавказе только три племени, однако Феофилакт упоминает берзилов (барсельт), уннугуров и сабилов, а Менандр – залов, утигуров и также савиров. Д. Моравчик и А.В. Гадло считали, что уннугуры впоследствии разделились на кутригуров и утигуров⁵. Поэтому утигуры Феофилакта и утигуры Менандра представляли собой одно и то же племя. Следовательно, по мнению Маркварта, слово *Zalaz* есть усеченное <Вар>*ζαλας*⁶.

Исход войны аваров с <бар>залами и с утигурами неизвестен. Известно лишь, что авары «сокрушили силы савиров».⁷ Последние

¹ Современные исследователи полагают, что среди вархонитов («псевдоаваров») были и «подлинные авары».

² Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука. 1964. – С. 72.

³ Менандр Протектор // Византийские историки Дескипп, Эвнаний, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. – Рязань: Александрия, 2003. – С. 235.

⁴ Там же. – С. 236.

⁵ Гадло А.В. Указ. соч. – С. 80.

⁶ Marquart J. Die altbulgarische Ausdrücke in der Inschrift von Catalar und der altbulgarischen Fürstenliste // Известия русского археологического института в Константинополе. Т. XV. – София: Държавна печатница. 1911. – С. 17.

⁷ Менандр Протектор. Указ. соч. – С. 236.

пришли в рассеяние – одна их часть соединилась с аланами, другая часть ушла в Албанию, третья в Персию, а остальные переселились на северо-восток «до реки Талты» (Атил или Волга), и позднее слились с хазарами, став доминирующим компонентом этого народа¹. Основная часть берзилов удержалась на своих коренных землях в Восточном Предкавказье. Однако другая часть, по всей видимости, была увлечена движением аваров или булгар на запад, о чем будет сказано отдельно. Таким образом, сведения Менандра и Симокатты позволяют нам утверждать, что в период после падения державы Аттилы и до середины VI века берзилов, наряду с савпрами и унугурами, были в числе доминирующих племен в степях Северного Кавказа, о чем говорит то внимание, которое проявляет к ним византийская историография. О хазарах в этот период она умалчивает. Видимо, кратковременное возвышение хазар в V веке сменилось гегемонией савир, которые безраздельно повелевали прикаспийскими степями и опустошали Закавказье в первой половине VI века. Однако поражение, нанесенное им аварами в середине того же столетия, свело на нет их усилия, и дало толчок возобновлению старого соперничества между булгарами и хазарами. Тюрки, завоевавшие Кавказ во второй половине VI века, опирались в своей региональной политике на хазар и берзил, поэтому пальма первенства на несколько десятилетий была перехвачена именно ими.

Вернемся к предполагаемой миграции части берзилов на запад. Данный вывод основан на сведениях византийских источников. Начиная с 575 года, авары совершают серию походов в пределы Византийской империи². В них участвуют и славяне; подданные аварского кагана. В 616 году по приказу своего сюзерена они осаждают Фессалоники. Архиепископ Фессалоникийский Иоанн (VII в.) в своем сочинении «Чудеса святого Димитрия Солунского» пишет: «поднялся народ славян, бесчисленное множество, состоявшее из дрогувитов (**Δρογούβιτων**), сагудатов (**Σαγούδατων**), велегезитов (**Βελεγεζιτων**), ваюнитов (**Βαιουνητων**), верзитов (**Βερζιτων**) и других народов»³. Последние, предположительно, могли соответствовать берзилам. Как можно заметить, все перечисленные этнонимы образованы с помощью суффикса -ит-. Следовательно, название верзитов восстанавливается как берз (**Βερζ**), которое, как уже говорилось, является одной из

¹ Менандр Протектор. Указ. соч. – С. 294, 297, 31; Патканов К. Из нового списка географии... – С. 31.

² Пречек К. История булгар / пер. с нем. под ред. В.Я.Яковлева. Вып. 1. – Варшава: Типография М.Земкевича, 1877. – С. 111.

³ Чудеса св. Димитрия Солунского // Свод древнейших известий о славянах / под ред. Г.Г.Литаврина. Т. II. – М.: Восточная литература, 1995. – С. 125.

форм самоназвания народа берзил/бурджан. Однако на основании лишь созвучия имен нельзя с достаточной долей уверенности говорить о соответствии их друг другу. Поэтому отождествление названных племен можно рассматривать как рабочую гипотезу. Если она верна, то миграцию берзилов на запад нужно рассматривать либо в контексте движения аваров в 60-х годах VI века, либо болгар, вторая волна переселения которых происходит в конце того же столетия.

В 618 году состоялось более мощное нападение на Фессалоники, теперь с участием самого кагана, который «вместе со всеми славянами, болгарами и многочисленными народами» выступил в поход. Сохранился интересный рассказ об этом событии, характеризующий уровень военного дела аваров и их союзников. «Жители города увидели невиданное множество варваров, полностью облечённых в железо, и поставленные повсюду каменёты, поднимающиеся к небу, которые превосходили высотой зубцы внутренних стен. Одни готовили так называемых «черепак» из плетёнок и кож, другие – у ворот «баранов» из огромных стволов и хорошо вращающихся колёс, третьи – огромные деревянные башни, превосходящие высотой стену, наверху которых были вооружённые сильные юноши, четвёртые вбивали так называемые горпеки, пятые тащили лестницы на колесах, шестые выдумывали воспламеняющиеся средства»¹. Тем не менее осада города затянулась на целый месяц. Тогда каган предложил горожанам перемирие при условии выплаты контрибуции. Получив желаемое, авары и их союзники удалились прочь.

В это же самое время на Кавказе развивались не менее бурные политические события. В царствование шаханшаха Хосрова Анушпрана (531–579 гг.) Закавказье подверглось нашествию «народов севера». Табари пишет: «И вот народы, называемые абхаз (أبخز), б.нджр (بنجر), б.л.нджр (بنجر) и алан (الآن), объединились для похода на его [Ануширвана] страну и вторглись в Армению для набега на ее обитателей. Их путь проходил по легкопроходимым местам, и Хосрой не обращал внимания на то, что они делали, пока те не вторглись в его страну. Тогда он двинул против них войска, которые вступили с ними в сражение и уничтожили их, исключая 10 тысяч человек. Этих захватили в плен и поселили в Азербайджане, а также в прилегающих к нему областях»². Комментируя этот отрывок, М.И.Артамонов писал, что упоминание причерноморских абхазов в одном ряду с прикаспийскими народами невероятно и, по всей видимости, является опiskeй. По-

¹ Чудеса св. Димитрия Солунского. – С. 135 – 137.

² Annales... Pars II. – P. 895.

этому вместо «абхаз» (ابخز) он предлагает читать «хазар» (خزر)¹. По всей видимости, об этих же событиях пишет и ан-Нувайри: «Затем хазары опустошили Армению и Азербайджан, совершая туда набеги. [Хосрой] послал против них войска, которые с ними сражались, победили и уничтожили всех, за исключением взятых как рабы. Они прошили пощады и получили ее. Он отправил обратно начальников войск и поместил их как марзбанов, ввиду насилия со стороны хазар. Он приказал выстроить стену и соорудил ее в Армении посреди моря, сложив из камней и извести, выставив ее как барьер с той стороны, откуда хазары совершали свои набеги, вторгаясь в Армению. Он поместил одного из своих марзбанов как стража в этом месте с 12000 всадников, избранных героев среди прочих. Он позволял им садиться на золотой трон, и это было место, известное под названием Баб аль-Абваб»². Постоянная угроза с севера и практиковавшиеся в связи с этим выплаты откупа в обмен на прекращение набегов названных племен на территорию Ирана вынудила шаха воздвигнуть на их пути непреодолимое препятствие. Как уже говорилось, строительство Дербентских укреплений не было единовременным актом: Ануширван лишь закончил дело своих предшественников. Ибн ал-Асир пишет: «Царь Фируз построил в странах Сул и Аллан [защитные] сооружения, с помощью которых укрепил свою страну, а его сын Кубад увеличил их. После того, как царь Хосрой Ануширван построил в странах Сул³ и Джурджан сооружения в виде великих крепостей, вся его страна стала защищенной»⁴.

Итак, о каких народах в рассказе Табари идет речь? Загадочные, по выражению В.Бартольда, б.н.дж.р истолкованы Й.Марквартом как болгары⁵. А.В.Гадло по этому же поводу пишет: эти «известия несомненно были заимствованы из иранских источников и этнонимы б.н.дж.р и б.л.н.дж.р попали в арабскую письменную традицию из иранского языка. Следовательно, в них надо видеть пехлевийские

¹ Артамонов М.И. История хазар. – С. 126.

² Козубовский. История города Дербента. – Темир-Хан-Шура: «Русская типография» В.М.Сорокина, 1906. – С. 22.

³ Сул – название племени, обитавшего в районе Дербентского прохода и истребленного по приказу Ануширвана: «Он приказал пленить и другой народ, называемый сул. И привели их к нему, и он приказал убить их, исключая 80 человек из числа их витязей...» (см.: Annales...Pars II. – С. 894). Таким образом, в пехлевийской традиции Каспийский проход имел три наименования – Сул, Джор (Чор) и Дарбанд.

⁴ Ибн ал-Асир. Аль-камиль фи-т-тарих. Т. I. – Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмийа, 1987. – С. 338.

⁵ Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. – S. 16.

обозначения этнических групп, с которыми Сасаниды сталкивались на Северном Кавказе»¹. В лице первых он видит искаженное имя угров, а в лице вторых – болгар. При этом названный исследователь не замечает того, что название «бараиджар» упоминает в своей «Записке» Ибн Фадлан как одну из групп населения Волжской Булгарии². Следовательно, б.н.дж.р не могло соответствовать булгарам. В более поздние времена упоминается племя барадж (стяженная форма бараиджар. – С.Х.), населявшее город Биляр в Булгарском царстве³. Таким образом, этникон «баланджарец» обязан своим происхождением ойкониму Баланджар, то есть названию известного хазарского города, и является не закодированным названием булгар, а автонимом определенной группы населения Хазарии. Нужно заметить, что отсылка к пехлевийским источникам, благодаря которым названия тех или иных племен приобретают неузнаваемый вид, в отечественной историографии стала распространенным явлением (Б.Н.Заходер, А.В.Гадло, Р.Г.Кузеев). Равным образом и название б.н.дж.р нет оснований связывать с уграми. Гораздо логичнее видеть в них искаженный в результате метатезиса этноним б.р.дж.н. Однако, следует сделать уточнение: сведения об этих племенах были почерпнуты не из арабских источников, так как **برجان** (бурджан) вряд ли могло бы трансформироваться в **بنجر** (б.н.дж.р) графической ошибкой переписчика. Перестановка местами второй и четвертой согласных («н» и «р»), по всей вероятности, была результатом слуховой аберрации, возникшей во время устной передачи данного термина. Как справедливо замечает А.А.Стариков, «в то переходное время (имеется в виду период VIII–X вв. – С.Х.) существовала и устная традиция передачи эпических сказаний, хранимых и бережно передаваемых из поколения в поколение»⁴. Словом, под «загадочными» б.н.дж.р нужно разуметь вполне прозаических для VI века б.р.дж.н (бурджан). Чуть далее по тексту, после сюжета о вышеназванных народах, Табари пишет, что Ануширван во время строительства Дербента имел столкновения именно с бурджанами⁵. Таким образом, в главе «Упоминание о царе Хосрое Ануширване» арабский историк записал две версии событий второй половины VI века на Кавказе – арабскую, восходящую к аль-Калби, и пехлевийскую, не подозревая, что под бурджанами в первой и под

¹ Гадло А.В. Указ. соч. – С. 124.

² Путешествие Ибн-Фадлана по Волгу. – С. 74.

³ Штлелевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань: Университетская типография, 1877. – С. 57.

⁴ Стариков А.А. Указ. соч. – С. 467.

⁵ Annales... Pars II. – P. 900.

б.н.дж.р (бунджарами) во второй скрывается один и тот же этнос. Косвенным подтверждение тому, что Табари использовал сведения обеих традиций, является то, что Дербентский проход в одном случае назван по-арабски Баб аль-Аббаб, а в другом – по-ирански Сул.

В 555 году Истеми-каган, правитель Западно-Тюркского каганата, в союзе с шахом Хосровом Ануширваном начал войну против Эфталитской державы. До начала военной кампании эти государи встретились в местности аль-Баршалийя или Бурджан, где заключили союз и брачные отношения с дочерьми друг друга. В 565 году в битве у Несефа тюркюты нанесли решающее поражение эфталитам. После этого они разделили между собой земли поверженной державы, и начали готовиться к войне друг с другом, так как многолетний союз между Ираном и Тюркским каганатом полностью себя исчерпал. В 568 году ко двору Истеми-кагана прибыл византийский посол Зимарх с целью заключения союза против Ануширвана. В ставке на реке Талас находилось также посольство персов. Каган пригласил к столу посланников обеих держав. При этом римляне были посажены на более почетные места. Каган «много жаловался на персов, уверял, что терпел от них обиды и потому шел на них войной». Однако «персидский посол, забыв закон молчания, наблюдаемый у них за столом, начал говорить бегло и смело опровергал упреки Дизавула (Истеми-каган. – С.Х.)»¹. Что послужило причиной разрыва, и о каких обидах говорил каган? Тюрки требовали, чтобы персы открыли дорогу через свою территорию для согдийских торговцев шелком, которые теперь являлись подданными тюркютов. Ануширван отверг это требование. Тогда Истеми-каган двинул свои войска к границам Ирана.

Тем временем, Хосрой Ануширван, подавив последние очаги сопротивления в Хорасане, приступил к завершающему этапу строительства Дербентских укреплений, что автоматически повлекло за собой разрыв союзнических отношений между шахом и каганом. Как пишет Табари, шаханшах напал на Бурджан, затем вернулся оттуда и построил Баб аль-Аббаб². Вслед за персидским вторжением хазары и бурджаны, по всей видимости, обратились за помощью к тюркютам. Истеми-каган на правах суверена кавказских народов потребовал от Ануширвана выплаты дани, которую персы ранее выплачивали им. Табари пишет: «И вот он склонил к себе народы абхаз (хазар. – С.Х.),

¹ Менандр Протектор // Византийские историки Дексипп, Эвнаний. Олимпиодор. Малх, Петр Патриций, Менандр. Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. – Рязань: Александрия, 2003. – С. 273.

² Annales... Pars II. – P. 900.

б.н.джр (бурджан. – С.Х) и баланджар, и те выразили покорность. Они сообщили ему, что персидские цари оберегались от них уплатой выкупа, чтобы удержать их тем самым от нападений на свою страну. Тогда Синджибу выступил со 110-тысячным войском, приблизился к прилегающим областям страны Сул и отправил Хосрою угрожающее и высокомерное послание, чтобы тот прислал ему сокровища, а абхазам (хазарам), б.н.джарам (бурджанам) и баланджарам выкуп, который им выплачивали ранее персидские цари, что, если царь не поспешит с отправкой требуемого, он вступит в его страну и будет с ним биться»¹. Хосров проигнорировал угрозы тюркского кагана, так как был уверен в неприступности своих укреплений. Каган, в самом деле, не сумев преодолеть Дербентские укрепления, ушел восвояси: «Синджибу-каган, узнав, что Хосрой укрепил границы Сула, с горечью удалился прочь с теми, кто был с ним, в свою страну»². Данный поход должен был состояться не позднее 571 года – года заключения мирного договора между Ираном и Тюркским каганатом³.

В Западно-Тюркском каганате хазары и берзилы были привилегированными племенами, на которые тюркюты опирались, проводя свою политику на Кавказе. Отрезок от 50-х годов VI века до начала 30-х годов VII-го был периодом хазарско-берзилской гегемонии. Но вот в 630 году в каганате вспыхнула гражданская война. Это дало возможность булгарам, соперникам хазар, освободиться от власти тюркских каганов и перехватить пальму первенства. В 635 году вождь унногундуров Кубрат изгоняет из Причерноморья аваров и объединяет племена Северного Кавказа и Приазовья⁴. К началу 50-х годов VII века Западно-Тюркский каганат прекращает свое существование и в его европейской части возникают два государства – болгарское, возглавляемое тюркской династией Дулу, и хазарское во главе с правящим родом тюркютов Ашина. Последнее по статусу было выше болгарского, ибо возглавлялось ханской фамилией павшего Тюркского каганата и поэтому само считалось каганатом, правопреемником предыдущих тюркских империй. Однако булгары превосходили хазар численностью и военной мощью. Почти 30 лет они доминировали в регионе, но около 660 года VII века хазары начали войну, которая увенчалась успехом⁵. Хазарский царь Иосиф спустя почти триста лет

¹ *Annales... Pars II.* – P. 895 – 896.

² *Ibid.*

³ *Артамонов М.И.* Указ. соч. – С. 137.

⁴ Там же. – С. 160.

⁵ Там же. – С. 172.

писал Хасдаю ибн Шафруту, еврейскому сановнику Кордовского халифата: «В стране, в которой я живу, жили прежде в.н.нт.ры (унно-гундуры. – С.Х.). Наши предки, хазары, воевали с ними. В.н.нт.ры были более многочисленны – так многочисленны, как песок у моря, но не смогли устоять перед хазарами»¹. Разбитые булгары во главе с сыном Кубрата, Аспарухом, уходят на запад. В 680 году они переиhrавляются через Дунай и вторгаются в Мезию, где и создают новую Булгарскую державу.

Таким образом, в VI веке берзилы/бурджаны были одним из ведущих племен Северного Кавказа, которым Сасанидский Иран выплачивал дань в обмен на мир. Став федератами западнотюркских каганов, они вместе с хазарами стали играть важную роль в международных отношениях Кавказского региона. Однако в конечном итоге пальма первенства была перехвачена хазарами, сумевшими создать могущественный Хазарский каганат.

3.6. Бурджаны и Хазарский каганат

Армянский географ VII века Анания Ширакаци пишет: «В Сарматии ... много рек, в числе их Этиль с 40 рукавами, на котором защищается народ Басилы». От кого защищаются берзилы, имеется пояснение в новом списке «Армянской географии»: «Среди этой реки находится остров, на котором укрывается народ баслов от сильных народов хазар и бушхов, приходящих на зимние пастбища и располагающихся на восток и на запад реки»². Под загадочными «бушхами» М.И.Артамонов предлагал подразумевать башкир, тогда как А.В.Гадло видел в них булгар, ссылаясь на вариант написания данного названия «булх»³. Однако последняя точка зрения встречает ряд трудностей, главная из которых состоит в том, что в момент написания «Армянской географии» большая часть булгар уже была изгнана с территории Северного Кавказа на Дунай, а потому эпитет «сильный народ» к ним вряд ли был применим. К тому же остается необъяснимым, почему Анания Ширакаци на страницах своего произведения в одном случае называет булгар их собственным именем, а в другом – бушхами или бушами. Поэтому версия М.И.Артамонова нам представляется более близкой к истине, особенно, если учесть, что этно-

¹ Коковца П.К. Указ. соч. – С. 92.

² Патканов К. Из нового списка географии... – С. 28 – 29.

³ Артамонов М.И. Указ. соч. – С. 234 – 235; Гадло А.В. Указ. соч. – С. 61.

ним «башкорт» по-чувашски звучит как «пушкэрт». Принимая во внимание факт близости чувашского языка с хазарским и другими палеотюркскими наречиями, можно предположить, что хазары именовали башкир аналогично. Армянское название «бушх», возможно, является усеченной формой этнонима «пушкэрт».

Китайская хроника Суй-шу отмечает башкир применительно к VII веку, называя их в числе племен конфедерации теле¹. Данная группа западнотюркских племен в описываемое время расселялась от Монголии до Аральского моря. Согласно данным отчета арабского путешественника IX века Салама Тарджумана, южные границы башкир проходили недалеко от Хазарского каганата – в степях между Нижней Волгой и Аральским морем². Поэтому нападения башкир на берзильов, о которых пишет Анания Ширакаци, не представляют собой ничего невероятного. Остается необъясненным, почему берзилам нужно было защищаться от союзных и родственных хазар. Вероятно, в ходе борьбы за гегемонию между булгарами и хазарами, берзилы также претендовали на особую роль во вновь складывающейся этнополитической ситуации на Северном Кавказе. Тем не менее победили хазары, а берзилы стали подчиненным, хотя и привилегированным племенем каганата. Анания Ширакаци пишет: «царица же, жена хагана, происходит из народа базилов... Царь их называется хаган, а царица, жена хагана, хатун»³.

Княжеству берзильов/бурджан в армянской литературе, как уже говорилось, соответствует «царство гуннов»⁴. Впервые оно появляется на страницах «Армянской географии» Анании Ширакаци (VII в.): «К северу [от Дербента] находится царство гуннов, на западе у Кавказа (т.е. западнее Кавказских гор. – С.Х.) город гуннов Вараджан, а также города Чунгарс и Мсндр (Семендер. – С.Х.)»⁵. В «Истории Албании» Моисея Каганкатваци (VII в.) имеется упоминание о «великолепном городе Варачане» или Вараджане, который находился к северу от Дер-

¹ *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. – Ankara, 2003. – S.4.* Муратов Б.А. Телеские предки башкир в китайской хронике «Суй-шу» // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 3 (34). – С. 250 – 252.

² *Géographie d'Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T.II. – Paris. 1840. – P.417; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. – Cairo. 2010. – P. 839 (5.8).*

³ Патканов К. Из нового списка географии... – С. 28, 31.

⁴ Халидуллин С.И. «Царство гуннов» и княжество Бурджан на Северном Кавказе // ВИ. – 2011. – № 3. – С. 159 – 164.

⁵ Патканов К. Там же. – С. 31. Ойконим Семендер, по всей видимости, соответствует названию кумыкского селения Эндирей-аул. В хазарских источниках город Керчь именуется Сам-Керц. По аналогии с этим некоторые исследователи предполагают, что название Семендер могло также состоять из двух частей Сам-Эндер.

бента и в котором жил «великий князь гуннов».¹ М.И.Артамонов, чья точка зрения относительно «царства гуннов» стала господствующей в отечественной историографии, считал, что его население составляли савары: «оно (царство гуннов. – С.Х.) охватывало одно из подразделений болгар, ранее известное под именем савир»². И лишь в качестве предположения допускал, что кроме савар там обитало также и другое «болгарское» племя берсула. Основанием для первого вывода стали сведения, приводимые Ибн Хордадбехом, а для второго – авторская интерпретация армянского названия столицы «царства гуннов» города Вараджан/Варачан. Ибн Хордадбех сообщает, что «за пределами ал-Баба [идут земли] владык савар, лакзов, аланов, филана, ал-Маската, сахиба ас-Сарир и город Самандар»³. Из этого положения вытекает цепь следующих заключений М.И.Артамонова: коль скоро армянские источники к северу от Дербента помещают «царство гуннов», а Ибн Хордадбех «за пределами ал-Баба», то есть Дербента, первым называет «владыку савар», то, следовательно, населением названного царства были именно савары. Данная точка зрения может быть оспорена. Во-первых, сведения названного автора датируются временем его административной карьеры в качестве чиновника почтовой службы Багдадского халифата, то есть относятся ко второй половине IX века, тогда как «царство гуннов» уверенно датируется лишь второй половиной VII – началом VIII века, следовательно, сведения Ибн Хордадбега отражают этнические реалии его времени, а не периода почти двухсотлетней давности. Во-вторых, в «Армянской географии» Анании Ширакаци, современника «царства гуннов», прямо говорится: «К востоку [от царства гуннов] живут савиры до реки Талта, отделяющей азиатскую Сарматию от Скифии»⁴. Как следует из источника, в VII веке савары жили северо-восточнее «царства гуннов», занимая район дельты Волги, сердце Хазарии и, следовательно, не могли населять Восточное Предкавказье, то есть «царство гуннов»⁵.

¹ История агван Моисея Каганкатваци. – С. 192.

² Артамонов М.И. Указ. соч. – С. 183.

³ Ибн Хордадбех. Указ. соч. – С. 110.

⁴ Патканов К. Из нового списка географии... – С. 31. Слово Талта является искаженным названием Волги – Атил, которое сохранилось в современных башкирских гидронимах Идель (р. Волга), Чулман-Идель (р. Кама), Ак-Идель (р. Белая), Кара-Идель (р. Уфа), Кук-Идель (р. Дёма).

⁵ Хамидуллин С.И. «Царство гуннов» и княжество Бурджан на Северном Кавказе // ВИ. – 2011. – № 3. – С. 159 – 164.

Армянский писатель Моисей Каганкатвацци называет правителя «царства гуннов» Алп-Илитвером, то есть эльтебером по имени Алп¹. Следовательно, Хазарский каганат представлял собой федерацию. В его состав на правах вассальных владений входили Крымская Готия, Адания, Башкирия, Буртасия, земли суваров, марийцев, удмуртов, славян и, по крайней мере, три эльтеберства – Болгарское, Бурджанское (Берзилское) и Хорезмийское². Статус последнего восстанавливается по сведениям двух независимых друг от друга традиций – армянской и арабской. Согласно арабским источникам, среди хазарских полководцев был иский Астархан, который в 764 году во главе войска вторгся в Закавказье и разорил ряд провинций Халифата. Табари пишет: «напал Астархан аль-Хорезми с толпой турок на мусульман в области Армения и взял в плен множество мусульман и ахль аз-зимма»³. В армянских источниках он известен как Раш-тархан «из поколения Хатирлитбера»⁴. В последнем названии легко узнается слово эльтебер⁵. Данное обстоятельство дает повод предполагать существование Хорезмийского эльтеберства. Данные известия приобрели в свое время особую актуальность в связи с научной дискуссией относительно характера взаимоотношений между Хазарским каганатом и Хорезмом. С.П.Толстов выдвинул тезис об их политическом единстве, на что указывает знаменитое письмо хазарского царя Иосифа⁶. Однако его точка зрения подверглась резкой критике со стороны

¹ «Алп» по-тюркски значит 'исполин', 'герой', 'витель'.

² Эльтебер – титул автономного, но вассального правителя в тюркской иерархии, стоящего на ступень ниже хана. Абу Саид Гардизи пишет: «...Башджурт был одним из хазарских вельмож и жил между владениями хазар и кимаков с 2000 всадников...» (см. *Бартальд В.В.* Отчет о научной поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг. // Записки императорской академии наук. VIII серия. Историко-филологическое отделение. Т. I. № 4. – СПб., 1897. – С. 109). Названный Башджурт (персонификация этнонима башкурт), вероятно, также был эльтебером, что, однако, не отражено в известных науке источниках.

³ *Annales quos scripsit Abu Djarir Mohammed ibn Djarir at-Tabari*. Ed. M.J. De Goeje. Tertia series. Pars I. – Lugduni Batavorum, 1879–1880. – P. 328. «Ахль аз-зимма» – это христианское или иудейское население, проживающее на территории исламского правления (дар уль-ислам) и находящееся под защитой мусульман.

⁴ *Гевонд*. История халифов вардапета Гевонда / пер. с арм. К.Патканова. – СПб.: Императорская Академия наук, 1862. – С. 92.

⁵ «Хатирлитбер» – это, по всей видимости, искаженное Хорезм-эльтебер. В ряде языков топоним Хорезм читался как «Хоритм», как, например, в слове алгоритм, которое происходит от имени географа и математика аль-Хорезми. В результате метатезиса слово «Хоритм» (Хорезм) могло трансформироваться в Хатир.

⁶ *Толстов С.П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.: ЯЛ: Издательство АН СССР, 1948. – С. 229.

М.И.Артамонова. Не углубляясь в суть вопроса, лишь отметим, что гипотеза С.П.Толстова о политическом единстве Хазарского каганата и Хорезма, по всей видимости, оказалась более близкой к истине. Например, в имени полководца Ас-тархана не сложно узнать предводителя хорезмийских асов (аорсов), а его нисба – аль-Хорезми – указывает на его отечество. О том, что аланы и аорсы продолжали обитать на восточном побережье Каспия даже в X веке, сообщает Бируни¹. Проживали они и на Северном Кавказе. С другой стороны, Плано Карпини, побывавший в 1246 году в столице Хорезма городе Ургенче, утверждает, что до монгольского разорения в нем проживало много хазар и аланов². Наличие в Хазарии мусульманской гвардии *اللارسية* (аль-арсийя), состоявшей из племени арсиев (асов), которая, несмотря на иноконфессиональность хазарской верхушки, сохраняла ей верность, весьма показательно. Правящий класс Хазарии связывала с гвардией и, вообще, с Хорезмом не общность религии, а общность происхождения.

Упомянутый выше хорезмийский князь Ас-тархан сражался против арабов не только по причине родства с хазарами. В 712 году арабский полководец Кутейба ибн Муслим завоевал Хорезм и учинил жестокую расправу над хорезмийской знатью. Тем не менее, из китайских источников известно, что хорезмшах Шаушафар в 751 году посылал в Китай посольство. Значит, Хорезм освободился от власти арабов. Участие в арабско-хазарских войнах Ас-тархана аль-Хорезми в 60-х гг. VIII века может говорить только о том, что Хорезм, опасаясь вторичного вторжения войск Халифата, передался под протекторат Хазарии, успешно отбивавшей натиск мусульман. Об обстоятельствах восстановления арабского суверенитета над Хорезмом ничего неизвестно. Во всяком случае, лишь в самом конце VIII века внук Шаушафара принимает арабское имя 'Абдаллах и чеканит на своих монетах имена арабских наместников.

В X веке происходит обратное явление. Теперь Хорезм протягивает руку помощи слабеющей иудейской Хазарии: в Итиль прибывает мусульманская гвардия аль-арсийя, которая отказывается сражаться с единоверцами, но охотно расправляется в 912 году с 35-тысячным войском варягов-русов, спустившимся вниз по Волге³. Через полсто-

---

¹ *Волли С.* Указ. соч. – С. 194. Название ясы или осы (осетины) является стяженной формой этнонима аорсов.

² Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / под ред. Н.П.Шастиной. – М.: Гос. изд-во геогр. литературы, 1957. – С. 46.

³ *Maçoudi*. Op.cit. T. II. P. 23.

летия гвардия по какой-то причине в столице отсутствует, и беззащитная страна в 965 году подвергается страшному разгрому со стороны русского князя Святослава. Однако, Хазария, вопреки распространенному мнению, не погибает. Она вновь получает поддержку из Хорезма: в 985 году эмир Ургенча Мамун ибн Мухаммад вводит в страну войска, и принуждает хазар к принятию ислама¹. Мукаддаси пишет: «Слышал я, что аль-Мамун совершил на них (хазар – С.Х.) нападение из Джурджании², подчинил их и обратил в Ислам»³. Окончательный удар Хазарии, по всей видимости, нанесли в XI веке прикочевавшие с востока кыпчаки. Таким образом, предположение о локализации прародины хазар в Приаралье, основанное на предании аль-Калби о родстве между хазарами, хорезмийцами и берзилами, имеют под собой реальные факты многовековых этнических и политических связей между Хазарией и Хорезмом.

Моисей Каганкатваци оставил красочное описание религиозных представлений населения «царства гуннов»: «Преданный сатане, народ этот, охваченный заблуждением древопоклонения, по северной холодной глупости своей вздорные и ложные верования, скверные языческие обряды свои считал выше [других]. Если громогласное огненное сверкание молнии, обжигающее эфир, поражало человека или другое животное, то они считали, что это жертва, посвященная богу Куару, и служили ему. И еще почитаемому ими идолу какому-то, огромному и безобразному богу Тангри-хану, которого персы называют Аспандиат, приносили в жертву коней на кострах»⁴. В этом пассаже принято видеть отражение этнического многообразия «царства гуннов»: А.В.Гадло в поклонниках бога Куара видел ираноязычных кочевников массагетов-маскутов, а Тангри-хан соответственно был богом тюркоязычных гуннов.

Исследователи сопоставляют имя Куар с древсиранским словом *hvar* 'солнце'. Солярные культы были распространены среди индоевропейских народов. Например, высшим божеством древних славян был громовержец Сварог (*Svar* или *Surya* – бог солнца у индийцев – через оппозицию индоевропейского *-s-* иранскому *-h-* сходятся с *Hvar*). Так же и северокавказский *Hvar*, судя по описанию Каганкатваци, был богом-громовержцем. Что касается, имени Аспандиат или

¹ Толстой С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.: JL: Издательство АН СССР, 1948. – С. 253 – 255.

² Джурджания – арабское название города Ургенч.

³ *Mokaddasi*. Descriptio imperii moslemici. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars III. – Leiden, 1877. – P. 361

⁴ История авган Моисея Каганкатваци. – С. 193.

Аспандиар (Асфандиар), то с иранских языков его можно перевести как 'сотворенный святыми'¹. Впрочем, возможна и другая семантика: Аспанд (ср. авестийское Spenta и латинское Santa) 'святой' + дад (ср. английское dad, русское 'дед', таджикское 'дада') 'бабушка' = 'небесный отец' или Аспанд 'святой' + дад 'дар' = 'дар святого', как, например, в имени Митридат 'дар Митры'. Что касается Тенгри-хана, то он является тюркским аналогом Куара-Аспандидада, так как эти имена коррелируются между собой. Земной парой «небесного отца» Тенгри-хана, Куара-Асиадиата, была некая Афродита. Кагакатвази пишет: «колдуны, ворожеи и чародеи [слуги богини] Афродиты начали свое неистовое колдовство, стали обращаться к земле, с лживыми призывами»². Обращение «слуг Афродиты» к земле разоблачает в названной богине тюркское божество Йер-Суб (Земля-Вода), небесной персонализацией которого была богиня Умай³. Почитание наряду с иранскими божествами тюркских божеств свидетельствует о далеко зашедшем процессе тюркизации населения княжества Бурджан.

«Царство гуннов», судя по источникам, в VII–VIII веках было передовым пограничным заслоном на пути к центру Хазарского каганата и его главной ударной силой. В 684 году «полководец и великий князь гуннов Алп-Илитуер, взяв свое многочисленное войско, и пришедших к нему из разных стран, из мужественной страны Гога (Гог и Магог, то есть север. – С.Х.), вооруженных в бронею ратников с их воеводами, знаменами, полками, броненосных стрелков и вооруженных всадников, покрытых кольчугами, сделал набег на Агванию», то есть в Кавказскую Албанию⁴. Незадолго до этого ее правитель князь Джуаншер признал власть Арабского халифата. Когда он был убит в результате заговора, Алп-Илитвер, под предлогом мести за его смерть, вторгается в соседнюю страну и принуждает нового албанского князя Вараз-Трдата признать себя вассалом Хазарии. Страдая от гнета «лютого племени таджиков», то есть арабов, знать и духовенство Албании склоняет «великого князя гуннов» Алп-эльтебера к принятию христианства с тем, чтобы затем использовать его в качестве своего защитника от мусульман. Вараз-Трдат отправляет в «царство гуннов» миссию во главе с епископом Израэлем, которая добирается до Дербента. «Там горожане с большими почестями приняли их, а затем и проводи-

¹ Чулакова О.М. Указ. соч. – С. 210 – 211.

² История агван Моисея Каганкатвази. – С. 202.

³ Хамидуллин С.И. Тюркское Небо // Вестник Бирской социально-педагогической академии. – Бирск, 2006. – № 7. – С. 126 – 127.

⁴ История агван Моисея Каганкатвази. – С. 185.

ли дальше. [Наконец] накануне сорокадневного поста они прибыли в великолепный город Варачан»¹. Автор «Истории Албании» не скупится на похвалы Алп-эльтеберу: «Сам он, прославившись силой, богатством и храбростью в войнах, как олимпийский народ греков, прослыл пред всеми могущественным и наследовал великолепную, доблестную силу; показал много подвигов храбрости в Туркестане хазарскому хану. Он успел снискать его любовь, и принужден был дать ему свою дочь в супружество, а сам, достигши почетной старости, прославлен был в трех странах»². Данный пассаж подтверждает данные «Армянской Географии», согласно которым жена хазарского кагана – хатун – происходила из племени базилов. Таким образом, между правящей династией Хазарского каганата и княжеским родом «царства гуннов», то есть Берзилии/Бурджана, существовали близкие матримониальные отношения. Кстати сказать, вардапет Гевонд правителя «царства гуннов» (Берзилского эльтеберства) именуется Алп-тарханом. По-видимому, титул эльтебера отражал отношения вассала и сюзерена, тогда как тархан был служебным чином каганата.

Арабские источники не знают города Вараджан, упоминаемого армянскими авторами в качестве столицы «царства гуннов». Арабский полководец Салман ибн Раби'а в 654 году ставил целью захват Беленджера. Йакут ар-Руми пишет, что мусульмане в это время нападали на хазарскую область Бурджан. Оставив позади Дербенд, Салман захватывает «гуннский город» Таргу (село Тарки близ Махачкалы), двигается на север и достигает «быстрой реки». Севернее Махачкалы есть только одна река, это – Сулак. За рекой стояло хазарское войско, прикрывавшее город Беленджер. Полководец форсировал реку и пошел к городу, под стенами которого произошло генеральное сражение между мусульманами и войсками кагана. Битва закончилась победой хазар. Аль-Куфи через много лет писал: «Их могилы известны там, в Баланджаре, их до сих пор именуют «могилами мучеников»³.

По мнению М.Г.Магомедова Терско-Сулакское междуречье было центром Берзилии: «Очевидно, именно здесь должен был сложиться и первый центр Хазарии, известный под названием Беленджер». Что касается его локализации, то «наиболее возможный пункт его формирования – незаурядное по своим особенностям Верхнечирюртовское городище, расположенное у реки Сулак и занимающее стра-

¹ История агван Моисея Каганкатваца. – С. 192.

² Там же. – С. 199.

³ Абу Мухаммад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний / пер. с арабского З.М.Буниятова. – Баку: Элм, 1981. – С. 11.

тегически важный пункт на границе предгорий и низменности»¹. Обнаруженные археологами могильники близ Буйнакск в Дагестане приписываются берзилам². Следовательно, считают исследователи, Беленджер и был столицей «царства гуннов». Его название выводится из персидского языка: «боланд», то есть ‘высокий’ и «джор» – ‘ущелье’. Однако именно в предгорьях Кавказа находился город Вараджан, которому армянские авторы также отводили роль столицы «царства гуннов». Таким образом, все три названия (персидское, армянское и аланское) – Беленджер, Вараджан и Бурджан – относятся к одному и тому же населенному пункту. По традиции того времени, политические центры носили имя господствующего на данной территории этноса: Булгар, Сувар, Ошель (Ашкиль/Изгиль), Пашкерт (Башкурт). Не был исключением и город Бурджан (Вараджан). Его население было смешанным: одним была характерна примесь монголоидных признаков, другим – кольцевая деформация черепов³. Обычай деформации черепов был характерен для сармато-аланских племен, в нашем случае – для бурджан. Монголоидами могли быть турки или сувары. Очевидно, в древнем центре Хазарии проживали и собственно хазары. Позднее, по причине разорения, нанесенного городу в результате арабских нашествий, часть населения этого города переселяется на территорию будущей Волжской Булгарии, где становится известной под именем баранджар. М.Г.Магомедов считает, что в конце VII века Беленджер, административный центр Берзилии, и был столицей Хазарского каганата. «Не сумев закрепиться на Тереке, хазары под натиском арабов вынуждены были перенести резиденцию кагана на Волгу – сначала в аль-Бейда, а затем в Итиль»⁴.

В самом начале своей истории молодой Хазарский каганат вступил в противоборство с таким грозным противником, каким был Арабский халифат, перед которым пал Сасанидский Иран и едва держалась Византийская империя. Непобедимые арабские армии завоевали Испанию на западе и часть Западного края Китая на востоке, но покорить Хазарию им так и не удалось. В 721 году наместник Армении Джеррах ибн Абдаллах захватил Дербент и встретился с войском, возглавляемым, как единодушно сообщают источники, сыном кагана. Аль-Куфи пишет: «Барс-бек сын Хакана, царя хазар, узнал,

¹ Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. По материалам археологических исследований и письменных данных. – М.: Наука, 1983. – С. 49.

² Смирнов К.Ф. Археологические исследования в Дагестане в 1948–1950 годах / КСИИМК. Вып. XI.V. – М.; Л., 1952. – С. 83.

³ Гаджиев А.Г. Древнее население Дагестана. – М.: Наука, 1975. – С. 71.

⁴ Магомедов М.Г. Указ. соч. – С. 60.

что ал-Джаррах ибн 'Абдаллах остановился у реки ар-Ран с 25 тысячами воинов-арабов, и что он награбил имущество, перебил людей и захватил множество трофеев. Он призвал своих воинов, а затем во главе 40-тысячной армии подошел к реке ар-Ран»¹. В завязавшемся сражении победили мусульмане. Джеррах двинулся к Беленджеру, защитники которого вступили в ожесточенное сражение с арабами. Однако, тем вновь улыбнулась удача: город был взят и разграблен. После этого Джеррах, узнав о приближении свежих хазарских войск, отступил в Азербайджан. Далее обратимся к рассказу Бал'ами: «Царь хазарский послал к Хакану и ко всем неверным повеление, чтобы они явились на войну с мусульманами, что они и исполнили и выступили в поход. Хакан поручил войско своему сыну Барджилю и приказал идти в Азербайджан»². Бросается в глаза, что авторы – аль-Куфи и Бал'ами – по-разному называют «сына кагана»: Барс-бек и Барджил. Из этого можно сделать вывод, что одно из них является личным именем, а другое родовым прозвищем. Следовательно, Барс-бек должен был принадлежать к племени барджил, то есть берзил.

Однако есть некоторые сомнения относительно данного соответствия, так как есть основания предполагать, что имя Барджиль является всего лишь искаженным Барс-бек. Абу Рейхан аль-Бируни писал: «У арабского письма есть великое несчастье, именно сходство в нем форм похожих букв и необходимость для различения их точек и признаков флексии. Если их отбросить, то делается неясным смысл»³. Таким образом, **بارصيك** (Барс-бек) мог легко превратиться в **بارجيل** (Барджиль). В литографированном издании сочинения Бал'ами данный персонаж назван **بارجك بن خافان** (Барджик бен Хакан), что также могло быть ошибкой переписчика: поставив соответствующий знак, он легко мог превратить конечную букву «л» в «к». Нам неизвестно, какими списками сочинения Бал'ами пользовался Б.А.Дорн, чтобы проверить правильность написания имени Барджиля. Однако если придерживаться его конъюнктуры, то перед нами князь берзилов/бурджан. Значит, Барс-бек не мог быть сыном кагана. Будь он таковым, у него не было бы родовой фамилии Барджиль. К тому же, он, скорее всего, именовался бы тегиним или шадом, а не беком⁴. По всей вероятности, он приходился сыном эльтеберу «царства гуннов». Барс-

¹ *Абу Мухаммад ибн А'сам ал-Куфи*. Указ. соч. – С. 19.

² *Дорн Б.А.* Известия о хазарах восточного историка Табари // ЖМНП. Ч. XLIII. Отд. II. – СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1844. – С. 68.

³ *Крачковский И.Ю.* Указ. соч. – С. 255.

⁴ Тегин – титул наследного принца. Шад – принц крови.

бек Барджил настиг Джерраха под Ардебилем и наголову разбил его. Бал'ами рассказывает: «Хазары нападали стремительно и мусульмане уже обратились в бегство, как вдруг один из окружавших Джерраха воскликнул: «Мусульмане! Идите в рай, а не в ад, по дороге к Богу, а не к дьяволу». При сих словах мусульмане выстроились и в порядке обратились на неприятеля»¹. Однако победил Барс-бек, а мусульмане вместе с Джеррахом погибли. Халиф Хишам ибн 'Абд аль-Малик «при известии о таком поражении горько плакал, а с ним вместе и все правоверные». Между тем Барс-бек Барджил осадил и принудил к сдаче один из крупнейших городов провинции Азербайджан Ардебиль.

Хазарский каганат сумел отстоять свою независимость в борьбе с могущественным Арабским халифатом, что стало возможным благодаря авторитету власти хазарского кагана из тюркютской династии Ашина, которую поддерживали все племена Хазарского каганата. Однако в конце VIII века хазарские верхи принимают иудаизм в качестве государственной религии. Власть кагана становится номинальной. Все рычаги управления переходят в руки иудейского правителя, носившего тюркский титул «бек» или его еврейский аналог «мелех» (царь). Этот шаг имел роковые последствия для дальнейшей истории Хазарии. От каганата отпадают его христианская провинция Крымская Готия, а также ряд союзных племен, например, кабары, населявшие территорию современной Кабарды. Бурджаны, номинально принявшие христианство еще в конце VII века, по всей вероятности, также оказались в рядах протестантов. Однако в источниках, описывающих события после 20-х годов VIII века, более нет сведений о «царстве гуннов» и княжестве Бурджан. Правда, если не считать того, что хазарский царь Иосиф (X век) в письме к Хасдаю ибн Шафруте, высокопоставленному еврею при дворе кордовского халифа 'Абд ар-Рахмана III, называется в числе вассальных племен и берзил (биз.л). Надо думать, что это были лишь остатки некогда многочисленного и могущественного племени, значительная часть которого покинула свою родину.

Потомки, оставшихся на Кавказе берзилов, были зафиксированы турецким путешественником Эвлией Челеби, посетившим в XVII веке окрестности Эльбруса: «На арабском языке эта гора называется Абульджибаль – отец гор. Персы называют эти высокие горы Кух-и Альборзи, потому что у подножия этих высоких гор поселились горцы племени Борзи»². Несмотря на то, что попытка Челеби поставить название Альбурз во взаимосвязь с горцами бурзи, довольно сомнительна, интересно отметить, что карачаевцы и балкарцы, живущие в Приэльбру-

¹ Дорн Б.А. Указ. соч. – С. 69.

² Эвлия Челеби. Указ. соч. – С. 93.

сье, до сих пор именуют себя аланами. Точно также их называют мегрелы и ногайцы¹. По всей видимости, какая-то часть карачаево-балкарцев, учитывая несомненную связь между аланами и берзилами, еще в XVII веке именовалась бурзи, что и зафиксировал Эвлия Челеби. В связи этим нелишне упомянуть, что грузинские источники XIV–XV веков территорию современной Балкарии именовали областью Басиани, в названии которой А.В.Гадло видит видоизмененный этноним барсиллов². О.Б.Бубенок пишет: «Весьма примечательно, что южные соседи карачаево-балкарцев – грузины – называют первых басиани, что может свидетельствовать о проживании в прошлом на территории Карачая и Балкарии потомков басиллов. Мегрелы так не называют карчаевцев и балкарцев, но используют по отношению к карачаево-балкарскому населению термин аланы»³. А.А.Туаллагов замечает: «Некоторые частные наблюдения позволяют предполагать сохранение в балкарских легендах воспоминаний о массагетках как прежних насельниках их земель, что в историческом плане могло бы сблизить их судьбу с судьбой части барсил (басиан)»⁴. Грузинский термин басиани, судя по всему, состоит из корня ба[r]с, в котором, как и в армянских источниках, опущена буква «р», а также грузинского форманта множественности «ани». Грузинское название ба[r]сиани, вероятно, является вариацией народного имени бурз ('высокий') + ан (иранский суффикс коллективности), то есть бурджан.

Таким образом, в результате опустошительных походов, которые совершали в VI веке иранские шаханшахи Кавад I и Хосров Ануширван, а в VII веке арабские полководцы, так называемое «царство гуннов» или княжество (эльтеберство) Бурджан пришло в упадок. Его население мигрировало в разных направлениях – на Среднюю Волгу, на Южный Урал и на Балканы. Та часть берзиллов, которая все же осталась на Кавказе, по мнению А.А.Туаллагова, вошла также в состав этнографической группы осетин – дигорцев⁵.

¹ Хабичев М.А. Об этнонимах Alan, byzyrnjly, malkarly, karaçajly, tegejli // СТ. – 1971. – № 2. – С.126.

² Гадло А.В. Указ. соч. С. 67.

³ Бубенок О.Б. Страна Берсилия: миф или реальность? – С.33; Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М.: Наука, 1973. – С. 94.

⁴ Туаллагов А.А. Сведения «Ашхарацуиц» об аланах // Известия СОИГСИ. – 2010. – № 4 (43). – С. 33.

⁵ Там же.

3.7. Бурджаны и Дунайская Булгария

Под 679 годом в «Хронографии» Феофана Византийца сообщается, что хан Аспарух, переправившись через Днепр и Днестр, поселился севернее Дуная в укрепленном и неприступном месте, чтобы «народу, ослабленному разделом, отдохнуть от нападений врагов»¹. Схожие сведения приводит автор «Армянской географии» Анания Ширакаци. Он помещает орду Аспаруха на острове Пюки, образуемом шестью рукавами Дуная: «На этом острове живет Аспар-Хрук, сын Хубраата, бежавший от хазар из гор Булгарских и прогнавший авар на запад»². Победа над аvaraми, по всей видимости, вызвала приток в орду Аспаруха новых групп населения, в частности, кутригуров, находившихся под гнетом аварских каганов. Вероятно, эта этническая группа была численно доминирующей в составе дунайских болгар, так как в VIII веке последних часто называли оногурами, то есть так, как назывались до своего разделения кутригуры и утигуры³. Судя по «Именнику» болгарских ханов, а также надписям эпохи Первого Булгарского царства (Булгарского ханства) орда дунайских болгар состояла из таких родов, как дуло, вокиль (укиль), угаин, ерми/ермиар, чакарар, кубиар, кюригпр⁴. В последнем узнаются упоминаемые византийскими источниками кутригуры. Частично сохранившееся название еще одного племени содержит надпись эпохи хана Омортага: «Кан субиги Омуртаг... беше мой сътрапезник и като отиде във войската умря във войната. беше от рода ... дуар»⁵. Перевод может быть примерно таким: «[Говорит] хан и предводитель (бег) войска (сю) Омортаг: (имярек) был моим сотрапезником, который отправился с войском и погиб в войне. Он был из рода [...]дуар». Испорченная надпись, возможно, обозначает [кун]дуар, то есть собственно болгаруногундууров.

В названии вокиль/укиль некоторые исследователи видят отражение этнонима вогул (манси). Другие видят в нем сакское племя ау-

¹ Чичуров И.С. Указ. соч. – С. 61.

² Патканов К. Из нового списка географии... – С. 26.

³ Moravcik Gy. Zur Geschichte der Onoguren // Ungarische Jahrbücher. X. – Berlin, 1930. – S. 71; Гадло А.В. Указ. соч. – С. 80.

⁴ Карасик А. Древнейшая Болгарская летопись // ВИ. – 1950. – № 5. – С.114; Раишев Р. Българската езическа култура VII–IX век. – София: Класика и стил, 2008. – С. 265.

⁵ Бешевлиев В. Прабългарски епиграфски паметници. София: Издателство на Отечествения фронт, 1981. – С. 146.

гал (*αυγαλοι*), упомянутое Птолемеем на территории Согдианы¹. Если от названий ермиар, кубиар, чакарар, отсечь суффикс -ар-, то получаем «ерми», «куби», «чакар». Племя ерми упоминается в «Именнике» и соответствует роду юрми башкирской родоплеменной номенклатуры². Название куби, возможно, имеет отношение к башкирскому роду куба (кыбау)³. В Башкортостане есть села Юрмияз и Кубияз, названия которых соотносятся с родами ермиар и кубиар с учетом перехода [z] > [r], характерного для тюркских языков⁴. Что касается названия «чакар», то оно восходит к этнониму аскил, который имеет несколько вариантов звучания: изгиль в Большой надписи в честь Кюль-тегина, чигиль в Худуд аль-Аламе и джигир (جغیر) в сочинении Ибн Хордадбеха⁵. Последний вариант этнонима отразился в названии чакар болгарских надписей. В то же время присутствие изгилей в составе дунайских болгар подтверждает Ибн Русте: «Между страной печенегов и страной аскил (اسکل) из числа болгар – первый из краев мадыарских»⁶. Как видим, орда Аспаруха состояла из разнородных этнических компонентов тюркского, иранского, угорского происхождения. Всего в его ханстве, согласно Бертинским анналам, было 10 округов или графств (*decem comitatus*), под которыми некоторые исследователи подразумевают десять родов болгарской орды⁷. Семь из них были перечислены. Однако племя берзил/бурджан известные науке источники в их составе не упоминают.

В предыдущих главах были установлены факты географического тождества кавказской Берзилии и Бурджана-на-Кавказе, а также соответствия друг другу этнонимов берзил/берсула/барсил/бурджан,

¹ Толстов С.П. Огузы, печенеги, море Даукара // СЭ. – 1950. – № 4. – С. 49.

² Карасик А. Указ. соч. – С. 114. Башкиры рода Юрми этнически связаны с родом Юрматы, отмеченным Константином Багрянородным в составе венгерской орды в форме Гермаг (Γερματου). Юрмицы ныне населяют Бакалинский район Башкортостана, а также Азнакаевский, Альметьевский, Бугульминский районы Татарстана.

³ Этноним куби отразился в родовом названии северокавказских болгар «купи-булгар», отмеченном в «Армянской Географии».

⁴ Название Юрмияз носят аулы в Аскинском и Татышлинском районах Башкортостана, кроме того на Южном Урале зафиксированы гидронимы Юрмияз и Юрмаш в бассейне реки Ак-Идель, а также два оронима Юрма-тау.

⁵ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1951. – С. 42. *Ибн Хордадбех*. Указ. соч. – С. 66; *Kitab al-masalik wa'l-mamalik*. – P. 31.

⁶ Ibn Rosteh. Указ. Op.cit. – P. 142; *Хвольсон Д.А.* Указ. соч. – С. 669.

⁷ *Annals de Saint-Bertin et de Saint-Vaast*. Publ. par l'Abbe C.Dehaisnes. – Paris, 1871. – P. 162.

под которыми скрывался один и тот же этнос. Кроме того, было высказано предположение о переселении бурджан/берзилов на Дунай в ходе аварской или болгарской миграции на запад. Если данный вывод верен, то это должно было вызвать перенос названия Бурджан/Берзилия с Кавказа на Балканы. И такое дублирование обнаруживается в арабских и византийских источниках. При этом в европейской и отечественной историографии утверждается, что термин бурджан есть всего лишь арабская передача этнонима болгар. Однако в мусульманской литературе эти этнонимы используются как названия двух отдельных народов, следовательно, такое объяснение вряд ли можно считать удовлетворительным. Проанализируем контекст использования мусульманскими авторами этих названий.

Табари, упоминавший Бурджан-на-Кавказе в связи со строительством шахом Хосровом Ануширваном крепости Баб аль-Аббаб, упоминает также Бурджан-на-Балканах. В 717 году во Фракии высадилось арабское войско и осадило Константинополь¹. Описывая осаду византийской столицы полководцем Масламой бен 'Абд аль-Маликом, Табари сообщает: «Мухаммад бен 'Амр сказал: в год 98-ой напали бурджаны на Масламу бен 'Абд аль-Малика»². Кого имел в виду Табари? Очевидно, болгар, так как известно, что в это время арабы подверглись нападению войск болгарского хана Тервеля. По сообщению Феофана, в сражении с ними мусульмане потеряли убитыми 22 тысячи человек, и осада Константинополя была сорвана³.

Интересно, что Ибн Хордабех при описании Балканского полуострова ни единым словом не упоминает болгар⁴. Он пишет: «Сообщают, что Муслим ибн Аби Муслим аль-Джарми говорил, что ирвинций ар-Рума, куда царь назначил наместников, четырнадцать. Из них тех, которые следуют за заливом (т.е. на европейском берегу Босфора. – С.Х.), три [провинции]. Первая провинция Таф.ла, и это – область аль-Кустантинийя. Границы этой провинции: с востока залив моря аш-Шам⁵, с запада – стена, построенная от моря аль-Хазар⁶ до

¹ Мюллер А. История ислама. Т. 2. Кн. 3. – М.: АСТ-Астрель, 2004. – С. 587 – 588.

² *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje. Secunda series. Pars III. – Lugduni Batavorum, 1885–1889. – P. 1317.*

³ *Летопись византийца Феофана...* – С. 290.

⁴ Однако в пространный редакции его сочинения «Китаб аль-масалик ва-ль-мамлик» болгары, по всей видимости, фигурировали, так как у других авторов, также использовавших в качестве источника сочинение аль-Джарми, болгары упоминаются.

⁵ Аш-Шам – Сирия, море аш-Шам – «Сирийское», то есть Средиземное море.

⁶ В данном случае море аль-Хазар соответствует не Каспийскому, а Черному морю.

моря аш-Шам, длиною в четыре дня пути¹. Она находится на расстоянии двух дней пути от аль-Кустантинийя. С юга [от нее] море аш-Шам, с севера – море аль-Хазар. Вторая провинция находится за этой провинцией и называется Таракийя (Фракия). Ее границы: с востока – стена, с юга – провинция Макадунпийа, с запада – страна Бурджан, с севера – море аль-Хазар. Ее длина – пятнадцать дней пути, ее ширина – три дня пути и в ней 10 крепостей. Третья провинция – Макадунпийа. Ее границы: с востока – стена, с юга – море аш-Шам, с запада – страна ас-Сакалиба, с севера – Бурджан»². Судя по описанию, упомянутая страна Бурджан не совпала с Дунайской Булгарией, которая находилась к северу от Фракии, но никак не к западу от нее. Бурджан, расположенный к северу от греческой провинции Македония, располагался, по всей видимости, на территории современной Республики Македония.

Написанный через сто с лишним лет, в 982–983 гг., «Худуд аль-‘Алам» фиксирует Бурджан уже как составную часть византийской провинции *ثراقية* (Thrakia): «Бурджан – провинция с шахром, называемым Фракийя. Это цветущее место, весьма благодетельствованное природой, но обладающее малым богатством. В целом же это равнина и обработанные земли. Это место благоустроенное и имеющее проточные воды. Это часть Рума, которая платит харадж царю Рума». Ниже приводятся сведения о Булгарском царстве: «Булгари – это название народа, живущего на горе Булгари на северо-западе от Рума. Они – неверные (т.е. христиане. – С.Х.). Они тоже румийцы, но состоят непрестанно в войне с остальными румийцами. Эти булгари – горные жители, владеющие полями и большим количеством скота»³. Из приведенного отрывка ясно, что речь идет о разных географических понятиях, упоминание которых автором «Худуд аль-‘Алам» вряд ли было обусловлено искусственным разделением одного и того же народа на булгар и бурджан, как предполагал В.Минорский⁴. Если между ними была такая же разница, как между спартанцами и лакедемонянами, тогда как объяснить причину, по которой Булгария является независимым государством и провинцией Византии одновременно.

¹ Речь идет о так называемой «Долгой стене» Анастасия на подступах к Константинополю.

² Kitab al-masalik wa'l-mamalik. – P. 105.

³ Худуд ал-‘Алам. – С. 185 – 186.

⁴ Hudud al-‘Алам. – P. 423.

В вопросе соотношения этнонимов бурджан и булгар большое значение имеют сведения аль-Мас'уди. Его источник информации относительно Византии и прилегающих к ней стран – Муслим бен Абу Муслим аль-Джарми – писал «об истории византийцев и их царей и сановников, об их земле и ее нутях и дорогах, о периодах [благоприятных] для набегов на их территорию, о военных походах в ту землю, о соседних с ней (Византийской империей. – С.Х.) царствах – Бурджан, Абар, Бургар, Сакалиба и Хазар»¹. Как видно из цитаты, Муслим аль-Джарми проводил различие между царствами Бурджан и Булгар. Мас'уди, используя данные Муслима, следует этому неукоснительно. Рассказывая о содержании своей книги, он перечисляет упоминаемые в ней страны и народы: «из населяющих гору аль-Кабк – аль-Лакз², а из граничащих с Баб аль-Абваб и живущих поблизости от этой горы – аль-Лан³, ас-Сарир⁴, аль-Хазар, аль-Джурзан⁵, аль-Абхаз, ас-Санарий⁶, Капак⁷, аль-Касакий и прочих, а также аль-Абар, Бурджан, ар-Рус, аль-Бургар, аль-Ифрандж, ас-Сакалиба»⁸. Как видно из данного фрагмента, булгары и бурджаны названы им по отдельности. В своем сочинении «Мурудж аз-захаб ва ма'адину-ль-джавахир» («Золотые копи и россыпи самоцветов») Мас'уди рассказывает о походе разноплеменной 100-тысячной армии византийского императора Феофила в 837 г. в глубь территории Малой Азии, захваченной арабами: «В этом году, а это год двести двадцать третий, выступил Туфил (Феофил), царь ромеев, с воинами своими, и с ним – цари бурджан, аль-бургар (البرغر), ас-сакалиба (الصقالبة) и других»⁹. Из этого отрывка следует, что у бурджан был свой царь, и бурджаны являлись отдельным от аль-бургар и ас-сакалиба, т.е. булгар и славян, народом.

В главе «аль-Бургаз» того же сочинения аль-Мас'уди пытается соединить воедино сведения «Рисале» Ибн Фадлана и сводки с византийского фронта, не понимая, что речь в них идет о разных частях булгар: «И царь бургаз в настоящее время является мусульманином с 332 (922) года. И он принял ислам в дни аль-Муктадпра Биллахи... И этот царь

---

¹ *Mas'udi*. Op.cit. – P. 191.

² Лезгины.

³ Аланы.

⁴ Аварцы.

⁵ Грузины.

⁶ Цанары, племя вайнахской этнической общности.

⁷ Касоги, адыгское племя.

⁸ *Ibid.* – P. 184.

⁹ *Maçudi*. Les praires d'or. Texte et traduction par C.Barbier de Meynard. T. VII. – Paris, 1873. – P. 134.

воевал страну аль-Кустантинийя (Византию. – С.Х.) силами около 50 тысяч человек и более того, а также совершил набеги вокруг нее – в страну ар-Румийя, аль-Андалус, землю Бурджан, аль-Джалалика и аль-Ифранджа»¹. Не трудно заметить, что аль-Мас'уди путает между собой дунайских и волжских болгар. Он также приписывает им набеги венгров во Францию (Ифранджа), Испанию (аль-Андалус) и Галисию (Джалалика). Тем не менее совершенно ясно, что для аль-Мас'уди названия болгар и бурджан относятся к двум разным народам.

Однако в некоторых местах сочинения «Китаб танбих валь-ишраф» картина выглядит уже не столь однозначно. Рассказывая о так называемой стене «Макрун Тихас»², защищавшей Константинополь с запада, он говорит, что «она является преградой между страной Бурджан и между пятью пунктами позади Константинополя». Данная стена находится до «большой реки, именуемой по-славянски Данабий» (Дунай). На ней обитает «множество аль-бургар, ас-сакалиба и других племен из числа иришельцев на севере»³. Как уже говорилось, у ряда арабских авторов (ат-Табари, аль-Мас'уди, Ибн Са'ид) заметна тенденция причислять бурджан к числу древнейших обитателей Балканского полуострова, находящихся в непосредственной близости от Константинополя, тогда как болгары обитают гораздо севернее – на Дунае и даже Днепре. Несмотря на явное иротивопоставление их друг другу в ириведенном фрагменте, в двух других местах своего трактата Мас'уди все же путается, называя болгарских ханов царями бурджан. Так, например, рассказывая историю византийского императора Юстиниана II Ринотмета (685–695 и 705–711 гг.), аль-Мас'уди сообщает, что тот вернул себе отнятый трон ири помощи войск «Т.р.фла, царя бурджан»⁴. Учитывая историчность передаваемых фактов, под последним, безусловно, подразумевается болгарский хан Тервель. Он также говорит, что император «Н.к.фур был убит в войне, которая была между ним и между Бурджаном в 193 году [хиджры]»⁵. Известно, что Никифор I погиб во время сражения с болгарским ханом Крумом в 811 году. Учитывая, что представления аль-Мас'уди о булгарах были весьма смутными, нельзя требовать от него последовательного разграничения двух терминов. Возможно, это объясняется разнородностью цитируемых им источников. Как бы то ни было, аль-Мас'уди до-

¹ Maçoudi. Op.cit. Т. II. – P. 16.

² Имеется в виду «Долгие стены» Анастасия (греч. Μακρά Τείχη).

³ Mas'udi. Op.cit. – P. 183.

⁴ Ibid. – P. 164 – 165.

⁵ Ibid. – P. 168.

вольно последовательно проводил линию раздела между булгарами и бурджанами.

Коснемся анонимного сочинения «Ахбар аз-заман», до сих пор ошибочно приписываемого аль-Мас'уди. Как справедливо замечал И.Ю.Крачковский, оно не может принадлежать ему ни по содержанию, ни по стилю¹. Подлинное сочинение «арабского Геродота» с тем же названием не дошло до наших дней². В подложном списке «Ахбар аз-заман» сообщаются интересные, и даже экзотические сведения, приписываемые анонимом бурджанам. Он пишет: «Что касается бурджан, то они – потомство Юнана бен Яфета. Это большое и обширное государство. Они воюют ар-Рум, ас-Сакалаба, аль-Хазар и ат-Турк. Самым опасным для них в отношении войны является ар-Рум. И между аль-Кустантиниййа и страной Бурджан 15 дней пути. А размер царства Бурджан 20 на 30 дней пути... Жители Бурджана – маги (аль-маджус, то есть язычники. – С.Х.) и нет у них священной книги... И нет у бурджан ни динаров, ни дирхемов. Все свои сделки и товарооборот они осуществляют с помощью коров и овец. Когда между ними и Румом перемирие, тогда привозят бурджаны в Рум невольниц и мальчиков из племени ас-сакалиба и подобных им. А если кто-нибудь умрет у людей бурджан, то они обращаются к слугам и приближенным покойного, собирают их и объявляют им завещание, а затем сжигают вместе с покойным, говоря: «Мы сжигаем их в этом мире, чтобы им не быть сожженными в будущей жизни». У них есть большая гробница: когда умпрает кто-нибудь, то его спускают туда. И заключают туда же его супругу и слуг, которые остаются там до тех пор, пока не умрут»³. А.Я. Гаркави, безоговорочно принимавший тождество болгар и бурджан, по поводу этого отрывка недоумевал: «Неверно о дунайских булгарах X века, что они язычники и не имеют священной книги, тогда как именно в это время процветала богословская литература в Булгарию»⁴. Однако анонимный автор «Ахбар аз-заман» не дает повода для такого тождества. Перечисляя потомков Яфета бен Нуха, он называет по отдельности «аль-Ишбан, ар-Рус, аль-Бурджан, аль-Хазар, ат-Турк, ас-Сакалиба, Йаджудж и Маджудж, Фарс, Мазнан, обитатели островов и морей, ас-Син, аль-Булгар»⁵. Аналогичное разделение болгар и бурджан прослеживается и в главе того же сочинения о славянах: «Что касается ас-сакалиба, то их не-

¹ Крачковский И.Ю. Указ. соч. – С. 182.

² Миккульский Д.В. Арабский Геродот. – М.: Алетея, 1998. – С. 112.

³ Мас'уди. Ахбар аз-заман. – Бейрут: Дар аль-Андалус, 1966. – С. 97 – 98.

⁴ Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей... – С. 146.

⁵ Мас'уди. Указ. соч. – С. 91.

сколько племен. Среди них есть христиане и те, кого называют язычниками, а также солнцепоклонники. У них есть пресное море, тянущееся с севера на юг. У них также море, тянущееся с востока на запад до тех пор, пока не впадает в другое море, идущее со стороны булгар... Среди них есть племя, расположенное между ас-Сакалиба и аль-Ифрандж и пребывающее в вере сабиев, поклоняющихся звездам. В них присутствует интеллект и тонкое искусство во всех науках. Они ведут войну с ас-сакалиба, Бурджан и ат-Турю»¹. Источник приведенных сведений о бурджанах неизвестен. Как нам кажется, в этом обобщении смешались воедино отголоски сведений о кавказских булгарах, ведших войну с хазарами и турками, со сведениями о настоящих бурджанах. Размеры царства Бурджан, заявленные в «Ахбар аз-заман», фантастичны для Дунайской Булгарии, но вполне могут соотноситься с размерами Булгарии Великой.

Свежие для начала XI века сведения о расположении различных племен и стран Евразии приводит аль-Бируни: «Шестой климат начинается от местожительства восточных тюрок – племен кай и кун, кыргыз и кумак, тогуз-огуз к стране туркменов и Фарабу, к стране хазар и северной части их моря (Каспийское море. – С.Х.), к аланам и асам, занимающим страну между этим морем и морем Трабзунда (Черное море. – С.Х.), которое ведет в Константинополь, землю Бурджан, Ифранджа и север аль-Андалуса, где оно заканчивается в Западном море. Седьмой климат включает в себя редко населенные земли. Тем не менее, на востоке есть леса и горы, которые укрывают группы тюрок, живущих в жалких условиях, затем тянутся Башкирские горы (جبال باشخرت)², границы гузов и печенегов, два города сувар и булгар, ар-Рус и ас-сакалиба, аль-Булгарийа и аль-Маджар»³. Как видно из приведенных описаний, аль-Бируни считал Бурджан и Дунайскую Булгарию отдельными странами. Причем, первая находится в VI климате, то есть к югу от второй, расположенной в VII климате. А это соответствует представлениям об их взаимном расположении, которые мы находим у Ибн Хордадбега и в «Худуд аль-Аламе».

В вопросе о соотношении Булгарии и Бурджана решающее значение имеют сведения географа XIII века Ибн Са`ида аль-Магриби, который, будучи уроженцем Испании, довольно хорошо должен был

¹ Мас`уди. Указ. соч. – С. 92 – 93.

² Название «Джибаль Башхурт», несомненно, относится к Уральским горам.

³ The book of instruction in the elements of the art of astrology by Abu'l-Rayhan Muhammad ibn Ahmed al-Biruni written in Ghaznah, 1029 A.D. / Trans. by R.Ramsay Wright. – London, 1934. – P. 145.

представлять себе политическое устройство и этнографию Европы. Он пишет: «К западу от него (Босфора. – С.Х.) находится город аль-Кустантинийя, который построил Константин, основоположник христианства. И была область [этого города] пастбищами царя аль-Бурсан (برسان). И пришлось ему (Константину. – С.Х.) прибегнуть к уловке, [чтобы построить город]. После того, как были прерваны коммуникации дождями и распутицей, он построил этот город, который стал ставкой кесарей. И не был в состоянии царь аль-Бурсан [что-либо сделать] против этого. Затем погиб аль-Бурсан». Ибн Са'ид там же поясняет, по какой причине «погиб Бурсан»: «к северо-западу от него (Константинополя – С.Х.) есть город Бурсан, который был столицей народа, захваченного алманами¹. И не осталось о них более упоминаний»². Как известно, в 1204 году Константинополь был захвачен крестоносцами, после чего возникла Латинская империя (1204–1261), охватывавшая запад Малой Азии и часть Греции. Византийские императоры в это время были вынуждены перенести свою столицу в Никею. Арабский автор проявляет осведомленность в византийском вопросе, когда пишет, что правителем аль-Кустантинийя (Византии). в то время Никейской империи, является аль-Ашкри, то есть греческая династия Ласкари. Отдельно арабский географ упоминает «город Б.ргадна, который также называется Бургар». Ибн Са'ид, в отличие от Табари и Мас'уди, неплохо разбирается в восточноевропейских вопросах. Правда, он не всегда использует свежую информацию. Так, описывая причерноморские области, он пишет, что «Танабрис (Днепр. – С.Х.) – протяженная и полноводная река, текущая через земли аль-булгар и ат-турк»³. Булгары действительно занимали земли между Дунаем и Днестром в начальный период Первого Булгарского царства, но к XIII веку они уже давно были заняты кипчаками, а затем монголами.

Проанализируем сведения Ибн Са'ида. Он, как и его предшественники, относит появление царства Бурджан во времена Константина Великого. То, что под Бурсаном он не подразумевал Булгарию, следует хотя бы из того, что в состав Латинской империи территория последней не входила. Тем более, ни о какой гибели могущественного Второго Булгарского царства (1185–1396 гг.) не могло быть и речи,

¹ Название аль-алманийя соответствует алманам, т.е. немцам и латинянами вообще.

² *Ibn Sa'id al-Magribi* Libro de la extension de la tierra en longitud y latitud / Ed. J.Vernet Gines. – Tetuan: Instituto Muley El-Hasan, 1958. – С. 117 – 118.

³ *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 31.

тогда как арабский автор прямо утверждает, что Бурсан «погиб» в результате оккупации латинян. Обращает на себя внимание и то, что Ибн Са'ид, в основу сочинения которого был положен труд аль-Идриси «Нузхат аль-муштак», отходит от установок своего предшественника в части, касающейся Булгарии. Он не только отличает друг от друга болгар и бурджан, но и именует последних термином Бурсан (в некоторых рукописях Буршан)¹, передавая, тем самым, еще один вариант написания этого этнонима, что говорит в пользу оригинальности сведений Ибн Са'ида. И.Г. Коновалова пишет, что испано-арабский географ создал «собственную картину физической и этнополитической географии Восточной Европы»². Тождественность терминов Бурсан и Бурджан подтверждена Абу-ль Фидой: «Буршан – местоположение народа, который именовался Бурджан. В давние времена они обладали славой и могуществом. И напали на них аль-Алманиййа и истребили их так, что даже не осталось из их числа ни одного человека и не осталось от них следов»³. Однако часть берзильов/бурджан, возможно, сохранилась в лице этнографической группы македонцев, еще в XIX веке носившей название бързяцы (бързяки)⁴. Таким образом, такой серьезный ученый, как Ибн Са'ид, однозначно говорит в пользу реальности владения Бурджан-на-Балканах и отличает его от Дунайской Булгарии.

Если аль-Мас'уди, автор «Худуд ал-'Алама», аль-Бируни, Ибн Са'ид, ад-Димашки считают бурджан и болгар отдельными народами, то в сочинениях других авторов наблюдается смешение этих понятий, как, например, у аль-Фазари, аль-Хорезми, аль-Фергани и ат-Табари, либо сознательное именование Дунайской Булгарии Бурджаном, как это делает аль-Идриси. Выдающийся сицилийский ученый XII века, прекрасно владевший географией Европы, а Средиземноморья в особенности, безусловно, зная о существовании двух одноименных царств, во избежание путаницы именует Булгаром государство волжских болгар, а Бурджаном – дунайских. О том, что последние были ему известны под собственным названием, свидетельствует следую-

¹ Слово Бурсан, строго говоря Б.рсан (برسان), по законам арабской графики можно читать и как Берсан, что является еще одним доводом в пользу неустойчивости корня берс/берз/бурш/бурдж/бурц/бурч и отсутствия непроходимой преграды между этими формами.

² Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 12.

³ Géographie d'Aboulfeda (texte arabe public d'après les manuscrits de Paris et leyde aux frais de la société asiatique par M.Reinaud). – Paris. 1840. – P. 211.

⁴ Пречек К. Указ. соч. – С. 111.

щий пассаж: «Булгары – это племена и многочисленный род людей, местожительства которых находятся вблизи от селений страны ар-Рум»¹. В то же время, перечисляя страны, лежащие на берегу Черного моря, он пишет: «страна аль-Хазариййа, страна аль-Куманиййа, ар-Русиййа, земля Бурджан»². Поздние арабские писатели, например Ибн Халдун, на современной им политической карте мира уже не находят ни Бурджан-на-Балканах, ни, тем более, Бурджан-на-Кавказе. поэтому они слепо следуют авторитету аль-Идриси: волжских булгар называют их собственным именем, а дунайских – архаическим термином бурджан, давно утратившим свое настоящее содержание: «На севере моря Ниташ³, с западной части этой секции, находится земля Бурджан, а в восточной части – Русиййа. Все эти страны расположены на море Ниташ. Страна Русиййа охватывает страну Бурджан с востока»⁴. Европейские исследователи XIX и XX веков, придя к выводу о соответствии термина бурджан дунайским булгарам, начинают автоматически причислять к ним также бурджан Кавказа, не потрудившись найти доказательства их эквивалентности друг другу.

Особняком стоят сведения о бурджанах, имеющиеся в сочинении Ибн Русте. Данный автор приводит рассказ другого византийского пленника – Харуна ибн Яъби. Около 900 года он был захвачен пиратами в Палестине и доставлен в Константинополь. Оттуда он попал в Салоники, а затем в Рим. На основе сведений, полученных там, он составляет рассказ, в котором, как пишет И.Ю.Крачковский, «упоминает Бургундию, франков и Британию»⁵. Сам лично Харун названные страны не посещал, поэтому его сведения носят полужанровый характер: «А из этого города (Рима. – С.Х.) нужно плыть три месяца морем, чтобы попасть в страну царя Бурджан; идя отсюда через горы, через месяц пути достигаешь страны Франджа (Франция); выйдя отсюда, через четыре месяца пути достигаешь города Бартиниййа (Британия)»⁶. Как можно заметить, расстояния между упоминаемыми странами не соответствуют действительности. Например, чтобы попасть из Рима в Бургундию, то есть на юг современной Франции, не

¹ *Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq*. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. – Cairo, 2010. – P. 918.

² *Ibid.* – P. 905.

³ Форма Ниташ или Нитас (نيطس) появилась как искажение в результате ошибочной перестановки диакритических точек названия Бонтос (بنطس) – арабской передачи греческого названия Понт (Черное море).

⁴ *Ибн Халдун* Мукаддима. Т. 2. – Бейрут: Дар аль-фикр, 2001. – С. 98.

⁵ *Крачковский И.Ю.* Указ. соч. – С. 132.

⁶ *Ibn Rosteh. Op.cit.* – P. 130.

обязательно плыть морем три месяца. Это касается и его описания пути в Британию. Дорогу из Константинополя в Рим Харун ибн Яхъя прошел сам, поэтому описание его маршрута вполне реалистично: выступив из столицы Византии, он достигает Салоник через 12 переходов. Затем он попадает в страну славян (ас-сакалиба): «У них – деревянные дома, и они живут в них. Они – христиане, которые были христианизированы во времена царя Бориса (Басус аль-малик)»¹. Страна ас-сакалиба, которой правил он, по всей видимости, соответствует Дунайской Булгарии. Вспомним, что Ибн Фадлан называл царя Волжской Булгарии «малик ас-сакалиба», а одного из его спутников по пути из Багдада на север звали Барис ас-Саклаби (Борис Славянин)². Последний, без всяких сомнений, был волжским болгаринном. Попутно Харун пишет, что «жители Булгара воюют ар-Рум, а ар-Рум воюет их»³. Далее он описывает свой проезд по венецианской земле, после чего говорит, что прибыл в город, «которым управляет царь, называемый Папа (аль-Баб)»⁴. Тогда каким образом в его рассказе появился этноним Бурджан и почему он применен по отношению к бургундам? По нашему мнению, это произошло по ошибке. Проезжая по Балканам, Харун слышал это название, что уже само по себе доказывает существование данного владения. Узнав в Риме со слов неизвестного нам информатора о существовании Бургундии, он связал с ней схожий по звучанию термин Бурджан. Таким образом, если отбросить в сторону сведения ранних (аль-Фазари, аль-Хорезми, аль-Фергани) и поздних (Казвини, Абу-ль Фида) арабских писателей, получается относительно ясная картина: Бурджан-на-Балканах не совпадает с Дунайской Булгарией. Судя по сведениям Мас'уди, «Худуд аль-Алама», Ибн Са'ида, Димашки, это было отдельное владение со своей династией правителей. – XV веков, не находя бурджан в современном им мире, приводят о них фантастические сведения. Абу-ль Фида в «Мухтасар фи ахбар аль-башар», например, пишет: «Из числа христиан – [народ] болгар, обязанный своим происхождением городу (вероятно Булгару на Волге. – С.Х.), который они же и населяют. И он находится к востоку от моря Ниташ (Черное море. – С.Х.). И победили среди них

¹ *Ibn Rosteh*. Op.cit. – P. 127. В тексте – **باسوس** (Басус), что, конечно же, с учетом пропуска буквы **ر** (р) соответствует **برسوس** (Барсус или Барисус). Болгарское имя Борис является вариацией тюркского Барыс, то есть 'барс' или 'тигр'. Хан Борис правил Булгарией с 852 по 889 год. В 865 году ввел христианство в качестве государственной религии. При крещении принял имя Михаил.

² Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. – С. 56.

³ *Ibn Rosteh*. Op.cit. – P. 126.

⁴ *Ibid.* – P. 128.

христиане, но часть их приняла ислам... Из числа христиан – [народ] Бурджан. Они также большой, но весьма беззаконный народ. И среди них распространено учение о Троице. Страна их глубоко вклинивается в сторону севера. Известия о них и деяниях их царей отрезаны от нас по причине отдаленности их страны и дикости их нрава»¹. Закарийя ал-Казвини усиливает тенденцию к ассоциации бурджан с каким-то северным народом².

Насколько данные арабо-персидской историко-географической традиции согласуются с византийскими источниками? Под 765 годом в «Хронографии» Феофана записано: «владелец Болгарии послал 12 тысяч войска под предводительством Воилы³, увести в плен жителей Берзитии (Βερζιτια) и переселить их в Болгарию»⁴. Это были те самые берзиты, которые, согласно «Чудесам святого Димитрия Солунского», в 616 и 618 гг. вместе со славянами и аварами осаждали Салоники. Если они соответствовали северокавказским берзилам, то, вероятно, целью экспедиции Воилы было пополнить население ханства близкородственным булгарам народом на фоне все более усиливающегося преобладания славян. Берзиты вели активную внешнюю политику: в борьбе между Константином VI и его матерью августой Ириной они приняли сторону императора. После убийства последнего в 799 году берзитский князь Акамир в союзе с «элладиками», то есть знатью фемы Эллада, составил против Ирины, ставшей первой самодержавной царицей в истории Византии, заговор и пытался вернуть престол сыновьям убитого императора Константина: «Акамир начальник славян в Берзитии, подущаемый жителями Эллады, хотел увести сынов Константина и которого-нибудь из них провозгласить царем»⁵. Опираясь на этот пассаж Феофана, П. Шафарик объявляет Берзитию славянским княжеством, а самих берзитов – славянами. При этом он делает оговорку, что ее не следует «смешивать с Барзелией, родиной печенегов и половцев, лежавшей на пределах Европы и Азии, называемой армянскими писателями и Феофаном Берзилия»⁶. Однако П. Шафарик затрудняется сказать, «как они собственно назывались:

¹ URL: <http://www.alwaraq.net/Core/AlwaraqSrv/bookpage?book=143&session=ABBBVFAGFGFHAAWER&fkey=2&page=1&option=1>.

² Zakarija Ben Muhammed Mahmud el-Cazwini's Kosmographie. Zweiter Theil كتاب أثر البلاد. Die Denkmäler der Länder, hrsg. von F. Wüstenfeld. – Göttingen, 1848. – S. 412.

³ Бойла – титул поркской военной иерархии.

⁴ Летопись византийца Феофана... – С. 326.

⁵ Микулчик И. Средновековни градови и тврдини во Македонија. Скопје: Македонска цивилизација, 1996. – С. 28. Летопись византийца Феофана... – С. 347.

⁶ Шафарик П. Указ. соч. – С. 366.

Брезичи или Брежичи», чем признает чужеродность названия и этноса берзитов¹. Неудачной следует признать и попытку М.Фасмера увязать данный этноним со славянами-велегизитами (**Βελεγεζίται**): посредством ротацирующего перехода [п] < [г] и пропуска одного слога слово **Βελε(γε)ζίτια** якобы превращается в **Βερζίτια**, что является явной натяжкой². Во-первых, автор «Чудес» упоминает велегизитов и берзитов по отдельности, следовательно, нет никаких оснований связывать их друг с другом. Во-вторых, имя князя Акамира, как считал Н.С.Державин, не является славянским³. Да и сам пассаж Феофана – **Ακαμῖρος ὁ τῶν Σκλαβίνων τῆς Βελζητίας ἀρχὼν** (Acamegus Sclavinorum, Belzetiae princeps)⁴ – можно трактовать по-разному. Как и в Дунайской Болгарии, в Берзитии большинство населения составляли славяне-склавины, а берзиты, по всей видимости, были господствующим слоем, из чего не вытекает с необходимостью их славянское происхождение.

Шафарик полагал, что княжество Берзития находилось в Македонии, а «может быть даже в Фессалии или Ливадии»⁵. Каким образом и когда берзиты оказались там? Возможно, они обосновались в тех местах еще со времен аварских походов под Фессалоники в начале VII века. Не исключено также, что туда их занесла миграционная волна с территории Аварского каганата, связанная с именем хана Кубера, которого многие исследователи принимают за сына великобугарского хана Кубрата⁶. Как сообщается в «Чудесах», от аварского кагана отложился болгарский «архонт» (греч. 'правитель') по имени Кубер или Кувер (**Κουβερ**) и со всем своим народом под предлогом службы императору переселился в Македонию⁷. Г.Г.Литаврин, относивший это событие к 686 году, пишет: «В действительности Кувер помышлял не о службе императору, а о захвате Фессалоники и затем о борьбе за Константинополь»⁸. Состав его орды неизвестен. Возможно, она со-

¹ Шафарик П. Указ. соч. – С. 228.

² Vasmer M. Die Slaven in Griechenland. – Leipzig: Zentral Antiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1970. – S. 85 – 86.

³ Державин Н.С. История Болгарии. Т. 1. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1945. – С.170.

⁴ Memoria populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum. Paluden Meotidum, Caucasum, mare Caspium, et inde magis ad septentriones incolentium. Т. II. – СПб., 1774. – С. 83.

⁵ Шафарик П. Указ. соч. – С. 365.

⁶ Златарски В.Н. История на българската държава през средните векове. Т.I. Ч.I. – София: Наука и изкуство, 1970. – С. 205 – 206.

⁷ Чудеса св. Димитрия Солунского. – С. 171.

⁸ Краткая история Болгарии с древнейших времен до наших дней / Под ред.

стояла из кутригуров или той группы болгар, которая достигла Балкан еще в конце VI века и присоединилась к аварам. Вместе с ними в составе Аварского каганата, как говорилось выше, могли быть также берзилы. О путях их миграции с Кавказа на Балканы, возможно, свидетельствует название города Б.рзула (برزولة), упоминаемого аль-Идриси в Поднепровье¹. Б.А.Рыбаков отождествлял его с Переяславлем, а И.Г.Коновалова – с Треподем². Данные соответствия были сделаны на основании указания арабского географа о расстоянии между Киевом и городом Б.рзула, а также кажущегося созвучия ойконимов (Переяславль/Треполь/Б.рзула). Но если принимать во внимание лишь второй критерий, то наиболее подходящим является топоним Бирзула, старое название сначала села, а затем современного города Котовск в Одесской области Украины³.

Когда Кубер поднял восстание против аварского кагана, берзилы могли присоединиться к нему, а затем вместе с ним уйти из Паннонии в Македонию. Возможно, что берзилы уже обитали там к моменту переселения Кубера. Так или иначе, на территории Македонии арабские источники фиксируют позднее Бурджан, а византийские – Берзитию. И.Божиллов и В.Гюзелев заключают: «В сущности, в конце VII века в пределах Балканского полуострова сформировались две Булгарии: первая – Аспарухова, вторая – Куберова»⁴. Орда последнего была разноплеменной: в ее состав, кроме болгар, входило большое число потомков плененных в разные времена византийцев, жителей дунайских городов и различных племен. Интересно, что другой болгарский князь по имени Мавр притворно восстал против Кубера и по сговору с последним перешел на сторону императора, надеясь обманым путем захватить Салоники. По мнению болгарских ученых, император назначил его архонтом в новоучрежденной феме Фракия⁵. Легенда его печати гласила: «принадлежит патрициу и архонту сирми-

---

Г.Г.Литаврина. – М.: Наука, 1987. – С. 39.

¹ *Idrisi*. Op.cit. – P. 912.

² *Рыбаков Б.А.* Русские земли по карте Идриси 1154 г. // КСИИМК. Вып. 43. – М., 1952. – С. 33 – 3; *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. – М.: Восточная литература, 1999. – С. 131.

³ На немецкой карте XVIII века с изображением территории Едисанской Ногайской Орды, располагавшейся в междуречье Днестра и Днепра, на месте современного Котовска отмечено селение Бурса, название которого соотносится с формой Буре или Бурсан.

⁴ *Божиллов И., Гюзелев В.* История на средновековна България, VII–XIV век. Т. I. София, 1999. – С. 94.

⁵ *Божиллов И., Гюзелев В.* Указ соч. – С. 96.

сиан и болгар»¹. Данный вывод, возможно, перекликается с данными «Худуд аль-Алам» о том, «Бурджан – это провинция с шахром (владением. – С.Х.), называемым Фракия». Основываясь на протоболгарских надписях, В.Бешевлиев пишет, что в начале VIII века сын Аспаруха хан Тервель действовал совместно со «своим дядей» из Македонии². Подразумевая под последним хана Кубера, исследователи склоняются к признанию его братом хана Аспаруха. Таким образом, можно констатировать, что арабский хороним Бурджан, применявшийся по отношению к Македонии, территориально совпадал с владением Кубера и княжеством Берзития. Следовательно, все названные географические понятия соответствуют друг другу.

Остается ответить на вопрос о том, как возникло смешение двух этнонимов – болгар и бурджан. Предлагавшийся рядом исследователей выход из создавшейся ситуации путем перевода этой исторической проблемы в плоскость лингвистики и даже чистописания, не дает адекватного ответа на весь комплекс вопросов, связанных с одновременным существованием на Балканах двух образований – Булгарии и Бурджана. Говоря о поставленной проблеме, нужно сказать, что ее корни уходят в глубь веков. Уже один из самых ранних арабских астрономов аль-Фазари, а вслед за ним аль-Хорезми и аль-Фергани упоминают «владение Бурджан», но умалчивает о Булгарии. Поэтому решение этой географической коллизии нужно искать в области этнографических представлений арабов.

Ранние арабские писатели VIII–IX веков не знают имени болгар, но зато им хорошо знаком этноним бурджан, причем не только по опыту непосредственного общения арабов с хазарами во время войн с ними, но и по пехлевийским источникам. Затрудняясь, как именовать конгломерат северокавказских племен – болгар или v.n.nd.r (унногундуров), они дают им название уже известного племени. Таким образом, арабский термин бурджан, как и сакалиба, в ряде случаев имел собирательное значение, подобно «скифам» и «гуннам» византийской традиции и использовался для обозначения кочевников Восточной Европы. Вспомнить, к примеру, рассказ аль-Мас`уди о войне императора Константина Великого с «бурджанами или какими-то другими народами»³. Автор не уверен, кем именно были противники римского

¹ Сирмисиане – жители придунайского города Сирмий, ныне г. Сремска-Митровица автономного края Воеводина в Сербии.

² Бешевлиев В. Първобългарските надписи. – София: Издателство на Българската академия на науките, 1979. – С. 94.

³ Mas'oudi. Op.cit. Т. II. – Р. 311 – 315.

цезаря. Следовательно, в образе бурджан слились многочисленные северные племена, прорывавшиеся через кавказские проходы в Закавказье, Иран и Малую Азию, а также на Балканский полуостров. Произошло это по причине того, что ближайшим народом к Дербенту, северному форпосту персов, а затем арабов, были именно они. Поэтому аль-Фазари, аль-Хорезми, аль-Фергани, ат-Табари и в некоторых случаях аль-Мас'уди называют булгар бурджанами.

Первые упоминания о булгарах под их собственным именем мы находим только в сочинении автора начала X века Ибн Русте. Источники его неизвестны, но они не ранее второй половины IX века, так как венгры в его сочинении уже находятся в Паннонии¹. А.П. Новосельцев полагает, что цикл известий о Восточной Европе Ибн Русте восходит к утраченной полной редакции труда Ибн Хордадбега². А источник самого Ибн Хордадбега хорошо известен – Муслим аль-Джарми. Следовательно, аль-Фазари, аль-Хорезми и аль-Фергани, писавшие ранее или одновременно с ним, а потому не знакомые с его сочинением, не имели точных сведений о народах Балканского полуострова и, в частности, о дунайских булгарах, поэтому именовали их и племена Великой Булгарии собирательным термином бурджан. Это в полной мере касается и ат-Табари, который, хотя и писал в начале X века, то есть одновременно с Ибн Русте, тем не менее, ничего не знал о сочинениях аль-Джарми. Что касается аль-Мас'уди, то он просто компилировал разнородные источники, в том числе и сочинение византийского пленника, не слишком вникая в суть вопроса о соотношении булгар и бурджан.

В отличие от Великой Булгарии владение Бурджан на Северном Кавказе было хорошо известно арабам со времен халифата 'Усмана ибн 'Аффана (644–656 гг.). Тот же полководец Маслама ибн 'Абд аль-Малик перед тем, как в 717 году высадиться во Фракии для осады Константинополя, в 708 году воевал против хазар на Кавказе и отличился взятием Дербента³. Впервые встретившись на Балканах с булгарами хана Тервеля, арабы прозвали их бурджанами по вышеуказанным причинам. Впрочем, не исключено, что они стокнулись в сражениях во Фракии с настоящими носителями данного этнонима, обитавшими во владении князя Кубера. Лишь авторы X–XI веков, полу-

¹ Венгры поселяются в Паннонии около 895 года.

² Следовательно, впервые о дунайских булгарах должен был упоминать Ибн Хордадбег в полной редакции «Китаб аль-масалик ва-ль-мамалик», однако она не дошла до сегодняшнего дня.

³ Новосельцев А.П. Указ. соч. – С. 178.

жившие в свое распоряжение записки Муслима аль-Джарми и Ахмеда ибн Фадлана, а потому обнаружившие существование дунайских и волжских булгар, начинают отделять их от бурджан.

Таким образом, смешение этнонимов булгар и бурджан имело под собой объективные причины, связанные с особенностями развития географических представлений мусульманских ученых. Нельзя согласиться с общепринятым мнением, считающим их тождественными друг другу. На самом деле, это были разные народы, чьи исторические судьбы часто переплетались между собой на Кавказе и, возможно, на Балканах. Значит ли это, что население Куберовой Булгарии, Берзитии и Бурджана-на-Балканах представляло собой один и тот же народ? Уверенно сказать о данном предмете пока не позволяет неопределенность арабских источников и, главное, скудость сведений византийской литературы. Другая трудность заключается в отождествлении упоминаемых в «Хронографии» Феофана и «Чудесах святого Димитрия Солунского» балканских берзитов с берзилами Кавказа, а через них с бурджанами. На основании имеющегося материала пока нельзя однозначно говорить об эквивалентности их друг другу, однако, вероятность этого достаточно высока. Уверенный вывод можно сделать лишь о том, что Бурджан-на-Балканах арабской литературы не мог соответствовать Аспаруховой Булгарии. Является ли книжный термин Бурджан отражением этнонима реального народа, жившего на Балканах, или он был просто клишированным обозначением Куберовой Булгарии или Берзитии, пока остается загадкой.

3.8. Бурджаны и Волжская Булгария

Теперь проследим судьбу другой группы берзилов/бурджан, переселившейся на Среднюю Волгу. По версии Л.Н. Гумилева в Западно-Тюркском каганате соперничали две группировки «десятистрельных» тюрок (он-ок-будун) – дулу и нушиби. Правитель каганата Тунджабгу-каган опирался на последних. В 630 году он был убит в результате заговора своим родственником князем Багатуром, который опирался на союз с группировкой дулу¹. Правитель булгаруногундулов Кубрат, будучи представителем тюркского рода дуло (дулу), приходился племянником по материнской линии новому повелителю Западно-Тюркской державы – Кюлюг-Сибир-хану, как назывался теперь князь Багатур. Авары, узнав о гибели могущественного

¹ Гумилев Л.Н. Указ. соч. – С. 226.

Тун-джабгу-кагана, немедленно отправили войска в Предкавказье и покорили болгар. Но в 635 году вождь унногундуrow Кубрат восстал против аваров «и, подвергнуv оскорблениям, изгнал из своих земель бывший при нем от хагана народ»¹. Так возникла новая держава Великая Булгария, господство которой над народами Предкавказья и Причерноморья длилось до 60-х годов VII века, пока ее власть не была низвергнута хазарами. Булгары были разбиты и во главе с Аспарухом бежали на Дунай. Другая их часть во главе с Бат-Баяном осталась на Западном Кавказе и покорилась хазарам. Наконец, третья часть народа, вероятно, в VIII веке удалилась в Среднее Поволжье и Прикамье, где образовала Волго-Камскую Булгарию. В новых болгарских ордах – дунайской и волжской – процент унногундуrow был значительно снижен. Ибн Русте зафиксировал три наиболее крупных отделов последней: 1) берсула; 2) аскил (вар. ашкиль, изгиль, чигиль, джигир); 3) собственно булгары-унногундуры. Кроме них, по Ибн Фадлану, на территории Волжской Булгарии проживали также племена: 4) суваз (сувар) и 5) баранджар. Наконец, шестым коленом Волжской Болгарии было племя 6) биляр, ставшее затем частью башкирского народа. Русские источники упоминают некие группы населения, носившие название 7) темтюзы² и 8) чолматы³. Но что они представляли собой, неизвестно. Многие из названных родовых подразделений имели одноименные города – Булгар, Сувар, Ашкил (Ошель), Биляр.

Значительное число монет, обнаруженных на территории Волжской Болгарии, в начале XX века были признаны «варварскими» подражаниями саманидским дирхемам. Однако среди них был обнаружен и собственно болгарский чекан⁴. Р.Р. Фасмер высказал предположение, что к чекану эльтебера Алмуша, принявшего мусульманское имя Джа`фар ибн Абдаллах, следует относить монеты, в легендах которых значится загадочный титул «амир Бармал» (الامير بارمال). Если первое слово «аль-амир», т.е. «повелитель», не вызывает сомнений, то вторая часть потребовала ряд толкований: В.В.Бартольд читал как بارمان «Барман» и полагал, что это имя является собственным именем Джа`фара ибн Абдаллаха, а имя Алмуш – опиской. С.А.Янина предположила собственную транскрипцию – بارصال «Барсал». «В таком слу-

¹ Чичуров И.С. Указ. соч. – С. 161.

² Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. Изд. 2-е. – Спб., 1908. – С. 626.

³ Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч.П. – М.: Московский Императорский универси гет, 1769. – С. 310.

⁴ Фасмер Р.Р. О монетах волжских болгар X в. // ИОЛИЭ. Т. XXXIII. Вып. I. – Казань, 1926. – С. 40.

чае, – пишет она, – перевод загадочного имени было бы «аль-амир Барсал», то есть эмир (племени или из племени) барсал, а в хутбе читалось «О, Аллах! Сохрани эмпра барсал, царя булгар»¹. Расшифровка С. Яниной основывается на внешнем сходстве написания арабских слогов -са- *صا* и -ма- *ما*. Впрочем, если учесть нюансы обеих трактовок, то может получиться «аль-амир Барсан». Таким образом, правящая династия Волжской Булгарии происходила из племени берзил или бурсан. С этим выводом соглашается А.Х.Халиков, однако, с его этимологией имени берсиллов вряд ли можно согласиться: «Само название этого племени состоит из двух древнетюркских слов: барс – хищный зверь, тигр... и ель, иль – племенной союз, племя, народ, государство, страна»².

В свете трактовки данных пумизматики, предложенной С.А.Яниной, открывается возможность объяснения ряда вопросов, возникающих при изучении письменных источников. Говоря о распаде Великой Булгарии, авторы – Феофан, Никифор, Анания Ширакаци, царь Иосиф – единодушно рассказывают о бегстве булгар на Дунай во главе с Аспарухом, но умалчивают о миграции части населения Великой Булгарии на Среднюю Волгу. Почему? Видимо потому, что эти и другие авторы в первую очередь старались описать дальнейшую судьбу правящего дома Великой Булгарии, а так как никто из принцев рода дуло не посчитал нужным отправиться на Среднюю Волгу во главе этой волны мигрантов из Предкавказья, то их уход был неинтересен названным писателям. Упоминания удостоились лишь Аспарух, ушедший на Дунай, и Бат-Баян, оставшийся на прежнем месте и покорившийся хазарам.

Ибн Фадлан в своей знаменитой «Рисале» упоминает сувар, аскил, баранджар, булгар, но почему-то обходит молчанием племя берсула. Почему? Если обратить внимание на все случаи упоминания этих этнонимов Ибн Фадланом, то можно заметить, что название булгар используется в собирательном смысле, когда речь идет вообще о жителях этой страны. В то же время этнонимы суваз, аскил, баранджар упоминаются в «Рисале» в тех случаях, когда речь идет о трудностях с распространением ислама среди этих этнических групп. Например, часть суваров/сувазов, отказавшись принимать ислам, избра-

¹ Янина С.А. Новые монеты о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. – М., 1962. – С.187.

² Халиков А.Х. Отражение космогонических и генеалогических легенд волжских булгар в археологических материалах // Из истории ранних булгар. – Казань: Татарское книжное издательство, 1981. – С. 10.

ла своим предводителем некоего Вирага и, по-видимому, отделилась от булгар¹. В болгарскую орду в качестве ее составной части они не входили, так как в числе трех ее отделов, перечисляемых Ибн Русте, не упоминаются. А.П. Ковалевский считал, что «большое племя или народ, носивший название «саваз» или «суаз»... к числу болгарских племен не принадлежало»². Сувары, оставшиеся в Болгарии, образовали особое владение. С.Янина, обнаружив монеты двух суварских эмиров – Талиба ибн Ахмеда и Му'мина ибн Ахмеда, заключает: так как «на монетах Сувара суверенитет Булгара над этим городом не выражен совершенно, мы получили право говорить не только о политической независимости Сувара от Булгара в середине X в., но и том, что Сувар был особым государством независимых от Булгара племен»³. С этим трудно не согласится. Многие арабские авторы, например, аль-Бируни, упоминают булгар и сувар по отдельности. Поначалу довольно независимым было также племя аскид, так как у них был свой царь. Они также противились исламу. Племя берсула, наиболее могущественное (в списке болгарских «отделов» Ибн Русте берсула названы первыми), принимает новую религию безоговорочно по предложению своего родового вождя и одновременно болгарского царя Алмуша до миссии Ибн Фадлана. Вероятно, именно поэтому оно не удостоилось упоминания со стороны секретаря багдадского посольства. Исследователи локализируют их в долинах рек Ахтай и Черемшан⁴. Так как представителей правящего рода дуло в Волжской Болгарии не было, то правителем стал глава наиболее сильного племени. Однако, в качестве имени для всех членов нового племенного союза был принят этноним булгар, «страшных по всей земле», как наиболее известный и прославленный⁵.

В дальнейшем, а конкретно после монгольских и русских погромов XIII–XV веков, собирательное название «булгары» постепенно выходит из употребления и к моменту завоевания Казанского ханства Иваном Грозным полностью исчезает. Если в первой половине XV века русские летописи еще упоминают булгар, а также Булгарское и

¹ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. – С. 76.

² Ковалевский А.П. Чуваши и булгары по данным Ахмеда ибн Фадлана. Чебоксары // Ученые записки НИИ литературы и истории при Совете министров Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашское гос. издательство, 1954. – С. 49.

³ Янина С.А. Указ. соч. – С. 196.

⁴ Греков Б.Д., Калинин Н.Ф. Булгарское государство до монгольского завоевания // Материалы по истории Татарии. Вып. I. – Казань, 1948. – С. 107. Халиков А.Х. О столице домонгольской Булгарии // СА. – 1973. – № 3. – С. 95.

⁵ Сиротенко В.Т. Указ. соч. - С. 204.

Жукотинское княжества, то затем население бывшей Волжской Булгарии именуется «бесермянами», то есть просто мусульманами¹. Утрате болгарской идентичности, возможно, способствовало вхождение бияров в состав башкирского народа. Это могло случиться в XIII веке после учиненного монголами разгрома. Они образовали отдельную этнотерриториальную единицу – Бузирский улус или эль. После присоединения Башкортостана к Русскому государству, начиная с XVI-го и до XIX века включительно, в числе башкирских волостей была и Булярская.

Вопрос о самоназвании автохтонного оседлого населения Казанского ханства, исповедовавшего ислам, долгое время остававшийся открытым, ныне можно считать в целом решенным. Как показали исследования последнего времени, в русских официальных документах XVI–XVII веков оно именовалось чувашами². В синхронных тюркоязычных документах эта этническая группа обозначается аналогично, что ставит точку в вопросе об их самоназвании³. Не случайно первый русский историк В.Н.Татищев писал: «Вниз по реке Волге чувашаи, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»⁴. Эпиграфика болгарского и даже казанского периодов красноречиво говорит в пользу того, что мусульманское население Среднего Поволжья разговаривало на языке близком, если не идентичном, чувашскому⁵. По всей видимости, на определенном этапе истории сувары (сувазы), некогда составлявшие население Суварского эмирата, стали численно преобладающей частью тяглого населения Казанского ханства, а потому их этноним распространился на всех автохтонов⁶. В русских документах XVIII века для обозначения чувашей-мусульман начинает применяться аллоэтноним «татарин» и социальный термин «ясачный татарин», дабы отличать эту группу податного населения Казанского края от массы языческих чувашей. Тем не менее, во внут-

¹ Смирнов А.П. Волжские болгары // Труды ГИМ. Вып. XIX. – М.: Издание ГИМ, 1951. – С. 72; Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. – Казань: Татарское книжное издательство, 1978. – С. 99.

² Исаков Д.М. От средневековых татар к татарам Нового времени. – Казань: Мастер Лайн, 1998. – С. 96.

³ Юсупов Ю.М. История Башкортостана XV–XVI вв. – Уфа: Гилем, 2009. – С. 58 – 59.

⁴ Татищев В.Н. Указ. соч. – С. 317.

⁵ Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. – 1960.

⁶ Правящий слой Казанского ханства составляли пришлые роды тюрко-монгольского происхождения, в том числе Барын, Ширин и Кипчак, зафиксированные в племенной номенклатуре башкир (см.: Кузеев Р.Г. Указ. соч. – С. 49 – 53).

реннем употреблении, а также со стороны окружающих народов они по-прежнему назывались чувашами. Башкиры еще в XVIII и даже XIX веках так именовали «татар» Казанской губернии. На это указывают многие документы. Например, один из вождей башкирского восстания 1735-1740 гг. батыр Тамьянской волости Кусяп Султангулов, приехавший в Оренбург под гарантии личной неприкосновенности, данные муллой Мансуром Абдрахмановым, а затем вероломно арестованный, говорил последнему: «ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза де чувашенин также обманул»¹. Таким образом, в XVI–XIX вв. в Поволжье было две группы чувашей – чуваша-язычники и чуваша-мусульмане, предки современных казанских татар. Следы берзилов среди них не обнаруживаются.

3.9. Бурджаны на Южном Урале

Гибель Бурджана-на-Кавказе, Бурджана-на-Балканах, а также полное растворение берзилов в разноплеменном населении Волжской Болгарии, не привели к окончательному исчезновению этого древнего этноса. В родоплеменной номенклатуре башкирского народа есть подразделение бурджан – живой потомок некогда могущественного народа. Их появление на территории Южного Урала нашло отражение в археологических памятниках. Находки из многочисленных уфимских могильников, датируемые VII–VIII веками и относящиеся к так называемой турбаслинской культуре, имеют явные северокавказские аналогии². Р.Б.Ахмеров отмечал, что уфимские погребения «по некоторым признакам аналогичны с северокавказскими погребениями Кумбулты, Камунты и Чми». Тем не менее в «их компоненте значительную роль сыграли аланские племена южноуральского происхождения»³. Аланские племена обитали в степной южной зоне современного Башкортостана, о чем говорит открытие Левашовского могильника

¹ Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская энциклопедия и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. / авт.-сост. Н.Ф.Демидова. Под ред. Н.В.Устюгова. Т. VI. – Уфа, 2002. – С. 557. Мансур Абдрахманов – оренбургский ахун из казанских татар (см.: Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. Вып. V. – М., Нижний Новгород: Медина, 2009. – С. 20). Мурза – касимовский служилый татарин Култул-Мухаммед Тевкелев.

² *Смирнов А.П.* Железный век Башкирии // Материалы и исследования по археологии СССР. № 58 (Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири). – М.: Издательство АН СССР, 1957. – С. 66.

³ *Ахмеров Р.Б.* Уфимские погребения IV–VII веков н.э. и их место в древней истории Башкирии // Древности Башкирии. – М., 1970. – С. 161 – 194.

близ современного Стерлитамака, предметы которого схожи с украшениями Салтовского и северокавказских катакомбных могильников¹. Современные исследования показывают, что население городища Уфа-2 сформировалось в результате миграции гунно-сарматского населения. Ф.Сунгатов пишет, что носители турбаслинской культуры, которой принадлежат уфимские древности, являются потомками позднесарматских племен Приуралья, увлеченных в западном направлении гуннским движением: «На наш взгляд, турбаслинское население представляло собой формирующийся на территории Волго-Донья новый этнос, что происходило за счет взаимодействия позднесарматских племен Приуралья с племенами, входившими в состав европейских гуннов»². В.Иванов и М.Обыденнов также видят истоки турбаслинской культуры в памятниках Крыма, Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, датированных концом IV – началом VII века, «то есть это как раз и было время прихода и расселения «турбаслинцев» на территории современного Башкортостана»³. Н.Мажитов и А. Султанова пишут, что «турбаслинские племена принадлежали к выраженному европеоидному типу... По физическому типу турбаслинцы являются прямыми потомками сако-массагетских племен»⁴. Примечательно, что первооткрыватель турбаслинской культуры Н.Мажитов первоначально связывал ее происхождение с аланами⁵. Его вывод коррелируется с данными Михаила Сирийца, называвшего Берзилию «страной алан», и башкирскими преданиями о племени «алан-бурджан». Р.Ахмеров и С.Станчев отмечали несомненные параллели между погребальным инвентарем уфимских погребений и материалами дунайских булгар⁶. Но поскольку письменных свидетельств о пребывании булгар на Южном Урале не имеется, то данная точка зрения не получила дальнейшего развития. Зато в самом факте наличия в башкирской родоплеменной номенклатуре рода бурджан заключено неоспоримое свидетельство древних миграций с территории Северно-

¹ Ахмеров Р.Б. Могильник близ г. Стерлитамака // СА. – 1955. – № 22. – С. 162.

² Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н.э.). – Уфа: Гилем, 1998. – С. 104 – 105.

³ Иванов В.А., Обыденнов М.Ф. Археология города Уфы: очерки древней и средневековой истории и культуры города. – Уфа: Юрика, 2001. – С. 149.

⁴ Мажитов Н., Султанова А. Указ. соч. – С. 102.

⁵ Мажитов Н.А. Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы // БАС. – Уфа, 1959. – С. 42.

⁶ Ахмеров Р.Б. Указ. соч. – С. 171 – 172. Станчев С.Р. Новый памятник древней болгарской культуры // Сборник «Советская археология». XXVII. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – С. 128.

го Кавказа и Волго-Донья на Южный Урал. Этот регион являлся северо-восточной периферией сармато-аланского мира и был одним из районов их более или менее стационарного обитания в ходе сарматских движений по периметру треугольника Приаралье – Дон – Южный Урал. Думается, что предки бурджан в течение тысячелетий неоднократно меняли территорию своего обитания, двигаясь маршрутами этих кочевий. И лишь их последняя миграция с Кавказа на Урал стала достоянием истории.

Этногенетические предания бурджан сохранили память об обитании их предков на Северном Кавказе и Придонье. «Род бурзянцев в глубокой древности был разделен на две части, вследствие того, что первый их родоначальник или прародитель [по имени Бурджан], имея трех сыновей, меньшего из них любил и уважал больше старших братьев, почему последние, как оскорбленные отцом и имеющие ненависть к младшему брату, оставили навсегда отца, родину и отправились на запад. Перейдя реку Дон, они избрали там место для постоянного жительства и составили из себя род, от которого, по преданию, и произошел род знаменитого в свое время кавказского властителя Шамиля»¹. Имам Шамиль был аварцем, которые ныне населяют часть территории древней Берзии. Претензию на родство с имамом Шамилем не следует понимать буквально, так как здесь налицо стремление поздних передатчиков предания привязать родословие бурджан к какой-нибудь известной личности Северного Кавказа. А.П.Смирнов пишет: «Археологический материал Волжской Болгарии и немногочисленный пока уфимский материал указывают на приход сюда из Предкавказья значительных племенных групп»². Анализ всего комплекса нарративных, этнографических и археологических источников позволяет утверждать, что носителями турбаслинской культуры, а, следовательно, населением городища Уфа-2 на определенном этапе (VII–X вв.) могли быть бурджаны, переселившиеся с территории Хазарии.

Согласно традиции, в период монгольского нашествия бурджаны были в числе ведущих башкирских племен, якобы, поддержавших Чингиз-хана в критический момент его политической карьеры. В средневековом башкирском сочинении «Дафтар-и Чингиз-наме» среди их предводителей, помимо Майкы-бея (род Табын), Муйген-бея (род Усерген), Калдар-бея (род Кыргыз), Тамьян-бея (род Тамьян), Урдач-бея (род Минг), Джурматы-бея (род Юрматы), Керсит-бея (род Гирей), Салжиут-бея (род Салжиут), Катай-бея (род Катай), Кыпчак-

¹ Бикбов Ю.С. Указ. соч.

² Смирнов А.П. Указ. соч. – С. 66.

бея (род Кыпчак), назван и Бурджан-бей. К последнему Чингиз-хан обращается со словами: «О, Бурджан-бей (بورجان بى)! Пусть твоим деревом будет дуб, птицей – кучукан, ураном – «Актуган!», тамгой – джагалбай»¹. Башкирский историк начала XX века Мурад Рамзи отмечает различное происхождение башкир и бурджан: «В наше время сохранилась небольшая группа людей в Орском уезде, именуемая башкурд с добавлением [слова] бурджан. Помимо них (т.е. вышеназванной группы бурджан. – С.Х.), они рассеяны повсюду, где превратились в отдельные народы, но не осталось о них преданий. И не считали их [наши] предшественники башкурдами, а напротив, они упоминаются по отдельности в [посвященных им] статьях. И не считает самих себя сохранившаяся группа [бурджан происходящими] от башкурдов, но проявляют сильный племенной дух ('асабийя)»².

Род бурджан был одним из самых влиятельных. Из него происходил знаменитый старшина Бурзянской волости, батыр и тархан Алдар Исекеев³, являвшийся вождем башкирского восстания 1704–1711 гг. и неформальным лидером Башкортостана первой трети XVIII века. П.И.Небольсин писал: «Цвет башкирского населения составляют волости Усерганская, Тунгауровская и особенно Бурзянская: это народ высокого роста, здоровый, плотный, смелый и расторопный»⁴. Дополнительную характеристику дает им Ю.С.Бикбов: «Необходимо заметить, что бурзянцы во всех отношениях имеют существенные различия от других башкир: они отличаются ловкостью, бойкостью, они отчаяннее и плутоватее других башкир...Здесьние бурзянцы неоднократно и после принятия русского подданства бунтовали; каждый бунт башкирский не обходился без активного участия бурзянцев»⁵.

¹ Хальфин П.И. Указ. соч. – С. 53.

² Рамзи М. Указ. соч. – С. 242.

³ Имя Алдар восходит к скифо-сарматскому имени Ardara, которое в современном осетинском языке превратилось в ældar 'старшина', 'начальник', 'князь', в венгерском – aladag 'начальник военного отряда', 'знатный' (имя некогда распространенное среди венгерской знати). Слово проникло также в монгольские языки: aldar 'военная слава', в калмыцком языке – 'господин'. Имя Ardara впервые упомянуто в ассирийском документе 820 г. до н.э. (см.: Граштовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. Изд-е 2-е. – М.: Восточная литература. 2007. – С. 244).

⁴ Небольсин П.И. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник РГО. Ч. IV. Кн. 1. – СПб., 1852. – С. 1–34.

⁵ Бикбов Ю.С. Указ. соч.

Глава IV

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА БАШКИР КАК ОТРАЖЕНИЕ ИНДОИРАНСКОЙ МИФОЛОГИИ

4.1. Мифология древних ариев и эпос «Урал-батыр»

Сравнительный анализ башкирского народного эпоса демонстрирует его связь с индоиранской мифологией, а конкретно – с Авестой и Ригведой. Например, образ Урал-батыра имеет ряд типологических сходжений с Йимой, героем Авесты. Он также является «первоцарем» человечества и демиургом, спасающим людей от вселенской катастрофы. Урал-батыр, как и Йима, увеличивает площадь земной тверди. Последний использует при этом золотой рог и кнут, в английском переводе – золотое кольцо и кинжал¹. Урал-батыр орудует мечом, а из тел рассеченных им драконов и дивов складываются горы. И хотя имя Йимы не нашло отражения в эпическом наследии башкир, в современном башкирском языке, впрочем, как и во многих других тюркских языках, его имя является синонимом красоты: «йэм», «джам» ‘красота’, «йэмле» ‘красивый’, буквально, «йимистый»². Как может показаться, это слово проникло в тюркские языки благодаря новоперсидской эпической традиции, в частности, широкой распространенности среди тюркских народов поэмы Фирдоуси «Шахнаме». Однако есть достаточные основания считать данное и многие другие слова ирано-тюркскими изоглоссами, являющиеся отголоском туранского этапа истории Евразии. На это указывает, например, наличие у слова «йэм» его антитезы в форме «йамак» ‘некрасивый’, ‘уродливый’. В связи с этим стоит привести следующий отрывок из среднеперсидского сочинения «Бундахишн»: «Йима, когда от него ушел фарр³, из

¹ *Авеста. Избранные гимны из Видевдата / пер. с авест. И.Стеблина-Каменского. – М.: Дружба народов; КРАМДС – Ахмед Ясави, 1993. – С. 177; Vendidad. The Zend-Avesta. Part I // The Sacred Books of East / Trans. by J.Darmesteter. Vol. IV. – Oxford, 1880. – P. 14.*

² Этимологически фирдоусиевский Джамшид восходит к авестийской форме Йима хшаета – «Йима блестящий» или «великоленный», «прекрасный».

³ «Фарр», «фарн» или «хварно» – божественная харизма, дарующая царскую власть.

страха перед дэвами взял у них себе жену, а Йимак, которая была его сестрой, дал в жены дэву. И от них произошли обезьяна, хвостатый медведь и другие безобразные виды»¹. В английском переводе: «хвостатые обезьяна и медведь, а также другие виды дегенеративности»². Вероятно, от этой древнеиранской традиции происходит дихотомия «йэм – йамак» (красота – уродство). Если слово «йэм» теоретически могло быть заимствованием из новоперсидской языковой стихии, то его антоним «йамак» не мог иметь тот же источник, так как предки башкир не были знакомы с пехлевийскими сочинениями, в которых излагается миф о Йиме и его сестре Йимак. В «Шахнаме» сестра Йимы или Джамшида не упоминается ни единым словом. Коль скоро имя антипода Йимы, Йимак, в качестве синонима уродства имело распространение среди башкир независимо от влияний эпического цикла «Шахнаме», то и сам Йима в качестве необходимой части дихотомии «красота – уродство» был известен им независимо от новоперсидских влияний. Пройдя эволюцию от имени собственного до имени нарицательного, данная лексема, по всей вероятности, бытовала среди башкир до того, как персидская литература нашла в их среде многочисленных почитателей. Все вышесказанное справедливо и для слова йомарт – ‘добрый’, ‘приветливый’, этимологически восходящего к имени первочеловека Гайомарда³. Как и в первом случае, эпос «Шахнаме» не мог послужить источником для заимствования имени этого персонажа рядом тюркских языков, ибо в новоперсидской традиции Гайомард трансформировался в Кеюмарса (کیومرث), тогда как в башкирском языке сохранилась именно авестийская форма имени. Одним словом, можно констатировать, что многие иранизмы в современные тюркские языки пришли не из новоперсидского языка, а из скифо-сарматских диалектов Евразии.

Яркой иллюстрацией этого тезиса может послужить также слово «сыра» ‘пиво’. На санскрите *suha* значит ‘хмельной напиток’, персонафикацией которого в индийской мифологии является Сура-дэви.

¹ Сотворение основы (Бундахиши) // Зороастрийские тексты (Памятники письменности Востока) / Издание подготовлено О.М.Чунаковой. – М.: Восточная литература, 1997. – С. 298.

² Bundahis or the original creation. Pahlavi texts. Part I // The Sacred Books of East / Trans. by E.W.West. Vol. V. – Oxford, 1880. – P. 87.

³ Слова Гайомард переводится как «земной смертный», а его семантика имеет корни в индоевропейских языках. Для сравнения: иранское слово «гайо» близко по значению греческому *gso* ‘земля’, а иранское «мард» – латинскому *morte* и славянскому ‘смерть’. «Мардан» ‘смертный’ – по-персидски ‘человек’, «мардом» – ‘народ’.

При пахтанье Молочного океана из него вышла Сура-дэви, принятая другими богами, но отвергнутая Дити и Дану, которые с тех пор стали называться асурами (a-sura «не принимающий суры»). Слово *sura* стало эпитетом богов (дэва), а *asura* стало обозначением демонов. Напротив, абстинентная мораль иранского маздеизма отказывала небожителям класса *huga* или *deva*, вправе называться богами. Иранскими богами стали существа класса *ahuga* (a-huga, т.е. «не хмель»), верховным божеством стал *Ahuga-Mazda*, а все *deva*, носившие эпитет *huga* ‘хмель’, стали демонами. Башкирское слово «һыра» ‘пиво’ в точности отражает иранскую семантику и фонетику названного понятия.

Еще одно очень интересное типологическое сходство с древнеиранскими мифами обнаруживает эпос «Урал-батыр» в сюжете об Урал-батыре и его брате Шульгане. Близнечный миф является мифологической универсалией. В иранских сказаниях он представлен парой близнецов Йимой и Йимак, в индийских – Ямой и Ями. В иранской традиции данный архетип претерпевает дальнейшую трансформацию, став мифологемой о происхождении добра и зла. Стержнем зурванизма, завоевавшего в эпоху Сасанидов роль господствующей идеологии Ирана, стал миф о двух духах-близнецах¹. В основе этого вероучения лежит идея о предшествовании всякому творению, даже богу Ахуре-Мазде, Зурвана, нейтральной абстракции, отождествляемой обычно со временем². В греческой мифологии его аналогом является Кронос или Хронос, породивший Зевса. От Зурвана произошли два духа-близнеца: «есть пара изначальных духов, смешивающих свои противоположные стремления, и каждый свободен в своих действиях...»³. Один избрал добро, другой – зло. Духов звали Спента-Манью (Святой дух или Бог) и Ангра-Манью (Злой дух или дьявол). Согласно зурванизму выходило, что благой Бог не предвечен, а возник в результате распада чистой потенции на две равновеликие половины. Отсюда выходило, что Святой дух и Злой дух онтологически равны друг другу, а, следовательно, добро и зло также равнозначны по силе и бытийному статусу. Так родилась знаменитая концепция дуализма, ошибочно принимаемая за чистый зороастризм. Религия Заратуштры трактуется учеными как монотеистическое учение, которое для иран-

¹ Boyce M. Some reflections on Zurvanism // BSOAS. Vol.19. – 1957. – № 2. – P.305.

² Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. – М.: Наука, 1980. – С. 310. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2003. – С. 108 – 109.

³ Yasna. Zend-Avesta. Part III // The Sacred Books of East / Trans. by L.H.Mills. Vol. XXXI. – Oxford, 1887. – P. 29.

цев было дотоле «неслыханным словом»¹. Как показал Л.А.Лелеков, зурванизм, являвшийся, по определению И.М.Стеблина-Каменского, зороастрийской ересью, на самом деле, имел более древние корни, чем сам зороастризм².

В эпосе «Урал-батыр» Янбирде («дающий жизнь») и его жена Янбика («вмещающая жизнь») порождают двух сыновей, обладающих, как и полагается мифическим героям, сверхъестественными способностями, которые становятся по собственному выбору олицетворениями добра (Урал-батыр) и зла (Шульган), в чем нельзя не увидеть отголосков древнего иранского дуализма (зурванизма). Братья вступают в непримиримую борьбу. Шульган стоит во главе сонма дивов и драконов, а Урал-батыр разит их своим мечом. Люди были бессмертны, но дивы и их предводитель Шульген устраивают потоп, породив, тем самым, смерть, то есть концентрированное выражение зла. Урал-батыр пытается вернуть людям золотой век, когда «не зная болезней-недугов, о смерти не ведали они»³. Он отправляется в поисках смерти, которую клянется убить. Когда же понимает бессмысленность своего намерения, решает отыскать напиток бессмертия. Таким образом, один из братьев является творцом жизни, другой – смерти. В «Гате Выбора» (Ясна 30) есть следующий стих: «Когда эти два духа сошлись, то изначально создали жизнь и смерть»⁴. Сходство Авесты и «Урал-батыра» в вопросе происхождении добра и зла налицо.

Обращает на себя внимание типологические параллели между главными героями эпоса «Урал-батыр» и легенд о происхождении скифов, которые приводят Геродот, Диодор Сицилийский, Валерий Флакк. Согласно реконструкции, предложенной Д.С.Раевским, на верхнем горизонте генеалогии стоит скифский Зевс – бог Папай, имя которого этимологически отражает отцовское начало. Он был олицетворением неба, чей брачный союз неба, как мужского начала, с землей, началом женским, является общим мифологическим мотивом для многих народов Евразии. Д.С.Раевский отмечает, что его происхождение с рационалистических позиций объяснял еще Аристотель: «Самцом мы называем животное, порождающее в другом, самкой –

¹ Geiger W., Windischmann F. Zarathushtra in the Gathas and in the Greek and Roman classics. – Leipzig: Otto Harrassowitz, 1897. – P. 29.

² Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. – М.: Гос. НИИ реставрации, 1992. – С. 173.

³ Урал-батыр // Башкирский народный эпос / сост. А.С.Мирбадалева, М.М.Сагитова, А.И.Харисов. – М.: Наука, 1977. – С. 265.

⁴ Гаты Заратуштры / пер. с авест., вступ. ст., коммент. и прил. И.М.Стеблина-Каменского. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. – С. 53.

порождающее в себе; поэтому и во вселенной природу земли считают обыкновенно женской и матерью; небо же, солнце и другие предметы подобного рода именуются родителями и отцами»¹. Супругой Папая была богиня земли Апи, имя которой восходит к иранскому слову аб/ап 'вода'. Давно отмечено, что богиня земли у скифов носит имя, отражающее связь с водой, воплощением нижнего мира². Как сообщает Геродот, от брака Зевса (Папая) и дочери реки Борисфен³ (Апи) родился сын Таргитай, которому в ряде других версий генеалогического предания соответствует сын Зевса Геракл. Обращение к эпосу «Урал-батыр» разоблачает в Янбирде («дающий жизнь») и Янбике («вмещающая жизнь») эквиваленты Папая и Апи. Данные божества, пройдя процесс фольклоризации, трансформировались в персонажи сказок о старике и старухе, зато их сын Урал не утратил черт своего божественного прототипа Таргитая-Геракла. Отметим также, что имя Папая в значении 'отец' проникло во многие в тюркские языки, в которых приняло форму баба/бабай. Имя скифской богини Апи в форме «апа» получило значение 'мать' или 'старшая сестра'. Имя согдийской богини Нанай в ряде памирских языков значит 'мать', 'матушка'⁴, а в башкирском языке стала обозначением бабушки⁵.

Очень интересна параллель сюжета о конфликте между Уралом и Шульгеном с мифом об Имире, герое исландской Младшей Эдды. Имир, как считается, является скандинавским соответствием Йимы. Он был убит Одинем, и из его тела возникло мироздание: из плоти – земная твердь, из крови – моря, из черепа – небесный свод⁶. Урал-батыр также погибает от козней своего брата Шульгена и его тело превращается в Урал-тау, становой хребет Южного Урала, по имени которого была названа вся горная система так называемого «Большого Урала», включающего в себя несколько субъектов РФ:

*Дорога Урала – великая гора,
Мои́ла Урала – славная гора –
Стала именоваться Урал-тау⁷.*

¹ Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен // Мир скифской культуры. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 66–67.

² Абаев В.И. Культ «семи богов» у скифов // Избранные труды: религия, фольклор, литература. – Владикавказ: Ир, 1990. – С. 94.

³ Борисфен – греческое название Днепра.

⁴ Гафуров Б.Г. Таджики. Кн. 1. – Душанбе: Ирфон, 1989. – С. 154.

⁵ Там же.

⁶ Младшая Эдда / изд. О.А.Смирницкая, И.М.Стеблин-Каменский. – М.: Наука, 2006. – С. 68.

⁷ Урал-батыр. – С. 386.

По представлениям башкир этот хребет является мировой горой и центром мироздания. Таким образом, образ Йимы-Ямы-Имира, будучи центральным персонажем всей индоевропейской мифологии, нашел свое отражение в эпосе «Урал-батыр» в лице его главного героя.

Авестийский Йима стал жертвой грехопадения и лишился бессмертия. Что это за грех, объясняет Яшт 19 («Замъяд-яшт»):

*И не было в том царстве [Йимы]
Ни холода, ни зноя, ни старости, ни смерти,
Ни зависти зловредной, покуда не солгал он:
Неистинное слово не взял себе на ум¹.*

В отличие от Йимы Урал-батыр отказывается от вечной жизни добровольно после встречи с бессмертным стариком, изнемогающим от того, что не может умереть. Он говорит Уралу:

*Не пейте из Живого Родника,
Не обрекайте себя на муки, как я;
То, что мы смертью считаем,
Что злом привыкли называть, –
Это есть вечный порядок!²*

Подобный пафос был чужд первобытно-цельному сознанию ираноязычных кочевников Евразии. Такой исход дела мог быть вполне приемлемым лишь для Заратуштры и его учения, которое обещало бессмертие за гробом, как посмертную награду после гибели ненавистного дольного мира. Зато тема живой воды, общая для индоевропейской мифологии, без сомнения, имела место в мифологии племен скифо-сарматского мира. Как нам представляется, рассказ об источнике бессмертия, найденном Урал-батыром, имеет большое сходство с авестийским сюжетом, который можно условно назвать «напиток бессмертия (хаома) и первожрец». В «Хом-яште» рассказывается о том, как бог напитка бессмертия Хаома говорит пророку Заратуштре: «О, Заратуштра, я Хаома священный, устраняющий смерть». При этом Заратуштра спрашивает его о том, кто первым из людей отжимал хаому. На что Хаома отвечает: «Вивахвант был первым человеком, кото-

¹ Авеста. – С. 158. *Yasts. Zend-Avesta. Part II // The Sacred Books of East / Trans. by J. Darmesteter. Vol. XXIII. – Oxford, 1883. – P. 293.*

² Урал-батыр. – С. 361.

рый готовил меня для воплощенного мира». Он породил Йиму, «который своей властью освободил, как стада, так и людей от смерти»¹. Хотя в гимне не говорится, каким образом Йима сделал всех бессмертными, из его контекста очевидно, что это произошло с помощью приготовления того же напитка бессмертия хаомы. В современном зороастризме считается, что в будущем придет Саошьянт (Спаситель), совершит безупречную литургию Ясну, и напитком бессмертия низвергнет смерть, чем остановит конечное земное время. Таким образом, Йима предстает еще и первожрецом, обессмертившим хаомой землю, животных и людей. Урал-батыр исполняет аналогичное священнодействие, однако удостоивает бессмертия лишь неодушевленную природу:

*К Живому Роднику пришел, говорят,
Полный рот воды набрал, говорят,
По дороге сам поскакал,
Подъехал к возникшей из дивов горе,
Побрызгал там водой, говорят:
«Пусть зеленеют горы и леса.
Пусть обретут вечный цвет...»².*

Рассмотрим другие персонажи башкирского эпоса «Урал-батыр», среди которых наибольший интерес представляют Хумай, Самрау, Кахкаха и Катил-батшах. Змееборческая ипостась Урал-батыра сближает его с авестийским Траэаоной или Феридуном поэмы «Шахнаме», победившим Ажи-Дахака. Слово аџ означает 'змея' или 'змея', Даһак – личное имя Змея³. Урал-батыр убивает аждаху Кахкаху. Интересно, что в «Шахнаме» авестийский змей Даһак превратился в царя-тирана Заххака. Причины фонетической трансформации имени персонажа (Даһак ~ Заххак) довольно прозрачны. Как известно, при составлении эпического цикла «Шахнаме» Фирдоуси использовал ранние арабские переводы официальной сасанидской (пехлевийской) «Истории царей» («Хвадай намаг»). Арабские переводчики, стремясь дать семантическое наполнение имени древниранского Ажи-Дахака, переделывают его написание в форму Даххак: ضحاک

¹ Yasna. – P. 232

² Урал-батыр. – С. 362.

³ В иранских и тюркских языках имя авестийского Ажи-Дахака стало нарицательным, обозначающим дракона (аждаха) вообще.

«даххак» по-арабски – ‘хохотун’¹. По всей видимости, облик эпического Ажи-Дахака рисовался иранскому народу накануне арабского завоевания в образе уже не сказочного дракона, с чем не могло мириться рациональное сознание зороастрийского духовенства, а в образе жестокого царя-хохотуна. Однако не везде его имя трансформировалось в форму Даххак/Заххак. В степях Анэрана (Турана) стал господствующим иной вариант с той же семантикой – Кахкаха (قهقهه), что значит ‘хохот’. Данное имя, по всей видимости, было введено вместо авестийского Ажи-Дахака сознательно, дабы избежать прямой и смысловой тавтологии. В самом деле, словосочетание «аждаха Дахаю», удваивающее слово *daha*, звучало бы не слишком благозвучно. Поэтому для удобства и рифмы было придумано новое имя – аждаха́ Кахкаха́. Эти превращения демонстрируют, что в среде устного бытования эпических сказаний и легенд Турана хорошо осознавалась этимология переводных с персидского языка арабских слов. Но это вовсе не означает, что образ Ажи-Дахака или его новоперсидская словоформа Заххак были попросту заимствованы из «Шахнаме», а само имя Кахкаха является механической переделкой слова «заххак» ‘хохотун’. Уже одно то, что фирдоусиевский Заххак является антропоморфным персонажем, а Кахкаха, как и авестийский Ажи-Дахак, многоголовым драконом, делает невозможным их прямую взаимосвязь.

Традиция связывать различные археологические объекты с демоническими существами является широко распространенной. В качестве примера можно привести многочисленные «чертовы городища» на территории России. Аналогично этому имя Кахкахи широко использовалось иранскими народами Средней Азии для атрибуции неизвестных им объектов. Например, развалины раннесредневекового города Бунджиката, являвшегося столицей Усрушаны, у местного таджикского населения известен под названием «Кала-и Кахкаха», то есть ‘город Кахкахи’². Древняя крепость времен Кушанской империи, остатки стен которой находятся близ поселка Ишкашим в Горном Бадахшане, местным населением также именуются «Кахкаха». По преданию, горная твердыня некогда принадлежала злому великану Ках-

¹ На фарси это имя звучит как Заххак, так как арабская буква ض в новоперсидском алфавите выражает звук -з-.

² Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Средневековая культура Тохаристана в свете раскопок в Вахшской долине. – М.: Наука, 1985. – С. 122. Негматов Н. «Капитолийская волчица» в Таджикистане // Наука и жизнь. – 1968. – № 1. – С. 33. Древняя Усрушана входила в состав Согды. В V–IX вв. была самостоятельным княжеством. В 822 была завоевана арабами. Правитель Усрушаны, афшин Кавус, принял ислам.

кахе. Никто не мог с ним справиться, пока не пришел зять Пророка ‘Али и не сразил его мечом¹. По всей видимости, после принятия ислама в преданиях местного населения ‘Али заменил авестийского Траэаону (Феридуна), а Кажхаха – Ажи-Дахака. Явные параллели в мифологии башкир, таджиков и памирцев говорят об общих истоках их эпических сказаний, уходящих корнями в незапамятную древность. Причем единство их духовной культуры сохранялось до довольно позднего времени, коль превращения имени Ажи-Дахака отразились не только в сказаниях иранского населения Средней Азии, но и в эпосе «Урал-батыр».

Коснемся теперь образа Катил-батшаха. В переводе с арабского Катил (قاتل) означает ‘убийца’, что выдает довольно позднюю интерполяцию этого персонажа в текст эпоса. Что же послужило основанием для появления этого отрицательного героя, которых в эпосе и без него предостаточно? Как нам представляется, толчком для этой новации послужила поэма «Шахнаме». Как уже говорилось выше, древний авестийский змей Ажи-Дахак прошел эволюцию от обыкновенного Змея Горыныча до мифического правителя Ирана. Среднеперсидское сочинение IX века «Денкард» называет его «хорошим властелином демонов и людей». В другом фрагменте данного сочинения народ бросает упреки Феридуну: «Зачем ты сокрушил Аждахака, который был хорошим правителем?»². А Фирдоуси прямо называет Заххака «основателем трона державы». Словом, Ажи-Дахак иредстает перед нами во вполне антропоморфном облике. Влияние новоперсидской эпической традиции, где Дахак иредстает в качестве иранского царя, который затем превращается в злого людоеда, приводит к появлению двух отдельных персонажей: остается змей Кажхаха, прототипом которого был древний Ажи-Дахак, но при этом появляется Катил-батшах, ‘Царь-Убийца’, навеянный поэмой Фирдоуси. Он не имеет самостоятельного онтологического статуса в эпосе «Урал-батыр», являясь лишь позднейшей ипостасью древнего Змея.

Семантика змееборческого мифа связана с космологическими представлениями о черной туче-драконе, побежденной солнцем-божеством. Данный миф является древнейшим архетипом человеческого сознания. М.Элиаде пишет, что «до своей фольклоризации миф

¹ *Войлошиников М.* Вахан // Вокруг света. – 1992. – № 12. – URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2248/>.

² *Dinkard.* Pahlavi texts. Part IV // The Sacred Books of East / Trans. by E.W.West. Vol. XXXVII. – Oxford, 1892. – P. 216.

представлял царствование Дракона, как «хаотический» период, когда подвергались опасности истинные источники жизни»¹. В древнеиндийской мифологии он символизировал преодоление первичного космического хаоса и торжество справедливого миропорядка. Исследователи пишут: «Основной мифологический мотив, связанный со ‘Змеем’, это противостояние верховного божества с главным воплощением ‘Нижнего мира’. В архаических индоевропейских мифологических мотивах изображается убийство Змея его божественным противником»². Именно этот сюжет является центральным в эпосе «Урал-батыр», главный герой которого выступает в роли мироустроителя, то есть божества. Как пишет Е. Е. Кузьмина. «главная функция индоиранских богов – поддержание мирового порядка, борьба с темными силами и победа над ними»³. Позднее в ассоциативный ряд мифа было включено название племени *daha*, представители которого были врагами ариев с незапамятных времен. Так возникла изафетная конструкция Аж-и Дахак, в которой к слову *аӷ* ‘змея’ было присоединено этническое *Daḥak* (этнонима *daḥa* + именной суффикс *-ak-*) в качестве личного имени. Личное имя было и у индийского змея *Ahi-Budhnya* (‘Змей Глубин’). Тогда возникает резонный вопрос: какое имя носил этот древний змей в среде самих дахов и позднейших скифо-сарматских кочевников, ведь не могли же они именовать олицетворение сил зла своим племенным названием? Учитывая, что Урал-батыр творил Уральские горы из тел поверженных им драконов, в числе которых был и *Каххаха*⁴, отметим единственный ороним Южного Урала, имеющий в названии древнеиранское слово *аӷ* ‘змея’. Это – гора Ажи-Гардак, расположенная на территории Челябинской области. Предположим в качестве рабочей версии, за несимением иных вариантов, что Змей, персонаж скифо-сарматской мифологии, легшей в основу башкирского эпоса «Урал-батыр», мог именоваться Ажи-Гардаком. Данное имя (*اژ گردک*) с иранских языков можно перевести как ‘Небесный Змей’. Первый член изафетной конструкции *اژ* (*až*) значит ‘змея’.

¹ Эшадзе М. История веры и религиозных идей / пер. Н.Н.Кулакова. Т. I (От каменного века до элевских мистерий). – М.: Критерий, 2002. – С. 137.

² Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы (Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры). Ч. II. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1984. – С. 527.

³ Кузьмина Е.Е. Скифское искусство как отражение мировоззрения одной из групп индоевропейцев // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М.: Наука, 1976. – С. 57.

⁴ Авестийский Траэаона также сокрушил Ажи-Дахака и заточил его в череве горы Демавенд.

Второй член **گردک** (gardak) состоит из корня **گرد** (gard), что значит «небесная сфера» и иранского суффикса личных имен **اک** (-ak-)¹.

Рассмотрим следующий персонаж башкирского эпоса – птичьего царя Самрау. В позднейшей башкирской литературной традиции Самрау небезосновательно сопоставляется с Симулгом, «собакой-птицей». Например, в сюжетно идентичных друг другу сказках – курдской «Длинноухий Харзам» и башкирской «Аюголак» («Медвежье ухо») – мифическая птица, спасающая главного героя, носит имя Симулг и Самригуш (баш. 'птица Самри') соответственно². Согласно иранской традиции, Симулг живет в горах Альбурза, где охраняет произрастание хаомы. В древности эта мифическая птица именовалась *Saeno mago*. Это написание и зафиксировала Авеста. Новоперсидскому времени соответствует стяженная форма Симулг (*Sa[eno] mag[o]*). Этот факт говорит в пользу победы народного иранского произношения, отраженного в Авесте, тогда как среднеиранский (пехлевийский) персонаж носил название Сэнмурв (*Senmurw*). Эта форма, по всей вероятности, была привнесена в иранскую речь завоевателями Ирана парфянами и отражала дахо-парфянское произношение. Эту форму знают практически все среднеперсидские сочинения – «Бундахишн», «Денкард», «Айадгар-и Зареран» и другие. Близость туранизма *Senmurw* и башкирского *Samgaw* очевидна. Необходимо заметить, что башкирская традиция, четко осознавая соответствие Самрау/Самри фирдоусиевскому Симулгу, продолжала сохранять древнее произношение от ассимиляции с новоперсидским звучанием. Несмотря на семантическую идентичность, их имена звучат по-разному. К.В.Тревер замечает, что «образ Сэнмурва мог сохранить за собою в литературной традиции имя, происходящее не из того диалекта, который лежит в основе языка Авесты»³. Иными словами, название Сэнмурв происходит не из языка официальной литературы, а из туранских диалектов, чем и объясняется его большая вариативность: пехл. Сэнмурв, перс. Симулг, курд. Симиыр, арм. Синама, баш. Самрау или Самри, рус. Семаргл. Место, где живет Самрау, описывается как страна бессмертия: «Есть там такая страна, где крови не пьют, мяса не едят, куда путь для Смерти закрыт... Днем и ночью веселье одно»⁴.

¹ Персидско-русский словарь. Т. I. / ред. Ю.А.Рубинчик. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – С. 388.

² Волшебные сказки далеких стран и островов. – М.: Квадрат, 1994. – С. 365 – 376; Башкирские сказки и легенды. – Уфа: Китап, 1996. – С. 79 – 84.

³ Тревер К.В. Сэнмурв-Наскудж, собака-птица. – Л.: Государственный Эрмитаж, 1937. – С. 26.

⁴ Урал-батыр. – С. 279.

Иранская птица Симург живет на горе Альбурз или Хара Березайти, которая является обителью иранских богов. В Авесте говорится: «Мы почитаем Митру..., которому обитель создал Ахура-Мазда над Харою Высокой [Хара Березайти], многоотрогой, светлой, где нет ни тьмы, ни ночи, ни холода, ни зноя, болезней смертоносных, ни скверны, что от дэвов...»¹. Таким образом, соответствие друг другу Самрау и Симурга/Сэнмурва очевидно.

Поскольку мы утверждаем, что истоки образа Самрау лежат в скифо-сарматском фольклоре, то уместно задать вопрос: бытовал ли образ Симурга в среде исторических туранских кочевников? Данные археологии отвечают на этот вопрос утвердительно. Одним из немногих зримых образов Сэнмурва считается изображение на золотой пластине из скифского кургана V в. до н.э. на Кубани. На предмете изображено двуприродное существо – птица с головой собаки². На обкладке ножен меча, найденной в Придонье и датируемой VI в. до н.э., дана птица с мощными звериными лапами, которая держит в клюве змею. На этом самом раннем изображении Сэнмурва подчеркивается его змеесборческая функция, что особенно интересно с учетом аналогичного контекста эпоса «Урал-батыр». Фонетическая близость форм *Senmurg* и *Samraw* подтверждает господство в среде скифских племен похожего произношения имени этой фантастической птицы. А это значит, что башкирский Самрау имел своим источником скифо-сарматские мифы.

Не менее интересным персонажем башкирского эпоса является птица Хумай. Сначала обратим внимание на то, каким предстает этот персонаж в поэме «Шахнаме».

*Ту крепость высокую – чудо земли –
Из водных глубин колдовством вознесли.
Обилие благ наполняет ее,
И птица Хомай осеняет ее*³.

По иранской традиции, человек, попавший под тень крыла птицы Хумай, становится царем. Хумаюн, по-ирански, значит «царственный». От этого деривата происходит название «вещей птицы Гамаюн» русского фольклора. Мифологи отмечают, пока не совсем понятную,

¹ Авеста. – С. 89.

² Тревер К.В. Указ. соч. – С. 36 – 37.

³ Фирдоуси. Шахнаме / пер. с фарси ЦБ. Бану-Лахути, коммент. А.А. Старикова. Т. I. – М.: Наука, 1957. – С. 139.

связь этого образа с богиней тюркского пантеона Умай¹. Ее прототипом, возможно, была Дэви, жена Шивы, которая является древнейшим ведийским божеством, проявляющимся в роли богини-матери². В своей благой ипостаси она известна, как Ума («светлая»), а в грозной, как Кали. Тюрки выбрали светлую ипостась индийской богини, назвав ее Умай, и сделали ее женой своего бога. Одним из веских аргументов в пользу этой точки зрения, кроме несомненного семантического сходства двух богинь, можно назвать следующее: в мифологии некоторых тюркских народов Умай обитает на горе Сумер³.

Сумер или Су-Меру, то есть «Прекрасная Меру», в Ригведе является обителью богов, где пребывают всеильные индийские боги Брахма, Шива, Вишну. В сако-хотанских текстах она корреспондируется с пранской Хара Березайти⁴. Вместе с Шивой там же находится и его жена Дэви (Ума). Как видим, Умай и Ума имеют местом своего пребывания одно и то же место – гору Сумер или Су-Меру, что говорит в пользу эквивалентности названных богинь. В результате заимствования в тюркском пантеоне, изначально включавшем в себя всего два божества – Тенгри-хана (Небесного царя), олицетворение духа, неба и мужского начала, и Идук Йер-Су (Священную Землю-Воду), олицетворявшую материю, – появляется совершенно лишняя в законченной дуалистической квазифилософской концепции тюрков богиня Умай. Тенгри-хан по примеру Шивы приобретает себе жену, хотя его пассивной и подчиненной противоположностью уже являлась Идук Йер-Су, как олицетворение женского родящего начала: Тенгри-хан, изливая свое семя в виде дождя, оплодотворял ее. Таким образом, если считать образ птицы Хумай воспроизведением в пранской мифологии тюркской богини Умай, а через нее индийской Умы, то почему она отсутствует в Авесте и пехлевийской литературе, но есть в «Шахнаме»? Этот факт открывает новые перспективы для объяснения превращения индийской Умы в Хумай.

Фирдоуси жестко следовал переводам «Хвадай-намаг», который вобрал в себя авестийские и пехлевийские традиции. Как нам кажется,

---

¹ Мифы народов мира / под ред. С.А.Токарева. 2- изд. Т. II. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – С. 547.

² Хамидуллин С.И. Тюркское Небо // Вестник Бирской государственной социально-педагогической академии. Вып. 7. Социально-гуманитарные науки. – Бирск, 2006. – С. 119 – 128.

³ Стеблева И.В. К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник-1971. – М.: Наука, 1972. – С. 215.

⁴ Bailey H.W. Saka studies: the ancient kingdom of Khotan // «Iran» (Journal of the British Institute of Persian Studies). Vol. VIII. – London, 1970. – P. 70.

новация в виде птицы Хомай была введена в кодифицированный канон официального иранского эпоса вместе с сако-согдийскими сказаниями о Рустаме. Среда североиранских кочевников была восприимчива к индийским влияниям по причине того, что они были поклонниками дэвасяны и противниками иранского маздеизма¹. Иран, напротив, всегда находился в жесткой оппозиции к религиозным и культурным установкам Индии. Так, например, Авеста и «Денкард» квалифицируют индийского бога Варуну, Будду и верховного бога индоиранского пантеона Индру как демонов². Именно поэтому птицы Хумай, в которой иранское жречество без труда разглядело бы «ересь», нет ни в Авесте, ни в пехлевийских зороастрийских сочинениях. Следовательно, индийские влияния могли проникать в иранскую духовную культуру не напрямую, а опосредованным путем. Идя окольной дорогой, индийские мотивы легко находили себе прибежище в среде кочевников Евразии. Богиня Умай пришла не только в сако-сарматские, но и в тюркские степи. Однако почему индийская Ума и тюркская Умай приобрели форму Хумай? Эта метаморфоза могла произойти в результате спирантизации, которая характерна для тохарского языка и сакских наречий. «Анализ хотанского (значит, и тохарского) языка установил наличие в качестве его фонетической особенности спиранта kh, gh перед начальным гласным», – пишет А.Н. Бернштам³. Хотанцы, потомки саков Восточного Туркестана, даже тюркизировавшись, вместо тюркского اتا (ata), то есть «отец», говорили هاتا (hata); вместо انا (ana), то есть «мать», говорили هانا (hana)⁴. То есть превращение Умай в Хумай закономерно по правилам сако-тохарских диалектов. Таким

¹ Дэвасяна — поклонение богествам природных стихий, называемым дэва (сравните: индийское *deva*, латинское *deus* ‘бог’, славянское ‘диво’). В скифо-сарматское время в среде евразийских кочевников это слово носило положительный смысл, о чем говорит ономастический материал из Согда. Известен согдийский царь по имени Деваштич, то есть «одержимый дэвами» (см.: *Лившица В.А.* Юридические документы и письма / чтение, пер. и коммент. В.А.Лившица // «Согдийские документы с горы Муг». Вып. II. – М., 1962. – С. 57). Смена полюса этического восприятия этого понятия у североиранских кочевников и тюркоязычных народов произошла под влиянием новоперсидской традиции. В башкирском языке слово «дейеу» теперь переводится как ‘бес’. В самом же Иране дэвасянский пантеон был низвергнут в результате религиозной реформы Заратуштры.

² *Чунакова О.М.* Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. – М.: Восточная литература, 2004. – С. 28.

³ *Бернштам А.Н.* К вопросу об усунь|кушан и тохарах (Из истории Центральной Азии) // СЭ. – 1947. – № 3. – С. 43.

⁴ *Kaşgarlı Mahmud.* Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi. Çeviren B. Atalay. Cilt I. – Ankara. 1992. – S. 32.

образом, тюркская Умай и туранская Хумай имеет один общий прототип – богиню Уму.

Башкирская Хумай является невестой Урал-батыра, героя и полубога, что естественно наводит на мысль об их сходстве с божественными супружескими парами Тенгри-Умай и Шива-Ума. В башкирском эпосе божественные атрибуты мироустроителя принадлежат Урал-батыру, а Тенгри представлен второстепенным кровожадным божком, которому Катил-батшах приносит человеческие жертвы. Хумай также является богиней, так как именно ей принадлежит право божественной инвеституры: гот, кому она вручит алмазный меч, «в целом мире будет самым большим богатырем, всех склонить головы заставит он»¹. Обладая обликом прекрасной девы, она в то же время могла обращаться в белую лебедь. Тем не менее антропоморфность Хумай превалирует над ее птичьим обликом, хотя она приходится дочерью птичьему царю Самрау. Эта генеалогия была придумана лишь для связности сюжета. Имея в своем распоряжении древний индоиранский образ птицы Saeno margo/Senmurw/Samraw, и никак не связанный с ним персонаж индо-тюрко-сакской богини Умай-Хумай, эпос превратил их в отца и дочь. В башкирской среде имя Хумай сохранило сако-тохарские фонетические особенности в виде спонантизации. Это может означать только то, что образ Хумай достался башкирам от их сако-сармато-аланских предков – древних бурджанов, муйтенов и кангаров. Тюркские предки башкир – древние башкурты (прабашкиры)², кипчаки, енисейские кыргызы – принесли с Алтая несколько иные представления об Умай. Поэтому волшебная дева-птица Хумай, дарительница воинской удачи и власти, ассимилировала в себе обе линии – тюркскую и туранскую, соединив в себе человеческие и птичьи признаки богини.

Связь башкирского эпоса с мифологией древних ариев также проявляется в сюжете об убийстве или приручении небесного (космического) быка. Этот древнейший архетип ближневосточной культуры объединяет образы Урал-батыра и индоиранского бога Митры. Последний изначально был богом договора, гарантирующим мир и согласие между людьми, а если брать шире, то и упорядоченное мироздание, противоположное хаосу. Не случайно авестийское слово *mitra*

¹ Урал-батыр. – С. 312.

² Халидуллин С.И. Прабашкиры // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию С.Н.Шниговой). – Уфа. 2006. – С. 74 – 78.

и пехлевийское *mīhr* значит ‘договор’¹. Так как огненные ордалии у древних ариев были основным методом проверки на верность договору, сначала огонь, а затем солнце стали олицетворением Митры². Семантика его образа была связана с небом и его концентрированным выражением, солнцем, уже в незапамятные времена индоиранского единства, так как в Ведах оно иррямо именуется Митрой³. Как считают исследователи, именно Митра, а не Ахура Мазда, был верховным божеством туранских племен. А.Акишев пишет: «культ Митры (в отличие от маздеизма) – центрального образа в религии саков и других народов Средней Азии – являлся универсальным выражением производственных, социальных и политических связей внутри пестрого этнокультурного комплекса, который оиределяли обобщающим этнонимом «саки»⁴. Данный вывод делается на основе свидетельств Геродота. В своем рассказе о войне персидского царя Кира с массагетами он сообщает, что «единственный бог, которого они почитают, это – солнце». Царица массагетов Томирис обратилась к Киру со словами «клянусь тебе солнцем, владыкой массагетов»⁵. У скифов аналогом Митры был Колаксай, сын Таргитая и внук Папая (Валерий Флакк называет его сыном Юпитера, то есть Зевса). Его имя восходит к иранскому *Nvagh-sāya*, то есть «Царь-Солнце»⁶.

Согласно «Бундахишну», из тела «единосотворенного» быка возникла вся флора и фауна земли⁷. В западном митраизме, распространившемся по эллинистическому миру, а затем в Римской империи, из частей быка, заколотого Митрой, также возникает все живое⁸. Как можно судить по более ранним источникам, в иранской традиции бык ассоциировался с луной: «Взойди, вознесись, месяц, - ты, который порождаешь быка!»⁹. Данная ассоциация возникла по причине схожести бычьих рогов с нарождающейся луной. Следовательно, сцена убийства быка солярным божеством символизирует победу света над тьмой, дня над ночью. Видимо, именно эта очень простая идея

¹ Чулакова О.М. Указ. соч. – С. 152.

² Boyce M. A history of Zoroastrianism. Ed.E.J.Brill. Vol.I. – Leiden-Köln. 1975. – С. 28 – 29.

³ Kak S. Vedic Elements in the Ancient Iranian Religion of Zarathushtra // The Adyar Library Bulletin. Vol. 67. – Madras, 2003. – P. 53.

⁴ Акишев А. Искусство и мифология саков. – Алма-Ата: Наука. 1984. – С. 89.

⁵ Геродот. Указ. соч. – С. 93 – 94 (I, 212, 216).

⁶ Раевский Д.С. Указ. соч. – С. 84.

⁷ Сотворение основы. – С. 276.

⁸ Cumont F. The mysteries of Mithra / Trans. by T.J.McCormack. – Chicago: The open court publishing company, 1903. – С. 137.

⁹ Vendidad. – P. 226.

первоначально и лежала в основе митраизма. Аналогичные представления о небесном быке бытовали и в среде туранских племен, что подтверждено на археологическом материале. Петроглифы Тамгалы и Хангау в Казахстане содержат изображения быка, на котором едет солнечное божество¹. Мотив его убийства здесь не прослеживается. Скорее, речь и идет о его укрощении и приведении его в бессильное состояние, о чем говорится и в эпосе «Урал-батыр»:

*Землю с ревом взрывая,
В ярости брызжа слюной,
Подбежал бык огромный, как гора, говорят...*

Урал схватил быка за рога с такой силой, что тот от натуги по колено в землю ушел, из его пасти потекла кровь, выпал верхний зуб, а копыта треснули пополам. После чего Урал произнес:

*Рога твои, что держал я в руках,
Согнутыми останутся навсегда,
В щербатой пасти твоей
Верхний зуб не вырастет никогда,
Раздвоенные копыта твои
Не сомкнутся никогда.
Не только ты, но и потомство твое
Такими останетесь навек².*

Космогонический мотив укрощения или принесения в жертву быка сближает Урал-батыра с Митрой, являвшимся верховным божеством туранцев. Интересно, что схожий сюжет имеется и в греческой мифологии. Как сообщает Геродот, Геракл, типологически соответствующий Урал-батыру, угнал у Гериона, ужасного трицефала, стадо быков, а затем убил и самого трехголового великана. Главный герой башкирского эпоса также убивает многоголовое чудовище и укрощает его быка. В Авесте роль змеборца отводится Траэтаоне. Как показал Д.С.Раевский и ряд более ранних исследователей, авестийский Траэтаона соответствует скифскому Таргитаю и греческому Гераклу. Герой Ригведы Трита, аналог Траэтаоны, также убивает трехглавое чудовище и освобождает быков³.

¹ Акишев А. Указ. соч. – С.37.

² Урал-батыр. – С.291.

³ Раевский Д.С. Указ. соч. – С.108.

В связи с этим возникает вопрос: чем объясняется одновременная схожесть Урал-батыра с Йимой, Траэтаоной и Митрой? Как показывает анализ скифских легенд, генеалогический горизонт полубогов Траэтаоны/Геракла/Таргитая часто сливается с божественным горизонтом Зевса/Папая/Митры¹. Поэтому поставленный вопрос нужно рассматривать лишь в контексте того, как соотносится Урал-батыр с земным царем Йимой одной стороны, и богами Митрой/Папаем/Зевсом с другой. Как справедливо утверждает Л.А.Лелеков, в ходе развития зороастрийской ортодоксии образ Йимы подвергся значительной трансформации: он был лишен роли гаранта бессмертия, ореола носителя фарна (хварна) и владыки «золотого века», ему приписали грехопадение и противопоставили Заратуштре². Тем не менее отголоски его первоначальных черт все же сохранились: он просит трон и диадему у Митры, дарителя фарна (хварна). Отсюда вывод А.Акишева, что Йима является земной тенью и даже эманацией Митры³. Но эти представления были бы слишком отвлеченными для первобытного сознания туранских кочевников. В их натуралистической мифологии Йима, скорее всего, был просто сыном Митры, как греков Геракл был сыном Зевса. Так или иначе, Йима и его двойник Урал погибают от рук своих братьев – Спитьюры и Шульгена соответственно⁴. Таким образом, Урал-батыр соединил в себе черты древнего солярного божества, деминурга и культурного героя, которые в иранской традиции распределились между Йимой и Митрой.

4.2. Иранизмы в мировоззрении древних башкир

Составляющий основу башкирской мифологии эпос «Урал-батыр», как было показано выше, содержит отголоски мировоззрения туранских кочевников Евразии, а через них мифологию древних ариев. Насколько эпос «Урал-батыр» близок к эпическим сказаниям Авесты и Ригvedы, настолько он далек от религиозных воззрений древних

¹ Речь идет о разных поколениях богов, генеалогическая древо которых в мифологии индоиранских народов имеет определенное сходство. Сравните: греческие боги Уран – Кронос (Хронос) – Зевс – Геракл; арийские Варуна (Уран) – Зурван (Хронос) – Митра – Траэтаона; скифские Папай – Таргитай – Колаксай. Число поколений бывает различным, иногда они меняются местами или сливаются.

² Лелеков Л.А. Йима // Мифы народов мира / под ред. С.А.Токарева. 2- изд. Т. I. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 599.

³ Акишев А. Указ. соч. – С. 83 – 84.

⁴ Авеста в русских переводах / сост., ред., прим. И.В.Рак. – СПб.: Журнал «Нева» - ХГИ, 1997. – С. 389.

тюрков, отраженных в орхонских памятниках рунического письма. Квазифилософская система тюркского тенгризма была без остатка поглощена исламом, тогда как архаический эпос «Урал-батыр» сохранился в качестве реликта мифологического мировоззрения. Он вобрал в себя пестроту дэваяснийского пантеона и демонологии. Тенгрианство, которое некоторые исследователи склонны рассматривать как религиозную систему, доктринально сходилась с современными ему развитыми монотеистическими религиями, так как ему были характерны вера в Единого Вседержителя Тенгри-хана (Небесный царь), вера в загробную жизнь, предвечное существование духовных субстанций людей и т.д.¹ К сожалению, скудость источников не позволяет говорить нам об эсхатологии религиозной системы древних тюрков. Упоминание в ряде поздних тюркских и уйгурских источниках «адского Эрлик-хана» может говорить в пользу представлений о посмертном воздаянии за земные поступки человека². Обитель Тенгри-хана, куда «улетают», согласно эпитафиям, каганы и беки, вероятно, являются «раем»³. Слово Тенгри современными башкирами употребляется как синоним арабского Илах и персидского Худай, то есть в значении бога. Что касается Эрлик-хана, то он сохранился лишь в башкирских народных сказках. Таким образом, близость тенгрианства к мировым монотеистическим религиям облегчило его ассимиляцию исламом, ставшим господствующей идеологией башкирского общества в средние века.

Нужно понимать, что элементы тенгризма обязаны своим происхождением тюркским предкам башкир, привнесшим религиозные представления Центральной Азии в инокультурную среду, существовавшую на Южном Урале задолго до их прихода. Единственным историческим источником о верованиях местного населения является «Рисале» Ибн Фадлана. Рассказывая о встрече с башкирами, он пишет: «один из них сказал, что у него двенадцать богов: бог зимы, бог лета, бог дождя, бог ветра, бог деревьев, бог людей, бог лошадей, бог воды, бог ночи, бог дня, бог смерти, бог земли, а самый большой бог находится на небе»⁴. Для обозначения божеств башкирского пантеона Ибн Фадлан использует арабское

¹ Хамидуллин С.И. Тюркское Небо. – С. 119 – 128.

² Стеблева И.В. Указ. соч. – С. 218.

³ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1951. – С. 39, 43.

⁴ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / под ред. И.Ю.Крачковского. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1939. – С. 65.

слово «рабб» (رب), то есть 'Господь', синоним бога¹. Обожествление природных стихий и животных характерно именно для дэваяснийского политеизма. Именно поэтому наибольшее число соответствий башкирским небожителям можно найти именно в иранском, индийском и скифском пантеонах. С описанными Ибн Фадланом божествами природных стихий очень схожи иранский бог ветра Вай, демон зимы Змака, покровитель всех живых существ Геуш-Урван, богиня воды Ардвисура, бог неба Асман, богиня земли Зем; скифская богиня земли и воды Апи, бог воды Фагимасада; индийский бог огня Агни, бог воды Апам Напат, бог солнца Сурья и т.д. Под личиной «самого большого бога» мог скрываться, как тюркский Тенгри-хан, так и скифский Папай (Колаксай, Куар, Митра), или оба одновременно, как это было в «царстве гуннов» на Северном Кавказе². Описанный Ибн Фадланом культ более схож с индоиранским политеизмом, чем с бинарной системой тенгризма.

Одним из немногочисленных отголосков древнетюркской эпохи являются пережитки культа предков, отразившиеся в легендах о происхождении этнонима башкурт. В предании говорится: «В давние времена наши предки кочевали из одной местности в другую... Долго шли, прошли великий путь и наткнулись на волчью стаю. Волчий вождь отделился от стаи, встал впереди кочующего каравана и повел его дальше. Еще долго следовали наши предки за волком, пока не дошли до благодатной земли...Посоветовавшись между собой аксакалы решили: «Нам не найти земли, прекраснее этой... Остановимся же здесь и сделаем ее своим становищем». И стали жить на этой земле...С тех пор наши предки стали называться «башкорттар», то есть людьми, пришедшими за главным волком. Раньше волка звали «корт». Башкорт – значит «головной волк»³. Слово *gurt, kurt* 'червь' является табуированным именем волка, использовавшимся огузскими племенами – предками турок, башкир, азербайджанцев и туркмен⁴. Х.Хауссиг считал, что имя хана Великой Болгарии Курта (по «Именнику») или Кубрата (по Феофану) является отражением именно этой сакральной

¹ *Йакут ар-Руми*. Му'джам аль-будан. Т. I. – Бейрут: Дар садир, 1977. – С. 323.

² История агван Мойсея Каганкагваца, писателя X века / пер. с арм. К.Патканова. – СПб.: Императорская Академия наук, 1861. – С. 193.

³ Башкирское народное творчество. Т. 2 (Предания и легенды). – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – С. 103 – 104.

⁴ Шербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С.132– 133.

традиции¹. Табу на имя тотема было введено после поражений, которые понесли огузы от тюркютов в VI–VII века. Древние тюрки (кёктурки) вообще и прабашкиры, в частности, отождествляли себя с волками². В то же время иранские предки башкир, напротив, почитали, как своего предка, собаку. Как считают некоторые исследователи, «у иранских народов существовало поверье, что душа предков после смерти переселяется в собак, пища, даваемая собаке, обладала еще и сакральным смыслом – как ублажение духов предков»³.

Примером сохранившегося древнеиранского тотемизма, некогда бытовавшего среди башкир, может послужить топонимический и ономастический материал. Встречающиеся в архивных документах XVII–XIX веков имена, отраженные также в названиях некоторых населенных пунктов, типа, Эткинья ‘сын собаки’, Эткусты ‘брат собаки’, Эткул ‘раб собаки’, Этимган ‘вскормленный собакой’, говорят в пользу бытования в прошлом среди башкир культа собаки⁴. Иранская ономастика также сохранила его следы. Так, дочью правителя Аррана (Кавказской Албании) Барзабада была принцесса Сагдухт, имя которой можно перевести как ‘дочь собаки’⁵. О тотемистических представлениях древних иранцев сообщает Геродот. Последний мидийский царь Астиаг приказал умертвить своего внука Кира из опасения, что тот, как предсказывали прорицатели, займет его трон. Однако, младенец не погиб, так как его подобрала и вскормила дочь пасту-

---

¹ Haussig H.W. Theophilakts Exkurs über die skythischen Völker // Byzantion XXIII. – Bruxelles, 1953. – S. 430.

² Бернштам А. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков VI–VIII вв. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1946. – С. 162.

³ Авеста. «Закон против дэвов» (Видевдат) / пер., исслед. и коммент. Э.В.Ртвеладзе, А.Х.Саидова, Е.В.Абдуллаева. – СПб., 2008. – С. 204.

⁴ Например, село Иткулово (Эт «собака» + кул «раб») Ишимбайского района; пугачевский полковник, башкир Гайнинской волости, Батыркай Иткинин (Эт «собака» + кинья «младший сын»); старшина Балыкчинской волости Сулейман Иткустин (Эт «собака» + кусты «младший брат»). Как видно из географии распространения «собачьих» имен, культ собаки охватывал всю территорию Башкирии, а не только ареал проживания бурджан. Однако некоторым башкирским родам тюрко-монгольского происхождения был непонятен и даже неприятен культ почитания собаки, поэтому в их среде появляются имена, с оппозиционной семантикой, как, например, в фамилии старшины Кара-Табынской волости Расула Итжиясова (Эт «собака» + жимьяс «не будет сосать [грудь] собаки», то есть «Не вскормлен собакой»);

⁵ Histoire de la Géorgie / Traduite du Géorgien par M.Brosset. 1-re partie. – S.- Pétersbourg, 1849. – P.146.

ха Митридата по имени Спако (**Σπακο**), что значит ‘собака’ (**спако**)¹. Далее Геродот пишет: «для того, чтобы спасение сына (то есть Кира. – С.Х.) казалось персам еще более чудесным, распространили слух, что подброшенного Кира вскормила собака»². По этому поводу В.И. Абаев замечает: «Надо ли говорить, что в действительности имело место обратное тому, что говорит Геродот: первоначально легенда говорила, что Кир вскормлен собакой, и впоследствии предание было рационализировано в том направлении, что нарицательное собака было истолковано как собственное имя вскормившей Кира пастушки»³. Таким образом, перед нами древнейшее этногенетическое предание, считающее собаку предком персов.

Каковы онтологические предпосылки культа собаки? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить о гипотезе Х.Шельда, предположившего, что этноним *saka* является видоизмененной формой слова *spraka* ‘собака’. «Фонетическое различие между *spraka* и *saka* он объясняет переходом, аналогичным тому, который был в хотаносакском языке, где *sp* проявляется в форме *ss*, например, *aspa* ~ *assa*»⁴. Таким образом, иранское слово *asr* ‘лошадь’ превратилось в *assa*, а вместо древнеиранского *spraka* в современных иранских языках (фарси, дари, таджикский) употребляется *sag* (سگ), то есть ‘сак’, в ахеменидских надписях – *saka*⁵. Будучи кочевниками-скотоводами, саки, по всей вероятности, отождествляли себя со сторожевыми псами, пасущими скот. Данное отождествление не было уничижительным, как не было уничижительным отождествление тюрков с волками, русских с медведями, а французов с петухами. Подтверждением существования тотемистического культа собаки у башкир являются столь странные для тюрков и мусульман «собачьи» (сакские) имена⁶. В связи с этим

¹ *Sprako* – один из многочисленных иранизмов в русском языке, синоним славянско-го «пёс» (ж.р. псица).

² *Геродот*. Указ. соч. – С. 57 (I, 122).

³ *Абаев В.И.* Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. – М.: Наука, 1965. – С. 88.

⁴ *Литвинский Б.А.* Древние кочевники «Крыши мира». – М.: Наука, 1972. – С. 157.

⁵ Кстати, данный переход является общеиндоевропейской закономерностью: иранское *spranta* ‘святой’ становится *santa* в романских языках.

⁶ Более существенными для тюрков-башкир были бы «волчьи» имена, которые также имели хождение, например, Буребай или Байбуре (Буре «волк» + бай «богатый»). В исламской бытовой традиции собака считалась нечистым животным. Это было связано, как нам кажется, с укоренившейся среди арабских завоевателей Ирана привычкой мучить собак. Последние считались в Иране священными животными, посвященными богу Ахура-Мазде. Поэтому, желая досадить персам и растоптать их религиозное чувство, арабы совершали вышесказанное. Нелишне вспомнить, что и

совсем иной смысл приобретает приведенная выше ономастика персов и башкир: «дочь сака», «брат сака», «сын сака», «вскормленный сакской женщиной» и т.д. Однако более вероятным является прямой смысловой подтекст означенных имен, так как почитание собаки в доисламском Иране было доведено до уровня религиозного закона. В зороастрийском каноне «Видевдат» («Закон против дэвов») говорится: «Кто убьет собаку пастуха, или собаку домохозяина, или собаку охотника, или любую обученную собаку, – душа его, переходя в мир иной, взвоет горше, чем волк в западне»¹. Еще более почиталась собака в среде североиранских кочевников.

Однако она почиталась не только как тотем. Некоторые части ее тела стали элементами синкретических конструкций, составлявших образы мифических существ, например, грифонов. К.В.Тревер утверждает, что название Сэнмурв переводится как ‘собака-птица’, замечая при этом: «В Авесте ‘собака’ sra, но наличие пехлевийского sak, курдского sa... в значении ‘собака’ даёт основание думать, что образ Сэнмурва мог сохранить за собою в литературной традиции имя, происходящее не из того диалекта, который лежит в основе языка Авесты»². Функции этого существа известны из зороастрийских текстов: собака-птица садится на мировое «древо всех семян», вырастающее из океана, стряхивает семена в воду и они возвращаются вместе с дождем на землю, то есть она приводит в действие круговорот жизни³. Как замечает Ю.А.Раппопорт, сочетание этих природ грифона Сэнмурва – собачьей и птичьей – далеко не случайное. Оно объясняется той ролью, которую играли собаки и птицы в зороастрийских сочинениях, а если смотреть шире – в мировоззрении всех древних иранцев: «Крылатые полиморфные существа в искусстве этого времени в первую очередь благие посредники между небом и землей»⁴. Известно, например, что Семаргл был божеством древнерусского пантеона. Нестор сообщает, что киевский князь Владимир воздвиг кумиры Перу-

---

персидские воины при завоевании Египта в эпоху династии Ахеменидов привязывали к своим щитам кошек, считавшихся священными животными египтян.

¹ *Авеста*. «Закон против дэвов» (Видевдат). – С. 199 – 200.

² *Тревер К.В.* Указ. соч. – С. 26.

³ Суждения Духа разума (Дадестан-и мено-и храд) // Зороастрийские тексты (Памятники письменности Востока, СХIV) / изд. подгот. О.М.Чунаковой. – М., 1997. – С. 120.

⁴ *Раппопорт Ю.А.* Космогонический сюжет на хорезмийских сосудах // Средняя Азия в древности и средневековье (История и культура) / под ред. Б.Г.Гафурова и Б.А.Литвинского. – М.:Наука, 1977. – С. 63.

на, Хорса, Даждь-бога, Стрибога, Симаргла и Мокоша¹. На русских колтах XII века имеются изображение древа жизни и Симаргла². Сам-рау, по всей видимости, также был божеством древнебашкирского пантеона.

Сэнмурв, согласно Авесте, является олицетворением божественной харизмы – хварна (фарна)³. Сам же Хварн/Фарн представляет собой «некое божество, нисходящее на царей, жрецов и героев, символизирующее царственность, величие и могущество, способное принимать облик различных животных»⁴. В Яштах боги имеют несколько воплощений-аватаров⁵. Это конь, птица (орел, сокол), кабан, баран, козел, бык, рыба. К примеру, одной из инкарнаций бога грома и победы Веретрагны был верблюд, ставший впоследствии тотемом династии Караханидов, представители которой носили титул Богра-хан⁶. Баран был аватаром Фарна, а в средние века стал тотемом туркменских династий Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу («Белобаранные» и «Чернобаранные»). Проникновение этих мифологических сюжетов в среду тюрок происходило посредством ранних контактов с иранскими кочевниками евразийских степей – скифами, саками, сарматами. О схожести религиозных воззрений Ирана и Анэрана (Турана), говорит факт преобладания всех упомянутых выше животных в так называемом скифском зверином стиле. Идея фантастических чудовищ также не была им чужда, о чем говорят археологические находки с изображением Сэнмурва. Важно подчеркнуть, что представления о фарне – небесной благодати – были важнейшей чертой их мировоззрения, о чем говорят теофорные имена скифо-сарматских, боспорских и понтийских царей, например, Сайтафарн, Фарнак, Хофарн и т.д.⁷

Важно отметить еще одну особенность древнеиранского политеизма, о которой сообщает Геродот: «Воздвигать статуи, храмы и алтари [богам] у персов не принято», потому что «не считают богов человекоподобными существами, как это делают эллины», вследствие

¹ Повесть временных лет / подгот. текста, пер. ст. и коммент. Д.С.Лихачева. 2-е изд. – СПб.: Наука, 1996. – С. 37.

² Рыбаков Б.А. Русалии и бог Симаргл-Переплут // СА. – 1967 – № 2. – С. 93.

³ Раппопорт Ю.А. Указ. соч. – С. 65 – 66.

⁴ Хазанов А.М., Шкурко А.И. Социальные и религиозные основы скифского искусства // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М.: Наука, 1976. – С. 46.

⁵ Кузьмина Е.Е. Указ. соч. – С. 55.

⁶ Богра – это тюрокская форма персидского имени Бахрам, которое, в свою очередь, является среднеперсидской формой эволюции авестийского имени Веретрагна.

⁷ Литвинский Б.А. Капгойско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). – Душанбе: Дониш, 1968. – С. 60 – 64.

чего совершают «жертвоприношения также солнцу, луне, огню, воде и ветрам»¹. Словом, божества природных стихий – Митра, Ардвисура, Вай, Веретрагна, Асман и другие – в физическом мире имели образ животных, а не людей. Одним из аватаров Фарна был не только Сэнмурв, но и, возможно, собака. Во всяком случае, она однозначно была инкарнацией одного из божеств. Для всех культур характерна теофорная ономастика, отражающая подчиненное отношение человека к богу. В качестве примера можно привести такие имена, как иранское Худайбенде ‘раб Господа’, арабское ‘Абду-Ллах ‘раб Аллаха’ или эфталитское Михиракула ‘раб Митры’. В связи с этим становится понятным значение, странного на первый взгляд, башкирского имени Эткул ‘раб собаки’. На самом деле, перед нами тюркская калька неизвестного нам древнего иранского имени, содержавшего теофорную семантику «раб божества».

Необходимо коснуться еще одного аспекта эпоса «Урал-батыр», уводящего нас в мир в авестийских кочевников. Согласно древнеиранскому эпосу, во времена «золотого века» Йимы люди не ели мясо коров и других животных. В древних эпических песнях «душа стада коров» изображается как нечто единое с душой общины, которой принадлежат коровы². «Душа коров» вопрошает: «Зачем вы создали меня?», изливая свои горести Ахура-Мазде. Не случайно пророк Заратуштра ввел запрет на убийство «добрых» животных и потребление мяса. «Вегетарианский» мотив имел глубокие корни в индоарийской мифологии. Неизвестно, насколько твердо соблюдался этот запрет в Иране, вероятно, не слишком строго. Тем более, вряд ли он соблюдался в среде скифо-сарматских кочевников, живших за счет продуктов скотоводства. Вегетарианство победило лишь в среде ариев Индии. В пользу того, что скифо-сарматы также задумывались над природой зла, возникшего в начале творения по причине убийства скота, говорит «вегетарианский» пафос эпоса «Урал-батыр», весьма странный для башкир-скотоводов:

*Пьющие кровь, рвущие мясо –
Врагами навек останутся им.
Обычай хищные прекратим:
Тогда одинокой останется Смерть –
Вместе смерти ее предадим!*³

¹ Геродот. Указ. соч. – С. 61.

² Маковельский А. О. Авеста. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1960. С. 75.

³ Урал-батыр // Башкирское народное творчество. Т. I (Эпос). – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – С. 43.

Таким образом, башкирский фольклор демонстрирует причудливое переплетение тюркской и арийской мифологии при явном перевесе последней. Неистребимый индоиранский политеизм, победивший, несмотря на проповедь Заратуштры, в Ахеменидском Иране, и поныне беспредельно господствующий в Индии, захватил и мировоззрение древних башкир. От стройной доктрины тюркского тенгризма не осталось и следа, что является красноречивым свидетельством значительного удельного веса иранского компонента на ранних этапах этногенеза народности южноуральских башкир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

О бурджанах в контексте событий III–XIII веков, протекавших на обширной территории от Приаралья до Балкан, упоминали многие восточные авторы. Продолжительность их «книжной» истории, насчитывающей более тысячи лет, география их политической истории, а также большое число авторитетных писателей, считавших нужным писать о них, делают тему данного исследования сложной и неоднозначной. Это, в первую очередь, касается проблемы соотношения этнонимов бурджан и булгар, которую нельзя считать окончательно решенной. Как было показано в исследовании, бурджаны представляли собой самостоятельный этнос, вышедший на историческую арену в III веке. Дальнейшая его судьба была тесно связана с булгарами и хазарами. Бурджаны с самого начала своей истории имели довольно тесные отношения с Сасанидским Ираном. Надо думать, что именно на страницах пехлевийских сочинений и официальных документов впервые появляются упоминания о них. К сожалению, они либо безвозвратно утрачены, либо недоступны современному исследователю. Основная информация о бурджанах дошла до нас в переложении арабских ученых – генеалогов, астрономов, географов, историков.

Бурджаны являлись потомками массагетов – древних насельников Южного Урала и Приаралья. Историческая память башкирского народа считает их аланами, которые, согласно античным источникам, являлись «древними массагетами». Именно в контексте массагето-аланских движений на запад следует связывать появление на территории Восточного Предкавказья царства Бурджан, правителя которого иранские шаханшахи называли Бурджан-шахом, то есть царем. Сирийские источники именуют «страной алан» Берзилию, географически совпадающую с областью Бурджан арабских источников. Из ее недр в V веке выдвинулись на историческую арену хазары, которые, согласно данным Йакута ар-Руми, являлись родственным племенем берзилам. На этом основании в исследовании делается вывод о первоначальной ираноязычности хазар. Лишь в результате последующего этнического симбиоза с суварями и другими тюркскими племенами произошла смена их этнического облика. Схожие процессы этногенеза испытали и берзилы/бурджаны, кото-

ры, начиная со II–III веков находились в зоне активных контактов с гуннами (уннами).

Княжество Бурджан-на-Кавказе существовало в III–VII веках на территории Восточного Предкавказья вдоль побережья Каспия – от низовьев Волги до Дербентского прохода, хотя зоной обитания бурджан был также Мангышлак. Первым противником, с которым столкнулись арабские завоеватели в середине VII века к северу от Дербента (Баб аль-Абваба), были именно они. С этого момента их название стало применяться в двух значениях – в качестве их собственного этнонима и как собирательный термин для обозначения различных кочевников Восточной Европы. Во время кровопролитных арабско-хазарских войн (VII–VIII вв.) Бурджан или, выражаясь словами армянского источника, «царство гуннов», был пограничным заслоном Хазарского каганата и его ударной силой в борьбе с Халифатом. Когда в начале VIII века арабы встретились на Балканах с булгарами, у них, по всей вероятности, возникла ассоциация с известными по военным кампаниям на Северном Кавказе бурджанами. Отождествление возникло в виду культурной близости первых и вторых. Хотя не исключается возможность встречи завоевателей с настоящими носителями данного этнонима. С этого момента на протяжении почти двух веков для обозначения Дунайской Булгарии использовался термин Бурджан. Так в историографии возникла известная болгаро-бурджанская проблема. По мере накопления сведений о Восточной Европе арабским ученым стало понятно, что булгары представляют собой отдельный народ, и, начиная с Ибн Русте, они фигурируют в источниках под собственным именем. Однако, сила традиции давала о себе знать, и многие арабские авторы продолжали именовать булгар бурджанами. Мусульманская историко-географическая литература так до конца и не избавилась от путаницы, имевшей место при употреблении этих терминов

В связи с миграциями азиатских кочевников – авар и булгар – в Европу, бурджаны, по всей видимости, также оказались на Балканском полуострове. Как следует из арабских источников, там у них возникло новое государственное образование, условно названное нами Бурджан-на-Балканах. Однако проблема заключается в том, что имеющиеся в распоряжении науки весьма скудные византийские источники не знают такого названия. Единственным хоронимом, могущим претендовать на соответствие с ним – этимологическое и географическое – является Берзития. Но, к сожалению, наличный материал не позволяет с достаточной уверенностью ставить между ними знак

равенства. Между тем, довольно очевидным является то обстоятельство, что арабское географическое понятие Бурджан-на-Балканах не может соответствовать Дунайской Булгарии. Более или менее к нему подходит Куберова Булгария. Следовательно, не исключено, что доминирующим племенем там были именно бурджаны/берзилы. Впоследствии данное владение, как сообщают арабо-персидские источники, стало провинцией Византийской империи, а в XIII веке погибло в результате экспансии крестоносцев. Что касается Бурджана-на-Кавказе, то данное княжество также пало в результате онустошительных персидских, а затем арабских нашествий VI–VIII веков. Часть его населения переселилась на территорию Южного Урала, что нашло отражение в археологии. Именно с миграцией группы населения из южных степей археологи связывают появление турбаслинской культуры. Материалы уфимских могильников имеют явные северокавказские (булгарские или аланские) параллели. Ныне потомками древнего этноса бурджан являются башкиры-бурзяне. Интересно то, что все имеющиеся в распоряжении науки этногенетические предания подчеркивают инаковость происхождения бурджан и отличают их от других башкирских родов.

Бурджаны и другие этнические группы пранского происхождения сыграли большую роль в образовании башкирского народа, что отразилось не только на его гено- и фенотипе, но и в духовной культуре. Башкирская мифология, по сути дела, является отражением эпических сказаний древних ариев. Будучи потомками массагето-сармато-аланских кочевников, бурджаны, канглы, усерганы и юрматы являются автохтонами Восточной Европы и Приаралья. Ассимилировав древнее доиндоевропейское население Южного Урала, они стали той основой, на которой в дальнейшем складывалась народность южноуральских башкир, культура которых вобрала в себя этнические реликты предшествующих исторических эпох. Таким образом, иранский субстрат является одним из самых древних и самых значительных в этнической стратификации башкир.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. *Абу-ль Фида'*. Мухтасар фи ахбар аль-башар. URL: <http://www.alwaraq.net/Core/AlwaraqSrv/bookpage?book=143&session=ABBBVFAGFGFHAAWER&fkey=2&page=1&option=1>.
2. *Авеста*. Избранные гимны из Видевдата / пер. с авест.. И.Стеблина-Каменского. – М.: Дружба народов; КРАМДС – Ахмед Ясави, 1993. – 207 с.
3. *Авеста в русских переводах* / сост., ред., прим. И.В.Рак. – СПб.: Журнал «Нева» – РХГИ, 1997. – 480 с.
4. *Авеста*. «Закон против дэвов» (Видевдат) / пер., исслед. и коммент. Э.В.Ртвеладзе, А.Х.Саидова, Е.В.Абдуллаева. – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2008. – 301 с.
5. *Агафий*. О царствовании Юстиниана / пер., ст. и прим. М.В.Левченко. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1953. – 219 с.
6. *Аммиан Марцеллин*. Римская история / пер. с латин. Ю.А.Кулаковского, А.И.Сонни. – М.: АСТ: Ладомир, 2005. – 631 с.
7. *Балазури*. Футух аль-булдан. – Бейрут: Му'ассаса аль-ма'ариф, 1987. – 768 с.
8. *Бал'ами*. Тарих-е Табари. Т. I. – Лакхнау, 1874. – 867 с.
9. Башкирские шежере / сост., пер. текстов, введ. и коммент. Р.Г.Кузеева. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. – 304 с.
10. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950. – 334 с.
11. *Гардизи – Бартольд В.В.* Отчет о научной поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг. // Записки императорской академии наук. VIII серия. Историко-филологическое отделение. Т. I. № 4. – СПб., 1897. – С. 78 – 126.
12. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1870. – VIII + 308 с.

13. *Гаркави А.Я.* Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. Вып. I. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1874. – 162 с.
14. *Гарнати.* Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публикация О.Г.Большакова, А.А.Монгайт. – М.: Наука, 1971. – 136 с.
15. Гаты Заратуштры / пер. с авест., вступ. ст., коммент. и прил. И.М.Стеблина-Каменского. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. – 192 с.
16. *Гевонд.* История халифов вардапета Гевонда / пер. с арм. К.Патканова. – СПб.: Императорская Академия наук, 1862. – 165 с.
17. *Геродот.* История / пер. и прим. Г.А.Стратановского. – М.: АСТ: Ладомир, 2002. – 752 с.
18. *Джуанишер Джуанишеряни.* Жизнь Вахтанга Горгасала / пер. Г.В.Цулая. – Тбилиси: Мецниереба, 1986. – 150 с.
19. *Джавари.* Китаб аль-ахбар ат-тивал. Изд. В.Гиргас. – Лейден, 1888. – 402 с.
20. *Дорн Б.А.* Известия о хазарах восточного историка Табари // ЖМНП. Ч. XLIII. Отд. II. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1844. – С. 67–98.
21. *Ибн ал-Асир.* Аль-камиль фи-т-тарих. Т. I. – Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмия, 1987. – 626 с.
22. *Ибн Исфандияр.* Тарих Табаристан. – Каир: Аль-маджлис аль-а'ля ли-с-сакафа, 2002. – 477 с.
23. *Ибн Фадлан.* Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / под ред. И.Ю.Крачковского. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1939. – 193 с.
24. *Ибн Фадлан.* Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. / пер. А.П.Ковалевского. – Харьков: Издательство Харьковского государственного университета, 1956. – 345 с.
25. *Ибн Халдун.* Мукаддима. Т. 2. – Бейрут: Дар аль-фикр, 2001. – 851.
26. *Ибн Хордадбех.* Книга путей и стран / пер. и коммент. Н.Велихановой. – Баку: Элм, 1986. – 429 с.
27. *Иосиф Флавий.* Иудейская война. – Минск, 1991. – 512 с.
28. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. Изд. 2-е. – СПб., 1908. – 638 с.
29. *Йакут ар-Руми.* Му'джем аль-булдан. Т. I. – Бейрут: Дар садир, 1977. – 540 с.

30. *Йакут ар-Руми*. Му`джам аль-булдан. Т. II. – Бейрут: Дар садир, 1977. – 549 с.
31. *Калинина Т.М.* Сведения ранних ученых Арабского халифата. – М.: Наука, 1988. – 178 с.
32. Книга деяний Ардашира сына Папака / транскр. текста, пер. со среднеперсид., введ., коммент. и глосс. О.М.Чунаковой // Памятники письменности Востока. LXXVIII. – М.: Наука, 1987. – 163 с.
33. *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un Nigusa tobciyan*. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1941. – 619 с.
34. *Коковцев П.К.* Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л.: Издательство АН СССР, 1932. – 134 с.
35. *Коновалова И.Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / текст, пер., коммент. – М.: Восточная литература, 2006. – 328 с.
36. *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. – М.: Восточная литература, 2009. – 223 с.
37. *Константин Багрянородный*. Об областях римской империи, сочинение Константина Багрянородного // ЧМОИДР. – М., 1858. – № 3. – 32 с.
38. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей: Текст, пер., коммент. / под ред. Г.Г.Литаврина, А.П.Новосельцева. – М.: Наука, 1989. – 496 с.
39. *Крюков В.Г.* Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-заман» о народах Европы // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1981 г. – М.: Наука, 1983. – С. 194 – 208.
40. *Куфи – Абу Мухаммад ибн А'сам ал-Куфи*. Книга завоеваний / пер. с араб. З.М.Бунятова. – Баку: Элм, 1981. – 83 с.
41. *Кюнер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Издательство восточной литературы, 1961. – 391 с.
42. *Латышев В.В.* Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Ч. I. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1890. – 946 с.
43. *Лубсан Данзан*. Алтан Тобчи («Золотое сказание») / пер. с монгол., введ., коммент. Н.П.Шастина // Памятники письменности Востока. Вып. X. – М.: Наука, 1973. – 439 с.

44. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1951. – 92 с.
45. *Масуди – Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусайн ибн 'Али ал-Масуди.* Золотые копии и россыпи самоцветов (История Аббасидской династии 749-947 гг.) / пер. и коммент. Д.В.Микульского. – М.: Наталис, 2002. – 803 с.
46. *Мас'уди.* Ахбар аз-заман. – Бейрут: Дар аль-Андалус, 1966. – 278.
47. Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. / авт.-сост. Н.Ф.Демидова. Под ред. Н.В.Устюгова. Т. VI. – Уфа, 2002. – 766 с.
48. Менаандр Протектор // Византийские историки Дексипи, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менаандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. – Рязань: Александрия, 2003. – 431 с.
49. Младшая Эдда / изд. О.А.Смирницкая, И.М.Стеблин-Каменский. – М.: Наука, 2006. – 137 с.
50. *Мровели Леонти.* Жизнь картлийских царей / пер. Г.В.Цулая. – М.: Наука, 1979. – 101 с.
51. *Моисей Каганкатвацц.* История агван Моисея Каганкатвацц, писателя X века / пер. с арм. К.Патканова. – СПб.: Императорская Академия наук, 1861. – 374 с.
52. *Моисей Хоренский.* История Армении / пер. Н.О.Эмина. – М.: Типография В.А.Гатцук, 1893. – 323 с.
53. *Патканов К.П.* Армянская География VII в. по Р.Х., приписывавшаяся Моисею Хоренскому. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1877. – 84 с.
54. *Патканов К.* Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. Ч. ССXXXVI. Март. – СПб., 1883. – С. 21 – 32.
55. *Пигулевская Н.* Сирийские источники по истории народов СССР // Труды института востоковедения. Т. XLI. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1941. – 170 с.
56. Повесть временных лет / подг. текста, пер., ст. и коммент. Д.С.Лихачева. 2-е изд. – СПб.: Наука, 1996. – 667 с.
57. Предание о сыне Зарера (Аййдгар-и Зареран) // Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе и другие тексты / введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. – М.: Восточная литература, 2001. – 206 с.
58. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / под ред. Н.П.Шастинной. – М.: Гос. изд-во геогр. литературы, 1957. – 270 с.

59. *Рашид ад-дин*. Сборник летописей. Т.1. Кн.1. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1952. – 197 с.
60. *Ригведа*. Мандалы IX-X / изд. Т.Я.Елизаренкова. – М.: Наука, 1999. – 559 с.
61. *Себеос*. История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. – М.: Типография Императорской Академии наук, 1862. – 216 с.
62. *Созомен*. Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. – СПб.: Типография Фишера, 1851. – 636 с.
63. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд) // Зороастрийские тексты (Памятники письменности Востока, СХIV) / изд. подготовлено О.М.Чунаковой. – М., 1997. – С.79 – 138.
64. *Тизенгаузен В.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I (извлечения из сочинений арабских). – СПб., 1884. – 563 с.
65. Урал-батыр // Башкирский народный эпос / сост. А.С.Мирбадалева, М.М.Сагитова, А.И.Харисов. – М.: Наука, 1977. – С. 265 – 372.
66. Урал-батыр // Башкирское народное творчество. Т. I (Эпос). – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – С. 35 – 134.
67. *Фавстос Бузанд*. История Армении Фавстоса Бузанда / пер. с древнеарм. и коммент. М.А.Геворкяна. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1953. – 238 с.
68. *Феофан*. Летопись византийца Феофана до царей Михаила и его сына Феофилакта / пер. с греч. В.И.Оболенского и Ф.А.Терновского // ЧМОИДР. Кн. I. – М.: Типография Московского университета, 1884. – 370 с.
69. *Феофилакт Симокатта*. История / пер. С.П.Кондратьева. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – 222 с.
70. *Фирдоуси*. Шахнаме / пер. с фарси Ц.Б.Бану-Лахути, коммент. А.А.Старикова. Т. I. – М.: Наука, 1957. – 675 с.
71. *Фирдоуси*. Шахнаме / пер. с фарси Ц.Б.Бану-Лахути, коммент. А.А.Старикова. Т. II. – М.: Наука, 1960. – 643 с.
72. *Фирдоуси*. Шахнаме / пер. с фарси Ц.Б.Бану-Лахути, коммент. А.А.Старикова. Т. III. – М.: Наука, 1965. – 591 с.
73. *Фирдоуси*. Шахнаме / пер. с фарси Ц.Б.Бану-Лахути и В.Г.Берзневса, коммент. А.А.Старикова. Т. VI. – М.: Наука, 1989. – 655 с.
74. *Хальфин И.И.* Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. – Казань: Типография Казанского университета, 1822. – 71 с.

75. Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, мадырях, славянах и русских Абу Али Ахмеда бен Омар ибн Даста. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1869. – 199 с.
76. Худуд ал-'Алам / ред. Манучехр Сотудэ. – Тегеран, 1962. – 150 с.
77. Худуд аль-'Алам мин аль-машрик иля-ль-магриб / изд. Юсуф аль-Хади. – Каир: ад-Дар ас-Сакафийа ли-н-нашр, 1999. – 109 с.
78. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, пер., коммент.). – М.: Наука, 1980. – 214 с.
79. Чудеса св. Димитрия Солунского // Свод древнейших известий о славянах / под ред. Г.Г.Литаврина. Т. II. – М. Восточная литература, 1995. – С.91 – 211.
80. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дербенд-наме // Дагестанские исторические сочинения. – М.: Наука, 1993. – С. 14 – 44.
81. Эвия Челеби. Книга путешествий. Вып. I. – М.: Наука, 1961. – 338 с.
82. Юзбашян К. Н. Армянская эпопея V века: От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке. Елишэ. Слово о войне Армянской / пер. с древнеармян. И. А. Орбели. – М.: ИД XXI век – Согласие, 2001. – 344 с.
83. *Aboulfeda*. Geographie d'Aboulfeda (texte arabe public d'apres les manuscrits de Paris et leyde aux prais de la societe asiatique par M.Reinaud). – Paris. 1840. – XLVII + 539 p.
84. *Annales de Saint-Bertin*. Les annals de Saint-Bertin et de Saint-Vaast. Publ. par l'Abbe C.Dehaisnes. – Paris, 1871. – XVIII + 472 p.
85. Argonautique de Valerius Flaccus. Trad. par A.Dureau de Lamalle. Т. III. – Paris, 1811. – 423 p.
86. *Biruni*. The Chronology of ancient nations / Trans. and ed. by C.Edward Sachau. – London, 1879. – XVI + 464 p.
87. *Biruni*. The book of instruction in the elements of the art of astrology by Abu'l-Rayhan Muhammad ibn Ahmed al-Biruni written in Ghaznah, 1029 A.D. / Trans. by R.Ramsay Wright. – London, 1934. – XVIII + 333 p.
88. Bundahis or the original creation. Pahlavi texts. Part I // The Sacred Books of East / Trans. by E.W.West. Vol. V. – Oxford, 1880. – P. 1 – 151.
89. *Cazwini*. Zakarija Ben Muhammed Mahmud el-Cazwini's Kosmographie. Zweiter Theil كتاب اثر البلاد. Die Denkmäler der Länder, hrsg. von F.Wüstenfeld. – Göttingen, 1848. – X + 418 s.
90. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie / Publiée en français par Victor Langlois. Т. I. – Paris, 1867. – XVI + 421 p.

91. Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie / Publiée en français par Victor Langlois. T. II. – Paris, 1869. – XVI + 405 p.
92. Chronique de Michel Syrien. Ed. et trad. par J.-B. Chabot. T.II. – Paris, 1901. – 547 p.
93. Chronographus anni CCCLIII // Monumenta Germaniae Historica. Ed. Th.Mommsen. Auctores antiquissimi. T. 9. Vol. I. – Berlin, 1892. – P. 13 – 148.
94. *Denkard*. Ed. by Peshotun Dastoor Behranjeee Sanjana. Book 3. Vol.6. – Bomday, 1876. – XXXIX + 378 p.
95. *Dimashqi*. Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui / Texte arabe publié d'après l'édition commencée par M.Fraehn et d'après les manuscrits de St.-Petersbourg, de Paris, de Leyde et de Copenhague par M.A.F.Mehren. – Saint-Petersbourg, 1866. – XC + 285 p.
96. *Dinkard*. Pahlavi texts. Part IV // The Sacred Books of East / Trans. by E.W.West. Vol. XXXVII. – Oxford, 1892. – XLVIII + 506 p.
97. *Édrisi*. Géographie d'Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T.II. – Paris, 1840. – VII + 503 p.
98. *Firdausi*. The Shahnama of Firdausi. Trans. A.G.Warner, E.Warner. Vol. IV. – London, 1909. – IX + 398 p.
99. *Firdousi*. Le livre des rois par Abou'l Kasim Firdousi traduit et commenté par Jules Mohl. T. I. – Paris, 1877. – CII + 451 p.
100. *Firdousi*. Le livre des rois par Abou'lKasim Firdousi. Trad. et comm. Par J.Mohl. T.IV. – Paris, 1877. – IV + 588 p.
101. Histoire de la Géorgie / Traduite du Géorgien par M.Brosset. 1-re partie. – S.- Pétersbourg, 1849. – 694 p.
102. *Hudud al-'Alam*. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D. / Tr. and expl. by V. Minorsky. – London, 1937. – 524 p.
103. *Ibn al-Fakh al-Hamadhami*. Kitab al-baldan. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars V. – Leiden, 1885. – LXVII + 365 p.
104. *Ibn Haukal*. Viae et Regna. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars II. – Leiden, 1873. – XXI + 405 p.
105. *Ibn Khaldoun*. Les Prolegomenes D'Ibn Khaldoun. Trad. et comm. Par M. De Slane. Première Partie. – Paris, 1863. – CXVI + 486 p.
106. *Ibn Khordadbeh*. Kitab al-masalik wa'l-mamalik auctore Abu'l Kasim Obaidallah Ibn Khordadbeh et excerpta e Kitab al-kharadj auctore Kodama ibn Dja'far. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars VI. – Leiden, 1889. – XXXIII + 308 p.
107. *Ibn Rosteh*. Kitab al-a'lak an-nafisa. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars VII. – Leiden. 1891. – VIII + 373 p.

108. *Ibn Sa'id al-Magribi*. Libro de la extension de la tierra en longitud y latitud / Ed. J.Vernet Gines. – Tetuan: Instituto Muley El-Hasan, 1958. – 141 p.
109. *Idrisi*. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. – Cairo: Maktaba al-thaqafa al-denia, 2010. – P. 525 – 1107.
110. *Istakhri – Viae Regnorum*. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al-Istakhri. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars I. Ed. 2. – Leiden. 1927. – XI + 348 p.
111. *Ja'qubi*. Ibn-Wadhīh qui dicitur al-Ja'qubi. Historiae. Ed. by M.Th. Houtsma. Pars I. – Lugduni Batavorum, 1883. – 505 p.
112. *Karnamak – The Karnamak-i-Artakhshir or records of Artakhshir // The Sacred books and early literature of East*. Ed. by Ch.F.Horne. Vol.VIII. – New York-London, 1917. – C. 225 – 254.
113. *Kaşgarlı Mahmud*. Divanü Lugat-it-Türk Tercümesi. Çeviren B. Atalay. Cilt I. – Ankara, 1992. – 530 s.
114. *Kodama ibn Dja'far*. Kitab al-masalik wa'l-mamalik auctore Abu'l Kasim Obaidallah Ibn Khordadbeh et excerpta e Kitab al-kharadj auctore Kodama ibn Dja'far. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars VI. – Leiden, 1889. – XXIII + 308 p.
115. *Maçoudi*. Les praires d'or. Texte et traduction par C.Barbier de Meynard. T. II. – Paris, 1863. – 467 p.
116. *Maçoudi*. Les praires d'or. Texte et traduction par C.Barbier de Meynard. T. III. – Paris, 1865. – 480 p.
117. *Maçoudi*. Les praires d'or. Texte et traduction par C.Barbier de Meynard. T. VI. – Paris, 1871. – 518 p.
118. *Maçoudi*. Les praires d'or. Texte et traduction par C.Barbier de Meynard. T. VII. – Paris, 1873. – 438 p.
119. *Maqdisi*. Le livre de la creation et de l'histoire de Motahhar ben Tahir el-Maqdisi publie et traduit d'apres de manuscrit de Constantinople par M.Cl. Huart. T. 4. – Paris, 1907. – 242 p.
120. *Mas'udi*. Kitab at-tanbih va-l-ishraf. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars VIII. – Leiden, 1894. – XLIII + 508 p.
121. Memoria populorum olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paluden Meotidum, Caucasum, mare Caspium, et inde magis ad septentriones incolentium. T. II. – СПб., 1774. – 1070 p.
122. *Mokaddasi*. Descriptio imperii moslemici. Ed. M.J. de Goeje // BGA. Pars III. – Leiden, 1877. – VIII + 498 p.
123. Pauli Historia Langobardorum // Scriptores Rerum Germanicarum. – Hannoverae, 1878. – 266 p.
124. *Pliny*. Natural history / Trans. by H.Rackham. Vol.II. Book VI. – Cambridge-Massachusetts-London, 1961. – IX + 664 p.

125. *Prisci Fragmenta // Historici graeci minores* / Ed. Ludovicus Dindorfius. Vol. I. – Lipsiae, 1870. – P. 275 – 352.
126. *Strabo. The Geography of Strabo. Trans. by H.C.Hamilton. Vol. I. – London, 1854. – VI + 519 p.*
127. *Strabo. The Geography of Strabo. Trans. by Horace Leonard Jones. Vol.V. – London, 1961. – 542 p.*
128. *Šahrestānīhā ī Ērānšahr: a Middle Persian text on late antique geography, epic, and history / Trans. and com. by Touraj Daryae. – Costa Mesa: Mazda publishers, 2002. – 90 p.*
129. *Tabari. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje. Prima series. Pars I. – Lugduni Batavorum, 1879-1881. – P. 1 – 528 .*
130. *Tabari. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje. Tertia series. Pars I. – Lugduni Batavorum, 1879-1880. – P. 1 – 459.*
131. *Tabari. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje. Prima series. Pars II. – Lugduni Batavorum, 1881-1882. – P. 528 – 1072.*
132. *Tabari. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Ed. M.J. De Goeje. Secunda series. Pars III. – Lugduni Batavorum, 1885-1889. – P. 1305 – 2017.*
133. *Tha'alibi. Histoire des rois des Perses par Abou Mansour 'Abd al-Malik ibn Mohammad ibn Isma'il al-Tha'ahbi / Texte arabe publie et traduit par H.Zotenberg. – Paris, 1900. – XLV + 758 p.*
134. *'Umari - Lech K. Das Mongolische Weltreich. Al-'Umari's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masalik al-absar fi mamalik al-amsar. – Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1968. – 618 p.*
135. *Vendidad. The Zend-Avesta. Part I // The Sacred Books of East. Trans. by J.Darmesteter. Vol. IV. – Oxford, 1880. – X + 240 p.*
136. *Yasna. Zend-Avesta. Part III // The Sacred Books of East / Trans. by L.H.Mills. Vol. XXXI. – Oxford, 1887. – P. I – 332.*
137. *Yasts. Zend-Avesta. Part II // The Sacred Books of East / Ed. by M.Müller, trans. by J.Darmesteter. Vol. XXIII. – Oxford, 1883. – P. 21 – 345.*

Литература

1. *Абаев В.И. Антидэвовская надпись Ксеркса // Иранские языки. Труды Института языка и мышления АН СССР. Т. 1. – М.; Л., 1945. – С.134 – 140.*

2. *Абаев В.И.* Скифский быт и реформа Зороастра // Archiv Orientalni. XXIV № 1. – Praha, 1956. – С. 23 – 56.
3. *Абаев В.И.* Фонема L в осетинском языке // Иранская филология. Труды научной конференции по иранской филологии (24-27 января 1962 г.). – Л., 1964. – С. 58 – 66.
4. *Абаев В.И.* Скифо-европейские изоглоссы на стыке Востока и Запада. – М.: Наука, 1965. – 169 с.
5. *Абаев В.И.* Культ «семи богов» у скифов // Избранные труды: религия, фольклор, литература. – Владикавказ: Ир, 1990. – С. 89 – 96.
6. *Абемян М.* История древнеармянской литературы / пер. с армян. К. А.Мелик-Оганджянина и М.О.Дарбинян. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1975. – 608 с.
7. *Акишев А.* Искусство и мифология саков. – Алма-Ата: Паука, 1984. – 176 с.
8. *Алексеев В.П.* Этногенез. – М.: Высшая школа, 1986. – 174 с.
9. *Аликберов А.К.* Сасанидская титулатура правителей Кавказа в свете данных Хамзы ал-Исфахани // Восточная Европа в древности и средневековье. Политические институты и верховная власть. XIX-е чтения памяти В.В.Пашуто. – М., 2007. С. 7 – 9.
10. *Артамонов М.И.* История хазар. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. – 521 с.
11. *Артамонов М.И.* Очерки древнейшей истории хазар. – Л.: Соцэкгиз, 1936. – VIII+140 с.
12. *Артамонов М.И.* Хазары и турки // Открытие Хазарии / сост. и ред. А.И.Куркчи (Серия альманахов «Мир Гумилева». Вып. 6). – М., 1996. – С. 423 – 464.
13. *Асфандияров А.З.* История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. – Уфа: Китап, 2009. – 744 с.
14. *Ахмеров Р.Б.* Могильник близ г. Стерлитамака // СА. – 1955. – № 22. – С. 151 – 176.
15. *Ахмеров Р.Б.* Уфимские погребения IV–VII веков н.э. и их место в древней истории Башкирии // Древности Башкирии. – М., 1970. – С. 161 – 192.
16. *Бартольд В.В.* Болгары // Сочинения. Т. V. – М.: Наука, 1968. – С. 509 – 520.
17. *Бартольд В.В.* Историко-географический обзор Ирана // Сочинения. Т. VII. – М.: Наука, 1971. С. 31 – 225.
18. *Бартольд В.В.* Введение к изданию Худуд ал-Алам // Сочинения. Т. VIII. – М.: Наука, 1973. – С. 504 – 545.
19. *Баскаков Н.А.* Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука, 1985. – 208 с.

20. Башкирские сказки и легенды. – Уфа: Китап, 1996. – 208 с.
21. Башкирское народное творчество. Т. 2 (Предания и легенды). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1987. – 573 с.
22. *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов / пер. с фр. Общ. ред. и вступ.ст. Ю.С.Степанова. – М.: Прогресс – Универс, 1995. – 456 с.
23. *Бернатов Н.Е.* Аланы-скифы // Историко-археологический альманах. Вып. 2. – Армавир; М., 1996. – С.105 – 117.
24. *Бернатов А.* Социально-экономический строй орхон-енисейских торков VI–VIII вв. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1946. – 207 с.
25. *Бернатов А.Н.* К вопросу об усунь|кушан и тохарах (Из истории Центральной Азии) // СЭ. – 1947. — № 3. – С. 41 – 47.
26. *Бернатов А.Н.* Древняя Фергана. – Ташкент, 1951. – 48 с.
27. *Бернатов А.Н.* Очерк истории гуннов. – Л.: ЛГУ, 1951. – 256 с.
28. *Бешевлиев В.* Първобългарские надписи. – София: Издателство на Българската академия на науките, 1979. – 296 с.
29. *Бешевлиев В.* Прабългарски епиграфски паметници. – София: Издателство на Отечествения фронт, 1981. – 184 с.
30. *Бикбов Ю.С.* Башкурды. Материалы по истории башкирского народа // Оренбургская газета. 1899. № 762, 765, 768, 771, 773, 777, 789.
31. *Божилев И., Гюзелев В.* История на средновековна България, VII–XIV век. Т. I. – София: Анубис, 1999. – 704 с.
32. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2003. – 342 с.
33. *Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А.* От Скифии до Индии. Изд. 2-е – М.: Мысль, 1983. – 206 с.
34. *Бубенок О.Б.* Аланы-Асы в Золотой Орде (XIII–XV вв.). – Киев: Истина, 2004. – 324 с.
35. *Бубенок О.Б.* Страна Берсилия: миф или реальность? // Восточная Европа в древности и средневековье (XIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т.Пашуто). Материалы конференции. – М., 2002. – С. 29 – 34.
36. *Булатов А.Б.* Восточные средневековые авторы о башкирах // АЭБ. Т. IV / под ред. Р.Г.Кузеева, К.В.Сальникова: АН СССР БФ ИИЯЛ. – Уфа. 1971. – С. 323 – 324.
37. *Вайнберг Б.И.* Этнография Турана в древности (VII в. до н.э – VIII в. н.э.). – М.: Восточная литература, 1999. – 359 с.
38. *Владимирцов Б.Я.* Общественный строй монголов // Работы по истории и этнографии монгольских народов. – М.: Восточная литература, 2002. – С. 295 – 488.

39. *Войлошников М.* Вахан // Вокруг света. – 1992. – №12. – URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2248/>.
40. *Волин С.* К истории древнего Хорезма // ВДИ. – 1941. – № 1. – С. 192 – 196.
41. *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. – М.: Наука, 1973. – 206 с.
42. Волшебные сказки далеких стран и островов. – М.: Квадрат, 1994. – 378 с.
43. *Габуев Т.А.* Ранняя история алан (по данным письменных источников). – Владикавказ: Иристон, 1999. – 148 с.
44. *Гаджиев А.Г.* Древнее население Дагестана. – М.: Наука, 1975. – 125 с.
45. *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – Л.: ЛГУ, 1979. – 216 с.
46. *Гадло А.В.* Этническая общность барсилы // Проблемы археологии и этнографии. Вып. 2. – Л.: ЛГУ, 1983. – С. 79 – 91.
47. *Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы (Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры). Ч. II. – Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. – С. 440 – 1328.
48. Гаты Заратуштры / пер. с авест., вступ. ст., коммент. и прил. И.М.Стеблина-Каменского. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2009. – 192 с.
49. *Гафуров Б.Г.* Таджики. Кн. 1. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 384 с.
50. *Гиришман Р.* Иран и миграции индоариев и иранцев // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. – М.: Наука, 1981. – С. 140 – 144.
51. *Гордеев Ф.И.* О поздних сарматских заимствованиях в восточно-финских языках // Вопросы финно-угроведения. Вып. V. – Йошкар-Ола, 1970. – С. 8 – 14.
52. *Грантовский Э.А.* Ранняя история иранских племен Передней Азии. Изд-е 2-е. – М.: Восточная литература, 2007. – 510 с.
53. *Грантовский Э.А.* Иран и иранцы до Ахеменидов. – М.: Восточная литература, 1998. – 341 с.
54. *Греков Б.Д., Калинин Н.Ф.* Булгарское государство до монгольского завоевания // Материалы по истории Татарии. Вып. I. – Казань, 1948. – С. 97 – 184.
55. *Гумилев Л.Н.* Древние тюрки. – М.: АСТ, 2004. – 575 с.
56. *Даль В.И.* Жизнь Джингиз-хана // Сын Отечества. Т. 47. – 1835. – № 4. – С. 195 – 230.

57. *Даноамаев М.А., Луконин В.Г.* Культура и экономика древнего Ирана. – М.: Наука, 1980. – 415 с.
58. *Державин Н.С.* История Болгарии. Т. 1. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1945. – С. 258 с.
59. *Джавахишвили И.А.* Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейших // ВДИ. – 1939. – № 4. – С. 30 – 48.
60. *Димитров Д.И.* Прабългарите по Северното и Западно Черноморие. – Варна: Книгоиздателство «Георги Бакатов», 1987. – 303 с.
61. *Добрев П.* Стопанската култура на ирабългарите. – София: Издателство на Българската АН, 1986. – 167 с.
62. *Дьяконов И.М.* История Мидии. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1956. – 486 с.
63. *Ельницкий Л.А.* Скифия евразийских степей (Историко-археологический очерк). – Новосибирск: Наука, 1977. – 254 с.
64. *Еремян С.Т.* Экономика и социальный строй Албании III–VII вв. // Очерки истории СССР (III–IX вв.) / отв. ред. Б.А.Рыбаков. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – С. 303 – 309.
65. *Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.) // Гумилев Л.Н. Сочинения. Т. 10 / сост. и ред. А.И.Куркчи. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1998. – С. 350 – 393.
66. *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – 278 с. Т. I.
67. *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М.: Наука, 1967. – 212 с. Т. II.
68. *Зеймаль Е.В.* Кушанская хронология (материалы по проблеме) // Международная конф. по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. М., 1968. – С. 5 – 164.
69. *Златарски В.Н.* История на българската държава през средните векове. Т. I. Ч. I. – София: Наука и изкуство, 1970. – 631 с.
70. *Зуев Ю.А.* Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 338 с. + вкл. 12 с.
71. *Иванов В.А., Обыденнов М.Ф.* Археология города Уфы: очерки древней и средневековой истории и культуры города. – Уфа: Юрика, 2001. – 183 с.
72. *Иностранцев К.* Хунну и гунны // Труды тюркологического семинария. № 13. – Л., 1926. – 152 с.
73. *Иречек К.* История болгар / пер. с немец. под ред. В.Я.Яковлева. Вып. 1. – Варшава: Типография М.Земкевича, 1877. – 200 с.

74. Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. Вып. V. – М.; Нижний Новгород: Медина, 2009. – 479 с.
75. *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам Нового времени. – Казань: Мастер Лайн, 1998. – 276 с.
76. *Калинина Т.М.* Спорный этноним в астрономическом трактате ал-Фергани // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. – М.: Наука, 1989. – С. 237 – 242.
77. *Карасик А.* Древнейшая Болгарская летопись // ВИ. – 1950. – № 5. – С. 114 – 118.
78. *Кляшторный С.Г.* Кангюйская этно-топонимика в орхонских текстах // СЭ. – 1951. – № 3. – С. 54 – 63.
79. *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: Наука, 1964. – 214 с.
80. *Кляшторный С.Г.* Терхинская надпись // СТ. – 1980. – № 3. – С. 82 – 95.
81. *Кляшторный С.Г.* Тэсинская стела // СТ. – 1983. – № 6. – С. 76 – 90.
82. *Кляшторный С.Г.* Степные империи: рождение, триумф, гибель // Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 7 – 180.
83. *Ковалевская В.Б.* Кавказ и аланы. Века и народы / послесл. Д.С.Раевского. – М.: Наука, 1984. – 192 с.
84. *Ковалевская В.Б.* Кавказ – скифы, сарматы, аланы (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). – Пущино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2005. – 398 с.
85. *Ковалевский А.П.* Чуваши и болгары по данным Ахмеда ибн Фадлана // Ученые записки НИИ литературы и истории при Совете министров Чувашской АССР. – Чебоксары: Чувашское гос. издательство, 1954. – 64 с.
86. *Козубовский.* История города Дербента. – Темир-Хан-Шура: «Русская типография» В.М.Сорокина, 1906. – 489 с.
87. *Колесников А.И.* Иран в начале VII века // Палестинский сборник. Вып. 22 (85). – Л.: Наука, 1970. – 143 с.
88. *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. – М.: Восточная литература, 1999. – 253 с.
89. Краткая история Болгарии с древнейших времен до наших дней / под ред. Г.Г.Литаврина. – М.: Наука, 1987. – 558 с.
90. *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература / перепеч. с изд. 1957 г. – М.: Восточная литература, 2004. – 919 с.

91. *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. – М.: Наука, 1974. – 576 с.
92. *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. 2-е изд. – Владикавказ: Ир, 1992. – 392 с.
93. *Кузьмина Е.Е.* Скифское искусство как отражение мировоззрения одной из групп индоевропейцев // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М.: Наука, 1976. – С.52 – 65.
94. *Лелеков Л.А.* Термин «арья» в древнеиндийской и древнеиранской традициях // Древняя Индия: историко-культурные связи. – М.: Наука, 1982. – С. 148 – 164.
95. *Лелеков Л.А.* Йима // Мифы народов мира / под ред. С.А.Токарэва. 2- изд. Т. I. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 599.
96. *Лелеков Л.А.* Авеста в современной науке. – М.: Гос. НИИ реставрации, 1992. – 362 с.
97. *Лившиц В.А.* Иранские языки народов Средней Азии // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. – М., 1962. – С. 131 – 158.
98. *Лившиц В.А.* Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В.А.Лившица // Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. – М., 1962. – 222 с.
99. *Литвинский Б.А.* Кангуйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племён южной России и Средней Азии). – Душанбе: Дониш, 1968. – 120 с.
100. *Литвинский Б.А.* Древние кочевники «Крыши мира». – М.: Наука, 1972. – 272 с.
101. *Литвинский Б.А., Соловьев В.С.* Средневековая культура Тохаристана в свете раскопок в Вахшской долине. – М.: Наука, 1985. – 262 с.
102. *Лукин В.Г.* Культура Сасанидского Ирана. – М.: Наука, 1969. – 244 с.
103. *Лукин В.Г.* Древний и раннесредневековый Иран. – М.: Наука, 1987. – 296 с.
104. *Магомедов М.Г.* Образование Хазарского каганата. По материалам археологических исследований и письменных данных. – М.: Наука, 1983. – 224 с.
105. *Мажитов Н., Султанова А.* История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. – Уфа: Китап, 1994. – 360 с.
106. *Мажитов Н.А.* Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы // БАС. – Уфа, 1959. – С. 114 – 142.
107. *Маковельский А.О.* Авеста. – Баку: Издательство АН Азербайджанской ССР, 1960. – 144 с.

108. *Мамедова Ф.* Политическая история и историческая география Кавказской Албании. – Баку: Элм, 1986. – 284 с.
109. *Мацулевич Л.А.* Аланская проблема и этногенез Средней Азии // Сборник «Советская этнография». VI–VII. – М.; Л., 1949. – С. 125 – 147.
110. *Меликсет-Бек Л.М.* Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского // Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И.А. Орбели. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. – С. 112 – 118.
111. *Микулчик И.* Средневековни градови и тврдини во Македонија. – Скопје: Македонска цивилизација, 1996. – 382 с.
112. *Микульский Д.В.* Арабский Геродот. – М.: Алетейа, 1998. – 229 с.
113. *Миновский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда / пер. С.Г. Микаэляна. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 534 с.
114. Мифы народов мира / под ред. С.А. Токарева. 2- изд. Т. II. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 719 с.
115. *Муратов Б.А.* Телеские предки башкир в китайской хронике «Суй-шу» // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 3 (34). – С. 250 – 252.
116. *Мюллер А.* История Ислама. Т. 2. Кн. 3. – М.: АСТ-Астрель, 2004. – С. 473 – 901.
117. *Наглер А.О., Читирова Л.А.* К вопросу о хозяйственных типах в древних обществах // Античность и варварский мир. – Орджоникидзе: Издательство СОГУ, 1985. – С. 87 – 91.
118. *Небольсин П.И.* Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник РГО. Ч. IV. Кн. 1. – СПб., 1852. – С. I – 34.
119. *Негматов Н.* «Капитолийская волчица» в Таджикистане // Наука и жизнь. – 1968. – № 1. – С. 33 – 34.
120. *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – М.: Наука, 1990. – 264 с.
121. *Ньоли Г.* Название алан в Сасанидских надписях: лингвистические и исторические размышления по поводу противостояния Ирана внешнего и Ирана внутреннего / пер. П.Оньибене (Центр скифо-аланских исследования им. В.И.Абаева). – Владикавказ: Ир, 2002. – 43 с.
122. *Патканьян К.* Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями. – СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1863. – XXIV + 96 с.

123. Персидско-русский словарь / под ред. Ю.А.Рубинчика. Т. I. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 784 с.
124. *Петров К.И.* Тюркские корни сармат // АЭБ. Т. IV / под ред. Р.Г.Кузеева, К.В.Сальникова: АН СССР БФ ИИЯЛ. – Уфа, 1971. – С. 333 – 335.
125. *Полосин В.В.* Этноним «булгары» в арабских источниках // Краткие сообщения VII научной сессии ЛО ИВ АН СССР. – Л., 1971. – С. 26 – 29.
126. *Поппе Н.Н.* О родственных отношениях чувашского и тюрко-татарских языков. – Чебоксары: Чувашское областное издательство, 1925. – 31 с.
127. *Прозоров С.М.* Арабская историческая литература в Ираке, Иране и Средней Азии в VII – сер. X вв. (шиитская историография). – М.: Наука, 1980. – 247 с.
128. *Пьянков И.В.* Массажеты Геродота // ВДИ. – 1975. – № 2. – С. 46 – 70.
129. *Раев Б.А., Яценко С.А.* О времени первого появления аланов в Юго-Восточной Европе // Скифия и Боспор (материалы конференции памяти академика М.И. Ростовцева). – Новочеркасск, 1993. – С. 117 – 119.
130. *Раевский Д.С.* Очерки идеологии скифо-сакских племен // Мир скифской культуры. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 17 – 262.
131. *Рамзи М.* Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I. – Оренбург: Матба'а аль-Каримийа ва-ль-Хусайпийа, 1908. – 716 с.
132. *Раппопорт Ю.А.* Космогонический сюжет на хорезмийских сосудах // Средняя Азия в древности и средневековье (История и культура) / под ред. Б.Г.Гафурова и Б.А.Литвинского. – М.:Наука, 1977. – С. 58 – 71.
133. *Расторгуева В.С.* Среднеперсидский язык. – М.: Наука, 1966. – 160 с.
134. *Рашев Р.* Прабългарите през V–VII век. Изд. 3-е – София: Орбел, 2005. – 348 с.
135. *Рашев Р.* Българската езическа култура VII–IX век. – София: Класика и стил, 2008. – 598 с.
136. *Ризаэддин Фахреддинев.* Болгар во Казан төрекләре. – Казань: Татарстан китап нәшрияты, 1993. – 287 б.
137. *Рыбаков Б.А.* Русские земли по карте Идриси 1154 г. // КСИИМК. Вып. 43. – М., 1952. – С. 3 – 44.

138. *Сиротенко В.Т.* Письменные свидетельства о булгарах IV-VII вв. в свете современных им событий // Славяно-Балканские исследования. – М.: Наука, 1972. – С. 195 – 218.
139. *Смирнов А.П.* Железный век Башкирии//Материалы и исследования по археологии СССР. № 58 (Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири). – М.: Издательство АН СССР, 1957. – С. 5 – 113.
140. *Смирнов А.П.* Очерки по истории древних булгар // Труды ГИМ. Вып. XI. – М., 1940. – С. 55 – 136.
141. *Смирнов А.П.* Волжские булгары // Труды ГИМ. Вып. XIX. – М.: Издание ГИМ, 1951. – 275 с.
142. *Смирнов К.Ф.* Археологические исследования в Дагестане в 1948–1950 годах // КСИИМК. Вып. XLV. – М.: Л., 1952. – С. 83 – 96.
143. *Смирнов К.Ф.* Савроматы и сарматы // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. – М.: Наука, 1977. – С. 129 – 138.
144. *Смирнов К.Ф.* Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. – М.: Наука, 1984. – 184 с.
145. *Старостин С.А.* Индоевропейско-северокавказские изоглоссы // Древний Восток: этнокультурные связи. – М.: Наука, 1988. – С. 112 – 163.
146. *Станчев С.Р.* Новый памятник древней болгарской культуры // Сборник «Советская археология». XXVII. – М.: Издательство АН СССР, 1957. – С. 107 – 132.
147. *Старииков А.А.* Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» // Фирдоуси. Шахнаме / пер. с фарси Ц.Б.Бану-Лахути, коммент. А.А.Стариикова. Т. I. – М.: Наука, 1957. – С.459 – 592.
148. *Стеблева И.В.* К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник–1971. – М.: Наука, 1972. – С. 213 – 226.
149. *Степаняну М.Т.* Восточная философия. – М.: Восточная литература, 2001. – 511 с.
150. *Струве В.В.* Эпюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. – Л.: Наука, 1968. – 353 с.
151. *Сунгатов Ф.А.* Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–III вв. н.э.). – Уфа: Гилем, 1998. – 169 с.
152. *Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. – М.: Московский Императорский университет, 1769. – С. 225 – 600.
153. *Тылак Б.Г.* Арктическая родина в Ведах. – М.: Фаир-Пресс, 2002. – 528 с.

154. Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. – М.: МГУ, 1948. – 352 с. + 87 таблиц.
155. Толстов С.П. Из предыстории Руси (палеоэтнографические этюды) // Сборник «Советская этнография». VI–VII. – М.; Л., 1947. – С. 39 – 59.
156. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1948. – 328 с.
157. Толстов С.П. Огузы, печенеги, море Даукара // СЭ. – 1950. – № 4. – С. 49 – 55.
158. Толстова Л.С. Древнейшие юго-западные связи в этногенезе каракалпаков // СЭ. – 1971. – № 2. – С. 25 – 37.
159. Тревер К.В. Сэнмурв-Паскудж, собака-птица. – Л.: Государственный Эрмитаж, 1937. – 74 с.
160. Тревер К.В. Якубовский А.Ю., Воронец М.Э. История народов Узбекистана. Т. 1. – Ташкент: Издательство АН УзССР, 1950. – 473 с.
161. Туаллагов А.А. К вопросу о происхождении ранних алан // Stratum + Петербургский археологический вестник. – СПб.; Кишинев, 1997. – С. 67 – 82.
162. Туаллагов А.А. Сведения «Ашхарацуйш» об аланах // Известия СОИГСИ. – 2010. – № 4 (43). – С. 24 – 36.
163. Уметбаев М.-С. Ядкар. – Казань: Тинография Б.Л.Домбровского, 1897. – 122 с.
164. Фасмер Р.Р. О монетах волжских болгар X в. // ИОАИЭ. Т. XXXIII. Вып. 1. – Казань, 1926. – С. 29 – 60.
165. Ризаэддин Фахреддинев. Болгар вэ Казан төрекләре. – Казань, 1993. – 287 б.
166. Федоров А.Я., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. – М.: Издательство Московского университета. 1978. – С. 296 с.
167. Фрай Р. Наследие Ирана (Культура народов Востока: материалы и исследования) Изд. 2-е / пер. В.А.Лившиц, Е.В.Зеймаль. – М.: Восточная литература, 2002. – 463 с.
168. Фролова О.Б. Об этническом названии «бурджан» у арабских географов // Ученые записки ЛГУ. № 395. Вып. 20. – Л., 1977. – С. 195 – 196.
169. Хабичев М.А. Об этнонимах Alan, byzynyly, malkarly, karaçajly, tegejli // СТ. – 1971. – № 2. – С. 126 – 129.
170. Хазанов А.М., Шкурко А.И. Социальные и религиозные основы скифского искусства // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М.: Наука, 1976. – С. 40 – 51.

171. *Халиков А.Х.* О столице домонгольской Булгарии // СА. – 1973. – № 3. – С. 83 – 99.
172. *Халиков А.Х.* Происхождение татар Поволжья и Приуралья. – Казань: Татарское книжное издательство, 1978. – 160 с.
173. *Халиков А.Х.* Отражение космогонических и генеалогических легенд волжских булгар в археологических материалах // Из истории ранних булгар. – Казань: Татарское книжное издательство, 1981. – С. 5 – 20.
174. *Хамидуллин С.И.* Булгаро-бурджанская проблема в свете арабо-персидских, армянских и византийских источников // Научное наследие А.-З.Валиди Тогана и современные проблемы федерализма в России (Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию А.-З.Валиди Тогана: V Валидовские чтения). – Уфа, 2005. – С. 241 – 244.
175. *Хамидуллин С.И.* Тюркское Небо // Вестник Бирской государственной социально-педагогической академии. Вып. 7. Социально-гуманитарные науки. – Бирск, 2006. – С.119 – 128.
176. *Хамидуллин С.И.* Прабашкпы // Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию С.Н.Шитовой). – Уфа, 2006. – С. 74 – 78.
177. *Хамидуллин С.И.* Башкирская мифология и этногенез башкир // Проблемы региональной культуры // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Чебоксары, 2010. – С. 108 – 113.
178. *Хамидуллин С.И.* «Царство гуннов» и княжество Бурджан на Северном Кавказе // ВИ. – 2011. – № 3. – С. 159 – 164.
179. *Хамидуллин С.И.* Бурджаны в истории Евразии // «Восток» (Oriens). – 2011. – № 5. – С. 22 – 33.
180. *Хамидуллин С.И.* Исторические гунны и их потомки // Ватандаш. – 2011. – № 10. – С. 3 – 12.
181. *Хамидуллин С.И.* Этногеография бурджан в свете арабских источников // Актуальные проблемы истории и этнологии (Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Р.З.Янгузина). – Уфа, 2011. – С. 182 – 189.
182. *Хамидуллин С.И.* Берзилия в свете византийских, армянских и арабских источников // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 107 – 111.
183. *Цуциев А.А.* Аланы и события в Центральной Азии в первой половине I н.э. // Аланы и асы в этнической истории регионов

- Евразии (Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием). – Карачаевск, 2010. – С. 242 – 250.
184. *Членова Н.Л.* Волга и Южный Урал в представлениях древних иранцев и финно-угров во II – начале I тысячелетия до н.э. // СА. – 1989. – № 2. – С. 225 – 240.
185. *Чунакова О.М.* Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов. – М.: Восточная литература, 2004. – 286 с.
186. *Шафарик П.* Славянские древности. Т. 1. Кн. 1. – М.: Университетская типография, 1847. – 442 с.
187. *Шафарик П.* Славянские древности. Т. 2. Кн. 1. – М.: Университетская типография, 1847. – 454 с.
188. *Штилевский С.М.* Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань: Университетская типография, 1877. – 610 с.
189. *Щербак А.М.* Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 82 – 172.
190. *Элиаде М.* История веры и религиозных идей / пер. Н.Н.Кулакова. Т.1 (От каменного века до элевских мистерий). – М.: Критерион, 2002. – 464 с.
191. *Юсупов Г.В.* Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1960. – 160 с.
192. *Юсупов Ю.М.* История Башкортостана XV–XVI вв. – Уфа: Гилем, 2009. – 192 с.
193. *Янина С.А.* Новые монеты о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. – М., 1962. – С. 179 – 204.
194. *Яценко С.А.* Аланская проблема и центральноазиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I–II вв. н.э. // Петербургский археологический вестник: Ойум-Фарн. № 3. – СПб., 1993. – С. 60 – 72.
195. *Яценко А.С.* Аланы в Восточной Европе в середине I – середине IV вв. н.э. // Петербургский археологический вестник: Ойум-Фарн. № 6. – СПб., 1993. – С. 83 – 88.
196. *Яценко С.А.* Аланы в Восточной Европе в середине I – середине IV вв. н.э. // Петербургский археологический вестник: Ойум-Фарн. № 6. – СПб., 1993. – С. 83 – 88.
197. *Яценко С.А.* «Хазары» и «басилы» III–V вв. в Северо-Западном Прикаспии по армянским источникам // Актуальные проблемы

- археологии Северного Кавказа (XIX «Крупновские чтения»): Тезисы докладов. – М., 1996. – С. 86 – 94.
198. *Bailey H.W.* Hārahūna // *Asiatica*. Ed. J. Schubert and U. Schneider Festschrift Friedrich Weller. – Leipzig, 1954. – P. 12 – 21.
  199. *Bailey H.W.* Arya II // *BSOAS*. Vol. 23. – 1960. - № 1. – P. 13 – 39.
  200. *Bailey H.W.* Saka studies: the ancient kingdom of Khotan // «Iran» (Journal of the British Institute of Persian Studies). Vol. VIII. – London, 1970. – P. 65 – 72.
  201. *Bailey H.W.* Dictionary of Khotan Saka. – Cambridge, 1979. – XVII + 559 p.
  202. *Bartholomae Ch.* Altiranisches Wörterbuch. – Strassburg: Trübner, 1904. – XXXII + 2000 cols.
  203. *Bocharti S.* Geographia Sacra. Pars prior. – Francofurti ad Moenum, 1674. – 360 s.
  204. *Boyce M.* Some reflections on Zurvanism // *BSOAS*. Vol. 19. – 1957. – № 2. – P.304 – 316.
  205. *Boyce M.* The letter of Tansar / Trans. by M.Boyce. Vol. XXXVIII. – Rome: Istituto Itahano per il Medio ed Estremo Oriente, 1968. – 78 p.
  206. *Boyce M.* A history of Zoroastrianizm. Ed.E.J.Brill. Vol.1. – Leiden-Köln, 1975. – XVI + 347 p.
  207. *Christensen A.* L'Empire des Sassanides: le peuple, l'état, la cour. – København: Bianco Lunos Bogtrykkeri, 1907. – 117 p.
  208. *Christensen A.* Die Iranier // *Kulturgeschichte des Alten Orients* (Handbuch der Altertumswissenschaft III, 1.3). – München, 1933. – S. 203 – 309.
  209. *Christensen A.* Sassanid Persia // *The Cambridge Ancient History*. Vol. XII. – Cambridge, 1939. – P. 109 – 137.
  210. *Cumont F.* The mysteries of Mithra / Trans. by T.J.McCormack. – Chicago: The open court publishing company, 1903. – XIV + 239 c.
  211. *De Blois F.* Dahae // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. 6. – Costa Mesa, 1993. – P. 581 – 582.
  212. *Geiger W.* Civilization of the Eastern Iranians in the ancient time. Vol. I. – London: Henry Frowde, 1885. – 229 p.
  213. *Geiger W., Windischmann F.* Zarathushtra in the Gathas and in the Greek and Roman classics. – Leipzig: Otto Harrassowitz, 1897. – 256 p.
  214. *Golden P. B.* Khazar Studies: A Historic-philological Inquiry into the Origins of the Khazares. Vol. I. – Budapest, 1980. – 252 p.
  215. *Golden P.B.* Sakaliba // *Encyclopaedia of Islam*. New edition / Ed. by C.E.Boswort, E. van Donzel, W.P.Heinrichs, G.Lecomte. Vol. VIII. – Leiden: Brill, 1995. – P. 872 – 878.

216. *Hamilton J.R.* Les Ouïghours à l'époque des Cinq dynasties d'après les documents chinois. – Paris, 1955. – XI + 201 s.
217. *Harmata J.* Studies in the History and Language of the Sarmatians // Acta Universitatis de Attila József Nominatae. Acta antiquae et archaeologica. T. XIII. – Szeged, 1970. – 131 c.
218. *Haussig H.W.* Theophilakts Exkurs über die skythischen Völker // Byzantion XXIII. – Bruxelles, 1953. – S. 275 – 462.
219. *Herzfeld E.* Iran in the ancient East. – London; New York: Oxford university press, 1941. – 353 p.
220. *Huyse Ph.* Die dreisprachige Inschrift Šābuhrs I an der Ka'ba-i Žardušt (ŠKZ) // Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part III. Vol. I, Text I. – London: SOAS, 1999. – 262 p.
221. *Kak S.* Vedic Elements in the Ancient Iranian Religion of Zarathushtra // The Adyar Library Bulletin. Vol. 67. – Madras, 2003. – P.47 – 63.
222. *Kent R.* Old Persian / Grammar, texts, lexicon. – New Haven: American oriental society, 1950. – XIII + 216 c.
223. *Klaproth J.H.* Tableaux historiques de l'Asie. – Paris, 1826. – XXX + 289 p.
224. *Konow St.* Vedic dasyu, toxri dahā // Festschrift für Vilhelm Thomsen. – Leipzig, 1912. – S. 96 – 97.
225. *Lewicki T.* Zrodla arabskie do dziejow slowianszczyzny. T. I. – Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1956. – 383 + XIV s.
226. *Mallory J.P.* In search of the Indo-Europeans: Language, Archaeology and Myth. – London: Thames and Hudson, 1991. – 288 p.
227. *Maenchen-Helfen J.O.* The world of the huns. – Berkeley - Los Angeles – London: University of California Press, 1973. – XXIX + 602 p.
228. *Marquart J.* Die altbulgarische Ausdrücke in der Inschrift von Čatalar und der altbulgarischen Fürstenliste // Известия русского археологического института в Константинополе. Т. XV. – София: Държавна печатница. 1911. – С. 1 – 30.
229. *Marquart J.* Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci. – Berlin: Wiedmannsche Buchhandlung, 1901. – 385 s.
230. *Marquart J.* Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. – Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, T. Weicher, 1903. – L + 557 s.
231. *Mc Govern W.* The Early Empires of Central Asia: a study of the Scythians and the Huns and the part they played in world history, with special reference to the Chinese sources. – London: The University of North Carolina Press, 1939. – 529 p.
232. *Minorsky V.* A new book on the Khazars // Oriens. Vol. XI. № 1–2. – Leiden, 1958. – P. 122 – 145.

233. *Moravcik Gy.* Zur Geschichte der Onoguren // Ungarische Jahrbücher. X. – Berlin, 1930. – S. 53 – 90.
234. *Nöldeke Th.* Geschichte des Artas̄tr-i Pāpākan // Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. Bd.4. – Göttingen, 1878. – S. 22 – 69.
235. *Parpola A.* The Nasatyas, the Chariot and Proto–Aryan Religion // Journal of Indological Studies. Nos.16 & 17. – Kyoto, 2004-2005. – P. 1 – 63.
236. *Quatremère M.* Histoire des mongols de la Perse écrite en persan par Rashid-eldin. – Paris: Imprimerie royale, 1836. – 450 p.
237. *Skjaervø P. O.* Aždahā: in Old and Middle Iranian // Encyclopaedia Iranica. Vol. 3. – New York: Routledge & Kegan Paul, 1989. – P. 191 – 199.
238. *Togan Zeki Velidi.* Başkırtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. – Ankara, 2003. – 523 s.
239. *Vasmer M.* Die Slaven in Griechenland. – Leipzig: Zentral Antiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1970. – 350 s.
240. *Witzel M.* On the localization of Vedic Texts and Schools // India and the Ancient World. History, Trade and Culture before A.D. 650. P.H.L. Eggermont Jubilee Volume. Ed. by G. Pollet. – Leuven, 1987. – P. 174 – 213.
241. *Witzel M.* The Home of the Aryans // Anusantatyī: Festschrift für Johanna Narten zum 70 Geburtstag. Ed. A. Hinze and E. Tichy. – Dettelbach, 2000. – S. 283 – 338.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АЭБ – Археология и этнография Башкирии (Уфа).

БАС – Башкирский археологический сборник (Уфа).

ВДИ – Вопросы древней истории (Москва).

ВИ – Вопросы истории (Москва).

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва).

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения (Санкт-Петербург).

ИОАИЭ – Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете (Казань).

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР (Москва; Ленинград).

ЛО ИВ АН СССР – Ленинградское отделение Института Востоковедения АН СССР (Ленинград).

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР (Москва).

СА – Советская археология (Москва).

СОИГСИ – Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований (Владикавказ).

СТ – Советская тюркология (Москва).

ЧМОИДР – Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете (Москва).

BGA – Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Lugduni Batavorum (Leiden).

BSOAS – Bulletin of the School of Oriental and African Studies (London).

SOAS – School of Oriental and African Studies (London).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1. Общие замечания..... 3
2. Историография вопроса..... 5
3. Обзор источников..... 9

Глава I. БУРДЖАН В ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОКА

- 1.1. Булгаро-бурджанская проблема..... 24
- 1.2. Этногеография бурджан..... 31
- 1.3. Этимология этнонима бурджан..... 39
- 1.4. Этническая атрибуция бурджан..... 45

Глава II. БЕРЗИЛИЯ В СВЕТЕ ВИЗАНТИЙСКИХ, АРМЯНСКИХ И АРАБСКИХ ИСТОЧНИКОВ

- 2.1. Местоположение Берзилии..... 49
- 2.2. Берзилия и Бурджан по рассказу о Хосрое Ануширване..... 53
- 2.3. Хронология берзилов..... 59

Глава III. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БУРДЖАН ВО II — VII ВЕКАХ НАШЕЙ ЭРЫ

- 3.1. Предки народа бурджан..... 67
- 3.2. Алания и берзилы/бурджаны..... 79
- 3.3. Царство Бурджан и Сасанидская империя..... 90
- 3.4. Бурджаны и «Великое переселение народов»..... 107
- 3.5. Бурджаны в эпоху Тюркского каганата..... 118
- 3.6. Бурджаны и Хазарский каганат..... 126
- 3.7. Бурджаны и Дунайская Булгария..... 138

3.8. Бурджаны и Волжская Булгария.....	155
3.9. Бурджаны на Южном Урале.....	160

**Глава IV. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА БАШКИР КАК ОТРАЖЕНИЕ
ИНДОИРАНСКОЙ МИФОЛОГИИ**

4.1. Мифология древних ариев и эпос «Урал-батыр».....	164
4.2. Иранизмы в мировоззрении древних башкир.....	181

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
-------------------------	-----

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	193
-------------------------------------	-----

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	217
----------------------------------	-----

Для заметок

Научное издание

Хамидуллин Салават Ишмухаметович

БУРДЖАНЕ В ИСТОРИИ ЕВРАЗИИ

Редактор *Л.Д. Петрова*

Компьютерная верстка *А.Л. Гаделовой*

Подписано в печать 01.08.2013 г. Формат 60x84_{1/16}. Бумага офисная «Снегурочка».

Гарнитура «Аrial». Печать на ризографе. Уел. печ. 13.02л. Уч.-издл. 14.11.

Тираж 500 экз. Заказ № 63

Издательство «Гилем», НИК «Башкирская энциклопедия»
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55. Тел.: (347) 250-06-72, 250-06-80, 273-05-93
gilem_anrb@mail.ru, pr@bashenc.ru

Отпечатано на оборудовании издательства «Гилем»
НИК «Башкирская энциклопедия»
450006, г. Уфа, ул. Революционная, 55. Тел.: (347) 250-06-72, 250-06-80, 273-05-93
gilem_anrb@mail.ru, pr@bashenc.ru

Переплетные работы выполнены в ООО «Альфа реклама»
450000, г. Уфа, ул. К. Маркса, 37, корп. 3, офис 205. Тел.: (347) 291-13-60, 291-13-61

